

Annotation

Более-мене стандартный ОМП персонаж, в мире Потерианы. Развитие и постепенная прокачка, постараюсь не давать резких бустов в силе и рояли в кустах. Родомагии нет, но есть смесь магии из разных фэндомов. И да, я совсем неумею составлять аннотацию к тексту, но это поди и так понятно.

— Хм... какое странное ощущение, — всплыла на мгновение и тут же угасла мысль, утонув в чёрно-серой хмари, окружающей моё сознание.

Неизвестно, сколько я провёл в таком состоянии времени, но точно не пару минут. Может быть неделю, месяц или даже многие десятилетия, но имеет ли это сейчас хоть какое-нибудь для меня значение?

Время от времени я пытался собраться в кучу и взять себя наконец-то в руки, но было всё тщетно, на это уходило слишком много моих и так невеликих сил. Иногда мне удавалось увидеть... ощутить или всё-таки почувствовать? Такие далёкие и мимолётные отголоски собственных мыслей; они постепенно утекали и исчезали в пустоте, словно песок сквозь пальцы, но было что-то ещё — доселе неизвестные мне ощущения, которые, как ни старайся, понять было просто невозможно. И спустя энный отрезок времени, я наконец смог сбросить с себя оковы, мешающие мне нормально думать и мыслить в серой хмари, и вскоре я вновь смог ощутить себя единым целым, а не ущербным отрывком чего-то большего.

И вот, висая непонятно где, я пытался собраться с мыслями, постепенно, капля за каплей, вспоминая свою прошлую жизнь, попутно пытаюсь побороть и отринуть непонятно откуда взявшуюся апатию и безразличие. Выходило, надо признать, пока не очень-то и успешно: что с эмоциями, что с памятью. Не то чтобы мне кто-то мешал вспоминать мою прошлую жизнь или воспоминания отсутствовали как таковые, но было такое чувство, что из них выпили почти всю эмоциональную насыщенность, оставив лишь почти сухую информацию.

Как будто на цельный и полный красками холст, на котором подробно в мельчайших деталях была изображена вся моя жизнь, не скупясь вылили отбеливатель, который отработал свою функцию на удивление хорошо, можно сказать, почти на все сто процентов, оставив в конечном итоге только отголоски былого величия. Полностью затирая мелкие детали и подробности, местами оставляя самые значимые моменты моей жизни, но и те не вызывали былого отклика, оставляя глухую тоску и непонятное щемящее чувство в груди, которое разбавлялось капелькой ностальгии; как будто всё, что я пережил, пройдя сквозь долгие и долгие десятилетия, осталось далеко позади.

Хотя с обезличенной информацией было всё строго наоборот. Большинство книг и сериалов, которые я прочёл за свою не такую и долгую жизнь, сохранились, и, надо признать, очень даже хорошо сохранились. Конечно, ещё было школьное и университетское образование, но кому это будет интересно?

Как по мне, самое странное из всего того, что я пережил в этом странном пространстве, заключалось в том, что я после своей гипотетической смерти не встретил никого, то есть вообще, ни единой живой души!

Куда пропал тот же ад или рай? Я конечно не верующий фанатик, но неужели я никому не смог приглянуться, и даже самый захудалый демон не обратил на меня никакого внимания?

Эх, не то чтобы я жалею, я скорее всего даже рад, но да ладно, забыли. Пожалуй, стоит всё же представится. Меня зовут Морозов Николай Викторович для друзей просто Ник, полных лет мне исполнилось ровно 23. Родился в Иркутске и жил как все, в учёбе

гением конечно не был, но и не валенок отбитый в плане обучения. Как говорится, мне в принципе хватало с головой.

По характеру был слегка стеснительным и замкнутым ребёнком, хотя со временем стеснение заменилось на здоровый пофигизм с лёгкой щепоткой меланхолии. Вообще, по жизни я был человеком спокойным, но временами меня, так сказать, пробивало на эмоции, будь то счастье и радость в кругу семьи и друзей или бешенство, когда особо одарённые люди доводили своим тупым поведением до белого каления.

За своё детство перепробовал большое количество разных секций: от карате и бокса до хоккея с плаванием, но больше двух лет почти нигде не задерживался, а когда исполнилось где-то лет 15 — вовсе на всё забил, и тогда-то меня и заманил в свои сети мир аниме и фанфиков. Ударялся я из одной крайности в другую, пока через пару лет не отпустило, хоть и продолжал время от времени смотреть аниме и почитать различные рассказы, но уже не пропадал там сутки напролёт.

Что ещё сказать?

Когда закончил школу, я поступил в институт по направлению логистики: она отвечала за перевозку грузов и составление подходящих маршрутов, чтобы избавить компании от лишних затрат на транспорт. Не предел мечтаний, конечно, но всяко лучше, чем загреметь в армейку или пойти подметать улицы за гроши в кармане.

Это в других странах, типа Германии, ещё можно жить на зарплату дворника, там какая-никакая поддержка правительства, а в нашей стране единственное, что можно получить от нашего — это хороший пендель под зад и фигу с маслом, хотя если, конечно, каким-то чудом ты доживёшь до пенсии, то возможно, хотя и далеко не факт, сможешь отдохнуть свои последние годы жизни более-менее нормально (хотя, что-то начал я уходить в неведомые дебри мыслей, где и с концами затеряться можно, кхм)...

Значит, перебрался я в общагу, и в соседях у меня были в целом нормальные и хорошие парни, характерами мы, можно сказать, сошлись почти идеально, никто проблем не создавал. И была бы пора нашей юности скучна и обыденна, если бы не помощь наших любимых соседей, которые творили лютую дичь, с переменным успехом втягивая нас в свои приключения.

Отучиться по своей специальности я успел, а вот поработать как-то не довелось. И последние несколько месяцев жизни я помню смутно, как будто всё слилось в какой-то непонятный калейдоскоп однообразных серых картинок. Но вот последние часы жизни я запомнил отлично и не знаю, кого за это благодарить: то ли серую дымку, которая не смогла или не стала трогать последние моменты моей жизни, то ли в этом стоит винить все те эмоции, которыми я просто-таки фонтанировал в то мгновенье.

Хех, вырвался из меня грустный мысленный смешок, как сейчас помню...

«POV гг»

— Решил уже, что будешь делать, когда съедем с общаги? — спросил меня Кирилл, мой друг и однокурсник, который жил в общежитии со мной, но этажом ниже.

— Да даже и не думал, время пока ещё есть, — ответил я с долей пофигизма в голосе, поправляя шапку. — Наверное, домой на пару недель съезжу и уже потом работу искать буду, времена нынче не спокойные.

— Понятно, — кинул в ответ он, думая о чём-то своём и, помолчав немного, спросил. — Надеюсь, мы продолжим общаться, как и прежде, — с ноткой грусти проговорил мой друг, отведя свой взгляд в сторону.

— Ты это чего? — немного подозрительно посмотрел я на него. — У тебя всё нормально или случилось что?

— Да не, всё норм, просто нас ведь разметает по всему городу или даже стране, да и реже видеться будем, вот и накатило чего-то, — тут же уточнил он, увидев мой взгляд и, видимо, поняв, что сморозил глупость.

— А... — протянул я, поправляя портфель. — Ну, если так посмотреть, то да, в этом что-то есть. Но, как говорится, интернет нам в помощь.

Мы уже начали спускаться в подземный переход, что находится рядом с торговым центром, когда послышался крайне сильный взрыв, от которого мгновенно заложило уши. Не успели мы что-либо понять, как нас ударной волной впечатало в стенку, а после пронесло вниз по лестнице.

В конечном итоге я и мой друг представляли собой пару стонущих, кряхтящих и засыпанных бетонной крошкой тел, ощущавших на себе все "прелести" оглушения и декомпрессии из-за близкого взрыва.

— Хм... — простонали мы почти одновременно.

— Что за хрень! — едва не прокричал Кирилл, держась зашибленную голову. — Откуда взялся тот взрыв, этот район нафиг никому не сдался — это ведь далеко не центр города, а почти окраина!

— Эхе... уф... чёрт... — приглушённо и едва сдерживая мат, пробормотал я. — Надо пойти посмотреть, что там происходит и, чуть что, сваливать куда подальше отсюда.

Кажется, помимо того, что я отбил себе всё что можно и нельзя, я также смог непонятно каким способом вывихнуть лодыжку.

— Да-да, только давай издали, а то ещё раз взорвётся и так просто не отделаемся.

— Ок, — просто сказал я в ответ.

Мы начали осторожно, держась за стенку, подниматься вверх по лестнице, смотря под ноги, так как она была конкретно так захлавлена обломками, мусором и кусками бетона. Когда мы вышли на улицу, нам предстал вид полной разрухи: по всем домам и улице были разбросаны осколки, а также отовсюду торчали куски арматуры, которые на большой скорости сносили все препятствия на своём пути. То тут, то там валялись изломанными куклами люди, а в воздухе уже были слышны вой сирен и полные боли стоны бедолаг, которым очень не повезло.

— Кхе-кхе... — на мгновение скривившись из-за прострелившей меня боли, тут же продолжил. — Думаю, нам стоит отойти подальше, — сказал я, пытаясь прокашляться от той смеси пыли и дыма, которая попала в лёгкие.

— Ага... — заторможено сказал Кирилл, слеповато оглядываясь по сторонам. — Мы тут ничем не поможем, чай не на медиков учились.

— Слушай, а тебе не кажется запах странным? — недоумённо сказал я, принюхиваясь в тщетных попытках уцепиться за промелькнувшую и тут же угасшую паническую мысль. — А то что-то знакомое, но вспомнить, хоть убей, никак не могу, да и, зараза такая, на языке вертится.

Повторив мой манёвр и принюхавшись, он мгновенно побледнел и, подняв на меня взгляд, полный паники, сказал.

— Газ... — тихо сказал он и уже на куда более повышенных тонах выкрикнул. — Это чёртов газ! Надо срочно валить отсюда, пока мы не взлетели на воздух!

Мгновенно собравшись, несмотря на боль мы быстро и со всей доступной нам

скоростью поковыляли как можно дальше отсюда и, спустя примерно тридцать секунд, за спиной опять прогремел взрыв: не такой сильный, но и не слабый, благодаря которому мы опять дружно завалились на землю.

— Хух, повезло, что отойти успели... — с долей облегчения прохрипел мой друг, но стоило ему увидеть меня, как он сразу замолк.

Что со мной было? Да ничего, если не считать того, что мне непонятной железкой вспоролось весь бок и я потерял приличное количество крови, которая медленно, но верно вытекала из меня, пропитывая всю мою одежду и асфальт подо мной.

Подползя ко мне и осторожно перевернув меня на спину, его взгляд начал судорожно метаться от моего лица к ране.

— Как же так, как же так, — потрясённо, с какой-то долей обречённости, тихо сказал он. — Ник, друг, только не закрывай глаза, слышишь меня, сейчас я что-нибудь сделаю, — проговорил он, торопливо пытаюсь зажать или хоть как-то перевязать рану.

— К-как глуп-по, б-ха... — пробулькал я, медленно, но верно захлёбываясь своей же крови. «Кажется ещё и легкие задеты», отстранённо отметило сознание. — Как же...к-ха обидно... помереть вот так вот. — тихо, едва заметно и с огромным усилием прохрипел я, неотрывно глядя на небо.

— Успокойся и помолчи, с чего ты взял, что сейчас поmrёшь! — с отчаяньем сказал Кирилл, видя, как я постепенно перестаю подавать признаки жизни.

— Д-да к-ха лад-но тебе, в жизни случ-ается де... — попытался я из последних сил улыбнуться, но ответ я так и не смог услышать, провалившись во тьму.

Вот так, на печальной ноте окончилась моя размеренная жизнь и я вскоре оказался в этом странном месте. Хоть моя история не блещет оригинальностью, но для меня это одно из главных переменных событий, которое перевернуло весь мой маленький тихий мирок с ног на голову, что-то сломав внутри меня. Забегая вперёд скажу, что в дальнейшем я ничего такого не испытывал, ни разу.

Так, думаю, мне пора уже разобраться, что тут вообще происходит. В своих воспоминаниях вроде бы порядок навёл и в голове всё встало на свои изначально предначертанные места, да и пока никуда пропадать в ближайшее время не собирается.

Осмотревшись вокруг понял, что был немного неправ, когда говорил, что тут сплошная и неизвестная тьма. Если сосредоточиться и внимательно посмотреть, проявив изрядную долю фантазии, то можно увидеть, эм, сгусток или что-то отдалённое похожее на формирующееся тело — эмбрион, в центре которого виден белоснежный шарик света, к которому цепляются, окутывая и закрывая от мира этикие своеобразные оболочки разных цветов.

Спустя некоторое время, я смог примерно разобраться, что тут к чему, хотя разобрать эту мешанину было довольно-таки сложно и муторно.

Первая оболочка, как я заметил, ничто иное, как тело. Когда я очнулся, оно только формировалось и выглядело немного тускло, но по прошествии некоторого времени оно, можно сказать, окрепло и налилось силой.

Вторая оболочка — это энергия, пропитывающая каждую клеточку моего тела. Я смутно ощущаю, что если она истощится или исчезнет, то мне будет ой как не весело. Если говорить про цвет, то можно сказать, что он у неё зелёный или, если точнее, цвета спелой зелёной травы.

Третья оболочка генерирует непонятную мне энергию и разобрать, зачем она мне нужна, я не смог. Единственное что я смог узнать — это то, что она выходит за пределы тела, облекая его голубым контуром.

Четвертая оболочка — это центральное ядро, стержень, к которому непонятно как «крепятся» все остальные Оболочки.

Пятая оболочка, наверное, отвечает за эмоции, так как когда я немного сорвался и разозлился от попыток разобраться в ситуации, она эм... откликнулась на злость. Также стоит отметить, что она очень плотно взаимодействует с первой оболочкой, да и вообще, как я понял, через первую оболочку можно добраться до всех остальных. Ещё бы уметь это делать — так было бы вообще хорошо. Выглядит всё это великолепно как причудливый сложный узор красных линий, рассредоточенных по всему телу, что образуют узлы: большой узел где-то в области головы, чуть поменьше — в сердце, и совсем немного разбросано по остальному телу.

Шестая оболочка не очень охотно выходит за пределы места, где по идее должен быть мозг, выглядит она, как клубок жёлтого цвета — остальное тело ей малоинтересно, хотя иногда можно увидеть жёлтые крупы, что гуляют по всему телу, но их совсем мало.

Седьмая оболочка — это линии и узлы, по которым течёт энергия, которая чем-то схожа с той, что находится во второй оболочке. Выглядит, как сложный узор пурпурных или рубиновых линий, которые расползаются по телу.

Наверное, я что-то не так понял или вообще не смог увидеть, но надеюсь, что рано или поздно смогу вникнуть в суть происходящего.

Вообще, пока пытался с этим разобраться, старался никуда особо не лезть, чтобы ничего не сломать, но когда я примерно понял, что к чему и за что отвечает, я решился на пробную попытку по влиянию на развитие моего тела. И что, собственно говоря, могло пойти не так?

Решил взяться за седьмую оболочку, так как из всех вышеперечисленных она выглядела на мой взгляд наиболее убого. Собой она представляла тонкие еле видимые каналы, да и было их как-то не очень много — примерно двадцать две штуки, по три канала на все конечности и голову, а остальные сосредоточены в туловище.

Честно говоря, эти каналы напоминали мне те самые каналы Магии, о которых я прочитал в тех многочисленных фанфиках про попаданцев в мир Гарри Поттера. Насколько мне известно, чем больше каналов и чем шире они — тем больше магии может накопить и использовать владелец, а магия — это ОЧЕНЬ хорошо. Слабым мне не хотелось быть, но у меня не было так нужных знаний для такого дела.

Покумекав немного и подумав и так и эдак, решил попробовать или улучшить те, что есть, или попытаться провести новые, принявшись за дело со всем возможным мне энтузиазмом, не обращая на окружающий мир никакого внимания.

Как вы могли догадаться, спустя энное время, я смог добиться расширения и укрепления доступных мне изначально каналов, но и этого мне показалось мало, и я стал проводить новые каналы по всему телу, улучшая их. Всего, если смотреть в общем, я умудрился довести их число до тридцати штук, добавив по одному к конечностям и голове, а остальные прорастив в туловище.

Осмотрел седьмую оболочку и, оставшись вполне довольным полученным результатом, я хотел опять было продолжить своё «тёмное дело» для улучшения себя любимого, но тут во мне внезапно проснулось нехорошее предчувствие, и я наконец обратил внимание на

остальные оболочки. И от увиденного мне конкретно так поплохело.

Похоже, увлекшись процессом собственной прокачки, я упустил одну такую маленькую и незначительную деталь, что строительный материал и энергия не берутся из ниоткуда и не исчезают в никуда (простейший закон равноценного обмена, чтоб его), а увлѣкшись, я забирал энергию и строительный материал из первой оболочки и немного зацепив краем вторую.

Вроде бы ничего смертельного не случилось, но, кажется, я заметно так подгадил своему будущему телу, добавив себе порцию геморроя, затормозив его нормальное и плавное развитие.

Костеря себя на все лады, попытался было что-то сделать и восстановить баланс, но момент, как говорится, был упущен, да и руки у меня оказываются растут не там, где надо и после судорожного метания, я смог получить целое и полно объѣмное ни хрена.

В общем, после всего произошедшего я решил не лезть своими кривыми ручонками туда, куда не следует, ну, или пока хотя бы не наберусь нужных знаний. Природа всяко лучше знает, как должен расти и развиваться здоровый организм. А я, как будто в наивных попытках заставить правильно работать большой адронный коллайдер, залез к очень чувствительной, но главное тонкой аппаратуре и со всей дури начал бить его гаечным ключом, в надежде, что он заработает как надо, а не взорвѣтся к чертям собачьим.

Подводя итоги можно сказать, что я вроде бы что-то улучшил, но и потерял вроде как немало, так что остаѣтся надеяться на лучшее, попутно готовясь к проблемам.

Так я и просидел в своих мыслях, обдумывая свои планы на будущее и до начала своего рождения стараясь по возможности никуда не лезть и ничего не трогать. Так сказать, от греха подальше.

Глава 1

«Англия, графство Бедфордшир, Лутон, Университетская больница Лутона и Данстейбла, 1 декабря 1979 года»

Несмотря на позднее время, палата родильного отделения была словно растревоженный улей. Роды, начавшиеся около 13 часов назад, наконец подходят к своему завершению и постепенно всё напряжение, витающие в воздухе, отходит на задний план, уступая место спокойствию.

В коридоре вот уже на протяжении довольно долгого времени находится молодой человек, излучая своей фигурой почти что физически ощутимое напряжение. С некогда невозмутимого лица мужчины уже давно слетела маска спокойствия и было хорошо видно, что он очень устал и, по-хорошему, ему очень требуется хоть небольшой, но отдых. Время от времени к нему подходил медицинский персонал больницы, в бессмысленных попытках успокоить и уложить отдохнуть новоиспечённого папашу хотя бы на несколько часов, но он, держась только на голой воле и упрямстве, продолжал сидеть и смиренно ждать результатов, отвечая категорическим отказом на все поступающие предложения. Ведь как могло быть иначе, когда самый дорогой для него на свете человек, его милая Джейн, борется за свою жизнь и жизнь, их ещё не родившегося ребёнка?

Несмотря на утомлённый вид, выглядел сей молодой человек, надо признать, привлекательно. Золотистые волосы стекали золотой рекой с его макушки, правильный овал лица и карие глаза, делали его запоминающимся человеком. Было видно, что он привык следить за собой и даже помятый деловой костюм вместе с растрёпанной причёской и утомлённым на вид лицом, на котором было отчётливо видно потускневший и уставший взгляд, не могли до конца скрыть это.

Сидя в коридоре, он неспешно, незаметно для себя, постепенно уходил в свои воспоминания, окунаясь в своё прошлое и все те события, которые, в конце концов, привели к нынешнему положению дел.

«POV от 3-го лица»

Не так давно, когда он был обычным парнем из Лутона, на вид которому не дашь больше двадцати лет, по окончанию школы он решил организовать свой бизнес. Не имея специального экономического образования, он тем не менее пылал огромным энтузиазмом и хоть за душой Дэвид имел всего-лишь школьное образование и немного денег, которые он получил, работая каждое лето грузчиком и разносчиком утренней газеты, имевшейся наличности для воплощения своей мечты в реальность было маловато.

Давать кредит вчерашнему сироте и беспризорнику ни один из нормальных банков не горел желанием, а просить деньги у вчерашних бандитов уже не хотел сам Дэвид, отчётливо понимая, что ничем хорошим это не кончится. Из-за этого, первое время ему было очень сложно вести какой-либо бизнес. Но терпение и баранье упорство сделали своё дело и, спустя небольшой промежуток времени, он смог открыть свой первый малый бизнес и заключался он в создании обычного и уютного кафе, можно даже сказать кофейни, которая была расположена в одном из офисных районов города.

На удивление, его идея смогла выгореть и постепенно, шаг за шагом, получая прибыль со своего предприятия, он смог спустя некоторое время позволить себе открыть всё больше и больше новых заведений по всему городу, а когда получилось встать на ноги и отладить

руководство всей сетью кафе дистанционно, он наконец смог переключиться на новое направление, которое казалось ему довольно-таки перспективным. И взгляд его упал на отрасль автосервисов и мастерских, цель которых заключалась в починке и ремонте автомобилей, ведь с каждым годом машин становились всё больше и больше.

С наскока влезть в данный бизнес он конечно не смог, и более крупные конкуренты смогли бы его, образно говоря, «растоптать» и выдавить обратно, но спустя год титанического труда, переговоров и налаживания связей с такими же «зелёными» новичками, как и он, у него всё-таки получилось добиться своего и организовать свой первый автосервис.

Вообще, изначально начиная свой бизнес, у него было пара неписанных правил, которым он строго следовал даже в самые трудные и кризисные моменты его жизни. Заключались эти правила в, казалось бы, двух простых предложениях: «качество всегда должно быть на максимально возможном уровне» и «дав слово однажды — держи его всегда». Именно данные слова стали его своеобразным девизом и кредо жизни.

И хоть было невыносимо трудно следовать им во всём, но рано или поздно всё окупится, что и подтверждали все те трудности, что он успешно смог пережить. Постепенно его репутация росла, как и рос спрос на его товары и услуги, которые выгодно выделялись на фоне остальных, хоть и имели чуть бóльшую цену.

Но вот шли годы и, несмотря на весь его труд и старания, выбиться в большой бизнес у него так и не получилось, так как для этого нужны были неприлично огромные деньги и связи, а благодаря тому, что его считали выскочкой с улицы, непонятно каким образом умудрившегося пробиться в люди, то ни того, ни другого у него отродясь не было.

И вот случился один из самых важных и переломных моментов в его жизни. Уже давно повзрослевший и заматеревший Дэвид отправился в одну из многих поездок в Германию, к своим тогдашним поставщикам и партнёрам по бизнесу.

Именно там, на просторах ещё не ушедшей поствоенной разрухи, он и встретил свою любовь, свою Джейн. Изначально он даже и не обратил на неё должного внимания, так как весь был в делах и заботах пока ещё молодой и неокрепшей компании. Но шло время, и в один чудесный момент, придя на деловую встречу, которая должна была состояться в особняке одного из директоров машиностроительного концерна, он заметил внешне хрупкую и миниатюрную девушку, которая со скучающим видом стояла в стороне ото всей суеты и по ней было отчётливо видно, что ей в тягость находится в таком обществе, но поступить иначе ей не позволяло воспитание и репутация.

В тот вечер, волнуясь как какой-то юнец, он всё-таки смог заставить себя завязать с ней диалог, и, разговорившись, они свободно общались друг с другом, вплоть до конца встречи. Вскоре он решил разузнать о запавшей ему в сердце девушке и позже ему довольно легко удалось выяснить, что её зовут Джейн Шни и родом она из довольно древней, но обедневшей после прошедшей войны семьи.

И вот закончив все дела, он нехотя уехал обратно в Англию, но даже расстояние не помогло забыть столь обворожительную и миловидную девушку. Вскоре были ещё поездки и встречи, с каждым разом они всё сильнее жаждали общения друг с другом, пока в один момент он не осмелился сделать ей предложение руки и сердца.

Естественно он сразу получил согласие, так как чувства были очень даже взаимны, но теперь у него на пути стояла главная преграда — её отец, оберфюрер, то есть полковник когда-то бывшей армии вермахта в отставке, по причине пулевого ранения. Тот разговор он,

наверное, никогда не забудет.

Тихо пройдя по тёмному коридору, ведущему в рабочий кабинет, я остановился возле массивной двери, тихо переводя своё дыхание и собирая моральные силы, чтобы постучать в неё.

— А это будет тяжелее, чем я думал. — пробормотал я и, выдохнув, осторожно постучал в дверь.

— Проходите герр Дэвид, не стоит стоять у порога, — размеренно и спокойно промолвил Николас Шни, выглядящий как крепкий, но уже немолодой мужчина с белой шевелюрой и голубыми незамутнёнными глазами.

— Хорошо — кивнул я, проходя в мрачноватый кабинет, осторожно садясь в кресло.

— Моя дочь сообщила мне, что вы хотите на ней жениться и даже успели сделать предложение? — не то спросил, не то утвердил Николас, не сводя с меня льдистых глаз.

— Да, вы правы. Встретив вашу дочь, я влюбился в неё с первого взгляда и любовь наша взаимна, — уверенно ответил я, стараясь тоже не отводить от него свой взор.

— Хорошо... и вот ты приходишь ко мне, прекрасно понимая и скорее всего осознавая, что моя дочь — это единственный лучик света в моей жизни, что помогает мне не скатиться в маразм и продолжать жить в этом прогнившем мире, — промолвил он, с уже ледяной маской на лице, смотря на меня сквозь тонкие стёкла очков. — И ты думаешь, что я отдам её первому встречному?

— Нет, но я правда люблю её и готов пойти на всё что угодно, чтобы она была счастлива! — с непоколебимостью в голосе произнёс я, всё-таки выдерживая его колкий, пробирающий до самых отдалённых уголков моей души, взор.

Просверлив меня ещё с десятков секунд, Николас, ничего не высказав на мои слова, спокойно протянул руку к выдвижному ящичку стола, вскоре достав оттуда небольшую папку с пока неизвестными мне документами и положив её ровно напротив меня, указав на неё кивком головы.

Поняв, что от меня требуют, я взял её в руки и, посмотрев внутрь, по моей спине пробежали мурашки. В этих документах было почти полное досье на моё имя. Там было всё. Где родился, рос и даже имена моих родителей, которых я и сам-то не знал.

— Откуда? — только и смог произнести в ответ я, кое-как совладав с нахлынувшими на меня эмоциями.

— Не стоит волноваться, герр Дэвид, просто я попросил своих старых друзей немного разузнать о вас, как только вы слишком часто стали видеться и пересекаться с моей дочерью, — улыбнувшись краешком губ, ответил Николас, забавляясь его реакцией.

— Вы знали... — немного подумав, тихо сказал я. — Но тогда... зачем всё это было нужно?

— Да, я знал о ваших отношениях, возможно даже раньше, чем вы сами всё осознали, — спокойно ответил он. — А сейчас, я всё-таки решил до конца утвердиться в правильности своего выбора.

Я непонимающе уставился на него, склонив голову на бок. Видя это безобразие, он вздохнул и пробормотав что-то про себя на немецком, наконец-то соизволил прояснить мне ситуацию.

— Я уже не молод и не могу завести детей, почти вся наша родня погибла в горниле мировой войны и от величия нашего рода осталась лишь пыль и воспоминания о былом

могуществе, — помолчав немного, он продолжил с горечью в голосе. — Мне недолго осталось, может быть, я смогу протянуть ещё лет пять, и потом моя малютка Джейн останется одна. Она не сможет выдержать всех тех проблем, которые появятся, стоит мне только отойти от дел. Пусть она и сильна, но... ты должен понимать, — проговорил мой собеседник, внимательно наблюдая за мной.

Да, я и вправду понимал, что он имел ввиду, даже мне временами очень тяжело управлять своей компанией, и это несмотря на весь свой опыт, что я успел успешно приобрести. Молодой девушке, какой бы она сильной не была, просто не справиться с такой нагрузкой без хорошей поддержки по крайней мере.

— Хорошо, вижу ты понимаешь, — кивнул Николас и тут же продолжил. — Я вполне доволен твоей кандидатурой на руку моей дочери, всё же это лучше, чем какой-нибудь бесхребетный богачей, которого волнуют лишь наше происхождение и деньги, — закончил он со злостью и презрением в голосе.

В тот вечер мы проговорили почти три часа и вскоре, примерно через две недели, мы всё-таки сыграли свадьбу, где я взял фамилию моей жены. Свадьба выдалась довольно скромной, из гостей было всего пара десятков близких знакомых и, собственно, всё.

Примерно три года мы проживали в особняке, расположенном в Германии, пока я под чётким руководством Николаса вникал в дела корпорации и перенимал бразды его правления. Хоть война и основательно потрепала её, но постепенно, шаг за шагом, мы восстанавливаем былое могущество.

Через пару лет после смерти Николаса, они вернулись в город, где Дэвид родился и вырос. Приобрели приличный участок земли на окраине и построили красивый трёхэтажный особняк-резиденцию, чем-то похожий на замок или поместье, из окон которого открывается прекрасный вид на озеро с небольшим парком. И наконец, спустя столько времени, Джейн неожиданно для него забеременела.

Как-бы не было велико его желание помочь своей второй половинке, он ничего не мог поделать, в его силах оставалось только надеяться на профессионализм врачей и молиться богу, чтобы всё прошло успешно.

И вот, по прошествии десяти минут из операционной вышел уже немолодой доктор, что было особенно заметно по благородной седине на когда-то тёмной и шелковистой шевелюре.

— Здравствуйте, рад познакомиться. Я врач, принимавший роды у вашей жены, меня зовут Дэниел Одли, и, я так понимаю, вы отец ребёнка, Дэвид Шни?

На мгновение сверившись с документами, которые он всё это время продолжал держать в руке и задав интересующий его вопрос, Дэниел стал наблюдать за реакцией сидевшего на скамейке мужчины.

В первые мгновенья никакого отклика не последовало, что и неудивительно, ведь заданный вопрос из-за усталости и задумчивости дошёл до сознания Дэвида с изрядным опозданием. Но вот спустя миг, разобрав слова обратившегося к нему доктора, он подскочил с места, будто и не было долгих часов утомительного ожидания, мгновенно приблизившись к ждущему ответа доктору.

— Да верно, это моё имя, — быстро проговорил Дэвид. — Скажите, доктор, с ними всё в порядке? — взволнованно уточнил он, следя за эмоциями и изменениями в выражении лица обратившегося к нему доктора, пытаясь уловить хоть мельчайшее изменения в мимике.

— Всё хорошо, — ободряюще сказал Дэниел. — Могу вас поздравить, у вас родился мальчик.

— Когда я смогу увидеть свою жену и сына? — проговорил он с радостью, пытаясь загнать волнение как можно глубже, всё-таки он не привык показывать свои эмоции вне круга семьи, можно сказать, почти чужим людям.

— Успокойтесь, дышите глубже, роды прошли успешно. Несмотря на некоторые осложнения, на жизни матери и ребёнка это никак не отразится, но есть пара моментов, которые мы должны обсудить вместе с вами. Пройдёмте в палату, это не займёт много времени.

Получив ответ на волнующий его вопрос и выловив своим сознанием основную информацию, Дэвид наконец-то смог взять себя в руки и убрать волнение из своего голоса.

— Хорошо, я вас понял, — проговорил он.

— Ну тогда прошу вас, идёмте со мной, — сказал Дэниел, заходя в палату и увлекая за собой Дэвида.

Зайдя в помещение, он мгновенно зацепился взглядом за койку, где лежала его милая, казавшаяся крохотным ангелом, Джейн. Она была прекрасна, длинные белоснежные волосы, аккуратный и миниатюрный носик, красные, чуть пухлые губы. А глаза, какие были у неё глаза! Голубая синева неба, в которой так легко затеряться и утонуть.

Несмотря на общую утомлённость было видно, что она счастлива. Быстро пройдя разделяющее их расстояние, он аккуратно взял её руку, попутно задавая кучу вопросов.

— Как ты себя чувствуешь, ничего не болит, тебе что-нибудь нужно?

Чуть улыбнувшись она легонько сжала его ладонь, помогая ему немного перевести дыхание, а также немного успокоиться. И вот спустя какое-то мимолётное мгновение, дождавшись, когда поток вопросов немного иссякнет, она смогла ответить ему.

— Всё нормально милый, я просто слегка устала, после отдыха это должно пройти, — ответила она с лёгкой усталостью и заботой в голосе.

— Прошу прощения, я всё понимаю, но давайте решим все вопросы, и вы сможете провести оставшееся время вместе с ребёнком. Правда, недолго, всё же и ему, и вам нужен отдых. Вашего ребёнка принесут через пару минут, как только закончат все положенные процедуры и проверки, — сказал доктор, мгновенно ломая уединённую атмосферу увлечённой и позабывшей обо всём пары.

— Да конечно, мы готовы вас слушать, — мгновенно собравшись, ответил Дэвид, всё также не отпуская ладонь своей жены.

— Ну тогда с вашего позволения, начнём с самого начала, — проговорил Дэниел вчитываясь в принесённые ему анализы.

— В общем, рост ребёнка составляет сорок восемь сантиметров, а вес равен две тысячи восемьсот девяносто двум граммам, немного отстаёт от нормы, но ничего критичного в этом нет, и в будущем при хорошем питании можно легко добрать недостающее. Но есть одна загвоздка, связанная с мышцами. У вашего сына почему-то наблюдается их угнетение, и они слабее развиты даже на фоне других новорождённых. Если говорить в процентной составляющей, то видно отставание примерно на 15 %. Я взял на себя смелость провести дополнительные анализы, но, к сожалению или счастью, никаких проблем и патологий мы выявить не смогли.

Замолчав, он перевёл взгляд на задумчивых родителей и промолвил с вопросительной интонацией.

— Вам всё понятно, может, вы хотите что-нибудь уточнить? — дал он возможность задать вопросы.

Посмотрев на врача, Дэвид с секундной задержкой медленно кивнул головой.

— Да, если позволите, в будущем это как-то повлияет на здоровье нашего сына и возможно ли как-нибудь это исправить?

Помолчав пару мгновений и прикидывая возможное развитие событий, Дэниел ответил со спокойствием в голосе:

— Да, повлияет. Конечно, без наблюдения и с первичными анализами трудно говорить про что-то конкретное, но с большой долей вероятности ему будет трудно развиваться в физическом плане, то есть дорога в большинство видов спорта ему закрыта. Также стоит учесть повышенную утомляемость и слабую переносимость серьёзных нагрузок, вот в общем-то и все последствия.

Немного помолчав и дав время на обдумывание его слов, он продолжил.

— Что ещё, для решения и купирования данного недуга посоветую вам записаться на оздоровительную гимнастику и позже, по мере повышения выносливости, записаться на секцию плавания, ну и желательно пропить курс витаминов, но тут я вам увы уже не помощник. Всё же я больше хирург, а это в основном работа педиатра и других специалистов.

Проговорив это, Дэниел взглянул на свои наручные часы и начал собираться, с горечью предвкушая жаркую ночь на пару с целой горой отчётов и документов, которые так и ждут не дождутся того самого момента, чтобы он их заполнил. Передёрнувшись от последней мысли, он вновь обратился к Дэвиду.

<— Так, всё что вам нужно знать я сообщил, на волнующие вопросы ответил и примерно... сейчас, вам должны принести ребёнка, а мне позвольте откланяться, у меня ещё есть дела.

Почти выйдя в коридор, он успел услышать, как к нему обратился мужчина. Повернувшись назад, он посмотрел Дэвиду в глаза с немым вопросом, как бы говоря «что-то ещё?».

— Я хотел поблагодарить вас, всё-таки это вы принимали роды моей жены, и я в своеобразном долгу перед вами и, если вам нужна или понадобится моя помощь, вы можете обратиться ко мне.

Сказав это, он протянул визитку не самой последней в стране корпорации с логотипом в виде красивой снежинки. Улыбнувшись краешком губ, доктор положил визитку в нагрудный карман и пожав Дэвиду руку, сказал:

— О не стоило, всё-таки это моя работа и я не мог поступить по-другому.

— Я понимаю и всё же...

— Хорошо, я буду иметь в виду. До свидания и хорошего вечера.

— Благодарю, — проговорил Дэвид удаляющемуся доктору, подходя обратно к своей возлюбленной.

Оставшись наедине и, немного помолчав, Джейн спросила неожиданно тихим голосом.

— С ним всё будет хорошо?

— Конечно ты же слышала, что сказал доктор. Всё будет нормально, а если и возникнут какие-нибудь трудности, то мы преодолеем их вместе, — проговорил Дэвид с невозмутимостью и теплотой в голосе. На что она ему с улыбкой кивнула.

Спустя некоторое время в палату вошла медсестра, аккуратно держа укутанного в

пелёнки малыша. Она осторожно передала его в руки Джейн.

— Вы решили, какое имя ему дадите? — тихо, чтобы не разбудить ребёнка, спросила медсестра.

Дэвид вопросительно посмотрел на свою любимую, давая право выбрать имя.

Джейн внимательно рассмотрела своего малыша, который лежал у неё в руках. Он был такой крохотный, с белым пушком на голове. Наконец, перестав его рассматривать, мельком кинув взгляд на мужа и чему-то улыбнувшись, она повернула голову к своему любимому и спросила.

— Мне кажется, что ему лучше всего подойдёт Алан.

— Алан... Алан Шни, — покатав на языке имя своего сына, он ушел в себя на несколько мгновений и, очнувшись, сказал.

— Да, дорогая, это имя ему идеально подходит.

Так и началась история пока ещё юного и ничего не понимающего мага, Алана Шни.

Ещё раз, всем привет. С момента моего рождения прошло около четырёх лет. Довольно трудно следить за временем, когда твоё тело всеми возможными и невозможными способами мешает тебе в этом. Ох... как я намучился с ним, пытаюсь взять полный и безоговорочный контроль над этим смутьяном в свои пока ещё хрупкие и далеко нетвёрдые руки.

Сейчас я попытаюсь в общих чертах кратко ввести вас в курс дела и рассказать, как, собственно говоря, и прошли эти года.

Ну, если начать с самого начала, то своё рождение я запомнил смутно и частями, в те тёмные времена проблемы с телом были как никогда актуальны. И невзлюбили мы друг друга, можно сказать, с моих первых мгновений жизни, хотя порой мне кажется, что оно просто слегка на меня обиделось за те попытки вмешаться в его развитие, потому что никак иначе объяснить это я не могу.

В общем, придя в сознание после моего рождения, меня ждали просто потрясающие ощущения, в которые входило: расплывчатое зрение, какофония из звуков и отсутствие ориентации в пространстве как таковой, плюс ко всему можно прибавить и дикую усталость вместе с головокружением, благодаря которому я ловил «вертолёттики» и скоропостижно терял своё сознание. Хорошо, что самые сильные приступы длились от силы дня три, но они запомнились и отпечатались в моей памяти на всю жизнь.

Да и по большому счёту, ничего интересного с самого момента моего рождения не происходило и я не хочу особо вас утомлять рассказами, как я лежал в своей детской кроватке и превозмогал, пытаюсь хоть немного начать двигаться и какое унижение я испытывал за все те месяцы моей вынужденной недееспособности. Почему я испытывал унижение, думаю, и так понятно, но, кроме всех неудобств и лишений, которые я на постоянной основе испытывал на себе, находясь в детском теле, были и несомненно светлые моменты, о которых я предпочту скромно умолчать, навечно отложив их в своей памяти.

Когда говорил, что утомлять я вас не буду, то знайте, я беззастенчиво развешивал вам лапшу на уши, так как хоть минимум информации я видеть просто обязан.

Первые полгода я помню весьма смутно. Не знаю, с чем это связано, возможно, виноват мозг, на который единовременно упала колоссальная нагрузка. Да и не важно это, как вы могли прочесть раньше, я большую часть времени, образно говоря, воевал с собственным телом, пытаюсь взять его под свой единоличный контроль. Это было весьма проблемно сделать из-за того, что моё тело было частично без рефлексов и, так сказать, определённого алгоритма действий. Помучиться с этим мне пришлось капитально, заставляя тело работать так, как это нужно мне, а не по велению его левой пятки.

Ну, вот хотя бы взять для примера пару случаев, произошедших со мной. Хочу я, значит, пошевелить правой рукой, а она возьми да как прилети со всего размаха мне в лицо, и хорошо, если вообще реагировать адекватно будет, а то бывало, вместо руки почему-то отвечает нога и так далее по списку. В общем, было довольно познавательно, «весело», и местами весьма забавно.

И вот, когда я подрос, немного окреп и смог нормально слышать и видеть, то вскоре понял, что это было только самым-самым началом моих страданий и вообще, все мои

мучения были всего лишь своего рода песочницей или прелюдией.

Как я это смог понять?

Ну, наверное, виной тому послужило весьма быстрое осознание того, что я заперт в немощном теле, и ко всему прочему не понимаю языка, на котором говорят мои, наверное, новые родители. Ну, как сказать не понимаю, я, конечно, вроде как учил английский язык, но в том то и проблема, что «вроде как». Да, выучить его при погружении в языковую среду не проблема, а тут помимо всего я страдал со скуки, в связи с чем, за неимением выбора как такового, мной было принято решение экстренно и в авральном режиме познать неожиданно оказавшийся таким нужным мне язык, хотя времени было много, но опять та же Скука (да-да, с большой буквы) чуть ли кислород не перекрывала, вдохновляя пинками и зуботычинами на свершения трудовых подвигов.

Что ещё произошло в моей жизни?

Случилось немыслимое, я «внезапно» смог заговорить. Да-да, когда мне было примерно месяцев одиннадцать с небольшим, я смог коряво и кое-как, но главное внятно произнести первое слово, которое, конечно же, по закону жанра, было «мама».

Да... именно с того момента я стал мало-помалу разрабатывать язык, познавая окружающий меня мир, что в начале было не так уж и легко. Да и язык у меня был не разработан от слова совсем, такое чувство было, что он опух и отёк одновременно.

Как-то скрываться и бояться выдать себя своим поведением я не стал, так как почти ничем от обычных детей не отличался. Ну, разве что гораздо смыслёнее и взрослее на их фоне казался, что смело можно скидывать на мою болезнь. Мол, где-то ушло, где-то пришло и я не приделах.

Плюс родители пусть по радуются, что их сынишка такой умный и сообразительный, а то, наверное, им больно от осознания того, что их ребёнок болен неизвестной болезнью и у него какие-то проблемы с телом.

Так-так-так, что ещё... такого сказать, о знаю!

Я всё-таки смог разузнать, как и в чем конкретно я умудрился навредить собственному организму. Ответ на данный вопрос был до банальности прост — выносливость. Я очень быстро устаю и, если память мне не изменяет, то большинство детей наоборот, стараются как можно больше двигаться из-за того гормонального коктейля в крови и неутолимой энергии ещё молодого и растущего организма, которую в срочном порядке нужно куда-то девать, да и заставить их спать, вместо того чтобы капать на нервы родителям трудно, да и последнее можно смело приравнять к Эпическому подвигу.

Так вот... Выносливость, из-за неё у меня ощутимо сократилось время бодрствования. И если бы не помощь и поддержка моих родителей, то получилось бы не очень хорошо, это да...

Родители. Наверное, стоит поподробнее о них рассказать. Выглядят они красиво, не супермодели, что кичатся своей поддельной и нарисованной внешностью, у них, так сказать, естественная или «природная» красота. Особенно остро это чувствуется, глядя на мою новую маму, Джейн Шни (очень непривычно обращаться так к ней, я в прошлой жизни был ненамного младше её возраста), она как будто из какого-нибудь аристократического рода, хотя не факт, не факт. Ничего выходящего за рамки богатой, но не шикающей семьи я так и не увидел.

Отца зовут Дэвидом Шни, он не уступает маме (всё ещё язык не поворачивается) по внешности, но, как мне кажется, выглядит он как-то попроще. Не чувствуется в нём этакая

стать, которую излучает Джейн.

На самом деле всё относительно, и моё «попроще» чужому человеку будет трудно отличить, так как мой отец постоянно держит покерфэйс матёрого бизнесмена или адвоката, попутно излучая своей фигурой непоколебимость. Это я смог заметить, всё-таки давно с ними живу, а заняться мне практически нечем, кроме как наблюдением за ними и подслушиванием их разговоров, пытаюсь разобраться в этом долбанном английском кхм... Извиняюсь, просто это большая тема. Хоть я теперь и могу на слух понять речь, чему способствует куча свободного времени и погружение в языковую среду, но всё же легче от этого мне почему-то не становится.

Ах да... Как я мог забыть о самом главном! Меня самого, собственно, зовут Алан Шни и, в принципе, мне новое имя очень даже нравится. Да и фамилия вроде как обозначает «снег», и даже в чем-то похожа на мою прошлую. Наверное, в прошлой жизни слышал где-то или, скорее всего, видел перевод, но не могу вспомнить где, да и когда я смог впервые услышать, а после разобрать свою фамилию, мне почему-то привиделась миниатюрная, беловолосая девчушка со шпагой на поясе в окружении своих подруг. Странно, да? Но, впрочем, больше ничего нового я вспомнить или узнать так и не смог, как не старался. Так что вскоре я про это и вовсе забыл.

Так, давайте вернёмся к помощи и поддержке, которую родители мне оказывали.

Во-первых, это постоянная зарядка для поддержки моего организма в тонусе и, как я вскоре понял, здоровая пища с курсом витаминов и прочих полезных таблеток.

Во-вторых, наш личный семейный врач, который составляет эти самые витаминные курсы и на постоянной основе следит за моим состоянием. И помимо этого было много случаев и примеров того, что они знают или примерно осознают, что у меня какие-то проблемы и стараются помочь всеми силами.

Понял я это далеко не сразу, а где-то два месяца назад, чему был рад. Кстати, когда мне исполнилось ровно четыре года, меня начали просвещать в семейный бизнес, ну, как просвещать, скорее просто под видом историй рассказывали о нашей семье.

Там-то я и подтвердил свои теории о том, что наша семья имеет связь с немецкими корнями, что, впрочем, в моей жизни ничего не поменяло, вот совсем никоим разом. Да и как вообще данные знания могли изменить моё мировоззрение? Ну разузнал я о том, как наши предки основали наш род где-то в Средние века, и на протяжении всей истории нашей семьи основным занятием рода было развитие и улучшение различных оружейных технологий, а дальше что?

Правда сейчас наши традиции прервались из-за того, что все производства и специалисты нашей семьи были утеряны в горниле второй мировой войны, что почти полностью уничтожила нашу семью. Нам пришлось всё начинать заново в новой стране, а твёрдо встать на ноги получилось, дай бог, лет пять назад. В нынешнее время мы продаём в основном огромный перечень товаров и услуг: от еды до строительных материалов. Но как мне позже признался отец, может быть в будущем он сможет возродить нашу традицию. Не из благих побуждений и памяти о былом, а банально из-за того, что прибыльней производить защитное снаряжение и специальное оборудование, да и к тому же он смог найти перспективную идею одного инженера.

Это, конечно, хорошо, что они считают меня достаточно самостоятельным и умным для таких разговоров, но они ведь должны понимать, что если на моём месте был бы настоящий четырёхлетний шкет, то ему было бы всё равно, что ему тут пытаются втолковать?

М-да... Что ещё можно такого рассказать, а то идеи почти закончились. Хотя, наверное, осталось только показать вам, в каком особняке мы все живём. Пожалуй, я просто перечислю, что тут есть и на этом закончим. В нашем особняке есть три этажа, подземный гараж на четыре машины, два домика для прислуги, оранжерея, зимний сад, пара гостиных и приличное количество гостевых спален и ванных комнат. Интерьер в этом мини-замке выполнен в викторианском стиле. Все предметы, будь то обычный шкаф или кровать, сделаны с закосом под старину. В большинстве своём там преобладают белый, черный и синие цвета, а также их различное и всевозможное сочетание.

Да, у нас есть прислуга, но из-за того, что наш дом довольно-таки большой. Без неё ну никак нельзя обойтись, да и её не то чтобы и много. Повар, дворецкий и пара-тройка горничных, что стараются особо не мозолить глаза своим присутствием, в следствии чего я их не так уж и часто вижу.

И, конечно, куда же без магии и той «цветомузыки», которую я видел, когда смог «пробудиться»?

Ничего сверхъестественного пока не произошло, а мне сейчас не до этого было. И так проблем по горло, а тут ещё и мистика всякая, которую нужно разбирать на трезвую и желательно здоровую голову.

Я, конечно, пробовал и старался начать хоть немного медитировать, но, ничего не добившись, решил пока отложить это на потом. В будущем разберусь, когда появится свободное время.

Вот так и живём.

Глава 3

Вот прошло ещё три года, и, на удивление, эти несколько лет были довольно-таки насыщенными на события, да и лёгкими их не назовёшь.

Вообще, у меня спонтанно возникла идея фикс, которая заключалась в том, чтобы понять, в каком, собственно, мире я умудрился переродиться.

Первыми были откинута всякие миры с большим уклоном в фэнтези и средневековье, так как на дворе уже почти начало третьего тысячелетия стояло и тут что-то не пахло дикостью того времени.

Вторыми в топку полетели стимпанк и тому подобная фигня, вроде боярь-аниме по вполне себе прозрачным причинам.

Третьими под нож у меня пошли, хоть с большим скрипом и сомнением, различные аниме миры разных калибров, вместе с моими так и умершими в утробе мечтами погонять на ОБЧР. Но я всё же сомневаюсь, так как скатать по-быстрому в Японию и посмотреть, что там творится я по понятным причинам никак не мог. И всё-таки, может быть, где-нибудь там, за океаном, своего звёздного часа сидит и ждёт ОЯШ, а я ни сном, ни духом об этом.

Но вскоре поняв, что так гадать можно бесконечно долго, я, недолго думая, отдался на волю случая, молясь, чтобы тут не было варпа и прочей ереси с добрым и понимающим дядюшкой Инквизитором, который совсем не желает вреда всяким молодым магам и псионикам. Да и вообще, его не так поняли, ведь он только карает тёмных и богомерзких тварей, например ма... кхм то есть, конечно же вампиров и прочих нечестивых, грязных созданий! (Мне так и слышаться на краю сознания его радостные вопли на тему: «Сжечь этих поганых еретиков!!!»)

Ну это так... хе-хе... сугубо мои размышления, которые, наверное, очень далёки от реальности.

И пожалуй, стоит начать с того, что в садик по состоянию здоровья я так и не пошёл, чему был несказанно рад, так как терпеть мелочь пузатую у меня никакого желания нет, хотя моя мама даже так умудрилась «помочь» своему сыну в вопросе социализации в обществе.

Что она умудрилась такого эдакого сделать?

На самом деле ничего особого, выходящего за привычные рамки, просто она свела меня с детьми своих подружек, с которыми постоянно ходит по магазинам или просто гуляет по нашему городу в свободное от работы время.

Общение, конечно, почти с самого начала особо не задалось, так как мне было смертельно скучно и о чём говорить с пятилетками, которым интересно куличики лепить в песочнице, я в душе не ведал. После пары бесперспективных и изначально обречённых на провал попыток я, недолго думая, бросил это гиблое дело, ведь даже в игры с ними не поиграешь. Но тут уже проблемы с моей стороны, так как активные игры пока слишком утомительны для меня и моего хилого тельца. О чём вообще говорить, если я падаю с одышкой после жалкой минуты бега?

В конце концов мне надоело и я, недолго заморачиваясь, просто стал брать с собой разные книги, и так как фантастика в этом времени пока не особо-то развита или найти её бывает довольно трудно, от безнадёги я стал читать то, что находил у себя в домашней библиотеке. А выбор в ней был до банального прост: взять женские романы и малочисленную фантастику, изученную мной вдоль и поперёк ещё год назад или... взять

научную и юридическую литературу. Думаю всем понятно, что я выбрал из предложенных мне вариантов.

Нет, конечно, родители покупали мне книги, но они были откровенно детскими. Я очень долго переубеждал их, что достаточно смышлен для более взрослой литературы и если купить что-нибудь поинтересней, то ничего плохого не случится. Слава богу, что они долго не сопротивлялись, наверное решив, что хуже не будет. Ну, а если говорить совсем по-простому и коротко, то я медленно, но верно превращался в мальчишечью версию Гермионы Грейнджер.

Также стоит упомянуть мои тренировки. Если до пяти лет я исправно ходил на оздоровительную гимнастику, то потом меня без моего ведома записали на плавание, а плавать я не то, чтобы любил (хотя стоит отметить, более-менее умел), но и стиль топора мне весьма хорошо знаком.

Тут, наверное, стоит пояснить, что я не очень-то и любил выделяться из толпы, ведь это так напряжно... но на фоне тех ребят, которые ходят вместе со мной, у меня не было и мельчайшего шанса остаться в «тени». Я, не желая того, неслабо так выделялся в плане внешности и выделялся, надо сказать, довольно сильно. Словно героя первого плана из какой-нибудь игры засунули в окружение целиком и полностью состоящее из героев третьего плана, и это не бахвальство, а суровая реальность.

Во-первых, в этом виноват мой рост, который еле-еле вытягивал на метр с кепкой, когда в среднем остальная ребятня была выше меня сантиметров на пять, а то и больше. И если дело бы заключалось только в росте, то я наверное не особо бы и «царапал глаза», но... это безжалостное, бескомпромиссное чёртово но...

Во-вторых, моя внешность в общем и целом была как у карикатурного бисенёна многолетней выдержки, хоть и мелкого ещё. Вот представьте: хрупкое телосложение без чётко выраженной мускулатуры, плавные черты лица и льдисто-голубые глаза в комплекте с волосами только-только выпавшего белоснежного цвета, и вот это всё и есть моя внешность. Вы не подумайте, я очень рад, что не урод там какой-нибудь, и не то, чтобы против такой экстравагантной внешности, так как со стороны, наверное, выгляжу очень «кавайным» и миленьким, но от более мужественной эм... то есть, обычной и средней по всем параметрам внешности не отказался бы.

Наверное, если бы я смог нарастить рельеф и мышцу, это не особо бросалось бы в глаза, но увы и ах... это мне не грозит, благодаря моей «особенности». О чём говорить, если я даже потолстеть толком не могу, как будто всё, что я ем, исчезает в чёрной дыре, не доходя до моего желудка.

А ещё, наверное стоит вспомнить мой магический выброс, который произошёл, когда я вместе с родителями возвращался обратно домой после длительной прогулки на свежем воздухе.

«Воспоминание»

Как говорится, ничего не предвещало беды. С неба спокойно и размеренно спускались большие белоснежные хлопья снега. Вокруг витал дух Рождества и мы спокойным шагом шли по улице, усеянной мириадами ярких разноцветных огней.

А возвращались мы из парка, где совместно проводили время, всячески развлекая себя, так как мои родители смогли временно освободиться от рутины и забот о нашем бизнесе. Что неудивительно, пойти домой мы единогласно решили пешком, так как погода была

весьма благоприятно настроена, да и вообще вечер выдался весьма хорошим.

И вот, мы спокойно идём по улице никого не трогаем, родители разговаривали о планах на ближайшее будущее и обсуждали насущные вопросы жизни, в то время, как я лениво, так сказать, с этакой ленцой скользил взглядом по всей улице, рассматривая разные рестораны и уже давно закрытые магазины.

Как внезапно спустя какой-то миг, я встал посередине тротуара как вкопанный и на меня, будто неудержимой волной, накатило непонятно откуда взявшееся беспокойство.

Почувствовав, что я остановился, мои родители недоумённо обернулись и мама задала насущный в данной ситуации вопрос.

— Что-то случилось милый, с тобой всё хорошо? — взволнованно спросила Джейн, в то время, как отец не размениваясь на слова просто и незатейливо, вопросительно посмотрев мне в глаза, выгнул свою бровь.

Помедлив с ответом, в попытках разобраться с непонятно откуда взявшимися чувствами, я кое-как смог выдать из себя.

— Кхм... нет, не совсем, — с неким усилием проглотив комок, неуверенно ответил я. — Просто... странное ощущение и непонятное м-да... — позорно стушевался я под конец.

— Может быть ты просто устал, всё-таки весь день на ногах, — задумчиво и со скрытым, еле заметным беспокойством разглядывая меня, спросил отец.

Прислушавшись к себе понял, что да я таки и вправду слегка вымотался.

— Наверное, ты прав, — постепенно успокаиваясь, сказал я, как внезапно произошло сразу несколько взаимосвязанных вещей.

Во-первых, по моей спине стремительно пронёсся табун мурашек, заставивший меня едва заметно передёрнуться.

И во-вторых, по всей улице пронёсся сильный порыв ветра, подхвативший пролетающие мимо снежинки, бросая их напрямик нам в глаза, да так сильно, что пришлось потратить некоторое время на то, чтобы проморгаться.

К тому же, откуда-то сверху послышался непонятный хруст, а подняв голову, я только и успел заметить, как с фасада дома сорвало далеко не маленькие сосульки, которые, набрав нехилую скорость, чуть ли не со свистом полетели в нас.

Я едва успел пискнуть и подумать, что всё, отбежался, и это точно наша конечная остановка. Но когда льдинам до нас осталось лететь примерно пару метров, у меня по телу прошла обжигающая волна тепла и в сознании словно щёлкнул тумблер.

И вот, моргнув, я вижу, как те самые сосульки разбиваются на тысячи мельчайших осколков, которых ветер благополучно унёс в дальний небосвод, куда-то вверх, где сияет благородно белоснежной синевой полная луна.

Ну, это собственно и всё, что я смог запомнить про свою, так сказать, первую практику в магии, так как почти сразу моё сознание нежно окутала подступающая тьма и я скорым рейсом «улетел» в страну грёз.

— Хм... незнакомый потолок, круто... — меланхолично протянул я, потихоньку рассматривая потолок, параллельно пытаюсь познать и найти в нём ответы на тайны всего мироздания. Но, вскоре удостоверившись, что ему в общем-то тоже на меня плевать с высокой колокольни, попытался собраться и вспомнить, как я тут собственно оказался и «тут» — это где?

Исполниться задуманному с переменным успехом мешала головная боль и лихорадка,

которую я распознал по температуре и общей паршивости состояния. Поморщившись от неприятных ощущений в руке, заметил рядом с собой капельницу и, повтыкав на неё немного, я начал скользить по, наверное... уже точно больничной палате, более внимательным взглядом. Впрочем, ничего необычного я не увидел.

На улице уже был вечер, распознанный мной по последним лучам заходящего за горизонт солнца, когда в свои права начинают вступать полноценные сумерки.

В палате была стандартная больничная планировка. Тут были две параллельно стоящие друг-другу кровати, рядом с каждой находились тумбочки, окошко, закрытое прозрачными занавесками, и настенные часы.

Убив таким макаром немного времени, я смог вспомнить события, скорее всего, уже прошлого вечера. Вот мы возвращаемся домой, где по дороге меня накрыло волнением и после я, сам того не желая, непонятно как, но с успехом смог применить для нашей защиты магию... Получив после своих фокусов нехилый такой откат, так как до сих пор чувствовал онемение на кончиках пальцев, граничащее с противным чувством опустошения напополам с сильным голодом.

Полежав молча пару-тройку минут с пустым, направленным в никуда взглядом до меня неохотно дошло, что либо я нафиг никому не упал, либо, что куда более вероятно, очнулся ощутимо раньше нужного срока и мне нужно позвать медсестру самостоятельно. А двигаться мне было откровенно в лом, да и вообще хотелось есть и спать, причём последнее желание было бóльшим.

Я было уже задумался, как мне сподручнее будет позвать кого-нибудь, когда дверь неожиданно открылась, пропуская в проём тёмную макушку. После чего в меня упёрлись удивлённые, отливающие изумрудом глаза молодой выглядящей медсестры. Стоило ей понять, что я очнулся и смотрю прямо на неё, она мигом скрылась за дверью и только цокот каблучков говорил о том, что она чуть ли не бегом понеслась непонятно куда.

— И чего это она? — недоуменно пробормотал я себе под нос.

Конечно, долго мне одному скучать не пришлось, и скоро в мою палату вошёл доктор вместе с той самой медсестрой.

— Ну здравствуйте, молодой человек, меня зовут Чарли Брукс и на данный момент я являюсь вашим лечащим врачом. Давайте начнём наше знакомство с лёгкого опроса. Как ваше самочувствие? — проговорил доктор, машинально поправляя съехавшие на нос очки.

— Если не обращать внимание на жар и ломоту по всему телу, то просто превосходно... — любезно сообщаю ему голосом, в котором без особых проблем можно было услышать лёгкую иронию с малюсенькой капелькой сарказма.

— Ага... раз вы шутить изволили, то значит и в правду идёте на поправку. Ну, раз так, то... вот, — сказав это, он протянул мне градусник и недвусмысленно намекнул выражением лица, что с ним нужно сделать.

Без вопросов взяв протянутый предмет, я положил его под мышку и стал наблюдать за пришедшим врачом. А он тем временем о чём-то усердно думал и время от времени пристально смотрел на меня. Спустя минуту я вернул ему градусник, и, быстро посмотрев на него, он тут же закончил заполнять какие-то документы.

— Ну, температура немного выше нормы, но думаю, это быстро пройдёт и уже через день можно будет вас выписывать. Новую капельницу сменят через час. И да, по поводу родителей не беспокойтесь, я уже попросил дежурного предупредить их о том, что вы очнулись и завтра они приедут забирать вас домой.

— А сейчас я вам настоятельно рекомендую лечь спать, всё-таки организм ещё сильно ослаблен. Если вам станет плохо или что-нибудь понадобится — нажмите на эту кнопку, — кивок головы немного вверх и в бок, где каким-то мистическим образом от меня всё это время пряталась кнопка вызова медицинского персонала. — и к вам придёт мисс Браун, — второй кивок, но уже на ту самую медсестру.

И, наверное, посчитав свой долг полностью выполненным, он уже было развернулся, чтобы уйти по своим делам. Что уже категорически не устраивало меня, так как требовалось выбить хоть какую-то информацию о моём состоянии, чтобы быть в курсе ситуации и держать свою руку на пульте.

— Пойдите, мистер Брукс, можете пожалуйста ответить на несколько вопросов? — быстро проговорил я.

Немного с грустью посмотрев в сторону выхода и тоскливо вздохнув, он повернулся и размеренно ответил.

— Хорошо... — согласился он, попутно отпуская медсестру продолжать свой обход. — Время до отбоя вроде бы ещё есть, так почему бы и не поговорить немного. Что вас конкретно интересует? — спросил он, усевшись на соседнюю кровать.

— Как я здесь очутился и что со мной произошло? — задал, как я думал, самые актуальные вопросы. Параллельно думая, а где, собственно, прохлаждается наш семейный доктор и почему он собственноручно не лечит меня.

— Ответ на первый вопрос прост: вчера вечером пришёл вызов и тебя доставили в больницу, а по поводу второго... — протянул он. — Вчерашним вечером тебя привезли в наше отделение с температурой под сорок градусов, и ты почти целый день провёл без сознания. Вот в общем-то и всё, если не вдаваться в подробности, на которые у нас кстати нет времени, да и не нужны они тебе.

— Понятно... — протянул я, задумчиво постукивая по подбородку пальцами свободной руки. Ну, в принципе тогда логично, наверное, доставили в ближайшую больницу и, так как я тут всего лишь день валяюсь, меня и не стали никуда выдёргивать.

— Думаю, мне уже пора, — посмотрев на часы, сказал доктор. — Приятных сновидений, — пожелал он мне напоследок, выходя из палаты.

— Спасибо... — пробормотал я, почти мгновенно засыпая и не обращая внимания на новые ощущения и изменения в теле из-за скопившейся усталости.

С момента моей выписки прошло пара лет, и с тех пор моя жизнь заиграла новыми красками. А виной тому, как не удивительно, наконец-то проснувшаяся магия, которую я без особых проблем могу чувствовать в своем теле.

Помимо этого несомненно радостного и значимого события, спустя столько лет я всё-таки смог выяснить куда меня занесло, и даже не знаю смеяться мне от этого или плакать, так как мир Мальчика-Который-Выжил, прямо скажем, далеко не предел мечтаний. Но об этом чуть попозже поговорим, а сейчас я наверное начну с того момента, когда я успешно приехал домой после моего мини-отдыха в больнице. По правде говоря, меня оттуда забрали родители, но не суть.

В общем, после приезда домой меня направили на дополнительное обследование у личного врача, и как только они наконец-то убедились, что я в полном порядке и в ближайшие часы мне ничего существенного не угрожает, мы все собрались в рабочем кабинете отца, где уже состоялся более серьёзный разговор.

— Сын, ты помнишь, что произошло тем вечером? — спокойно проговорил мой отец, складывая руки, как один небезызвестный в узких кругах глава организации по спасению человечества. А если его немного приодеть, покрасить волосы и добавить бородку с очками, так вообще один в один получится.

— Эм... да, конечно, я всё прекрасно помню, — немного замявшись и поерзав от промелькнувших в голове ассоциаций, ответил я.

— Хорошо... тогда я, наверное, буду полностью прав, если скажу, что мы все должны были там погибнуть, ну, или очень сильно пострадать, если бы не случилось «чудо», — с полной уверенностью в голосе проговорил он, особой интонацией выделяя последнее слово.

«Как-то напряжённо идёт разговор» — досадно мелькнула у меня на грани сознания мысль. Неужто они что-то узнали?

Но как?

Хотя... понятно как. Они же, блин, не тупые NPC-болванчики, а вполне адекватные и состоявшиеся в жизни люди и то, что они не замечают или опускают некоторые несостыковки в поведении своего сына не делает их совсем слепыми. Они же рядом со мной стояли в тот момент, когда я непонятно каким образом умудрился активировать и использовать магию.

— Не нагнетай атмосферу! — шикнула моя мама, видя, что я замолчал, стушевался и вообще представлял собой экспозицию на тему «никого нет дома и вообще я ушёл в себя, чё вам от меня надо, окаянные?».

И как по волшебству, с отца моментально слетел весь серьёзный настрой и он уже куда спокойнее и без пафосных поз расслабленно устроился в кресле.

— Извини, Алан, я машинально, привычка, что тут поделать... — сказал он, изгибая кончики своих губ в виноватой улыбке.

— Да ладно... я понимаю, с кем не бывает, — неловко почесав свой затылок проговорил в ответ я, попутно тихо и облегчённо выдыхая, прямо-таки чувствуя, как из тела постепенно уходит непонятно когда успевшее наполнить его напряжение.

— К-хм. Так вот, тебе наверное интересно, почему я так необычно начал наш разговор? Да и вообще, зачем в принципе поднял этот разговор, — вновь спросил он про прерванную

ранее тему и, видя мой кивок, продолжил. — Когда ты потерял сознание, мы безуспешно пытались разобраться в том, что только что произошло, попутно вызывая медиков. Как внезапно прямо посередине улицы послышались хлопки и из воздуха появились довольно странно одетые люди, как позже мы узнали, эм... — тут он задумчиво покрутил рукой в воздухе, а вспомнив нужное слово щёлкнул пальцами, продолжая прерванный разговор. — Это были авроры, которые увидев нас вместе с тобой кое-что смогли нам прояснить.

— Если обобщить всё ими сказанное, то они рассказали кто они, откуда и что вообще здесь делают, а также весьма коротко прояснили, что с тобой случилось и чем это нам грозит. Наш разговор в целом занял не больше пяти минут, а на просьбы рассказать немного больше они лишь отвечали отказом, приводя в оправдание отсутствие времени и что ровно в одиннадцатилетние нашего сына к нам придёт преподаватель из школы магии, который всё покажет и расскажет...

Смотря на то, как Дэвид постепенно уходит в дебри словоблудия и собственных размышлений, Джейн коротко, но печально вздохнула, принимая заскоки своего мужа с неким фатализмом, и, не став ждать, пока глава семейства вернётся из своих мыслей, сказала уже немного скуксившемуся и поскучившему сыну.

— У тебя был детский магический выброс, и ты стал полноценным волшебником, — помолчав пару секунд, она с волнением и заботой в голосе продолжила. — Может быть ты чувствуешь какие-нибудь изменения или непонятные ощущения? — спросила меня мама в то время, как отец ни капли не обидевшись замолчал, став наблюдать за нашим дальнейшим разговором.

Сделав максимально возможное для меня удивлённое лицо, я всячески пытался показать, что ошарашен данной информацией и, вроде бы даже успешно.

Пожалуй... им всё-таки не стоит знать, что для меня это далеко не новость, так сказать, от греха подальше, а вот что действительно меня удивило, так это название тех волшебников.

Авроры... неужели я всё-таки смог понять, в каком мире я оказался! Впрочем... не это главное, надеюсь, тут будут адекватные волшебники, а не застрявшие в средневековые полудикие анклавов магов. А то вспомню некоторые моменты из фильма и тех же фанфиков — так мне немного самую малость грустно становится, а если тут «дамбигады» и прочая фигня из разряда «родомагии» и т. д. так и вообще плевать охота.

Вынырнув из своих мыслей в реальность, я попытался прислушаться к себе, в попытках найти и понять, есть ли в моём организме хоть какие-нибудь изменения или нет, а если и есть, то какие именно.

Видя, что я ушел в себя, родители замолчали и стали спокойно дожидаться моего ответа, чему я был сильно благодарен, так как это не так уж и легко: сходу войти в подобие медитации и ухватиться за еле заметный зуд на краю сознания. Хорошо, что у меня есть хоть и неудачный, но опыт отрешения от реальности, всё-таки не зря я страдал дурью в детстве раз за разом, пытаюсь найти в себе магию.

На моё удивление, нужное состояние я поймал почти сразу, а не после десяти или тридцати минут сидения на пятой точке. Сначала оно не было особо чётким и приходилось тратить на это дело прорву моего внимания, но вскоре я почувствовал свои магические каналы и, наверное... пусть будет источник.

Всё было в точности так, как я и запомнил: вот мои каналы, по которым спокойно и размеренно течёт энергия, поступающая напрямую из моего магического источника, который всё также находился в груди, но не прямо по середине, как говорится во многих

фэнтези моего мира, а почти напрямиком на месте сердца. Сам источник не был особо большим и по размерам он походил на мячик от гольфа, что, мягко говоря, не внушает оптимизма и мне почему-то кажется, что развивать я его буду долго и упорно, а если говорить проще, то я конкретно так задолбаюсь.

Сам источник выглядел как рубиновый или ярко-алый шар с каналами, которые отходят от него, расплываясь по всему телу. Раньше мне почему-то казалось, что он должен быть либо белоснежным, либо вообще разноцветной мешаниной всевозможных цветов, хотя впрочем, не всё ли равно?

Единственное, что я так и не смог понять до самого конца — это откуда именно он берёт или, скорее всего, создаёт энергию, что протекает и циркулирует по моим каналам? Простым наблюдением за работой источника выяснить я этого так и не смог, единственное, что я понял, так это то, что эта энергия протекает изнутри, а не откуда-то снаружи. Но да ладно, потом скорее всего разберусь, ведь никто не может запретить мне изучать мои новоприобретённые возможности?

Выйдя из медитативного состояния, я всё равно крайне смутно, но мог ощущать своё ядро и сеть каналов, его примерную наполненность и пару приятных мелочей, например: насколько напряжены каналы, их общее состояние, а также как по ним протекает потоки энергии. Не так чётко и детально, как мог бы в медитации, но всё же, всё же.

— Ну как? — заинтересованно спросили родители, видя, что я очнулся и посмотрел на них.

— Да... чувствую, — максимально спокойно ответил я и попытался хоть примерно объяснить им, что я видел и ощущал. — У меня в груди, в районе моего сердца есть ядро, создающее особую энергию. Из ядра выходит сеть каналов, которые равномерно расходятся по всему телу, по которым как раз и течёт эм... моя энергия.

Кривовато, но как смог, пересказал я свои ощущения, не вдаваясь особо в подробности и дебри никому не нужных философских измышлений, так как внятно объяснить, откуда я всё знаю при всём желании не смогу. Да и слов таких я пока не знаю, а единственную аналогию я могу подобрать, приведя в пример нервы и прочую медицинскую муть из курса биологии, которую худо-бедно проходил в старших классах и институте.

— Хм... ладно, неважно, всё равно мы ничем помочь пока не сможем, — размышляя вслух пробормотал отец, уперев свой взгляд в никуда. Очнувшись, он посмотрел мне прямо в глаза и продолжил. — Так, я попробую поспрашивать своих знакомых и выяснить, что можно с этим сделать, но на многое не рассчитывай. Глупо надеяться, что такая информация лежит на поверхности.

Что-то прикинув в уме, он кивнул самому себе и уже гораздо серьезней и без улыбки проговорил.

— Если будешь пытаться как-то управлять своим даром, то пожалуйста... будь осторожен и пообещай мне, что если что-то пойдёт не так, то ты сразу скажешь нам. Запрещать тебе ничего не буду, так как это бесполезно, да и контролировать твою магию мы не можем, так что остаётся надеяться на твоё здравомыслие и благоразумие.

— Хорошо, я обещаю, что буду максимально осторожен, — с легкостью на сердце пообещал я, так как не планировал стать инвалидом или того хуже, как заправский шахид взорвать себя вместе с поместьем и окружающими меня людьми по какой-нибудь нелепой случайности и неосторожности.

Дальше мы ещё немного пообщались на общие темы, где родители в основном пытались

выяснить, всё ли со мной хорошо и как я себя чувствую, но вскоре этот разговор увял и мы спокойно разошлись по своим делам.

После того, как я узнал, что нахожусь в мире Гарри Поттера, у меня было просто огромное желание как можно быстрее посетить магический квартал, известный как Косой переулок. Но реальность, как это всегда бывает, диктует свои правила, да и откровенно говоря, плевать она хотела на мои хотелки, в следствии чего мне пришлось заткнуться и сидеть на попе ровно, к тому же на это были свои причины.

Во-первых, я не могу внятно и без подозрений объяснить, откуда я в принципе знаю про магический базар.

Во-вторых, я не знаю, где он находится, даже примерно... то есть, я вполне себе представляю, что он находится в одном из районов Лондона и сам вход расположен в баре «Дырявый котёл», но это ни разу не упрощает его поиск, так как с такими приметам можно месяц шататься по всевозможным подворотням и ничего не найти от слова вообще.

И наконец, в-третьих, меня никто туда в здравом рассудке и памяти одного не отпустит, а сбежать я из дома не могу, то есть, по идее даже очень могу, но это как-то глуповато звучит даже в моих мыслях.

Поэтому, выкинув весь мусор из своей головы, я направил свои стопы к себе в комнату, попутно размышляя, как бы начать более плотное изучение моей магии.

Полугодие спустя после моего седьмого дня рождения наступил сентябрь и меня внезапно обрадовали новостью, что я оказывается обязан пойти в начальную школу. Вообще школа как таковая меня не особо пугала (серьёзно, я ведь институт окончить успел), больше всего меня напрягала возможность потерять там прорву своего времени. Тем более у меня были и более интересные для себя занятия: я самозабвенно пытался исследовать свою магию и всячески экспериментировал — когда удачно, а когда не очень. Даже свой журнал завёл (правда, скорее всего временный), лелея надежду в будущем сделать из него этакий гримуар. Насколько я помню, потом можно будет купить или зачаровать книжку на огромный внутренний объём, и вместо ста страниц будет, к примеру, тысяча. Но меня терзают вполне себе обоснованные сомнения из разряда «нафиг он мне упёрся в этом несомненно светлом (а быть иначе и не может) будущем, если я, допустим, изучу какую-нибудь ментальную магию?». Но да ладно... на первое время сгодится.

Хм... я немного отошёл от начальной сути своего рассказа, хотя... ладно, проехали. Давайте вернёмся к прошлой теме разговора, а именно к школе. Я было попытался от неё откосить/отвертеться, приводя всевозможные аргументы и напирая на то, что мне она в принципе не нужна, что я уже давно прошел начальный курс и вообще, может быть я хочу обучаться на дому. И у меня всё получилось бы, так как отец был в принципе не против и даже поддержал меня в моём стремлении не терять время зря, но ох уж это треклятое «но», которым закономерно выступала моя мама, которую совсем не устраивает, что её сын растёт замкнутым и нелюдимым человеком.

И после долгих часов споров, словесных баталий, шантажа и наконец уговоров, я смог выторговать у неё условие, что если я сносно проучусь год в начальной школе и при этом сдам все экзамены не ниже четвёрки, то так уж и быть, «хрен с тобой золотая рыбка, плыви на свободу», то есть, если по-простому, я получу разрешение перейти на домашнее обучение.

И вот, в конечном итоге мне пришлось идти в элитную в местных кругах школу, в которой в основном учились либо молодые дарования, либо мелкие личинки мажорчиков. И

вот тут-то время для меня прекратило свой бег, оно чуть ли не «заморозилось» и виной этому была не какая-нибудь величественная высшая/запретная магия или особо редкая временная аномалия, а самая банальная скука и уныние. Ну действительно, что такого интересного может произойти в первом классе?

Правильно... ни-че-го, ни бельмеса не произошло, дырка от бублика, абсолютный нуль, а складывать палочки и писать буквы правильно, вы не поверите... я уже оказывается умел, вот так неожиданность да? Благодаря всему вышеперечисленному я себя чувствовал немного... так сказать, самую малость «овоцем». Такое чувство, как будто меня загнали в клетку к умственно отсталым индивидуумам и пытались вдолбить мне в голову прописные истины, которые понятны и последнему дураку на деревне в каком-нибудь Кукуево.

Нет, я не зазнался от своей «особенности», прекрасно всё понимая и осознавая, да и чего стоит ожидать от семилеток? Даже достаточно развитых и смыслёных для своего возраста, которые к тому же очень, если так можно выразится, рассудительны.

Несмотря ни на что, я там был заперт как минимум на целый год, в связи с чем мне пришлось искать разные способы занять своё время, чему весьма поспособствовали тренировки, а если сказать проще, то я аки великий культиватор, постоянно старался медитировать, познавая свои магические возможности.

Навредить окружающим меня людям я не боялся, так как после моих экспериментов дома я смог понять и частично вспомнить из прошлой жизни, в чём соль магического выброса.

Первое, магический выброс — это излишки магии, что под давлением сильных эмоциональных всплесков скачком вырывается наружу, творя маленькое или не очень чудо, ну, или не совсем чудо. Но так как с эмоциями у меня всё не очень, то есть мои эмоции, несмотря на молодое тело и какие-никакие гормоны находятся примерно... на уровне среднестатистической табуретки и чтобы вывести меня из равновесия нужно что-то совсем уж эдакое.

Второе, если я стараюсь вывести свою энергию за пределы тела, то она просто исчезает, растворяясь в окружающем мире.

Именно поэтому я днями напролёт спокойно себе сидел на задней парте, занимаясь своими делами, почти не обращая на окружающих мальков никакого внимания. Чем я занимался? Ну... как было уже выше сказано, медитировал и пытался равномерно напитать каждую клеточку своего тела магией, ну или хотя бы некоторые его части, вроде мышц в пока безуспешных попытках усилить его.

Естественно, у меня с первого раза нифига не получилось, и с десятого тоже ничего не вышло, но я не отчаивался и пару следующих месяцев только и занимался тем, что понемногу и аккуратно пытался управлять своей Силой. Думаю, такие банальности вроде ускорения и замедления тока энергии упоминать не стоит, и только к концу моего срока заключения я смог провернуть трюк с полноценным усилением своего тела. Естественно, я сделал это не в школе, наполненной кучей народа, а в нашем подвале, который мой отец дополнительно на всякий случай укрепил и немного укомплектовал. Мишени поставил из железа и немного разных снарядов. В общем хорошо, что родители были вместе со мной, до сих пор как вспомню — непроизвольно морщиться начинаю, ну не мог я не накосячить, не мог.

«Воспоминание»

— Я начинаю, — напряжённым от сосредоточенности голосом предупредил я стоящих

в паре метров от меня родителей.

— Хорошо, только будь осторожен, милый, — взволнованно произнесла в ответ мама, в противовес ей отец только кивнул головой.

На что в ответ я ободряюще улыбнулся краешком губ и кивнул головой, постепенно всё больше сосредотачиваясь на предстоящем эксперименте. Вот я почувствовал, как источник начинает просыпаться ото сна, вырабатывая с каждой секундой всё больше и больше энергии. В тот же момент по каналам прошла обжигающая волна, которая медленно, но верно разносила тепло по всему телу. И вот, мысленным усилием я направил бóльшую часть имеющейся у меня маны в кости, мышечный каркас и связки, а оставшееся равномерно распределил по всему телу, и, заполнив его энергией от пяток до самой макушки, я наконец-то был полностью готов.

Спустя миг бездействия мне довелось почувствовать просто непередаваемое облегчение. Такое чувство, будто я способен пробежать десятикилометровый марафон и даже не запыхаться. На то, чтобы привыкнуть к этому чувству своеобразной эйфории у меня ушло всего пара секунд, после чего я легонько подпрыгнул, подлетев где-то на 2 метра. Удивившись такому, я попробовал пробежаться до стенки, до которой на глаз было около пятнадцати метров, что заняло у меня не больше полутора секунд, да и при беге мир немного, но вполне заметно размылся, образуя эффект туннельного зрения. Опьянённый достигнутыми результатами и увидев лежащие в углу гантели, я подскочил к ним и взяв самую массивную и большую, легко поднял её, почти не чувствуя веса, а она, между прочим, весила десять килограмм.

Пока я скакал из одного конца зала в другой, успело пройти едва ли полминуты и наигравшись, я подскочил к родителям и хотел было уже обрадованно сообщить, что со мной всё нормально и волноваться не стоит, как в одно мгновение жар пропал и всё тело словно сковала многолетняя мерзлота, а мышцы начало ломить от внезапно накатившей боли, и, вишенка на торте, из моего носа начала течь кровь.

Рухнув, словно парализованный, там же, где и стоял, я пытался остаться в сознании и хоть как-то сосредоточиться и понять, что со мной произошло, а поняв, я захотел застонать, чему успешно помешало моё состояние. Мой источник был почти опустошён и там остались сущие крохи, по сравнению с тем, что было до начала моего опыта.

Естественно, мои родители не запаниковали и быстренько отнесли меня в мою комнату, при этом вызвав личного врача, который болтать и спрашивать лишнего точно не будет.

Позже, размышляя на эту тему, я понял, что прошёлся по самой грани и если я потратил бы хоть каплю сверх того, что уже ушло на мои фокусы, то со стопроцентной вероятностью откинул бы копыта и меня уже никак бы не смогли откачать, ну, по крайней мере обычные врачи точно, но где я, а где те полумифические для меня медики-волшебники? Вот то-то и оно.

Провалывшись в своей комнате на самоорганизованном больничном с приличным истощением организма и растяжением мышц, я кое-что понял и вывел для себя несколько относительно лёгких и понятных правил.

Во-первых, никогда полностью не тратить свою магию, конечно, если от этого не зависит моя или жизнь моих близких.

Во-вторых, не тренироваться в одиночку хотя бы первое время, пока не наберусь нужного опыта, а то помереть от той же потери крови можно, как два пальца об асфальт.

В-третьих, в будущем меня, похоже, ждёт боль и превозмогание, так как я тыкаюсь по своей сути в слепую, и с такой практикой рано или поздно я вполне себе могу прикончить себя.

Вот собственно и всё, что произошло за эти два года, разве что стоит упомянуть, что после своего эпического и почти посмертного фэйла я получил хороший нагоняй. Моя мама мне все мозги вынесла на тему безопасности и осторожности, как будто я сам этого не понимал, но возникать и перечить не стал, ибо признаю, что заслужил.

И вот, мне наконец-то исполнилось одиннадцать лет, и всё это время я не сидел на одном месте, пиная баклуши, а, так сказать, действовал и развивался со всевозможным мне энтузиазмом и старанием. А нагрузка на меня упала приличная, скажу я вам, и это даже несмотря на то, что я выполнил условие, поставленное мамой, перейдя на домашнее обучение, чем освободил себе прорву времени.

Чем же я так упорно занимался?

Может быть, постигал тайны магии и развивал свой источник?

Ну... конечно не без этого и такому действию имело место быть, но большую часть своего времени я... качался и развивал своё тело, не забывая про выносливость!

За каким таким лядом я это делал, спросите вы?

Если говорить коротко и без размазывания мыслей по древу, то я очень, очень быстро выдыхался (вот так неожиданность!), не за тридцать секунд, конечно, как в самом начале. Теперь я с гордостью могу сказать, что, после всех моих самоистязаний и тренировок, уже почти целых две полноценных минуты могу продержаться под усилением и после... даже самостоятельно выползти из подвала в свою комнату, плюс ко всему я смог раскатать свой источник где-то в два раза.

Почему это я могу на две минуты усиливать себя, если прошлого объёма источника мне еле-еле хватало на полминуты? Ну, это просто и всё дело заключается в контроле моей энергии. Я, так сказать, приноровился пользоваться ею в экономном режиме, а не вбухивать за раз почти весь резерв. Да и помимо этого, во время моих каждодневных тренировок контроля, у меня получилось разучить два новых приёма. Что самое удивительное, они просто дико похожи на приёмы Сэйбер из Fate, что немного... можно сказать, са-амую малость смущает меня, так как если опираться на мою память и сравнивать мои способности и способности здешних магов, то получается какая-то хрень.

Нет, правда, я ничего такого в принципе вспомнить не могу, ведь в моих смутных воспоминаниях все волшебники этими указками размахивали в разные стороны для своей волшбы, а тут я такой вылезаю и оп... накинув усиление поскакал, как шиноби из Наруто, резать всех супостатов направо и налево. Я, конечно, весьма сильно утрирую и моё усиление от слова вообще не имеет никакой схожести с техниками шиноби, но было бы весьма забавно понаблюдать за всем этим со стороны простого наблюдателя.

Если возвращаться к упомянутым мной выше способностями, то первую я назвал (на самом деле спланировал, но серьёзно, ребята, меня некому тут судить) взрыв праны, благодаря которому я могу мгновенно в разы усилить себя и всё переносимое мной снаряжение. Если в этот момент посмотреть на меня со стороны, то можно лицезреть довольно занимательную в своём виде картину человеческой фигуры, покрывающейся густым и отчётливо видимым потоком магии, который проявляется в виде туманной дымки с редкими вкраплениями частичек чего-то, отдалённого похожего на снег или пепел, который кружится возле меня.

Это усиление держится от силы секунды две, но эти жалкие две секунды мне вообще ничего нельзя сделать, и я словно «боженька» всемогущ и непобедим, конечно, после этого я абсолютно беспомощен и валяюсь с истощением, можно сказать, прямо-таки почти в обморочном состоянии и хоть как-то воспринимать реальность я могу лишь из-за того, что у

меня в источнике остаётся немного маны.

Второй приём заключается в том, чтобы создать лезвие или энергетический слэш (Экскалибура). Его я уже пытался повторить целенаправленно, опираясь на примерные знания и воспоминания того, как это делала Артурия. Спустя некоторое время тренировок и провальных попыток я, криво-косо, но смог его воссоздать, и в первый раз получился он у меня, прямо скажем, так, слабеньким, да... слабеньким и очень отдалённо был похож на то, что я помнил из аниме. Выглядел он как тонкий лучик энергии, да и пролетел он дай бог полтора-два метра, даже до мишени не долетел, но и по затратам он выходил примерно на одну двадцатую от всего объёма доступной мне энергии, что со скрипом на сердце можно было назвать сравнительно недорогим удовольствием.

Но поскольку нынешний результат меня не удовлетворил и изначально я вообще решил попробовать выполнить этот приём прям точь-в-точь, как в аниме, то, немного передохнув и подождав, когда резерв полностью восстановится, я замер и сосредоточился, пытаюсь вместить в деревянный тренировочный меч почти всю доступную мне ману. И вот, спустя несколько мгновений, когда я уже успел слить в него половину резерва, его начало окутывать еле видимая дымка энергии, а чуть позже он, к моему немалому удивлению, вообще стал покрываться мельчайшей паутинкой голубых трещин, которая постепенно распространялась от рукояти до самого кончика лезвия. Всё это прямо и недвусмысленно намекало, что если я вот прям сейчас что-то не сделаю, то мой меч скорее всего взорвётся у меня в руках, знакомя меня с доселе невиданным мной ранее букетом ощущений.

Видя это, я перестал подавать новую энергию и кое-как старался удерживать своей волей заключенную в нём силу, а спустя миг я максимально аккуратно и плавно (не дай бог ударить в потолок) взмахнул им в сторону мишени. Дальнейшее произвело на меня неизгладимое впечатление. Ну а как иначе, если от меча в указанную мной сторону ярко сияя улетело толстое, почти трёхметровое лезвие, которое, долетев до железной мишени толщиной в сантиметр, просто и незатейливо перерубило его пополам и полетело дальше в стенку.

Тут стоит сделать маленькое уточнение. Хоть оно и смогло перерубить мишень, но потеряло бóльшую часть своей силы, вследствие чего стена почти не пострадала, так как долетев до неё, оно оставило маленькую горизонтальную зарубку, но стену нехило так разогрело.

После того, как лезвие улетело в дальний конец моего мини-полигона, всё это время находившийся в моей руке меч жалобно треснул и истаял, превратившись в горстку невесомой древесной пыли, которая осыпалась у моих ног. Именно тот момент я и понял, что единоразово использовать огромный объём маны или долго подвергать постоянной нагрузке обычные вещи далеко не лучшая идея, так как они прикажут долго жить и скоростно придут в негодность.

Собственно, это всё, чему я смог нормально научиться и более-менее отработал. На удивление, данный набор приёмов здорово помогает раскачивать резерв и контроль, да и чего греха таить, он довольно универсален: что в возможном бою, что в тренировке. С помощью взрыва маны легко раскачивать резерв и контроль из-за поступления единовременной нагрузки на ядро и попыток не вливать за раз всю имеющуюся в наличии энергию. С помощью лезвий и усиления хорошо качается контроль и управление магией внутри моего организма.

В общем, магические тренировки много времени не занимали, максимум пару занятий в

сутки, каждое из которых отнимает минут по пять-шесть, после которых идёт долгий перерыв на пару с медитацией. Так что я помимо занятий гимнастикой и плаванием стал заниматься ещё фехтованием, ну и изредка, раз в полгода, примерно на месяц прекращал все тренировки, чтобы сдавать итоговые экзамены в обычной школе.

Ах да, фехтование сюда вошло не по моей прихоти, а из-за того, что немногим позже я показал родителям все свои «приёмы» с мечом, в связи с чем отец в категоричном порядке сказал, что он нанимает мне нормального инструктора по фехтованию, чтобы я сам себе чего лишнего не отрезал. Ну и я вскоре был вынужден перейти на стальные мечи, так как мне надоело каждый раз брать новую деревянную болванку и вообще, стальные покрепче будут, да и не рассыпаются они в пыль после первого удара. Но, если говорить откровенно, то в принципе я не особо-то и против занятий по фехтованию, хотя, по правде говоря, эти тренировки шли ни шатко, ни валко, не знаю, почему. Может быть это не моё, хотя... как говорится, терпенье и труд всё нафиг сотрут.

Конечно, помимо каждодневных тренировок и учёбы я не забывал отдыхать и расслабляться, а отдых мой заключался в семейных прогулках по городу и всевозможных поездках. Правда, брать меня в деловые командировки в другие страны отец не то, чтобы не хотел, но, как он мне сказал, пока я не подрасту, могу об этом даже не мечтать.

Ну, и я ещё в прошлой жизни пытался выучить различные языки и тому подобное, а тут ещё вспомнил, что вроде как бóльшую часть заклинаний произносятся на латыни, в связи с чем решил выучить данный язык хотя бы на минимальном для понимания уровне. Да и учил я без какого либо фанатизма, так, пара занятий в неделю, каждое из которых где-то полтора часа занимает. Помимо латыни ещё решил подучить японский просто потому что захотелось, да и в прошлой жизни я хотел его выучить, но как-то не срослось.

А когда мне исполнилось одиннадцать лет, мне прислали письмо из Хогвартса. Ничего особого в нём не было, разве что помимо него нам прислали ещё одно письмецо, в котором говорилось, что учебный год уже начался и нам придётся ждать до наступления следующего набора первокурсников. Ещё там сообщалось, что в ближайшую неделю к нам придёт работник министерства магии для нашего ознакомления с миром магии.

В самом письме лежало два плотных на ощупь листа из пергамента, а также билет на платформу девять и три четверти. В самом письме было написано аккуратным витиеватым почерком примерно следующее.

ШКОЛА ЧАРОДЕЙСТВА И ВОЛШЕБСТВА «ХОГВАРТС»

Директор: Альбус Дамблдор

(Кавалер ордена Мерлина I степени, Великий волшебник, Верховный чародей, Президент Международной конфедерации магов)

Дорогой мистер Шни!

Мы рады проинформировать Вас, что Вам предоставлено место в Школе чародейства и волшебства «Хогвартс». Пожалуйста, ознакомьтесь с приложенным к данному письму списком необходимых книг и предметов.

Занятия начинаются 1 сентября.

Ждем вашу сову не позднее 31 июля.

Искренне Ваша, Минерва МакГонагалл, заместитель директора!

Это закономерно был первый лист пергамента, а следом за ним сразу шёл второй и в нём был приличный список вещей, которые мне следует купить.

ШКОЛА ЧАРОДЕЙСТВА И ВОЛШЕБСТВА «Хогвартс»

Форма Студентам-первокурсникам требуется:

Три простых рабочих мантии (черных).

Одна простая остроконечная шляпа (черная) на каждый день.

Одна пара защитных перчаток (из кожи дракона или аналогичного по свойствам материала).

Один зимний плащ (черный, застежки серебряные).

Пожалуйста, не забудьте, что на одежду должны быть нашиты бирки с именем и фамилией студента.

Книги Каждому студенту полагается иметь следующие книги:

«Курсическая книга заговоров и заклинаний» (первый курс). Миранда Гуссокл

«История магии». Батильда Бэгшот

«Теория магии». Адальберт Уоффлинг

«Пособие по трансфигурации для начинающих». Эмерик Свитч

«Тысяча магических растений и грибов». Филлида Спора

«Магические отвары и зелья». Жиг Мышьякофф

«Фантастические звери: места обитания». Ньют Саламандер

«Темные силы: пособие по самозащите». Квентин Тримбл

Также полагается иметь:

1 волшебную палочку, 1 котел (оловянный, стандартный размер № 2), 1 комплект стеклянных или хрустальных флаконов, 1 телескоп, 1 медные весы.

Студенты также могут привезти с собой сову, или кошку, или жабу.

НАПОМИНАЕМ РОДИТЕЛЯМ, ЧТО ПЕРВОКУРСНИКАМ НЕ ПОЛОЖЕНО ИМ СОБСТВЕННЫЕ МЕТЛЫ.

Вообще конечно странно, что они настолько рано или скорее даже поздно прислали мне письмо, но, кто знает этих волшебников, может, у них там какие-нибудь особые традиции есть по этому поводу.

Но да ладно, это не имеет значения. Наконец-то я смогу прояснить для себя все неясные мне моменты и получить доступ к нужной литературе, а то надоело тыкаться из одного тупика в другой, не понимая, куда нужно идти и что делать. Осталось только дожидаться прихода нашего сопровождающего-консультанта, который всё покажет и расскажет.

Ждали мы нашего волшебника примерно неделю. Что-то он не очень и торопился или, возможно, у них там полный аврал на пару с дедлайном творится, и они ничего не успевают. Но это не особо важно, так как он уже наконец-то пришёл.

Я вместе с моими родителями сидел в гостиной, пока наш дворецкий отворял дверь и сопровождал его к нам. Выглядел он как мужчина лет сорока, неброская, можно сказать, самая обычная внешность, одет был в старомодный костюм прямиком из прошлого века и чёрную мантию. Остановившись в проходе, он обвёл зал взглядом и остановился на нас.

— Добрый день. Позвольте представиться, я Дерик Тайлер, работник Министерства магии, что уполномочен показать Алану Шни магический мир и помочь в покупке всех нужных вещей, — сухим, насквозь официальным тоном проговорил он, поправляя свою мантию.

— Приятно познакомится, присаживайтесь, — поздоровались мы и отец вежливо предложил ему присесть в кресло.

— Мистер Тайлер, вы можете прояснить нам пару вопросов? — спросил он, пока маг садился в кресло.

— Конечно мистер Шни, всё-таки ради этого я сегодня и пришёл сюда, — всё также сухо и без особых эмоций сказал Тайлер.

— Ну, тогда можете рассказать, почему письмо пришло так рано, ведь до начала учёбы ещё примерно больше полугода, — с не напускным интересом спросил уже я.

— Все письма автоматически рассылаются древним школьным артефактом, в функциях которого строго прописано отправлять письма первокурсникам ровно в одиннадцатилетние, когда магическое ядро стабилизируется, — проговорив это он вздохнул и сразу продолжил. — Традиции... да и не так уж и много детей, которым письма приходят так рано, вам просто не повезло попасть в такой промежуток времени. Да и зачастую большая часть таких «ранних» учеников живут в магической части мира или имеют там связи с дальними родственниками. В связи с чем нашему начальству гораздо проще и намного дешевле каждый год отправлять сотрудников министерства к тем немногим, кто впервые узнал о нашем мире для прояснения непонятных вопросов, чем что-то менять в сложившейся ситуации или, того хуже, вмешиваться в работу сложного артефакта, — похоже максимально искренне и не вдаваясь в многочисленные подробности, ответил он.

— Понятно... — почесав кончик носа, задумчиво протянул я.

— А что насчёт покупок нужных вещей, как это будет происходить и что вы скажите по поводу магической школы? — задала самые важные на данный момент для себя вопросы моя мама, — Мы можем отправиться вместе с вами за покупками?

— Ну думаю... Я отвечу по порядку: по поводу покупок можете не беспокоиться, всё нужное есть на Косой Аллее, только вашему сыну понадобится обменять деньги в местном банке на магическую валюту, так как маггловские деньги у нас не принимают. На счёт магической школы могу лишь сказать, что это школа-интернат, где на протяжении всей учебы будет проживать ваш сын. Более конкретно сказать не могу, на это уйдёт много времени да и я не преподаватель, а министерский служащий. Пойти вместе с нами вы не сможете, так как мы переместимся туда с помощью заклинания аппарации и взять с собой много людей я, увы, не могу.

— В смысле «маггловскую» и что вы имели в виду под аппарацией? — незаметно нахмурившись, спросил мой отец.

— Не принимайте близко к сердцу, просто в нашем обществе словом «маггл» принято обозначать простых людей без способности к магии, а аппарация — это заклинание, которое помогает перемещаться на большие расстояния, — не капли не смутившись, спокойно прояснил непонятные нам моменты Тайлер.

— Ясно... тогда давайте не будем долго с этим затягивать. От нас что-то ещё требуется? — уточнил Дэвид, решивший пока проигнорировать это явно оскорбительное обращение.

— Нет. Как я и говорил ранее, кроме денег вашему сыну ничего не нужно и мы можем прямо сейчас отправиться за покупками, — скупно ответил он.

— Хорошо, Алан тогда иди к себе, переодевайся, — тут же проговорила мне мама, направляя меня в свою комнату.

Не особо торопясь, давая тем самым побольше времени моим родителям для разговоров с магом наедине, я спокойно поднялся к себе и, найдя взглядом гардероб, стал думать, что бы мне такого надеть. Поводив взглядом по одежде, я решительно взял чёрный деловой костюм, под который надел белоснежную рубашку. Что тут сказать, классика всегда в моде. Внимательно посмотрев в зеркало и убедившись, что выгляжу нормально, я спустился на первый этаж, где отец вручил мне деньги и посоветовал быть внимательным, а также, не жалея деньги, купить максимально качественные и надёжные предметы.

Выйдя во двор, мы отошли в укромное место, где не было лишних глаз.

— Возьмите меня за руку, мистер Шни, — остановившись в скрытой за деревьями небольшой поляной, сказал мне Тайлер, что я незамедлительно и проделал, взяв протянутую мне руку. — Когда аппаратуешь в первый раз, могут возникнуть довольно-таки неприятные ощущения, так что будьте к этому готовы.

В следующее мгновение я почувствовал, как меня скрутило и выжало, словно половую тряпку, помимо этого не забыв протащить моё тельце через крайне узкое отверстие. В общем... после всех этих непередаваемых ощущений штормило меня знатно и подождав, пока я прийду в себя, мой сопровождающий повел меня к ближайшему дому, на котором висела вывеска «Дырявый котёл». По пути он примерно рассказал, на какой улице мы находимся, чтобы позже, если появится нужда, я без проблем смог сюда вернуться.

Таверна ни капли не впечатляла — большое и обшарпанное мрачное заведение, которое застряло где-то на периферии средневековья, где за столами сидят люди потасканного бомжеватого вида, которые ну никак не внушают доверия. Благо мы быстро и ни на что не отвлекаясь прошли через весь зал, выйдя через дверь в какой-то переулок, вскоре остановившись возле ничем непримечательной кирпичной стенки. Мой провожатый, достав волшебную палочку, медленно провёл по нужным кирпичам, тем самым показывая, как правильно открывать проход на Косую Аллею.

— Добро пожаловать на Косую Аллею, — без особой помпезности и энтузиазма проговорил маг, по нему было отчётливо видно, как же он «любит» свою работу.

Внешний вид улицы соответствовал своему названию на все сто процентов. Было такое чувство, будто волшебники сами собственноручно строили свои дома, лишь отдалённо представляя, как правильно и грамотно их создавать. Даже дорожка, которая тянется вдоль всех магазинов и домов, нещадно виляла в разные стороны и была чем-то похожа на волнистую линию.

На улице всюду ходили старомодно одетые люди, порой среди них попадались воистину странные наряды. В небе над головой постоянно кружила и пролетала различная живность, будь то совы или другие более экзотично выглядящие птицы, в своих лапах они несли письма или различные по размеру посылки. Повсюду сновали люди в мантиях, судорожно ища подарки на рождественские праздники или просто покупая нужные себе вещи.

В первую очередь мы прошли сквозь всю улицу напрямик в банк Гринготтс. Во время нашей прогулки мой сопровождающий соизволил разъяснить мне, как тут ведётся денежный обмен и вообще рассказать про номиналы различной валюты, ну там про галлеоны, сикли и кнаты.

Мы подошли к массивному белому трехэтажному зданию, что заметно выделялось своей монументальностью, особенно на фоне остальных домиков. Массивные двери охраняли два невысоких гоблина, облачённых в полностью закрытые доспехи, на которых были видны различные загогулины, которые, видимо, являются рунами. Обстановка внутри банка была довольно-таки мрачноватой. На протяжении всего зала тянулись два ряда высоких банковских стоек, за которыми гоблины занимались крайне важным занятием — бросали пыль в глаза, разглядывая и проверяя на подлинность якобы золотые монеты и различные драгоценные камни. Простояв пару минут в очереди, мы наконец смогли подойти к одной из таких стоек, и, кашлянув пару раз для привлечения внимания, я обратился напрямую к гоблину.

— Доброго дня, мне хотелось бы произвести обмен фунтов на галлеоны.

— Всенепременно, молодой человек, вы знаете курс обмена? — Не отрываясь от заполнения разных бумажек, проговорил он.

— Да, четыре фунта на один галлеон, — ответил я, протягивая ему четыре тысячи.

Деловито пересчитав полученные деньги, он открыл выдвижной ящик, откуда достал приличную горстку золотых монет. Примерно прикинув, сколько весят все мои деньги, я призадумался, как мне всю эту кучу унести.

— Сэр, если вы хотите, то всего лишь за один галлеон вы можете купить зачарованный кошелёк с расширением пространства, где вы с лёгкостью сможете расположить все свои деньги. А если вы откроете свой счёт в нашем банке, то его можно будет привязать к вашей ячейке в банке, — спросил меня гоблин, видя моё невольное затруднение, попутно не забывая прорекламирровать покупку пока не особо-то мне и нужного хранилища.

Немного поразмышляв над этим, я всё же решил купить кошелёк, куда вскоре и загрёб все свои деньги.

После банка мы быстро прошлись по всем магазинам. В самом начале мы пошли и купили стандартный школьный сундук, который мог трансформироваться в шкаф, стол и т. д. Помимо него я взял себе небольшой, но весьма компактный и удобный рюкзак, естественно, полностью зачарованный, куда впоследствии я и складывал все свои покупки. Перед тем, как мы, вышли продавец любезно уменьшил мой сундук до размеров спичечного коробка, предупредив, что примерно через два часа он вернёт свой первоначальный вид.

В связи с тем, что я поеду в Хогвартс в следующем году, мы не стали покупать ингредиенты для зелий и различные мантии, так как это не имело почти никакого смысла. Лишь мельком прошлись по всем магазинам, где Тайлер показывал, что и как нужно покупать. Естественно, больше всего мы задержались в магазине животных и книжном. Я очень долго думал над тем, какую сову мне стоит купить и нужна ли она мне вообще, но в конечном итоге плюнул и взял обычную серую сову, которой тут же сходу дал кличку Филя.

В книжном, кроме стандартного набора первокурсника решил пока ничего лишнего не брать, потом... когда один или с родителями буду, тогда и возьму всё, что мне нужно, а то мало ли.

И вот мы пришли в нашу конечную точку маршрута, то есть, в лавку Олливандера, семья которого занималась волшебными палочками, если поверить на слово надписи, которая расположена над входом в магазинчик, ещё аж до нашей эры, чему верится с огромным трудом.

Войдя в слегка захламлённое и плохо освещённое помещение, мы подошли к пустой стойке, где я начал водить взглядом по многочисленным стеллажам, на которых спокойно лежали множество небольших коробочек.

— Здравствуйте! — неожиданно из-за спины прозвучал голос мастера палочек. Он непонятно каким способом выскользнул из, казалось бы, пустого и тёмного угла. — О... приветствую вас в моём магазине, мистер...

— Алан Шни, — просто ответил я.

— Отлично, рад с вами познакомиться, — тихо пробормотал он и уже куда громче спросил, подходя ко мне поближе.

— Как я понимаю, вы пришли за своей первой волшебной палочкой?

— Вы правы, — о... да, я как всегда многословен.

— Какая рука у вас ведущая? — немного нетерпеливо спросил он.

— Правая, сэр.

— Прекрасно, вот, встаньте пожалуйста сюда и вытяните правую руку.

Подождав, пока я сделаю то что меня попросили, он взмахнул палочкой и вокруг меня закружили разные приборы, некоторые из которых я едва ли мог определить. Они мельтешили туда сюда, измеряя мою руку с разных сторон. Спустя минуту чему-то покивав, мастер отошёл за стеллажи, чтобы принести семь небольших коробочек. Поставив их на стойку, он открывал одну за другой, предлагая мне лежащие в них палочки, после чего мне оставалось только брать их в руки и попробовать помахать в разные стороны, надеясь на хоть какой-то отклик.

В конечном итоге мне подошла седьмая по счёту, последняя из принесённых мне волшебных палочек. В руке она лежала, как влитая и стоило мне сделать небольшой пас рукой, как с её кончика во все стороны посыпались золотистые искры.

— Превосходно, отличная палочка! — забрав её из моих рук он быстро стал упаковывать её обратно в коробочку, попутно положив туда присмотренную ранее мной кобуру. — Гибкая, хлёсткая, длина одиннадцать с половиной дюймов. Клен и сердечная жила снежного дракона. Верная палочка, помогает обрести душевное равновесие и в большинстве своём присуща людям с хорошим самоконтролем. Подходит для любой магии, но предпочитает защитную и целебную. Конечно, необычное сочетание, но, думаю, вас будет ждать очень интересная жизнь.

— Несомненно, мастер. Можете ещё упаковать набор по уходу за палочками, пожалуйста?

— Конечно, с вас 15 галлеонов. — расплатившись, мы вместе с Тайлером вышли на улицу.

Напоследок, ещё раз проведя меня по всей улице, показав тем самым расположение всех значимых мест вроде больницы и входа в Министерство магии, в конечном итоге, спустя пол часа мы вновь аппарировали ровно туда, откуда изначально и покинули наш дом.

Предупредив напоследок о запрете колдовства в мире магглов, он быстро попрощался и тут же исчез в неизвестном мне направлении.

Зайдя домой, поздоровавшись с родителями, я быстро занёс свои новые вещи в комнату и, не торопясь, спустился к ним в гостиную, где подробно и в мельчайших деталях расписал всё что видел и слышал, а также все мои мысли и размышления, что посещали меня во время моего похода по магазинам. Поговорив немного, мы сошлись на том, что маги странные и надо быть с ними поосторожней, а то мало ли что им в голову взбредёт.

Вот так и закончился мой первый день знакомства с изнанкой нашего многогранного мира.

После окончания такого семейного совета я, быстро, почти переходя на бег, залетел в комнату и подрагивая от нахлынувшего нетерпения, почти сразу достал все купленные магические книги. Но, просмотрев всё по диагонали, я едва не издал полный разочарования стон. В этих, с позволения сказать, книгах, было так много воды и текста «ни о чём», что это просто за гранью добра и зла. Я понимаю, что это первый курс, но блин, я надеялся хоть на какую-то полезную и ценную информацию.

Единственное, что не вызвало у меня отторжение — это книга про магических животных, зельеварение, а также гербология, и то за счёт того, что там прослеживалась хоть какая-то логика. В остальных книгах, особенно в теории магии, были лишь голые рассуждения с малополезной информацией, и, если свести всю более-менее адекватную информацию в кучу, то мы получим что-то вроде сокровенного «Это магия, Гарри!».

Особенно на этом фоне выделялась книга по ЗОТИ, которая, по моему мнению, больше всего была похожа на сборник сказок с кучкой малополезных заклинаний. Возможно, я что-то не понимаю и там есть своя логика, но без преподавателя, точно знающего предмет, я сказать ничего не могу.

Если подвести итоги дня, то я получил обычный пшик. М-да... Даже тренироваться в заклинаниях с помощью волшебной палочки я не могу, ибо Статут секретности и заклинание Надзора сделают мне а-та-та. Но зато я узнал, где находится магический квартал и в следующий раз буду более тщательно выбирать нужные мне книги, может быть, схожу к старьёвщику в ломбард чисто ради любопытства и сравнения нынешних и прошлых учебников. Найти там заброшенную, никому ненужную и жутко древнюю «Великую и Могучую магию» я и не мечтаю, но мало ли, может, что-нибудь интересное я смогу отыскать.

Поэтому в остатке у меня остаются мои обычные тренировки в магии (без палочки, разумеется), ещё можно просто попробовать тренировать гибкость кисти, но я и так хорошо гнусь во все стороны благодаря занятиям гимнастики с самого детства.

Долго терпеть я не смог и поэтому в ближайшие выходные уговорил своих родителей съездить в магический квартал для промышленной закупки книг. Они ничего против не имели, но пойти со мной отказались из-за пренебрежительного отношения магов к простым людям, да и, если говорить начистоту, после моих рассказов о такой дикости и консерватизме магов у них сложилось не очень хорошее мнение о волшебниках.

Приехав в нужное место, мы отправились по своим делам: родители пошли в хороший заранее забронированный ресторан на романтический ужин при свечах, а я, спустившись вниз по улице, направил свои ноги к нужному мне бару.

И вот я вновь вернулся в Косой переулок, где целенаправленно пошёл перерывать

книжный магазин Флориш и Блоттс. Плутать вдоль стеллажей меня не вдохновляло, поэтому я обратился к стоящему у кассы продавцу.

— Здравствуйте сэр, меня зовут Алан Шни, вы не могли бы ответить на пару вопросов? — вежливо обратился к нему я.

— Здравствуйте, приветствую вас в нашем магазине, какие именно вопросы вас больше всего интересуют? — весьма приветливо спросил меня продавец.

— Я хочу подробней изучить магию, а также хотелось что-нибудь относящееся к защите, — максимально нейтрально проговорил я, не зная, как намекнуть, что мне вроде как нужна книга по ментальной магии или что-то вроде «Как стать архимагом, пошаговая инструкция для прожжённых самоваров». «Ага, прям так и спрошу, может быть, даже в местную кутузку не отправят за подозрение в тёмной магии. Насколько я помню, тут не любят тех, кто шарится в мозгах простого люда» — иронично подумал я.

— Хм... общая теория магии и защита? — задумчиво проговорил он, что-то усиленно вспоминая и изредка разглядывая меня. — Насколько я помню, ты маглорождённый и недавно покупал у нас книги к первому курсу?

— Да, так и есть, — коротко кивнув, сухо ответил я.

— Хорошо... по поводу книг по теории ничем помочь не могу, да и советую тебе не тратить деньги на их покупку, в большинстве своём они есть в библиотеке Хогвартса, а тех что нет... — протянул он. — Оно того не стоит, парень, а вот защита... тут я тебе как раз смогу подсобить. Тебя что интересует: защита от сглазов и проклятий или Окклюменция?

— И то и другое, — размеренно сказал я.

— Понятно, тогда позволь мне дать тебе совет? — посмотрев мне в глаза, спросил продавец.

Коротко кивнув я показал, что очень внимательно его слушаю.

— Возьми книгу законов магической Британии, там полный сборник всех законов и поправок к ним, это здорово облегчит тебе будущую жизнь и убавит головной боли, а также... — он нагнулся куда-то за прилавок, доставая оттуда две толстенные книги. — Вот тут традиции, а также обычаи волшебников и волшебных созданий. Всё-таки у нас тут традиционное общество и новичкам бывает трудно понять, что к чему, из-за этого у них зачастую появляются никому ненужные конфликты и проблемы на почве непонимания.

Обдумав всё сказанное и, взвесив все за и против, я кивнул, всё же решив купить и эти книги. Всё же он был прав, да и пригодятся они мне рано или поздно в любом случае.

— Значит так, книга по Окклюменции, защита от сглазов и проклятий 1 том, законы магической Британии и последняя книга по традициям и обычаям волшебников и волшебных созданий. Всё или ещё что-то? — повернувшись ко мне, уточнил он.

— Спасибо, но нет, пока ограничусь только этими, — расслабленно проговорил я, рассматривая выложенные на стойку книги.

— Хорошо, с вас шестнадцать галлеонов и девять сиклей. Также вы можете купить и оформить подписку на наш каталог, что позволяет дистанционно заказывать нужные вам книги, стоимость данной услуги ровно один галлеон в месяц, — Улыбчиво проговорил он мне.

— Спасибо, но нет, данная услуга мне тоже не нужна, — меня аж жаба задавила от таких расценок ради простой подписки. Не знаю, кому как, но как по мне проще метнуться и самолично купить всё нужное. — Утолите моё любопытство, почему эти книги стоят так дорого? Если память мне не изменяет, комплект первокурсника я купил примерно за десять

галеонов и книг там было намного больше? — задав интересующий меня вопрос я замолчал и стал ждать пояснения.

— Это связано с тем, что данные книги относительно нечасто появляются на полках нашего магазина, они не то чтобы редкие, но они поступают сюда ограниченным тиражом и часть из них идёт в разделе условно-разрешенной литературы.

— Понятно, спасибо большое за пояснение. До свидания, — попрощавшись, я развернулся и вышел на улицу.

Мне осталось посетить местный ломбард и можно будет возвращаться к ждущим меня на входе родителям. Побродив немного по улице туда-сюда, я понял, что никак не мог найти нужный мне магазин, пока я краем глаза не зацепился за нужное здание, которое было расположено в своеобразном закутке, что весьма хорошо скрывал его от взглядов прохожих. Подойдя поближе, я более внимательно его осмотрел. Похоже в прошлом, когда дома были гораздо ровнее, он был хорошо виден, но шло время и у ближайших домов фундамент, как говорится, «пошёл в пляс», выезжая вперёд, когда ломбард наоборот ушёл немного назад, тем самым образуя весьма неприметный закуток.

Открыв дверь, я зашёл внутрь. В глубине магазина прозвенел колокольчик, оповещающая владельца о новом клиенте. Пройдя в зал, заставленный всякой всячиной, я посмотрел на продавца, что напрочь игнорировал моё присутствие занятый своими, несомненно куда более важными делами. Постояв немного, я пошёл вдоль стены, пытаюсь разобраться и понять, где тут лежат книги. Это не заняло много времени, и я нашёл их в самом конце зала рядом с каким-то пианино и ещё не пойми чем.

Подойдя к стеллажу с книгами, я стал перебирать их, ища что-нибудь интересное. Вскоре я обрадовался, увидев учебники за тысяча девятисотый год, но, став перебирать их, немного приуныл, там были те же яйца, только в профиль. Конечно, интересной информации там было немного побольше, но вода она и в Африке вода.

Поэтому, положив учебник обратно на место, я вновь стал бегло перебирать лежащие тут книги.

Убив на поиски минут сорок, я всё-таки смог отыскать в куче хлама что-то воистину интересное и это что-то было не сборником боевых заклинаний, а сборником книг по теории магии. Пролистав по диагонали первую из трёх книг и окончательно убедившись, что в моих руках не какой-нибудь фуфломицин, я спокойно взял их в свои руки и пошёл на кассу. Положив их на стойку, молча стал ждать, пока на меня обратят внимание.

— Шесть галеонов и 2 кната, — проскрипел старческий голос мужчины.

— Вот, — проговорил я, спокойно отсыпав нужную сумму из своего кошелька.

Выходя на улицу я размышлял о том, что мне тут ещё осталось приобрести и надо ли мне это что-нибудь вообще. Уже развернувшись в сторону выхода, мой взгляд зацепился за вывеску местного кафе мороженого Фортескью. Постояв немного на месте, я направил туда свои ноги со стойким желанием попробовать какое-нибудь необычное и, можно сказать, волшебное мороженое.

В конечном итоге я выполз из кафе минут через пятнадцать, перепробовав сортов, наверное, двадцать разного мороженого и захватив приличную кучку вместе с собой, чтобы угостить моих родителей. На удивление, вкус очень сильно отличался от того мороженого, которое я обычно ем. Он казался эм... возможно чище и более выраженным, плюс ко всему, в каждом новом вкусе отчётливо чувствуется своя неподражаемая, особая изюминка,

непохожая ни на что другое.

Примерно такие у меня крутились мысли при выходе из Дырявого котла. Пройдя вдоль улицы я попытался вспомнить, в какой именно ресторан пошли мои родители. Но спустя пару минут поиска я смог сориентироваться на местности, после чего уже куда более уверенной походкой направился в нужное мне место. Встретившись с моими родителями, мы вместе направились к ждущей нас машине, после чего вскоре вернулись домой.

На протяжении всего маршрута я пялился в окно, наблюдая за неспешно проплывающими мимо пейзажами и размышлял над своими будущими тренировками. Но бодрствовал я недолго и спустя минут двадцать неторопливой езды я и не заметил, как благополучно уснул, провалившись в царство Морфея.

Вот сижу и думаю, что мне делать и с чего желательно начать. Заговоры и прочее можно отложить пока подальше, так как даже если я и прочту всю имеющуюся теорию, то ничего путного из этого не выйдет, так как использовать приобретённые знания я пока не смогу. Да и по идее нужно начинать с ментальной магии, ведь с её помощью можно поднять обучаемость в разы, если не на порядки, что очень сильно поможет мне в будущем.

Не стоит забывать и про теорию магии, что может заложить фундамент и основу для моего дальнейшего развития. Но, после прочтения первой, так сказать, «вводной» главы я вдруг отчётливо понял, что ещё слишком туп и не готов принять столь сложную для понимания информацию. Так что я скорее всего просто напроосто сломаю свой бедный мозг, чем усвою содержимое, так как информации там было просто немерено и для простого неофита, кем я по сути и являюсь, нужно убить уйму времени, чтобы её освоить. Да и подана она немного сумбурно. К примеру, в одном разделе там говорится о строении души, а после него сразу идут размышления о концепции строения мира и магии как таковой, к тому же там не одна точка зрения, а несколько разных, местами пересекающихся или вообще почти непохожих друг на друга.

Поэтому я решил не пороть горячку и начать с одной из самых мне нужных на данный момент направлений, а именно с ментальной магии. Всего на прочтение книги и понимание всей информации, которую туда любезно вложил автор, лично у меня ушло примерно дня три плюс-минус пара часов, но это если считать мои повседневные заботы. И да, хоть книга была не то чтобы большая, но там было куча различных примеров и пояснений, а также пошаговый разбор информации для того, чтобы и полный дебил понял, что и как нужно делать, чтобы из-за какой-нибудь глупой ошибки не совершить самовыпил.

Так как в книге описывались только основы, то здесь давалось общее понимание такой науки как ментальная магия. «Прочтя всё это, ты не получишь огромное количество всевозможных ментальных заклинаний, но зато будешь иметь хорошую начальную базу и примерное представление, куда тебе следует развиваться и к чему, а главное, как стремиться» — писалось в первой главе. И, если весьма грубо ужать всю информацию, то мы получим примерно следующее.

К ментальной магии относятся: Телепатия, Легилименция, Оклюменция и ничто иное, как подсознание или, если по-другому, внутренний мир (Некоторые из описанных разделов искусства, без таланта повторить ну... очень трудно).

Легилименция — способность мага проникать и вмешиваться в сознание другого. Умелый легилимент может считывать воспоминания, некие визуальные образы из памяти, отделять истинные воспоминания от фантазий и снов, даже помещать свои видения в чужое сознание, заменяя истинные воспоминания, а также ставить различные ментальные закладки. Но читать мысли так, как в открытой книге, он не может. Равно как и не может слышать мыслеречь или передавать её кому-либо. Говоря проще, Легилименция — это умение считывать, навязывать и изменять сознание реципиента.

Легилименция осуществляется с помощью заклинания «Легилименс» вербально или невербально. Средством защиты от легилименции служат приёмы окклюменции. Эти два направления магии очень тесно связаны и переплетаются между собой. В большинстве своём те, кто владеет легилименцией, часто владеют окклюменцией и наоборот.

Когда вы наладили контакт и внимание подопытного непосредственно сосредоточено на кастующем, тот погружается в область сначала поверхностных чувств и эмоций, и далее вам следует задавать наводящие вопросы подопытному, чтобы достучаться до нужного вам воспоминания. Как правило, в этом моменте срабатывает всем известный психологический трюк, который лично я называю «не думай о белой обезьяне», когда человек инстинктивно начинает думать о том, о чем его спрашивают, вне зависимости от его желания.

Легилимент должен быть готовым к тому, что помимо визуального ряда воспоминаний, на него накатывает поток из эмоционального состояния подопытного, которое неизбежно возникает в случае, если в этом образе есть нечто ценное или если оно касается недавно пережитых событий. Опытный легилимент может отсечь себя от этой мешанины эмоций и мусорной для него информации, спокойно продолжив свою работу, как ни в чём не бывало. Но начинающий легилимент зачастую начинает испытывать дискомфорт, терять концентрацию, постоянно отвлекаясь на борьбу с навязанными эмоциями, из-за чего высока вероятность потери контакта с сознанием жертвы.

Если в качестве нашего подопытного участвует человек, использующий защиту сознания, то легилименту придется сначала преодолеть защитные конструкты, подавляя разум своего оппонента, проникая всё глубже и глубже в сознание, разрушая любой навязанный противником образ. Как правило, опытный легилимент способен не только распознать и уловить присутствие защитных конструктов, но и не позволить обрушить ментальный удар на своё сознание.

Окклюенция — сплав силы воли и магической концентрации, направленной на сокрытие информации и ее защиты, то есть это способность преграждать путь к своему сознанию людям, искущённым в легилименции, о которой я говорил ранее.

Напрямую зависит от: силы воли волшебника, умения концентрироваться и знания теории, а также количества опыта, вырабатываемого в практике.

Наиболее примитивный и прямолинейный тип окклюментной защиты — создание сплошного блока в сознании, скрывающего за собой информацию. Зачастую используется образ каменной стены или купола, прикрывающего собой всё сознание. Но данный тип блока не имеет гибкости и функциональности более продвинутой защиты, в следствии чего легко взламывается или голым напором ментальной силы, или мастерством волшебника, обладающего более высоким уровнем знания легилименции.

Если вы начинающий окклюмент и к вам в сознание залез непрошенный гость, то ваша защита должна строиться по принципу: думать обо всем что угодно, кроме того, что нужно легилименту. В большинстве случаев начинающий свой путь в данном виде магии волшебник представляет перед собой прочную, монументальную каменную стену и в подробностях пытается воссоздать рельеф ее поверхности. Главное, чтобы она была цела и монолитна, потому что любые трещинки и сколы в стене открывают доступ к вашему сознанию и дают нападающему шанс проломить вашу оборону.

Зачастую окклюмент выбирает свой индивидуальный способ защиты еще в процессе обучения. Все зависит от собственных сил и предпочтений, а также внешнего и внутреннего комфорта окклюмента в момент атаки. Чем продуманней и детализированней навязанный образ защиты со стороны защищающегося, тем труднее атакующему его перебороть и пробиться сквозь выставленную защиту.

Далее идут ложные воспоминания. Уже более сложный в освоении приём, заключающиеся в попытке обмана легилимента и предоставления ему ложных, созданных

окклюментом воспоминаний. В данном случае, имеется прямая зависимость эффективности защиты от фантазии и креативности мышления обороняющегося. Лишь превосходящий по силе легилимент способен «вскрыть» сознание окклюмента, распознав фальшь, и в большинстве случаев это зависит от внимательности и сосредоточенности атакующего.

Боевая окклюменция. Наиболее сложный и опасный в освоении раздел, позволяющий сильному окклюменту атаковать легилимента в момент контакта, заставив того пережить самые худшие свои воспоминания. Такой контрудар способен вызвать у легилимента делирий, шок и даже обморочное состояние. Известны случаи, когда легилименты скоростно впадали в кому, а через какое-то время погибали, затерявшись в мире своих страхов и фантазий. Для удачной атаки, окклюмент должен как минимум не уступать легилименту, а желательно превосходить его на порядок, потому что в случае обратной пропорции и неудачной контратаки окклюмент может подвергнуться своим же страхам и его могут ждать те же последствия, что описаны выше.

Ослабление защитных возможностей окклюмента зависит непосредственно от нарушения концентрации. В перечень ослабляющих факторов входит: наркотическое или алкогольное опьянение, моральное или физическое истощение, психическая нестабильность (к примеру, паника или страх), физические повреждения, вызывающие боль, тем самым отвлекающее внимание окклюмента на себя. Чем сильнее отвлекающие факторы — тем более незащищен окклюмент.

Сильный окклюмент, блестяще владеющий этим навыком способен сопротивляться даже сыворотке правды и заклятию «Империус». На него так же существенно уменьшается действие магии дементоров. Это можно объяснить тем фактом, что все вышеперечисленные аспекты воздействуют на сознание. Если же вы умеете его защищать — то высок риск отразить даже такие весьма специфические атаки. Конечно, это в том случае, если вы относитесь к мастерам этой стези волшебства.

Также окклюменция может быть сознательной и бессознательной.

В случае, когда легименция используется без согласия окклюмента, жертва уже на момент установления контакта готова выставить всю защиту, что имеет в своем запасе. Опытные окклюменты способны использовать несколько разных вариантов защиты, но как правило, самая комфортная для него становится самой сильной, так как ему проще всего сосредоточиться именно на ней.

В случае, когда окклюмент идет на контакт добровольно в силу каких-либо причин, возникает эффект бессознательной окклюменции, так как для любого, даже самого подготовленного сознания любое внедрение является агрессией, которую нельзя допустить. В такие моменты сознание окклюмента использует самую комфортную для него форму защиты, но с меньшей интенсивностью.

Легилименту в обоих случаях следует быть осторожным, даже если смена ролей произойдет в случае, когда оба участника пошли на процедуру добровольно. Разум окклюмента может нанести автоматический удар или спровоцировать болезненный выброс легилимента, оказавшегося более слабым в этом противостоянии.

Телепатия — это особое умение считывать и передавать собственную мыслеречь. Телепатия — отдельное ответвление ментальной магии, и зачастую не имеет ничего общего с вышеперечисленными видами магии. Она никак не связана с мыслеобразами, видениями и снами. В основном она делится на несколько уровней.

Непосвящённый — Вы никогда не занимались развитием ментальной магии и вообще

не ведаете, что такая магия существует. Ваше сознание — подарок для любого ментального мага и единственное, на что вы можете уповать — на ваш природный щит.

Неофит — Вы смогли сделать первые шаги в тренировках своего разума. Вам иногда по чистой случайности удается слабая телепатия: временами вы можете уловить обрывки чужих мыслей кого-либо поблизости или передать свои, но зачастую это всего пара слов, вырванных из контекста.

Ученик — Ваше сознание постепенно крепнет и тренировки позволяют вам четче формулировать свои мысли перед трансляцией их кому-либо. Вы ещё не умеете закрывать свое сознание от воздействия кого-либо, но этого уровня уже хватает для элементарного общения с дрессированными или магическими животными на уровне «пойди/принеси». На данном уровне описанные команды — это именно общение с животным, а не их подчинение.

Младший адепт — Вы обучаетесь азам окклюменции и легилименции. Вы тренируете свое сознание, обучаясь закрывать его от слабого воздействия и этого уровня уже достаточно для того, чтобы волшебники, стоящие ниже вас в развитии ментальной магии не смогли уловить ваши мысли. Также вы развили свою телепатию на достаточном уровне, чтобы передавать свои мысли на более дальние расстояния (к примеру, в радиусе ста метров) и даже можете передавать цельное предложение.

Адепт — Ваш уровень растет, как и крепость вашего сознания. Вы легко улавливаете любую незащищенную мыслеречь волшебников ниже вашего уровня и запросто передаете свои мысли в пределах небольшой страны. Также вы начинаете понемногу считывать мыслеобразы.

Подмастерье — Вашего уровня достаточно, чтобы подчинять слабый интеллект, например, животный (не магические расы). Предел ваших возможностей на данном уровне — подчинение собаки, ибо более интеллектуально развитые животные всё ещё могут бороться с вашим воздействием на их сознание. Также вам доступно проникание в чужое сознание и выведывание оттуда любой незапечатанной и не стертой информации.

Мастер — На этом уровне вы уже можете внушать простые мысли незащищенным людям типа «навязчивых идей», которые человеку будет тяжело пресечь самостоятельно. Но все эти мысли должны хорошо ложиться на паттерн поведения жертвы, т. е. вы не сможете в качестве навязчивой идеи заложить мысль об убийстве человеку, который на это не способен и т. д.

Магистр — Вы способны почти на всё, что касается сознания, создавать «видения», сны или ложные воспоминания в голове того, кто остался беззащитен перед вами. Вы также можете убедить человека, что он видит то, чего нет на самом деле (фактически иллюзия без применения магии иллюзий).

И лично для меня, самая интересная тема — подсознание, хотя, наверное, для начала лучше пояснить несколько основных моментов. Подсознание — это квинтэссенция и воплощение абсолютно всех твоих идей, мыслей и взглядов на мир. Сосредоточение всей твоей личности и твоего «Я» как такового и есть подсознание.

Как тогда попасть в своё подсознание?

Хоть данная тема и слабо изучена, но если посмотреть на статистику, то это зависит от силы ментального мага и постепенного накапливания полезного опыта, то есть в определённый момент маг рано или поздно подойдёт к нужной точке, после которой провалится в подсознание. Но если всё разбить по пунктам, то выходит, что для этого

нужно:

Во-первых, навести порядок и медленно, но верно пересобрать всю свою память, скрупулёзно структурируя её. Это сложное и крайне долгое занятие, но стоит признать, что оно крайне полезное. После завершения столь непростого упражнения, вы сразу заметите, что мысли станут чище и вспоминать нужную информацию будет на несколько порядков легче. Это будет связано с тем, что в сознание появятся нужные ассоциативные цепочки и связи, которые в разы будут упрощать хранение и поиск нужных воспоминаний.

Также стоит помнить, что «Внутренний мир» — это не просто иллюзия Вашего сознания, а прямое отражение Вашей личности, в связи с чем если вы решите что-то сломать или изменить, то вам лучше подумать дважды, так как после таких изменений вы можете немножко умереть или стать овощем.

Ещё стоит отметить немаловажный факт, что благодаря «Внутреннему миру» защита сознания может быть улучшена на порядки, в сравнении со стандартными средствами и способами защиты.

Хорошенько подумав и прикинув первоначальный план, я решил в начале установить хоть какой-то блок на свои мысли. Пусть он будет прост, груб и незамысловат как кирпич, но это хоть что-то. Потом пойдёт очередь структурирования воспоминаний и прочистки собственных мозгов, дай бог не форматну собственное сознание, а там уже буду долбиться, пробивая проход в своё подсознание, где уже по идее смогу развернуться на полную катушку.

Окончательно определившись с планами на ближайшие полгода, я тут же приступил к их воплощению в жизнь.

Для получения приемлемого результата в новой для меня магической области, мне пришлось заниматься ментальными самоистязаниями, в общей сумме, около одного месяца. То есть, для простейшего и простого, как лом, блока, для создания которого не нужна ни великая магическая сила, ни особо развитая фантазия, пришлось убить месяц моего времени. Это... разочаровывает и не даёт задрать свой нос слишком высоко, м-да... без комментариев. Естественно, при таком раскладе попасть в свой внутренний мир мне в ближайшее время не светит. Тут работы, дай бог, на полгода или даже ещё больше.

Ничего примечательного за этот месяц не произошло, но есть пара деталей, которые смогли круто изменить мою жизнь, и это напрямую связано с моим здоровьем. Я никак не мог понять, почему это раньше не пришло в мою голову. Ведь все так легко и просто! В магическом мире есть больница и там есть медики, которые могут сделать то, что у обычной медицины лет пятьдесят ещё будет считаться невозможным в принципе. И если пройти у них полное обследование, то я, возможно, наконец-то смогу избавиться от своего недуга, с которым я хоть и успел уже свыкнуться и даже местами успешно побороть, но всё равно хочу, чтобы он исчез, ведь он мне изрядно мешает в освоении магии и в обычных тренировках.

Ведь как оно происходит?

Нагрузка падает не только на моё магическое ядро и каналы, но и где-то половина всех моих усилий идёт на физическое тело во время занятий магией, ведь, как говорится, «в здоровом теле — здоровый дух». И если я буду вымотанным или сильно уставшим, то и магии сотворить получится меньше. Это не означает, что магией у меня не получится воспользоваться, она никуда не денется, просто просядет по мощности где-то на треть, а это весьма и весьма ощутимо. Я вообще не понимаю, как здешние маги могут без напряжения колдовать на постоянной основе, если я терплю боль и дискомфорт, стоит мне немного поколдовать. Боль не так уж и сильна, она примерно на уровне зуда или сильного щипка за мягкое место, но в тот же момент она постоянная и ни на мгновение не прекращающаяся, хотя за столько лет я уже смог свыкнуться с ней.

И я, окрылённый внезапно пришедшей мыслью о магической больнице, на всех порах побежал к своим родителям, благо было утро и мы все должны были собраться для совместного завтрака. Спустившись в обеденный зал, я увидел спокойно сидящего за столом отца: в руках у него была утренняя газета, которую он читал, ожидая, когда мы соберёмся все вместе.

— Доброе утро, как дела? — проговорил отец, кинув на меня взгляд, но, увидев выражение моего лица, он спросил. — С тобой всё хорошо?

— Доброе, нормально, да, — коротко проговорил я, — Просто, кажется я смог понять, как мне наконец окончательно вылечиться.

— И как же? — спросил он уже куда более серьёзным голосом, откладывая газету на стол.

— Маги, у них есть своя собственная больница, где, наверное, можно пройти обследование и получить нужное лечение, — просто сказал я в ответ.

— Да, скорее всего ты прав, — проговорил он и тут же пробормотав себе под нос, — возможно, они могут то, что неподвластно обычным врачам.

— Значит, мы вновь отправимся туда, — скорее утверждая, нежели спрашивая произнёс я, — сегодня или...

— Не в ближайшие дни, это точно, — о чём-то усиленно размышляя, проговорил он, — возможно, получится освободиться от работы, вырвать свободное время через два дня, тогда и съездим, только на этот раз мы пойдём туда все вместе, ведь здоровье — это не шутки.

— Понятно, — не стал я дальше развивать тему, потому как и так сказал всё, что нужно. Дальнейший завтрак прошёл как обычно и мне ничего не оставалось, кроме как пойти и дальше биться своей головой об нерушимый гранит науки, параллельно дожидаясь нашей поездки в больницу.

И вот, спустя два дня мы всей семьёй направились в Больницу Святого Мунго. Я быстро вспомнил, где располагается вход в нужное нам здание и, следуя советам моего прошлого провожатого, мы спокойно туда вошли. Вообще, туда вело вроде как два входа, хотя... даже три, если считать каминную сеть, но само по себе находилось это здание не в Косом переулке.

Если я правильно запомнил, магам как-то удалось приобрести здание в самом сердце Лондона с расчётом, что больные волшебники смогут приходить и уходить туда незаметно, смешавшись с толпой. С наружи здание выглядит, эм... весьма невзрачно, старый кирпичный универмаг «Чист и Лозоход лимитед» — очень запущенный, невзрачный дом с большими вывесками на пыльных дверях: «Закрывается на ремонт». В его витринах находятся несколько уродливых и облупленных манекенов в съехавших париках и нарядах, похоже, привезённых прямоком со съёмочной площадки фильмов ужасов. Особняком стоит очень уродливый манекен женского пола. Искусственные ресницы у него отклеились, а из одежды — только зелёный нейлоновый фартучек. Чтобы попасть внутрь, необходимо подойти вплотную к витрине, обратиться к манекену, назвать цель посещения, подождать, пока манекен чуть заметно кивнет и поманит суставчатым пальцем, и затем пройти сквозь стекло. Как по мне, это немного бредово, но что тут поделаешь?

В холле на первом этаже висели плакаты, до зубной боли напоминающие подобные творения литературно гения, что и в обычных советских больницах по типу: «Чистый котёл не даст превратиться вашему зелью в яд», «Самолечение — это самообольщение» и т. д. Вскоре, пройдя холл, мы подошли к, по-видимому, нужной нам стойке регистрации, за которой сидела и монотонно заполняла какие-то документы молодая девушка.

— Здравствуйте, нам хотелось бы пройти тут обследование, — вежливо улыбнувшись, проговорил Дэвид.

— Подождите пожалуйста секунду, мне надо сверится с расписанием и посмотреть, есть сегодня свободные целители или нет, — быстро осмотрев нас взглядом, протараторила она. — Так, сейчас свободна Страут Мириам, вам следует пройти дальше прямо по коридору и найти кабинет с табличкой «приёмный покой»

Тут она прервалась и посмотрев на нас уточнила: — Вы всё поняли?

— Да, спасибо за пояснения, — чуть улыбнувшись, ответила моя мама.

Спустя некоторое время, найдя нужный кабинет, мы без промедлений вошли внутрь, где нас встретила женщина, которая выглядела лет на сорок. Она была одета в лимонный халат, на котором был вышит герб волшебников-целителей: скрещённые волшебная палочка и кость.

Увидев нас, она показала рукой на ближайшие стулья, предлагая таким образом

присесть.

— Здравствуйте, меня зовут Страут Мириам и я дежурный целитель, что вас беспокоит?

— Здравствуйте, рад с вами познакомиться, — поздоровался Дэвид, — видите ли, мисс Мириам, мы хотели бы пройти полное обследование всей нашей семьёй и, если у сына и вправду есть врождённая неизвестная нам болезнь, то мы с моей женой хотели пройти данную процедуру, ради профилактики и лечения застаревших травм.

— Хорошо, я вас поняла, и можно уточнить у вас один момент? — выслушав нас, проговорила целитель.

— Да, конечно.

— Отлично, поправьте меня если я ошибаюсь, вы семья маглорождённого, что недавно вошли в наш мир, — и увидев, как мой отец едва заметно скривился, она тут же заговорила — извините, это было не оскорбление. Просто на обычных людей наши зелья и медицинские заклинания действуют немного по-другому, и я была обязана уточнить у вас этот момент.

Скупно кивнув на эту реплику, мой отец вопросительно уставился на смотрящего на него целителя, слегка приподняв правую бровь. Видя это, она вздохнула и почти без промедлений продолжила:

— Итак, в начале я проведу вашу диагностику с помощью нескольких чар, а после, собрав все нужные данные, мы обсудим дальнейшие варианты вашего лечения. От вас требуется спокойно посидеть на месте без резких движений в течение последующих пяти минут.

Произнеся это, она дождалась пока мы перестанем двигаться и встав, подошла ближе, где спустя миг она стала производить своей волшебной палочкой пассы и разные непонятные мне движения. Спустя отведённые пять минут она вновь села в своё кресло, где начала отвечать на интересующие нас всех вопросы.

— Так, у меня для вас есть пара хороших новостей. Первая заключается в том, что скорее всего вы, — кивок в сторону моих родителей, — не обычные люди, а сквибы или, возможно, слабые волшебники, настолько слабые, что без специальных ритуалов это определить очень сложно. Вторая новость заключается в том, что мы сможем исцелить вашего сына, хоть его и болезнь в чём-то похожа на родовые проклятия, мешающее телу нормально развиваться, но тут есть пара не критичных, но неприятных проблем.

— Да? — удивлённо спросил Дэвид, переваривая полученную информацию, — И в чём они заключаются?

— Они заключаются в том, что даже если мы снимем и купиреуем все симптомы болезни, то скорее всего ваш сын не сможет набрать вес и рост выше определённого порога, так как из-за того, что данный недуг у вас с самого рождения, тело и магия свыклись с заданными параметрами тела, что были заданы проклятьем, — как смогла, объяснила целительница.

— То есть, как вы выразились, если в данном проклятьем, допустим, было заложено хрупкое телосложение и рост в сто семьдесят сантиметров, то, даже используя магию, исправить мы это никак не сможем?

— Всё верно. Хотя я не назвала бы это минусом, так как внешних никаких проявлений замечено не было, а после его окончательного снятия у вашего ребёнка пропадут все негативные последствия и он будет полностью здоров, — пожимая плечами проговорила она, — И, допустим, если раньше вы очень быстро уставали и долго восстанавливались после нагрузок, то после лечения эти недуги уйдут в прошлое.

— И что нам требуется для вышеперечисленного лечения и ритуалов? — рассеянно спросила Джейн, загруженная новой информацией.

— Ну... для вашего сына требуется пропить курс специально приготовленных и подобранных зелий, которые стоят в районе двух тысяч галлеонов, а после ему нужно будет прийти на повторное обследование, — немного переведя дыхание, она продолжила. — А вам следует пройти ритуал и курс зелий для восстановления мелких дефектов в организме. Этот ритуал можно провести и тут, потому что он несложен, но мне требуется ваше полное согласие и добровольно отданная кровь.

— Хорошо, мы согласны на проведение ритуала, и вопрос по поводу покупки зелий, их можно приобрести здесь?

— Да, конечно, у нас есть собственные зельеварни, где вы спокойно можете заказать или купить нужные вам зелья.

Так и закончилось наше посещение целителя. Родители заказали все нужные зелья у больницы и прошли ритуал, который показал, что они и вправду слабенькие волшебники на уроне первокурсников Хогвартса. Мне же выдали огромный список нужных зелий с дозировкой и временем приёма, попутно строго-настрого запретили физические нагрузки и посоветовали как можно больше питаться и отдыхать.

Поэтому, приехав домой и приняв все нужные зелья, которые по вкусу были мягко говоря не очень, в связи с тем, что нельзя ни заниматься магией, ни тренироваться, я просто лежал на кровати, читая купленные книги по обычаям и традициям магов, иногда время от времени соскальзывая в медитативное состояние, где опять, из раза в раз, пытался пробиться в свой внутренний мир. Но, спустя некоторое время бесплодных попыток, я временно успокаивался, забывая на это, переключая всё своё внимание на попытки ускорить моё мышление или к укреплению своих убогих ментальных блоков.

За прошедшие полгода много чего успело измениться. Например я, спустя отведённый мне месяц, полностью вылечил свою «болезнь». Ощущения, надо сказать, будоражащие. Словно скинул с себя огромный, давивший на меня всю мою жизнь, непомерно тяжёлый груз, который раньше я не имел возможности заметить, так как не помнил, каково это — быть полностью здоровым и полным сил. Родители, тоже принимавшие свои зелья, умудрились даже немного помолодеть, лет на пять точно. Естественно, они не стали биологически моложе, но исчезли едва заметные морщинки, кожа стала более здоровой, волосы приобрели объём и остальное в таком же духе, чисто, так сказать, «косметический ремонт».

У нас даже по этому поводу состоялось что-то вроде семейного совета, инициатором которого являлся я. На нём мы обсуждали вопрос по поводу магической одарённости моих родителей.

Произошёл он почти сразу после того, как я смог немного отойти от своего лечения. Недолго думая, я решил обговорить этот вопрос после совместного завтрака. Как раз была суббота и бóльшая часть забот не могла нам помешать, ну... по крайней мере, если не произойдёт что-то из ряда вон выходящего.

— Отец, а вы не думали по поводу того, что будете делать с открывшимися магическими возможностями? — незамысловато решил я поднять давно мучающий меня вопрос.

— Нет, сын, мы так до конца и не решили, что будем делать по этому поводу, — отпив из кружки немного чая, он поставил его на обеденный стол и, посмотрев на меня, с любопытством поинтересовался, — А что, есть предложения?

— Да... — невозмутимо кивнул ему в ответ.

— Хм... ну тогда прошу, — сделал он приглашающий жест рукой, после чего, коротко усмехнувшись, произнёс. — Излагай свои размышления, времени у нас достаточно. Послушаем, что ты успел придумать.

— Насколько вы помните, магическая медицина и зелья крайне благоприятно влияют на организм, — увидев их понимающие кивки, я продолжил. — Плюс само наличие магической энергии поддерживает организм в хорошем, можно сказать, отличном состоянии. Далеко за примером ходить не надо: у меня самого, несмотря на болезнь, на диво хороший иммунитет и, думается, это напрямую зависит от магии, поэтому, как мне кажется, вопроса как такового и нет. Вам определённо стоит начать изучать основы магии. Можно купить новые книги и, хоть из-за упущенного времени вам будет трудно достигнуть каких либо высот, но если мне память не изменяет, чем сильнее маг — тем дольше он живёт, а самосовершенствоваться можно на протяжении всей жизни, и, может, я в будущем придумаю, как вам с этим помочь.

«Эх... Алан, как же быстро ты всё-таки вырос» — чуть прикрыв глаза и искренне улыбнувшись, мысленно произнёс Дэвид, после чего уже вслух продолжил. — Скорее всего ты прав и нам правда стоит начать познавать грани магической науки, но что насчёт меня? — задал он вполне логичный вопрос. — Если у мамы есть приличное количество свободного времени, то вот я крайне ограничен в этом ресурсе, считай, что у меня и нет

свободного времени. Его едва-едва хватает на наш семейный отдых и времяпровождение в кругу семьи. Остальные силы уходят на руководство нашей компании, — чуть виновато улыбнувшись проговорил он, но стоило ему увидеть моё лицо, преисполненное замешательством, на котором проступает осознание этой, казалось, простой и насквозь банальной заковырки, он, коротко хохотнув, проговорил. — Хе-хе, не волнуйся, сын, я что-нибудь придумаю по этому поводу. У тебя ещё есть какие-нибудь интересные идеи?

— Кхм... — безуспешно попытавшись скрыть за кашлем свое смущение, я продолжил. — Можно найти подходящих для магии людей, после чего нанять репетиторов, обучив их всему нужному. Это позволит нам занять собственный штат преданных нам магов. Конечно, в первое время не избежать всевозможных проблем и подводных камней, но, насколько я знаю, можно составить специальный магический контракт, который убержёт обе стороны от обмана.

— Идея хорошая, но требует некоторой доработки. Не беспокойся, сын, я возьму этот вопрос на себя, подумаю об этом на досуге за чашечкой вечернего кофе.

— Ну... я тогда занесу вам нужную литературу?

— Да-да, занесёшь их в нашу комнату, а позже, до твоего отъезда мы докупим нужную нам литературу.

Вот как-то так непринуждённо и прошёл наш разговор.

По правде сказать, лечение было не очень приятным. Помимо отвратного вкуса меня донимало постоянное тянущее чувство, к которому добавлялась стабильно высокая температура и мерзкая слизь, идущая через поры, расположенные на коже по всему телу.

В таких условиях крайне трудно заниматься любой мыслительной деятельностью из-за большого перечня отвлекающих факторов. Но есть тут и плюсы — благодаря всем обрушившимся на меня трудностям, я смог, надо отметить, весьма успешно натренировать и закалить своё сознание.

Так что теперь мне на порядок легче уходить в себя и сейчас меня в несколько раз труднее выбить из моей медитации. В связи с чем я размышляю над тем, как мне научиться использовать медитативное состояние прямо на ходу или во время каких-либо активных действий. Пожалуй, как ближайший подходящий пример можно взять боевую медитацию Джедаев. Но пока с этим у меня не очень, ведь если я во время медитации осознанно начну двигаться своим телом, у меня сразу сбивается вся концентрация и я начинаю теряться в пространстве из-за сенсорной перегрузки. Ну да ладно, отбросим эти мысли на потом.

Я продолжал тренироваться, но теперь мои тренировки вышли на новый для меня уровень. Мне теперь не требовалось делать частые перерывы и терять моё время на отдых, что сразу стало видно на моих ежедневных тренировках магии. У меня повысилась выносливость и колдовать я стал дольше, а главное — немного легче. Повысился резерв и контроль магии, что очень благосклонно сказалось на моих приёмах (мини набор Сэйбера), направленных на моё усиление. Например, теперь я могу использовать взрыв праны не на две жалкие секунды, а почти четыре! Ну и другие навыки, по моим ощущениям, тоже немного усилились. Да и я вроде смог продвинуться в своих попытках пробиться в свой внутренний мир и, думаю к началу отбытия в школу, я наконец-то смогу в него попасть. Отличный прогресс, не правда ли?

Что ещё успело произойти?

Ну... у меня наконец-то дошли руки до книжек по теории магии и я, преодолев

предательски подкатившую дрожь и предчувствие будущей головной боли, углубился в изучение теории магии. Узнал я, надо сказать, немало. В начале мне любезно рассказали, а главное в деталях расписали, что такое душа и как она выглядит. Конечно, бóльшую часть этой информации я уже знал, испытав на собственном опыте, но это не отменяет того, что я дополнил недостающую мне информацию, узнав новые для меня знания и успешно упорядочив старые.

Потом я дошёл до раздела, где поясняли, откуда берётся магия, и я с удивлением узнал, что скорее всего я везучий дурак и пользуюсь не маной как таковой, а праной. В книге на это счёт были пояснения, в которых говорилось о многообразии магической энергии, но я, пожалуй, упомяну лишь то, что напрямую связано со мной.

Вот, например, мана — это ничто иное, как жизненная сила и дыхание планеты; энергия, присутствующая в атмосфере и воспроизводимая самим Миром. Будучи использованной в больших количествах, восстановится через какое-то время, вытекая в мир через драконьи жилы и магические источники, которые расположены по всей поверхности нашей планеты.

Потом идёт прана — источник энергии, также использующийся для сотворения магии. Использовать его рекомендуется в крайнем случае, ведь он считается источником жизни или скорее даже самой жизненной силой. Генерируется она во второй оболочке и именно благодаря ей мы и можем совершать какие-либо действия. Кстати, именно её и выпивают вампиры и им подобные сущности для продления своего существования.

Собственно, ей я и пользовался по своей глупости и незнанию, имея немаленькие шансы скоростижно сыграть в ящик. Мне очень повезло, что я ни разу так и не смог опустошить свою прану до конца, так как из-за нехватки энергии падал в обморок namного... раньше и оставшихся крох хватало для моей жизни.

Зато мне стало понятно, как и почему обычные маги могут колдовать часами напролёт, не чувствуя усталости. Всё дело в волшебных палочках. Мало того, что они упрощают колдовство и затраты на него в несколько раз, так ещё и помогают без напряжения впитывать окружающую ману. Теперь понятно, почему невербальная и беспалочковая магия доступна лишь опытным и крайне сильным магам.

Чтобы было проще для понимания представьте, что вы летите на самолёте и у него есть два режима полёта. Первый заключается в том, чтобы без какого-либо напряжения использовать автопилот, изредка корректируя свой полёт. Если вы используете данный режим, то вас можно назвать почти зелёным новичком, непонятно как попавшим за штурвал этого самолёта и, скорее всего, вы не сможете использовать самолёт на все сто процентов, так как вы просто не знаете всех тонкостей управления, и если у вас отключится автопилот, то вам будет очень грустно. Но посадить вы его, наверное, всё же сможете и возможно даже не посредством резкого и отчаянного пикирования в землю-матушку. Второй режим — это ручное управление, и если вы его используете — то вы ас с многолетним стажем пилотирования, который выкрутится из любой ситуации, даже если у вас, например, взорвались почти все двигатели и вы летите посредством веры и надежды на лучшее.

Приняв перечисленную выше информацию к сведению, попутно попеняв на себя за неосторожность, я перешёл к другому разделу, где содержались несколько более или менее распространённых теорий о одушевлённости магии и высших сущностях. Спустя несколько часов на сравнение доступных мне теорий, собранных со всего мира, будь то «Великая Мать Магия», которую почитают в самой Англии и частично на континентах, или что-то вроде

«Великого Создателя», в которого верят на другом конце мира. Спустя ещё час напряжённого мозгового штурма понял, что, в принципе, они все имеют право на жизнь и вообще, наш мир штука многогранная и необъятная, мало ли, что он скрывает в своей тени.

В конечном итоге, я выбрал наиболее импонирующую мне концепцию мира, которая была наиболее распространена на востоке. Вот зацепила меня она чем-то и всё тут. Если говорить вкратце, то заключалась она вот в чём.

Наш мир — это своеобразный живой организм, имеющий свою Душу и Волю, имя которому Гайя.

Гайя — это Душа, олицетворение нашего мира. Находится она в ядре нашей планеты и именно благодаря ей на нашем каменном шарике существует жизнь, ведь для своего развития и набора сил ей нужно, чтобы на планете существовала и процветала жизнь.

Зачем ей это нужно?

Ну тут всё просто, ведь чтобы появился сложный, живой, и главное разумный организм, нужна энергия и чистая душа, что вселится в него, давая тому полноценную жизнь. Но откуда берётся эта энергия, ведь после очистки души от прошлых реинкарнаций она почти полностью чиста и не имеет нужных ресурсов для воплощения в физическом теле? Ответ на это до банальности прост.

Душа мира самостоятельно даёт нужную крупицу энергии, естественно не просто так, а, так сказать, в долг. Ведь умирая и отправляясь на перерождение, наши души отдают ей всю накопившуюся за свою жизнь память и энергию, что постепенно усиливает Душу Мира.

Память отправляется в ноосферу, пополняя таким образом инфополе, а вся набранная энергия уходит на эволюцию и развитие мира. Помимо этого, она тратится на свою защиту от глобального прорыва хаоса или любого другого бедствия, могущего уничтожить и опустошить планету, из-за чего она будет постепенно умирать или деградирует, потеряв десятки тысячелетий накопления сил и развития.

Как сюда вписываются боги и прочие высшие сущности?

Тут тоже всё просто и без изысков. Большинству из них для своего существования и развития нужно большое количество энергии, которую можно взять опять же из душ разумных, что искренне верят и поклоняются тебе, таким образом жертвуя энергию веры. Так как миру не нужны бесполезные энергетические паразиты, сосущие из него энергию, он всячески препятствует им, создавая максимально неудобные условия. И если молодых божков он может просто напроsto выдавить и отправить в далёкие дали, то уже с более-менее опытными такой фокус может и не пройти. Спустя многие циклы бесполезной борьбы с богами, мир принял решение обратить их на свою пользу. В следствии чего богам теперь даётся выбор: либо исчезнуть в неизвестном направлении, не мешая душе мира, либо получить привязку к миру и взять обязанности по его защите и сохранению на себя.

Конечно, были и такие самородки, которые умудряются жить и саморазвиваться без привязки к верующим и миру. Их крайне мало, но, хоть мир и не трогает их, позволяя и дальше спокойно жить, так как они не мешают ему, он может использовать их в качестве наёмников, временами давая задания-просьбы по спасению мира и так далее, щедро награждая за выполнение своих поручений.

В общем, там много чего интересного написано, но понять и осознать даруемые в книге знания довольно трудно. В следствии чего я кое-как смог осилить первую из трёх книжек. Для разгрузки своего сознания, решил переключиться на не менее интересную мне книгу, по защите от проклятий и сглазов.

В этой книге мне приводились примеры наложения различных видов проклятий и кратко поясняли, как можно этого избежать. В большинстве своём, для успешного наложения проклятий нужно было использовать частички жертвы, будь то выпавшие волосы или кровь мага. Защита от этого была проста, можно даже сказать примитивна. Для этого всего лишь нужно произвести простейший ритуал, который зовётся «отсечение плоти», благодаря которому все частицы тела, что выпали из меня, мгновенно теряют со мной связь, становясь абсолютно бесполезными для дальнейшего использования. Отметив краем сознания полученную информацию, я вновь продолжил своё чтение, отбрасывая и фильтруя словесную шелуху на пару с философскими рассуждениями.

Конечно, на данный момент почти вся вышеперечисленная информация не несёт мне никакой практической пользы. Ну буду я знать, что где-то там, за горизонтом, есть могущественные боги и всякие там высшие сущности, но... я ведь и раньше предполагал о их существовании. Плюс ко всему, мы в разных весовых категориях и можно смело сказать, что у меня свой мир, у них свой, да и на их фоне я всё равно, что песчинка на фоне Эвереста.

Единственную, реально полезную информацию я почерпнул из пояснений о различных видах энергии, исправив тем самым свой промах, основанный на энтузиазме и незнании как таковых магических основ.

Теория о строении мира хоть и была весьма познавательна, а местами крайне интересна, но опять же, профита считай, что ноль целых хрен десятых.

Так я и провёл оставшееся до поездки время, читая купленные книги, пока не наступило время моего отъезда.

И вот до поездки в Хогвартса осталось около двух дней. Я неспешно докупал нужные мне в школе вещи вроде мантий и ингредиентов для зельеварения, не забыв купить магические книги для своих родителей. У меня было такое чувство, что я что-то забыл, что-то очень важное но... ничего не вспомнив, я, мысленно пожав плечами, продолжил свои сборы... Кроме магических вещей, вместе с собой я собирал различную одежду и прочую бытовую мелочёвку.

Ничего не могло поколебать моё уже привычное спокойствие, которое стало почти неотъемлемой частью моей нынешней личности. Ну... или это я так думал, пока в одну из ежедневных медитаций я внезапно не провалится в свой внутренний мир.

Довольно странное и в чём-то даже внезапное ощущение. Вот я расслабленно сижу в своей комнате и медитирую, как вдруг в один неразличимый миг меня пронзает ощущение свободного падения. От неожиданности моё тело прошибла судорога и, непроизвольно дёрнувшись, я тут же открыл свои глаза.

Перед моим отдающим недоумением взглядом виднелся местами обвалившийся и покрытый трещинами потолок. Прекратив своё отчасти бесполезное занятие, я постарался прислушаться к своим ощущениям. На первый взгляд всё было в полном порядке и, ради интереса проведя по полу ладонью, мне вполне себе удалось почувствовать приличный слой испачкавшей меня пыли и отдающий прохладой каменный пол.

Перестав маяться дурью я наконец-то поднялся, попутно осматривая наверное... свой внутренний мир? Открывшийся вид, мягко говоря, был мрачноватым: тёмное, сырое, полуразрушенное помещение, весьма сильно напоминающее мне тронный зал, доживал последние мгновения своего былого величия.

— Кха... кха... чёрт, — и будто всего этого было для меня мало, нормально дышать было немного затруднительно, чему с успехом мешал затхлый, спёртый воздух.

Увиденная картина ни капли не добавляла мне оптимизма, скорее строго наоборот — эта давящая атмосфера вызывала во мне лёгкий, едва заметный озноб. Повсюду царило запустение и разруха: то тут, то там можно было заметить утопающие в густой тени предметы, а на грани слышимости где-то вдали не стихали завывания ветра. Смело можно было представить, что эти пока ещё крепкие, но потрёпанные временем и природной стихией стены, смогли застать Рассвет и Закат этого места.

Осмотревшись в поисках какого-нибудь прохода, я увидел заваленный обломками выход, рядом с которым лежали тела поверженных рыцарей, наверняка выполняющих свой долг до последнего вздоха. Посмотрев в противоположный конец зала, кое-как, но мне удалось рассмотреть возвышающийся над всеми монументальный белокаменный трон. Заметить его поначалу было трудновато, но благо, мне очень помогал падающий на него мягкий свет луны, который прорывался сюда сквозь многочисленные трещины и дыры в потолке.

Так как никакого выбора у меня не было, я, тяжело вздохнув, осторожно направил свои стопы вдоль упавшей колонны и лишь эхо моих шагов разносилось во время моего неспешного пути. Постепенно я продвигался во внутрь, осторожно ступая на заваленный обломками пол, вместе с тем обходя тела павших воинов. Спустя минуту неторопливого шага я вплотную подошёл к трону. Несмотря на то, что издали он выглядел полностью целым и

невредимым, стоило мне приблизиться для более детального осмотра, как тут же отчётливо стали видны покрывающие его тут и там сети мельчайших трещин, которые, словно вены, оплетали его со всех сторон, вгрызаясь и разрушая некогда один из главных символов власти.

Заинтересованно посверлив открывшийся на моё обозрение вид своим взглядом, попутно размышляя о тленности бытия, я решил возобновить свой путь и отправиться дальше, на прощанье осторожно проведя по шершавому камню подушечками своих пальцев. Увиденный мной выход, как не странно, вёл на навесной балкон, выйдя на который я увидел, что нахожусь в сердце замка, то есть в центральном донжоне, который является одной из самых высоких и защищённых наблюдательных точек данного места.

На улице царило ночное время суток, лёгкие порывы ветра ласково трепали мои волосы. Прикрыв на некоторое время глаза и вдоволь насладившись ночной свежестью, я продолжил свой прерванный осмотр. К моему превеликому удивлению, несмотря на ночное время суток всё было видно, как на ладони, словно и не было окружающей нас тьмы, а на дворе стоял ясный день. Недоумённо подняв взгляд вверх, перед моими глазами открылся сказочный вид, а там... в чистом и безоблачном небе, висел испускающий белоснежное сияние месяц, когда-то бывший целой луной, но сейчас об этом можно было догадаться лишь по летающим рядом с ним осколкам. Кроме месяца, тёмный и бескрайний небосвод украшали тысячи, нет, даже миллионы небесных светил; мириады звёзд и туманностей сплетались вместе воедино, дополняя друг друга, в конце концов вырисовывая незабываемую в своём великолепии картину.

Насладившись небесными красотами, я продолжил осмотр своего внутреннего мира и наконец мой взгляд упал вниз, где мне предстала в чём-то унылая в своей безрадостности картина. Насколько я смог увидеть и понять, помимо донжона есть ещё два кольца крепостных стен, обрамлённых многочисленными башнями, и если второе кольцо выглядело почти нетронутым, не считая пары оплавленных и обугленных под жаром безжалостного огня башен и полностью уничтоженных ворот, то первая крепостная стена несла на себе многочисленные шрамы от когда-то бушующей здесь битвы. То тут, то там виднелись трещины и провалы, тянущееся на протяжении всей стены, вдали виднелись полностью сожжённые или разрушенные башни, погребённые под тоннами пыли и камня тела своих бывших защитников.

Помимо укреплений я смог разглядеть когда-то заселённые жилые кварталы, от которых остался лишь пепел и пустые, покрытые копотью каменные коробки, зияющие тёмными провалами на месте окон и дверей. Но кроме всевозможных разрушений я смог отчётливо лицезреть искорёженную воронками, как будто после артобстрела, землю. И всё бы ничего, скорее всего я бы даже и не придал должное этому месту внимание, ведь оно отлично вписывалось в окружающую его разруху, но... мне даже напрягаться не пришлось, чтобы увидеть, что бóльшая часть ям так или иначе заполнена чёрной, маслянистой на вид жижей, от которой исходит тёмный, тяжёлый на вид дым. Эта мерзость ни на секунду не останавливалась, бурля и перетекая из одного конца воронок в другой, время от времени бурным потоком изливаясь на поверхность, старательно вгрызаясь в ещё чистую почву, заражая и оскверняя её. От наблюдения этой картины я чувствовал себя таким... грязным. Смотря на неё, у меня создавалось ощущение некой вязкости и липкости, растекающейся по всему телу, вызывающее подсознательную, но крайне искреннюю неприязнь и отвращение.

Если на мгновенье забыть про все царившие здесь проблемы и говорить объективно, то размер моего мира примерно равен окружности трёхсотметрового диаметра, в центре

которой и стоит моя разрушенная крепость. Замок по своим размерам занимает где-то две трети всего окружающего меня мира, оставшееся свободное место занимает перепаханное и частично осквернённое свободное пространство, а остальное, по-видимому, отдано на откуп необычайно величественному лесу.

Находясь под его сенью можно увидеть, как многовековые стволы деревьев уходят на десятки метров ввысь, плотно закрывая своей густой кроной и листьями усыпанный звёздами небосвод. От нахождения в нём все заботы и волнения отходят на задний план, растворяясь в легком, почти невесомом тумане, что незримой дымкой оплетает собой все находящиеся тут деревья. Изредка то тут, то там видно, как срываются, падая вниз, листья. Они медленно и не торопясь кружатся в воздухе, освещаемые мягким сиянием луны, где вскоре с тихим шорохом падают вниз, застилая собой землю.

Вам, наверное интересно, в чём же тогда заключается изюминка этого леса?

Нет, это не связано с тем флёром мистической атмосферы, которую отчётливо можно ощутить в воздухе, его главной особенностью является насыщенно алый цвет, цвет заходящего солнца. Невозможно не восхищаться его величавой красотой, ведь всё в этом лесу, от мала до велика, имеет столь необычный кровавый оттенок.

Закончив наконец осмотр окружающей меня местности, я, развернувшись, вернулся в зал, где остановился напротив трона. Не знаю откуда, но я чувствовал или даже осознавал, что именно отсюда мне будет легче всего управлять своим внутренним миром. Конечно, я и без этого хорошо чувствовал окружавшее меня пространство, но в самом начале лучше действовать отсюда. Усевшись на камень, который магическим образом подстроился под меня, я вдруг ощутил на своей голове непонятный мне предмет. Дотронувшись до него и почувствовав под своей рукой прохладу металла, я снял с головы неизвестную мне вещь. И только стоило рассмотреть его поближе, как мне с лёгкостью удалось распознать в нём небольшую, серебристого цвета корону. Немного удивившись такому выверту подсознания и надев её обратно, я продолжил начатое мной дело.

Мгновенно сосредоточившись и сконцентрировавшись, я желал поскорее узнать, почему тут такие колоссальные разрушения, ведь этот мир прямое отражение моего «Я», моей личности. Спустя некоторое время, я получил так нужную мне информацию, словно окружающий мир сам пытался донести эти несомненно важные для меня знания. Впрочем, мне не потребовалось много времени для нахождения виновных в этом происшествии. Виной всему послужила моя реинкарнация, ведь смерть никогда не проходит бесследно для любого разумного и здравомыслящего человека. Теперь зная, что именно нужно искать и на что стоит обратить внимание, я пришёл к неутешительному выводу.

Моя личность... она исказилась под влиянием внешних факторов и тёмной жижи. Пока это не особо опасно, так, парочка-другая бзиков и общая малоэмоциональность, но это может привести к плохим последствиям. Взять, к примеру, мои самоубийственные тренировки с праной: я каждый божий день истязал себя ради получения силы, невзирая на кровь и полубморочное состояние.

В конечном итоге я получил так желаемую мной силу, силу, способную убить если не всех, то очень многих. Пожалуй, скромно умолчим о том, что в девяноста девяти случаях из ста после её использования я скорее всего могу бесславно погибнуть. Как не прискорбно признать, но откатить изменения своей личности назад я уже не смогу, в моих силах лишь восстановить внутренний мир, многократно укрепив его изнутри.

Так как работёнка предстоит не из лёгких, я решил начать с малого и восстановить

тронный зал до своего первоначального вида. Ощутимое волевое усилие, и вот от меня отходит волна чистого света, что, прокатившись по помещению, постепенно восстановила все разрушения. Протяжно вздохнув, я с некой досадой вновь осмотрел свой зал. Вроде бы всё в порядке, пропали все трещины в стенах и на потолке, воздух стал намного чище, восстановился заваленный проход, а колонны украсили белоснежные знамёна, на которых был виден знак нашей компании, но... это дурацкое «но». Тела одиннадцати рыцарей остались неподвижно лежать на своих местах, а попытка воздействовать на них волевым усилием провалилась, никак себя не проявив. Как бы я не пыжился, у меня ничего не получалось. Когда до меня наконец-то дошла тщетность моих попыток, я попытался придумать что-то ещё, но вдруг мне в голову пришёл целый пласт новых для меня знаний.

В них мне удалось узнать, что тела — это не простые детали внешнего декора, а останки, когда-то бывшие защитными конструктами моего подсознания. Для их создания с нуля нужно потратить крайне много усилий, помноженное на громадное количество ментальной энергии для передачи своих навыков и создания алгоритмов поведения.

Мысленно пробежавшись по точной инструкции воплощения данных фантомов, игнорируя другие знания на подобии ранжирования и прочей интересной, но неуместной в данный момент информации, я ужаснулся. По моим примерным прикидкам, для создания такого болванчика мне нужно сидеть в медитации, ни на что не отвлекаясь, примерно шесть часов. Конечно, из оставшихся тел на несколько порядков легче поднимать новых фантомов, возможно, они даже смогут унаследовать своё прошлое воплощение, но шанс на это, мягко говоря, не слишком-то и большой.

Оставшихся сил мне вполне хватит на поднятие одного фантома, или же я могу попробовать восстановить какие-нибудь разрушения, например... ворота или башню. Но подумав немного, я решил остановиться на фантоме. Разрушения я в любом случае буду восстанавливать, как это делать мне вполне понятно и ничего необычного тут нет, а вот с фантомами немного сложнее, поэтому с ними стоит разобраться в первую очередь и не откладывать это дело на потом.

Долго размусоливать я не стал и вот, спустя десять минут, передо мной стоит рыцарь, с ног до головы закованный в стальной, хорошо подогнанный по фигуре доспех. Выглядел он очень внушительно. Ростом примерно метр восемьдесят, в руках он удерживал полуторный меч, остриё которого уткнулось в гранитный пол. На рассмотрение вновь ожившего рыцаря у меня ушло не больше пары минут, за которые он так и не разу не шелохнулся, всё также продолжая стоять прямо напротив моего трона. Вскоре мне наскучило играть с ним в гляделки и, ещё немного попилив его взглядом, я спросил.

— Ты понимаешь меня?

— Да, создатель, — ответил он безэмоциональным и глухим из-за надетого шлема голосом.

— Не обязательно называть меня создателем, — немного поморщившись от его обращения, ответил я. — Обращайся ко мне по имени или фамилии, ты меня понимаешь?

— Да, создатель, — получил я аналогичный прошлому ответ.

— Эх... ладно, потом это обсудим, — расдосадованно помассировав переносицу, тихо пробормотал я. — У тебя сохранились какие-либо воспоминания до твоего повторного воплощения, и если сохранились, то какие именно? — в тайне надеясь на положительный ответ, спросил я.

— Да... у меня остались воспоминания. Далеко не все, но бóльшая часть

сохранилась, — спустя пару секунд раздумья ответил рыцарь.

— Хорошо, тогда сможешь ответить на несколько моих вопросов? — приободрившись, спросил я, на что в ответ получил лишь скупой кивок головы.

— Как тебя зовут? — решил я начать распрос с чего-нибудь лёгкого.

— У меня нет имени, Создатель.

— Ладно... сколько примерно фантомов на территории внутреннего мира?

— Раньше было десять полностью укомплектованных сотен, но на данный момент я затрудняюсь ответить на ваш вопрос, так как не имею в наличии нужной и достоверной информации...

Проговорив в таком ключе примерно двадцать минут, изрядно намучившись в процессе, до меня внезапно дошло осознание, что я вроде бы являюсь ментальным магом, который разговаривает с фантомом, да и находимся мы не в реальном мире, а в внутреннем, и тут у меня гораздо больше полномочий и возможностей, чем там. Поэтому прикинув, как можно безболезненно выкачать нужную мне информацию я попросил/приказал рыцарю (надо будет позже дать ему имя) полностью открыть своё сознание и не сопротивляться.

Я, конечно, далеко не самый лучший ментальный маг, да и специализируюсь в основном на защите, но даже такой, как я может проникнуть в сознание разумного, если он вообще не сопротивляется, а даже напротив, всеми силами помогает в столь нелёгком деле. Осторожно проникнув в сознание фантома, я быстро начал просматривать всю доступную мне информацию, разыскивая то, что мне нужно, а именно причины царившей здесь разрухи.

Ну... в принципе, как я и думал, здесь вновь виновато моё перерождение. Похоже, эта жижа должна была полностью поглотить мою личность, тем самым стерев её почти под ноль, оставив после себя чистое сознание и, возможно, пару-тройку привычек и наиболее ярких черт моей личности нетронутыми. Хорошо, что моя защита с честью выдержала и перенесла свалившееся на неё испытание. Или это была чистая случайность, позволившая мне начать новую жизнь? Не без потерь конечно, но... ведь у многих и этого нет, верно?

В общем... мне придется очень постараться. На полное восстановление внутреннего мира у меня должно уйти примерно эм... дохрена времени, и это если не считать фантомов и непонятной мне жижи, вместе с ними я тут могу и на месяц застрять. Всё же в восстановление моего мира главную роль играет отнюдь не магия/прана, а ментальная энергия и моя сила воли, да и после больших одноразовых трат я чувствую себя желейкой, которой плевать на всё и всех, ведь её самым сокровенным желанием является лечь и растечься на любой пригодной для сна поверхности.

И вот настало первое сентября 1991 года. Пора бы мне уже собирать свои пожитки и отчаливать к вокзалу Кингс-Кросс, чтобы уже оттуда поехать в Хогвартс. За два минувших дня ничего сверхъестественного не произошло, мой внутренний мир по-прежнему лежит в развалинах, а мой поверхностный косметический ремонт не особо-то и исправил сложившуюся там ситуацию.

Растягивать наше ближайшее расставание мы с родителями по нашему обоюдному согласию не стали. Да и зачем дергать и так прилично натянутые и расшатанные за время моих сборов в школу нервы? Чтобы я ни говорил, но за время, проведённое вместе с моими родителями, я проникся к ним сильной симпатией и мне очень трудно представить, что со мной будет, если они внезапно исчезнут из моей нынешней жизни. И не имеет значения, кто

из них пропадёт, будь то мягкая и заботливая Джейн или серьёзный снаружи, но чуткий к всевозможным, даже самым незначительным проблемам, так или иначе касающихся семьи, Дэвид.

Быстро высадив меня вместе с вещами возле вокзала, попутно пожелав мне на прощанье удачи, они так же быстро уехали обратно домой. Постояв немного и посмотрев вслед уехавшим родителям, я тут же поудобней подхватил свой здоровенный сундук, не став париться и брать находящиеся тут тележки для вещей. Зачем она мне нужна? Сундук у меня зачарован по самый не балуй и хоть выглядит он донельзя увесистым и громоздким, весит, дай бог, полкилограмма. Клетку с совой я вообще не брал, мой Филимон сильная и самостоятельная птица. Не маленький, сам долетит до школьной совятни, возможно даже намного быстрее меня, едущего на поезде.

Никуда особо не торопясь, я потопал к знаменитому переходу на платформу «девять и три четверти», где, к своему удивлению увидел чудаковато одетую рыжеволосую семейку, которая на всю платформу чуть ли не кричала, как правильно попасть на эту самую платформу.

Проигнорировав странных чудиков, я спокойно приблизился к нужной мне колонне, где застыл на миг в нерешительности. Хотя я и пользуюсь магией почти половину нынешней жизни, но для меня все чудеса в новинку. Я пару раз потыкал в стену пальцем — никакой преграды, что неудивительно, не оказалось. Единственное, что я смог почувствовать — это некий холодок в момент перехода на другую сторону.

Вокруг то и дело туда-сюда сновали самые обычные люди, но словно что-то отводило их взгляд от этого места. Что уж тут говорить, если они внимание даже на вопли той семейки не обращают никакого внимания. Без всякого предварительного разгона я прошёл через этот странный барьер и мир вокруг заиграл другими красками.

Ведь в большинстве своём обычные вокзалы не особо то яркие и красочные. Да, в более менее старых или построенных недавно есть на что посмотреть, хоть на ту же красивую архитектуру и различные фрески и барельефы, но таких едва ли больше сотни по миру наберётся, на фоне пары десятков тысяч это всё равно, что капля в море. Здесь же всё более яркое, по-моему даже чересчур. Вон даже поезд больше похож на большую, искусно сделанную игрушечную модель, на нём даже пыли нет и краска не поцарапана!

Обычных людей даже смысла сравнивать нет. Если простые люди одеваются консервативно и мрачно, ведь они спешат по своим делам или работу, то здесь маги одеваются так, как сами того хотят. Разнообразие... тут цветёт и пахнет. Были и обычные повседневные наряды, и одежда, присущая некоторым бизнесменам, были самые безумные комбинации из них, были и длинные платья в пол на пару с тугим корсетом, мантии... да чего там только не было!

Насмотревшись на открывшийся мне вид, я сразу пошёл в самый последний из вагонов поезда. По логике, в первых едут старшекурсники и ловить там особо нечего, вот и остаётся мне только надеяться, что в последнем вагоне я смогу найти незанятое купе. В пятом по счёту купе мне улыбнулась удача найти никем не занятое место, где почти сразу после того, как закинул сундук на верхнюю полку, я развалился на сиденье, достав из сумки книжку по традициям местного магического общества.

«Спустя примерно час»

Сидя в купе, я время от времени листал уже успевшую весьма поднадоесть мне книгу, то и дело флегматично пялясь на проносящийся за окном пейзаж, а настроение у меня было

немного паршивым. А все потому, что напротив меня смущённо сидел и мозолил мои бедные уставшие глаза привет из канона. Или, если говорить проще... то это был Гарри Поттер собственной персоной.

Надо сказать, что парнишка выглядел не очень и отличался какой-то совсем уж болезненной худобой, из-за чего он выглядел немного младше своего возраста, а рост имел чуть выше моего и это нифига не норма, скажу я вам. Ему же вроде как лет 11, а ростом едва ли метр сорок. Да и вообще... мордаха у него чего-то больно смазливая, да и смахивает он на девчонку. Хотя по идее ею и не являлся, но ведь я не проверял... хм...

Мои размышления прервались довольно банальным образом. Слегка поморщившись, я кинул взгляд на резко открывшуюся дверь, в которой стоял какой-то смутно знакомый блондинчик с двумя туповато выглядящими парнями. Против воли хмыкнул — ну конечно... Как же мы могли обойтись без проблем, ведь со мной по соседству едет целый магнит, притягивающий все возможные и невозможные неприятности.

Но... какое мне, собственно, до них дело?

Правильно... никакого, поэтому в следующем разговоре почти всё время я был задействован, как глухонемая подставка для книги.

«POV от 3-го лица»

В купе тихо сидели два максимально непохожих друг на друга человека. Первым был низеньким, даже для своих лет, мальчиком с белоснежной макушкой и весьма хрупкой с виду фигурой. Весь его вид так и кричал о том, что он вырос в благополучной и далеко не бедной семье. Напротив него, стараясь быть как можно незаметней, сидел не ахти как выглядящий брюнет. Потрёпанная одежда явно была на пару размеров больше, скованность, прослеживающаяся во всей позе и устремлённый в пол взгляд. В общем... по его виду сразу было видно, что детство у него было тяжёлым, ведь на это намекало абсолютно всё: от поведения до внешнего вида.

Казалось, ничего не сможет нарушить царившую здесь тишину, но, как и всегда бывает в жизни, ожидания не всегда соответствуют суровой действительности. Резко открыв дверь, на пороге появился Малфой-младший в компании двух парней. Осмотрев купе взглядом, на мгновение замешкавшись и остановившись на беловолосом паренёчке, он тут же повернулся к сидевшему в дальнем углу брюнету.

— Я слышал, что в этом купе едет Гарри Поттер? — с высокомерным, как ему казалось, взглядом, манерно растягивая слова, довольно громко произнёс он.

Так и не успели ему ничего ответить, как дверь соседнего купе открылась и оттуда показалась рыжеволосая голова с лицом, полностью покрытым веснушками.

— Малфой? — недоумённо спросил Рон Уизли. — Ты что тут забыл, рассадник змей находится дальше по коридору.

— Уизли... — процедил сквозь зубы Малфой. — Тебя забыть спросил. Насколько я вижу, всё также донашиваешь вещи за своими никчёмными братьями? — с едкой презрительной усмешкой, демонстративно оценив внешний вид, выдал он обратную колкость.

Засмутившись из-за упоминания их не самого лучшего финансового положения, он тут же куда более яростно продолжил их зарождающийся спор.

— Зато я не сын Пожирателя смерти! Если бы вы не откупились бы деньгами, то твой отец навечно поселился на нижних уровнях Азкабана! — ударил он по больной мозоли Малфоя.

— Ах так... Тогда Крэб, Гойл, преподайте этому оборванцу и предателю крови манеры вежливости! — не выдержав, приказал своим подручным он.

Когда казалось бы, что драке уже не миновать и ничто не сможет её остановить, как подал первые признаки недовольства спокойно сидевший до этого времени мальчик. Ни один мускул так и не дрогнул на его безупречном лице, изображающем полную скуку и безразличие. Лишь чуть сильнее сжавшийся кулачок, которым он держащийся за обложку книги, показывал его медленно поднимающееся раздражение.

— Вам заняться нечем? — с намёком на язвительность спросил Алан. — Не видите, что тут кроме вас тоже есть люди, которым очень «приятно» находится в вашем обществе и попутно слушать ваши разборки, — тем временем раздражённо закатив глаза, продолжил он с долей сарказма. — Могу я вас попросить, чтобы для решения своих мелочных разногласий вы любезно удалились (нахрен) в коридор? — вежливо с вымораживающей улыбкой спросил он, попутно послав всю собравшуюся тут компашку куда подальше.

Не успели они ничего внятного ответить, как к месту намечающихся разборок подошли дежурящие в поезде старосты и быстро (всем наkostenяли) разрулили ситуацию, отправив всех по своим купе.

Вновь опустившуюся тишину нарушил тихий и на удивление мягкий голос всеми забытого брюнета.

— Спасибо, что выпроводил их... — смущённо и, едва заметно улыбнувшись, обратился (ась) к нему Поттер. — Меня зовут Габриэль Поттер, приятно познакомиться.

— Я не ради тебя старался (ба-ка!), — недовольно дёрнув щекой, несколько грубовато ответил Алан и спустя пару мгновений тишины он нехотя добавил. — Меня зовут Алан Шни, «приятно» с тобой познакомиться.

Нет-нет-нет и ещё раз нет! Я не поведусь на различные клишированные ситуации, где гг благородно спасает «принцессу» от приставших к ней бандитов/хулиганов/злых монстров (нужное подчеркнуть). В последнюю очередь мне нужно было хоть как-то привязать её к себе, она мне и задаром не нужна! Да к тому же она девчонка, что за дела? Я на такое не подписывался!

Почему именно я должен быть тем разумным, который наверняка одним из первых отнёсся к ней по-нормальному, а не с лютым фанатизмом на тему «Гарри, ты избранный, да и вообще герой-знаменитость!». Где там всякие разные Роны, Гермионы и Невиллы бродят?

И что это был за цундере-мод? У меня, конечно, характер не сахар, а после взбалтывания и надругательства над моей личностью в Ничто он ещё больше испортился, но неужто я в край разучился разговаривать с детьми и терпеть их местами глупое поведение? Вот повезло... да не... ну его нафиг! Я точно не такой, морду кирпичом и уткнулись в книгу, не обращая на окружающий мир внимания.

Оставшуюся часть поездки я провёл за чтением книг. Пару раз к нам кто-то заходил, но мне было откровенно плевать на это. Стоило кондуктору сообщить нам, что через пятнадцать минут мы приедем в Хогвартс, я спокойно встал со своего места и, не спеша выходя в коридор, на прощание буркнув, чтобы моя попутчица одевалась в школьную форму. Помимо меня в коридоре стояла целая толпа парней, которых прекрасная половина человечества незатейливо выпроводила из купе.

Вскоре поезд окончательно остановился и двери вагонов открылись. Так как я не горел особым желанием толкаться с ребятнёй, которая бурным потоком начали стекаться к

выходам, то я незатейливо остался пережить эту своеобразную волну в своём купе, вылавливая временами доносившуюся от первокурсников тихую ругань из-за оттоптаных ног.

Спустя минуту я наконец-то вышел на слабо освещённый перрон Хогсмиды. Ученики постарше отправились в свою сторону ждущих их карет, пару раз крикнув первокурсникам, чтобы ждали здесь сопровождающего.

Ну да... крайне здравая и мудрая идея оставить толпу малолеток без присмотра взрослых ждать опаздывающего сопровождающего. «А вдруг из магического леса выползет здоровый паучара? Вот он обрадуется позднему ужину», с долей сарказма мелькнула у меня мысль. Нет, я конечно весьма утрирую, наверняка тут провели полную очистку местности от всех опасных тварей, попутно накрутив кучи защитных заклинаний, но побурчать-то мне это не капли не мешает.

Осмотревшись по сторонам, мне почти сразу стало скучно. Сам по себе перрон Хогсмиды был не очень большой. Платформа, пара-тройка каменных домов в староанглийском стиле, несколько фонарных столбов.

Саму деревеньку я разглядел с трудом. Начинаясь она немного дальше и если бы не огни, которые отчётливо виднелись в быстро сгустившейся тьме осеннего вечера, то её с лёгкостью можно было бы пропустить.

Первокурсники! Все ко мне! — раздался низкий бас и все мы имели сомнительную честь лицезреть Хагрида в своём «великолепии». Здоровенный косматый-бородатый мужик в коричневом затасканном плаще. — О! Привет, Габриэль! Ты как?

Дождавшись невнятного ответа от застигнутой врасплох Габриэль, Хагрид сразу повёл нас по тёмной тропинке куда-то вниз и, спустя некоторое время, вывел нашу компанию к причалу. Рассевшись по четыре человека в лодку, мы отправились в короткое плавание через озеро напрямик до Хогвартса. Открывшаяся нам картина смогла впечатлить многих. Старинный, но красивый замок возвышающийся на краю обрыва, Белоснежная луна, вышедшая из-за тёмных туч, добавила свой неповторимый шарм, а ещё свежий и тёплый обдувающий нас осенний ветер — всё это делало открывшийся вид ещё прекрасней.

Но... меня данный пейзаж не цеплял от слова вообще, ну, или говоря проще, мне было пофиг. В моём внутреннем мире и то в несколько раз круче окружающий пейзаж, и это несмотря на разрушения. Без них мой замок дал бы сто очков вперёд этому Хогвартсу.

После короткого заплыва, как ни странно, последовала высадка, после которой Хагрид повёл нас по лестницам вверх. Вскоре мы оказались на внутреннем дворе замка перед массивными дверьми, в которую полувеликан от всей широты своей души постучал. Дверь нам открыла МакГонагалл, коротко сказав следовать за ней.

Новый виток пешего затянувшегося путешествия протекал теперь уже по тёмным коридорам замка. В гробовой тишине эхо наших шагов отчётливо разносилось по весьма просторным и высоким коридорам, свет настенных факелов едва-едва мог разогнать окружающую нас тьму.

Профессор привела нас в небольшую комнатку, в которой после нашего прибытия осталось не так уж и много места. МакГонагалл кратко зачитала заранее заготовленную речь о том, что мы должны будем поступить на четыре факультета и тому подобную информацию. Напоследок сказав нам не шуметь и вести себя тихо, она тихо удалилась.

Естественно, почти сразу поднялся шум и гул от многочисленных голосов. Многие решили сразу обсудить с первым попавшимся под руку человеком свои мысли и поделиться

впечатлениями.

За моей спиной, буквально прилипнув ко мне, стояла Габриэль. Не надо быть гением, чтобы понять, что она прячется от Малфоя и ему подобных личностей. С болью, виднеющейся в глубине моих глаз, я окинул эту прилипалу своим взором, после чего перестал обращать на неё какое-либо внимание, в мыслях лелея робкую надежду оказаться с ней на разных факультетах. Я настолько ушёл в свои мысли, что напрочь проигнорировал появление призраков, тупо их не заметив.

Вскоре МакГонагалл вернулась и, разогнав призрачную братию, повела нас обратно. Подойдя к большим двустворчатым дверям в, пожалуй, самом большом коридоре, она остановилась напротив них и невесомо толкнула одной рукой, легко их открыв. На нас обрушился гомон многих голосов, который практически сразу стих, стоило профессору завести нас в зал.

Большой Зал Хогвартса выглядел достойно. Ну, конечно, не сам зал, а зачарованный потолок, показывающий чистое звёздное небо, ну и, конечно же, множество летающих над столами свеч. За четырьмя столами, что стояли вдоль зала, сидели ученики разных возрастов, а за последним, пятым, что стоял поперёк в самом конце, сидели преподаватели во главе Дамблдора собственной персоной.

Не успел я оглянуться, как мы уже очутились возле преподавательского стола и МакГонагалл достала потрёпанную временем шляпу, положив её на стоящий рядом с ней табурет. И тут началось... шляпа запела и запела крайне паршиво! Даже мой далеко не музыкальный слух познал боль и отчаяние, а к концу сей пытки у меня появилось крайне навязчивое желание предать этот несомненно тёмный и еретический артефакт святому очищающему огню.

— Когда я назову ваше имя, вы наденете Шляпу и сядете на табурет, — дождавшись окончания песни произнесла она. — Начнем. Аббот, Ханна!

Девочка с белыми косичками и порозовевшим то ли от смущения, то ли от испуга лицом, спотыкаясь, вышла из шеренги, подошла к табурету, взяла Шляпу и села. Шляпа, судя по всему, была большого размера, потому что, оказавшись на голове Ханны, закрыла не только лоб, но даже ее глаза. А через мгновение...

— Пуффендуй! — громко крикнула Шляпа.

— Алан Шни! — назвала профессор моё имя.

«Ну... Наверное хорошо, что я стоял почти в начале списка, меньше стоять на ногах буду» — размышлял я, пока расслабленно шёл к табурету. Усевшись и надев шляпу, я спокойно стал ожидать, куда меня распределят.

— Хм... а вы не так просты, молодой человек, — проскрипел в моём сознании её голос. — Куда бы мне вас направить. Точно не Гриффиндор... может быть, Пуффендуй или, скорее всего, Рейвенкло?

— А почему не Слизерин? — чисто ради интереса спросил я.

— Вас не интересует власть как таковая. Вы жаждите новых знаний и, хоть вы частично подходите этому факультету, но скорее всего вам там будет очень неудобно.

— Понятно... тогда я выбираю Рейвенкло.

— Хорошо, да будет так, — произнесла шляпа, после чего выкрикнула. — Рейвенкло!

Зал вновь взорвался аплодисментами. Я не спеша дошел до стола воронов, где сел на свободное место, попутно поприветствовав своих новых товарищей. В ответ с их стороны получив разноголосые приветствия. Дальнейшее распределение меня никак не волновало, а

убедившись, что Поттер попала в Гриффиндор, так и вовсе окончательно расслабился.

Потом была речь директора на тему того, что не стоит ходить туда-то и туда-то, если вы не хотите стать закуской монстра или помереть не своей смертью, а после своей речи пошёл черёд представления всех присутствующих преподавателей. После речи появилась еда и, после насыщения, я шапочно познакомился со всеми однокурсниками своего факультета, по совместительству и вероятными будущими соседями по комнате — Терри Бут, Энтони Голдстейн, Майкл Корнер и девушками — Лайза Турпин, Падма Патил, Мораг МакДугал, Мэнди Броклхерст.

Дальнейший вечер я помнил урывками, так как очень сильно устал, да и вообще мой мозг требовал от меня завалиться в ближайшую комнату и поспать часиков так десять для полного счастья. Видя наше состояние, нас не стали мучать дополнительными наставлениями/пояснениями, отправив нас выбирать комнаты и ложиться спать. Узнать, кто стал моим соседом я не успел, так как войдя в первую попавшуюся комнату почти сразу отключился.

Когда есть чем заняться — время летит почти незаметно. Проснувшись на следующий день после нашего приезда, я, после короткой разминки, сразу решил наладить знакомство с моим соседом по комнате, мне всё же с ним как минимум пять лет жить вместе и вот с кем с кем, а с ним мне проблемы не нужны, зачем создавать лишние неприятности?

После короткого знакомства я выяснил, что моим соседом оказался Энтони Голдстейн. Выглядел он, как светловолосый блондин среднего роста, на лицо не красавец, но и не урод, проще говоря, самый обычный парень. Как я узнал немного позже, по характеру мы были в чём-то похожи друг на друга, то есть человек он немногословный, мечтающий разобраться в магии, раскрыв её тайны, в общем-то на почве этой тяги к знаниям мы вскоре и сдружились.

Закончив утренний моцион, мы спустились в гостиную, где собственно и собирались только что вставшие первокурсники под руководством нашего старосты Роберта Хиллиарда. Подождав, когда все соберутся, он вкратце начал рассказывать про наш факультет. Быстро прослушав приветственную речь, мы дружной кучкой пошли завтракать, где после перекуса нас уже развели по нужным кабинетам.

Первые пару дней я в основном выстраивал какое-то подобие более-менее дружелюбных отношений со своими сверстниками. С девчонками они застыли на планке «привет-пока» ну... конечно, благодаря своей необычной внешности я их немного заинтересовал, но дело ограничилось только заинтересованными взглядами и то со стороны. С другими пацанами я тоже шапочно познакомился, но наше знакомство ограничилось кратким пересказом друг-другу наших биографий. То есть, что кому нравится, где родились и так по мелочи. Такое чувство, что общаюсь с группой юных хикканов, которым интересны только книжки, впрочем... чего уж там, и сам таким являюсь.

После своеобразной акклиматизации в местном коллективе я взял с собой моего будущего верного миньона моего нового друга и соседа по комнате. В начале он, конечно, ерепенился и пытался всячески улизнуть в библиотеку, чтобы потеряться среди книжных стеллажей годиков этак на семь минимум, но я всё-таки смог его уболтать, сказав, что если он вместе со мной не изучит планировку замка, то он имеет далеко не иллюзорные шансы в один прекрасный момент заплутать в незнакомых ему переходах и приобрести незабываемый опыт выживания в бесконечных переплетениях здешних коридоров, пока преподаватели и старосты судорожно будут вылавливать новоиспечённую потеряшку.

Мудро вняв моему совету, он, со мной на пару, молча пытался запомнить расположение самых нужных нам маршрутов. Естественно, сюда не входят многочисленные тайные ходы, так как для их нахождения нужно либо убить хренову тучу времени или выпросить их расположение у старшекурсников, но почему-то меня терзают сомнения по поводу того, что они за простое «спасибо» скажут их местоположение.

Благо, на ближайшую неделю-две наш староста примерил на себя роль туристического гида и будет провожать нас по учебным классам. Гриффиндорцам в этом плане не особо повезло, так как Перси Уизли зачастую было лень возиться с ничего незнающими мальками, в следствии чего на тех немногих совместных парах, где мы с ними пересекались, они почти всегда опаздывали, за что исправно получали нагоняи от профессоров.

Первый месяц в учебе был... да никакой он был. Нас постепенно вводили в курс дела и

магичить на уроках зачастую приходилось мало. МакГонагалл была крайне строга со всеми и почти с первого занятия стала заваливать нас огромным количеством по академически сухой теории и парой-тройкой самых распространённых, а значит и универсальных, магических формул. Только после окончания зубрёжки нас допустили до превращения обычной спички в иголку. Я довольно быстро справился с заданием, конечно не первый, но в как минимум в тройке лидеров уж точно.

Уроки чар же прошли гораздо интересней, но не за счёт разучивания каких-либо чар, так как первые две недели мы только и делали, что заучивали нужные движения и их связи. Тут свою роль сыграла, наверное, своеобразная харизма нашего декана, профессора Флитвика. Зачастую, читая нам теорию, он параллельно приводил многочисленные красочные примеры, связанные с заклинаниями из своей крайне яркой и насыщенной на событиями жизни.

Что удивительно, но зельеварение проходило весьма спокойно. Профессор Снейп был серьёзен и очень требователен к своему любимому предмету. Хотя время от времени от него и слышались язвительные комментарии по поводу сомнений в нашей разумности, стоит признать, что специально он ни к кому не придирался. Не знаю, с чем это связано, возможно это из-за того, что Рейвенкло и Хаффлпафф были спокойны сами по себе и конфликтов у нас не было от слова вообще, в отличие от Грифов, которым только дай повод поцапаться со своими идеологическими соперниками.

Это, если что, были какие не какие, но интересные занятия и дальше пойдут, по моему мнению, почти бесполезные или ограниченно полезные в своём нынешнем состоянии предметы.

История магии — настолько интересный предмет, что хоть вешайся. Под этот монотонный бубнёж, исходящий от пофигистично настроенного ко всему призрака профессора Бинса хорошо можно делать только одну вещь, а именно спать. Он только и делал, что со стопроцентной точностью цитировал тему про восстания гоблинов, описанные в учебнике истории. И это несмотря на то, что история магического мира больше всего напоминает сборник фэнтези историй разного пошиба и сделать так, чтобы тебя тошнило от истории магического мира, нужно иметь недюжий талант в выносе мозга слушающих тебя студентов.

Гербология навевала ностальгические воспоминания о моём детстве на даче, со всеми вытекающими. Помимо копания в земле на этом занятии можно узнать о тех или иных свойствах растений, зачастую не описанных в книгах по зельеварению.

Астрономия — это астрономия. Как ни странно, там изучаются небесные тела и их движения на небосводе. По идее она нужна для ритуалистики, но Министерство магии запретило её, так что я вообще не в курсе, нафига её оставили в перечне изучаемых предметов.

О... и отдельно стоит поведать о таком предмете, как ЗОТИ. Было такое чувство, что цирк уехал, а особенно убогого клоуна оставили. Этот, с позволения сказать, профессор Квиррелл был постоянно заикающимся пугалом, от которого вечно воняло чесноком и лёгким, почти незаметным трупным запахом, который за вонью чеснока в упор никто не ощущает. Ах, слушать его за-за-и-ка-ющ-е-ся лекции было просто потрясающе! У меня рука то и дело тянулась кинуть в него что-нибудь поувесистей, ибо заколебал.

Первый урок полётов на местных мётлах ни капли меня не заинтересовал. Как-то не хотелось доверять свою жизнь на пару с хозяйством пусть и магической, но метёлке. Я бы

лучше прокатился на сверхзвуковом истребителе, но на данный момент для меня это несбыточные мечты... хотя, может быть с помощью трансфигурации можно будет сделать что-то эдакое, но, пожалуй, оставлю эту идею на будущее.

Где-то далеко за кадром нашли друг-друга два одиночества, а именно Малфой и Уизли. Они постоянно, почти двадцать четыре на семь, ругались друг с другом по поводу и без, с переменным успехом втягивая в свои разборки Поттер, которая всё-таки каким-то образом попала в начавшее понемногу зарождаться Золотое Трио.

В тот отрезок времени я, набравшись терпения и взяв с собой в охапку своего товарища Энтони Голдстейна, пошёл брать штурмом непреступные бастионы Хогвартской библиотеки, по возможности не отвлекаясь на посторонние раздражители.

Где-то в конце сентября мы пришли к выводу, что читать про разные заклинания, конечно, весьма интересно, но и проверить их в деле было бы весьма неплохо. Да и по тому же зельеварению была огромная куча книг, в районе сотни так точно, и это не тоненькие брошюры в двадцать страниц, а древние фолианты и гримуары в которых на глаз под тысячу страниц текста, так что читать их можно было вплоть до второго пришествия...

Вообще это было довольно-таки странно: было такое чувство, что образовательную программу сократили процентов так на девяносто. Не, ну серьёзно, взять то же зельеварение: семь основных книг, по одной на каждый год обучения, потом можно к этому добавить ну... допустим пять или

чуть больше справочников, и что в конечном итоге получаем? Дай бог, пятнадцать учебников, и это на все семь лет обучения!

А теперь идём в библиотеку и смотрим на раздел зельеварения, и что мы видим? А видим мы огромное количество книг, которые нужны для более полного понимания данного раздела магии. И это только по одному предмету, а там ещё тьма различных направлений и ответвлений наподобие той же алхимии и эликсироварения. Эти книги не запрещены да и лежат у всех на виду, не покрываясь пылью исключительно благодаря защищающей их магии, но о них почему-то никто не говорит. Может быть думают, что кому надо, тот сам найдёт?

Впрочем, скорее всего так и есть...

Так как нам нужно много свободного места для тренировок и отработки заклинаний, мы, недолго думая, начали поиск заброшенного, а главное нафиг никому ненужного класса. Конечно, лучше было бы пойти в Выручай-комнату, но за всё то время, что я находился в школе, я так и не смог найти нужной мне картины. Внутри замок оказался намного... больше, чем снаружи.

Найдя подходящий нам для тренировок класс, мы не помчались вприпрыжку изучать всякие боевые чары, наподобие Бомбарды и Редукто. По-хорошему, в начале нам нужно сделать этот кабинет более обжитым и пригодным для тренировок, то есть нужно убрать весь имеющийся мусор, попутно защитив его от посторонних людей.

Покопавшись в памяти, мы смогли найти нужные нам заклинания и чары, а именно Репаро, восстанавливающее сломанные предметы наподобие парт, Экскуро, а если точнее, его подвид для сухой пыли Тергео, ну и запирающие чары Коллопортус.

Они были не особо сложными и почти все входили в заклинания, изучаемые на первом курсе, кроме Репаро, так что спустя час мы успешно закончили приводить в порядок нашу будущую тренировочную площадку. Могли бы справиться намного быстрее, но из-за того, что данные заклинания мы применяем, можно сказать, в первый раз, они получались дай бог

со второго раза, в связи с чем их приходилось намного чаще использовать, но ближе к концу уборки мы уже вполне успешно могли их применять, не сбиваясь в процессе каста.

Закончив уборку, мы принялись обсуждать, что стоит тренировать в первую очередь, а выбор был, прямо скажем, большим. Там было всё: различный перечень чар и заклятий с боевым уклоном, сглазы и проклятья, бытовые чары, защитные, поисковые, и это не считая кучу различных рун. В общем, спор между нами обещал развязаться нешуточным, даром, что в повседневной жизни мы те ещё тихушники.

В конечном итоге, после долгого обсуждения мы единогласно сошлись на том, что все вышеперечисленные разделы магии очень нужны и по-хорошему должны были быть выучены нами уже вчера, но в первую очередь мы позаботимся о своём комфорте, проще говоря, мы налегли на всевозможные бытовые чары.

Вообще, после того, как я приехал в Хогвартс я слегка подзабил на свои тренировки, связанные с праной.

Во-первых, мне было боязно потерять сознание в безлюдном классе или коридоре раньше, чем я смогу доползти до врача.

Во-вторых, многообразие палочковой магии увлекло меня настолько, что я просто-напросто забыл про них.

Бросать я их скорее всего не буду, но пока не найду решение этих проблем — поостерегусь возобновлять свои тренировки. Возможно, мой новый знакомый и станет той самой палочкой-выручалочкой, которая и будет меня страховать, но это дела ещё не наступившего будущего, да и не настолько я ему пока доверяю, чтобы делиться такими секретами.

Помимо ранее нами изученных заклинаний, мы взялись за изучение Дезиллюминационного заклинания, Алохоморы — отпиряющего, Финиты — отменяющего, Аксио — притягивающего, и на будущее мы включили сюда согревающие чары. В принципе все, кроме скрывающего и притягивающего заклинания, были лёгкими и требовали для своего закрепления максимум двадцать повторений, да и сил тратили немного. Первым из двух проблемных заклинаний мне поддалось Аксио, едва не зарядив мне в лоб книжкой, на которой я собственно и тренировался. Чуть позже я вроде как добился успеха в скрывающем заклинании, ну... если за успех можно считать частично пропавшую руку.

С тренировкой и отладкой заклинаний мы провозились примерно до 20 октября и то, по хорошему их стоит продолжать отрабатывать, а то временами маскирующие чары ложатся кривовато, делая из меня пародию на Хищника. Выглядит конечно забавно, но по мне лучше простая невидимость без всяких загадочных и расплывчатых силуэтов.

После изучения бытовых чар и заклятий мы с моим другом расплзлись по разным углам класса тренировать понравившиеся нам чары. Я, ради утоления своего любопытства, решил в начале пойти в стихийную магию, за отправную точку взяв простенькие Инсендио и Агуаменти. Конечно, там были и другие заклинания, вроде атакующих молнией, замораживающих, режущих воздухом и так далее по списку. О чём говорить, если я даже где-то видел заклинание, создающее мини-торнадо? Но как по мне, огонь и вода для начала подойдут лучше всего. И это совсем не связано с тем, что я не нашёл базовых заклинаний связанных с воздухом и землёй кхм... да, именно так, а не иначе.

Агуаменти у меня вышло сразу с первого раза, даже напрягаться и концентрироваться на правильном исполнении не пришлось. Вот с Инсендио вышел затык, получилось оно раза с третьего, и то было такое чувство, что два раза подряд без какой-либо передышки кастанул

водное заклинание.

Ещё немного поигравшись и поэкспериментировав, я окончательно убедился, что в будущем мне не светит запускать налево и направо огненные торнадо и тому подобные заклинания из разряда а-ля огненный Армагеддон, ну, по крайней мере, без многочисленных тренировок и крайне больших магических затрат. Поняв это, я составил наброски списка заклинаний, так или иначе связанных с водой и льдом, не забыв добавить туда скрывающие и поисковые заклинания, попутно подумывая приступить к скорейшим тренировкам.

Ага, аж два раза... внезапно, у меня по собственной глупости, а так же не к месту проявившейся несвойственной мне болтливости и желанию помочь, появилась целая куча незапланированных дел и проигнорировать их было... проблемно. Да, именно проблемно, меня, так сказать, придавило парой крайне весомых аргументов, отказать которым было выше моих сил.

А было это примерно так...

Сидим мы, значит, в один из немногих свободных от тренировок вечеров в гостиной нашего факультета, так как отдыхать нам всё же время от времени нужно, в связи с чем мы наконец-то и решили передохнуть от сходу взвинченного нами темпа.

— Ну... решил, что будешь изучать в первую очередь? — спустя несколько минут умиротворённой тишины спросил меня Энтони или, если коротко, то Тони, как я его вскоре стал называть.

— По-хорошему, надо бы изучить всё... — еле заметно усмехнувшись, проговорил я, — но... пожалуй, начну со стихийной магии и краем зацеплю начальную трансфигурацию.

— Мм... — промычав что-то невнятное Тони, и вздохнув, протянул. — Понятно...

— А ты что решил выучить? — лениво развалившись на кресле, поинтересовался я, пялясь от нечего делать в потолок.

— Да мне в принципе всё равно, — почесав свою макушку, ответил он. — Ты же знаешь, мне интересна магия как таковая. Скорее всего, выберу из различных направлений наиболее понравившиеся мне заклинания и буду пробовать их изучать, хотя самые интересные чары пока что непомерно сложны для нашего нынешнего уровня.

— Ну а ты как думал, покрутил палочкой над головой в разные стороны, попутно буркнув пару слов, и всё готово? — беззлобно с сарказмом кинул я ему в ответ.

— Да-да-да, но...

Тони хотел уже было что-то произнести, как его прервали доносящиеся до нас стенания от одной из многих групп старшекурсников. Как я успел немногим ранее заметить, по мере взросления наши однокурсники так или иначе сближаются, образуя свои собственные коллективы по интересам. И если в начале они были в той или иной степени индивидуалистами-одиночками, которые зарывшись в книги ничего не замечают, то к курсу четвёртому всё кардинально меняется.

— Вот как так-то! — почти не понижая свой голос, экспрессивно причитала одна кареглазая брюнетка. — В этой нумерологии сам чёрт ногу сломит! А ведь тут ещё нет зависящих от магии различных составляющих, просто обычные цифры!

— Ага, а тут ещё и профессор как с цепи сорвалась и с самого начала взяла высокий темп, — поддакнула ей другая студентка.

Заинтересовавшись охватившей их проблемой, я неспешно встал с насиженного места и, неопределённо взмахнув рукой на вопросительный взгляд друга, подошёл почти вплотную к

сидящим за столиком старшекурсникам.

— Здравствуйте, можно поинтересоваться, по какому поводу вы так громко разговаривали? — вежливо спросил я, надеясь, что меня, как зелёного юнца, вежливо не пошлют играть в свою песочницу.

Замолчав, они дружно повернулись ко мне и спустя пару секунд они, недоумённо переглянувшись, ответили.

— Эм... да, конечно, но я не уверена, что ты хоть что-нибудь поймёшь из написанного. Но если тебе и вправду так интересно, то вот, пожалуйста, смотри, — ткнула она указательным пальцем в лежавший на столе пергамент.

— Разрешите? — протянув руку к пергаменту ещё раз уточнил я, на что в ответ получил кивок головы.

Взяв его в руки, я начал просматривать написанное там задание. Выходит, что на начальной нумерологии задания заключались в решении простых интегралов. Увидев ненавистную мной математику, что изрядно попортила мне жизнь и учёбу в универе, я едва не скривил своё лицо в отвращении. Как же хорошо, что я их давным-давно прошёл, а то как вспомню свой первый урок, так мне и плохо от этого становится.

— Может быть, вам помочь? — в дань своей светлой памяти и нервам, решил я сжалиться над ни в чём не провинившимися девушками.

— А ты сможешь? — с сомнением протянула сидевшая неподалёку голубоглазая блондинка.

— Пфф, да легко! — не подумав, беззастенчиво брякнул я (дурак ущербный ещё не осознаёт, на что он подписался), попутно вовсю строча решение для всех примеров.

— Спасибо тебе большое! — проверив решение, проговорила буквально сияющая счастьем брюнетка с длинной причёской, попутно захватив мою тушку в свои крепкие и, по ощущениям, вот совсем не девичьи объятия.

— Кхм... может быть, ты меня отпустишь? — едва слышно прошептал я, потратив последние крохи оставшегося в лёгких воздуха, так как дышать было слегка... трудно. В основном из-за того, что моё лицо было буквально по уши утоплено в девичьей груди.

— Хи-хи... прости-прости, ты просто такой миленький, что я не удержалась, — с лёгким смешком проговорила она, на что получила подтверждающие кивки от своих подруг.

— И вовсе я не миленький! — возмущенно возразил я, получив нехилый удар по моему и так почти растоптанному мужеству, вдобавок ко всему неосознанно нахохлившись под конец, прекрасно видя и понимая, что ухудшаю и так довольно неловкую для меня ситуацию. Блин... чтоб этот чёртов цундере-мод, ничего не могу с собой поделать.

— Да ладно... не дуйся, ещё раз спасибо тебе большое за то, что помог нам, — продолжая улыбаться, проговорила она.

Я промолчал, так как если я открою свой рот, то наверняка брякну какую-нибудь глупость, в связи с чем мне только и оставалось простым кивком принять адресованную мне благодарность. Но только стоило мне немного развернуться чтобы пойти обратно, как вдруг одна из них задала довольно-таки проблемный для меня вопрос.

— Можно к тебе в дальнейшем обращаться по непонятным для нас вопросам?

— Ну, я даже не знаю... — неуверенно протянул я. Мне, конечно, нетрудно помочь им разок-другой, но кажется мне, что она подразумевает и рассчитывает на куда более частую помощь. — У меня не так уж и много свободного времени.

— Ну пожалуйста... — с мольбой в голосе протянули они одновременно.

— Я и так уже помогаю своему другу. У меня и вправду большая нехватка времени. — пытаюсь увильнуть от ответственности проговорил я, приведя в своё оправдание довольно сомнительный аргумент, попутно отчаянно пытаюсь придумать, как-бы сподручней откосить от ненужных и лишних забот.

— Мы не будем занимать много времени, вот увидишь, поверь нам!

Смотря в их чистые невинные глаза, я прекрасно начал осознавать несколько крайне простых вещей. Первое — так просто от них мне не отделаться. И второе — скорее всего я позорно проиграл этот поединок. Ах, и ещё мне почему-то кажется, что у меня весьма некстати проснулись гормоны, из-за чего мой организм начинает понемногу штормить. Чёртово непослушное тело опять начинает переживать гормональный бум... просто блеск.

— Ладно, — убито подняв взгляд в потолок, произнес я.

— Спасибо-спасибо! — радостно воскликнув, протараторила обнявшая меня блондинка.

— Хватит меня обнимать, женщина! — вполне успешно скрывая своё смущение за раздражение, выдал я.

— Ой да ладно тебе. — не капли не смутившись, попутно продолжая с умилением тискать меня, произнесла она.

Спустя минуту, кое-как отбившись от загребущих рук старшекурсниц, я вернулся к Тони, где тут же обессиленно упал в кресло. Мазнув мою фигуру коротким взглядом, он вернулся к чтению своей книги, чтобы спустя пару мгновений как-бы невзначай, и ни к кому конкретно не обращаясь, произнести.

— Подкаблучник.

— Будь другом, заткнись... а? — устало помассировав переносицу, пробурчал я на его выходку, — Мне и так сейчас тошно на душе.

В голове неспешно и лениво, словно в «слоумо», тянулись мысли и размышления на тему того, что мы даже толком и не представились друг-другу, в следствии чего мы не знаем имён друг друга. Может быть, они забудут обо мне, но главный вопрос, летающий в моей голове, звучал как-то так. За каким, спрашивается, хреном я вообще подошёл к ним? Вот и приходится расплачиваться за своё не к месту проснувшееся любопытство.

Вот примерно так я и стал помогать вовсю эксплуатирующим меня девчонкам-старшекурсницам, что вовсе не забыли обо мне и время от времени использовали меня, как плюшевую игрушку и решебник задач.

Тридцать первое октября, и вот уже наступил Хэллоуин. Спокойно поднявшись с кровати, после чего быстренько размявшись и сходя в душ, я вместе со своими однокурсниками спустился в Большой Зал на завтрак. В замке повсюду были видны признаки надвигающегося праздника, то есть везде была одна тыква: она была на стенах, стайками летала по коридорам, висела на потолке и, самое печальное, вся наша еда состояла из одной долбанной тыквы! Ей богу, я лучше овсянки бы поел, чем это безобразие. Ничего против тыквы как таковой не имею, но это явный перебор.

На моё удивление, сегодняшней урок чар проходил не как обычно с барсуками, а с грифами. Почему так получилось я так толком и не смог понять, обычно мы с ними пересекаемся пару раз в неделю, и то это были не основные уроки вроде чар, зельеварения и так далее, а что-то вроде истории магии или астрономии.

И как назло, сегодняшнее занятие по чарам было объявлено практикой, где мы начали хоть что-то изучать. Похоже, профессор Флитвик наконец-то решил, что даже самый последний лентяй за этот-то промежуток времени уж точно более-менее заучил базовые движения палочкой.

Но в данный момент меня это отнюдь не радовало и дело не в том, что я уже давным-давно стал изучать куда... более продвинутые и интересные заклинания. В чём тогда проблема? Ну... грифы, они весьма... как бы мне помягче выразиться, (долбанутые) эм... шевотные ребята, да, именно так. Я тут краем уха слышал, что они на своём первом уроке зельеварения чуть весь класс не разнесли в хлам, там даже вроде кто-то умудрился в медицинское крыло попасть, и это даже день толком начаться не успел. И мне почему-то кажется, что на первой практике в чарах будет царить полная анархия.

— И помните, — говорил тем временем профессор со своей кафедры, стоя на импровизированной подставке из книг Локхарта, тем самым наверняка показывая своё отношение к этому кхм... непревзойдённому «великому» магу. — Крайне важно правильно и чётко произнести слова и не забудьте те движения кистью, которые мы с вами отработывали. Давайте повторим этот чудесный жест. Легко, резко и со свистом.

Профессор как многолетний дирижёр со стажем продемонстрировал нам нужный жест для Вингардиум Левиоса и все мы дружно повторили за ним по несколько раз.

— Прекрасно! — с улыбкой сказал он. — А теперь приступаем к практике. У всех есть перья на столах?

— Да! Есть... — раздался нестройный гул согласных голосов.

— Тогда давайте начнём.

И тут началось... Со всех сторон начали доноситься правильные или не очень вербальные формулы, ребята кто как мог пытались выполнить жесты, а некоторые просто сидели, понемногу обтекая, непонимающе смотря на начавшуюся в классе вакханалию. И если мои однокурсники вели себя нормально, сосредоточенно пытаюсь повторить увиденное заклинание, то вот грифы себя вообще почти не сдерживали.

Внезапно раздался резкий хлопок от лёгкого взрыва, мне стало интересно посмотреть на этого начинающего последователя Дейдары, который умудрился из столь простого и в чём-то банального заклинания получить взрыв. Обернувшись в поисках этого юного дарования, я смог увидеть, как рядом с Роном с ошарашенным лицом, полностью

измазанным копотью, сидел Симус Финниган, а от пера на его столе остались лишь воспоминания, ну... и горстка пепла. Несколько ребят, сидевших рядом с ним, посмеялись над этой забавной ситуацией. Тем временем Рон всё больше и больше распялся и загорался энтузиазмом, взмахи палочкой становились всё шире и шире, а голос — громче.

Вот он уже с красным от натуги лицом словно пропеллер машет своей рукой, в этот момент у меня возникло такое чувство, что если дать ему немного больше времени, то он сможет весьма успешно на собственной силе взмыть в небеса, хотя... меня терзают сомнения. Вполне возможно, что к тому моменту он будет так взбешён, что взлетит аки ракета на реактивной тяге. Вот ещё одно неловкое размашистое движение, и он чуть не выбил своему соседу слева глаз, хорошо, что парень успел отшатнуться назад.

— Эй, смотри куда руками машешь! — с голосом полного праведного негодования произнес он.

— Прости, я не специально, — виновато отведя взгляд проронил в ответ тот.

Позади приунывшего Симуса и Рона прямиком на задней парте, тихо перешёптываясь, сидели Гермиона и Габриэль. И вот, выставив палочку ровно напротив себя, Гермиона, сосредоточившись, чётко и размеренно произнесла.

— Вингардиум Левиоса.

Перо почти сразу взмыло вверх, с лёгкостью оторвавшись от стола, повинувшись движению палочки Гермионы.

— О! Мисс Грейнджер! Прекрасно выполненные чары! Десять баллов Гриффиндору! — радостный Флитвик активно начал ей аплодировать и подбадривать, не скупясь на комплименты, чем вполне успешно смог её смутить.

Сразу за ней почти одновременно закончили свою работу я и Тони, немногим позже нас заклинание получилось и у Поттер. Скорее всего, у нас получилось бы исполнить заклинание намного... раньше, вполне возможно самыми первыми, но только зачем? Баллы нам как таковые и вовсе не нужны, выделять себя из толпы не имеет смысла, разве что можно почесать пузико своему ЧСВ, но это такая себе причина на самом-то деле. Поэтому мы терпеливо дождались первых вменяемых результатов, после чего не особо напрягаясь выполнили поставленное задание.

В конце урока на выходе из класса мне «посчастливилось» увидеть, как раздражённый Рон сорвался на Грейнджер. Я конечно не особо-то и прислушивался, но вроде как он предъявил претензии на тему того, что она то ли не помогла ему с выполнением чар, то ли наоборот, чтобы она к нему под руку не лезла со своими советами, мол и без неё во всём разберётся.

Ну а дальше была обида, слёзы и прочие... проявления начинающейся истерики. В конечном итоге Грейнджер, едва сдерживая слёзы, быстрым шагом, чуть не переходя на бег, самоустранилась в неизвестном мне направлении, а за ней, неуклюже пытаясь её успокоить, ускакала и её подруга Габриэль.

Наблюдая эту картину со стороны, я усиленно размышлял на тему того, как бы эту дружную парочку не замочили в сортире. Ну не тянули они на тех, кто способен почти в соло, без подготовки, вот так прям сходу затащить бой против взрослого тролля, имея в загашнике аж одно целое заклинание. Ну ладно, может быть два, но у тролля ведь нехилые резисты против магического и физического урона имеются. Даже я скорее всего с весьма ощутимым трудом и превозмоганием смогу его убить, да и то придётся расчехлять свой набор из AoE приёмов, работающих на пране, так как начальная магия против него не

канают.

Если они умрут, то проблемы уже возникнут не только у всего магического мира, но и у меня. Я вот совсем не капельки не горю желанием в будущем убиться об Тёмного Лорда или его псов, а они по-любому будут всячески притеснять маглорождённых, то есть и меня скорее всего смогут краем зацепить, а если я буду сопротивляться, а это неизбежно, так как я не альтруист и если меня прижмут, то я, не сомневаясь, пойду резать всех причастных к моему нападению, ну, по крайней мере, до кого точно смогу дотянуться.

«Ага, а потом наверняка со свистом загремлю в тюрюгу за нападение на уважаемого чистокровного мага или превышение самообороны пришьют», с сарказмом мелькнула у меня на задворках сознания мысль. Министерство такое Министерство, выдумали хренову кучу дурацких законов и поправок к ним, что и сами толком не могут разобраться в них, так как зачастую они противоречат друг другу.

Да и у меня нет такой удобной и почти ничем непробиваемой сюжетной брони, как у мисс Поттер. Возможно даже, что и тролль убьётся об неё без моей посильной помощи, например, сломав свою шею, поскользнувшись на лестнице, но к чему лишние риски?

В связи с этим мне нужно присмотреть за нашей героиней, временно став её ангелом-хранителем. Мне ведь нужно, чтобы она дожила до своего совершеннолетия и исполнила «предначертанное» ей судьбой, проще говоря, она не должна помереть, пока не убьётся об эту непонятную помесь химеры и лича.

Весь оставшийся день протекал в своём привычном русле. На праздничном ужине я как обычно сидел рядом с Тони, где мы тихо обсуждали свои идеи и домыслы, связанные с различными направлениям магии, изредка отвлекаясь на еду.

Посреди пира внезапно раскрылись двери и в зал буквально влетел запыхавшийся профессор Квиррелл. Вид он имел взмыленный, да и одежда на нём выглядела немного растрёпанной. Было такое чувство, словно за ним гонится как минимум пара-тройка адских гончей. Он то и дело оглядывался назад, одной рукой придерживая подол своей мантии, а второй пытался поправить съезжающий набок тюрбан.

— Тро-о-о-олль! — истерично кричал он. — Тролль в подземельях!

После его слов в зале воцарилась абсолютная тишина. Квиррелл почти добежал до стола преподавателей, которые уже повыскакивали со своих мест. Тут у него, похоже, кончились силы, и он, запнувшись, резко остановился, чуть не распластавшись по полу, совсем немного не добежав до профессорского стола.

— А вы не знали? — спросил он, осоловевшим взглядом оглядев ближайших студентов. — Спешил вам сообщить...

После этой фразы Квиррелл рухнул на пол без сознания. Несколько секунд гробовой тишины были взорваны многоголосым криком и паникой учеников. Я вроде даже слышал истеричный вопль на тему «Мы все умрём!». Впрочем, продолжалось это недолго.

— Ти-и-и-хо-о-о-о! — разнёсся голос Дамблдора по всему залу, резко прервав начавшуюся панику и гомон учеников. — Старосты, отведите учеников по гостинным. Мы с профессорами разберёмся с возникшей проблемой.

Осмотрев стол грифов, мне с болью пришлось осознать, что эти дуры, похоже, до сих пор сидят в туалете и ноют. Одному идти было не вариант, я, конечно, несомненно офигенно крут и вообще красавчик, но связь с реальностью у меня вроде бы пока есть, и я не возомнил себя бессмертным Архимагом.

— Тони... дело есть, можешь меня подстраховать? — тихо обратился я к другу.

— Что? — недоумённо переспросил он. — Ты о чём вообще?

— Да так... — неопределённо покрутив рукой в воздухе, проговорил я. — Одних дур нужно спасти от верной гибели, заодно проверю кое-что на практике.

— ... — весьма красноречиво промолчал он, ох... в этом простом жесте было столько эмоций: там было и сомнение в моей адекватности, и некое смирение, и принятие своей дальнейшей судьбы. В общем, я даже немного смутиться успел, но тут же вскинувшись с железобетонной уверенностью, проговорил.

— Всё продумано, не беспокойся!

— Ладно... в любом случае я пойду, за тобой глаз да глаз нужен, — не мог не съёрничать под конец он.

Улизнуть в творившейся неразберихе и суматохе нам особого труда не составило, старосты просто-напросто не могли уследить за всеми детьми: они буквально разрывались на части, пытаясь успеть везде и всюду. Спустя недолгой пробежки по пустым коридорам мы ненадолго застопорились возле меняющих свой маршрут лестниц, которые как назло вели куда угодно, кроме нужного нам этажа.

— И всё же... ты можешь нормально рассказать, зачем мы, рискуя своими жизнями, самовольно записались в герои и в одиночку пошли спасать непонятно кого? — задал мне вполне разумный вопрос Тони. — Я как-то не ощущаю себя мастером боевой магии, чтобы пойти убивать взрослого тролля. Да и этим должны заниматься наши профессора.

Покосившись на него, я с неохотой кивнул. А что тут ещё можно было сказать, он был почти во всём прав.

— Не спорю, мы можем один на один победить второкурсника, ну может быть третьекурсника, но на этом всё... — пожевав от волнения губу, он продолжил вновь. — Да и магию мы с тобой изучаем всего около двух месяцев.

Тут к нам подлетела нужная лестница, прерывая моего ставшего слишком уж говорливого друга, что ранее за ним замечено не было. Его что, от волнения и адреналина, гуляющего в крови, на словесный понос прорвало?

Эх... пожалуй, всё-таки стоит ему рассказать про мои особые приёмчики, тем более это было вопросом времени, когда он узнает о моей небольшой особенности. Да и если на то пошло, скрывать свои тренировки от него немного трудно. Он довольно смыслённый малый, чтобы заметить странности в моём поведении — сосед по комнате как никак, и чтобы сложить два и два гением быть не надо.

— Спокойно, я же говорил, что всё под моим контролем, — с едва заметной улыбкой попытался я успокоить его. — Ты всё поймёшь, но чуть позже.

— Хорошо, — тяжело и протяжно вздохнув, машинально помассировав переносицу, ответил Тони. — Поверю тебе на слово.

Дальше мы поднялись на нужный нам этаж, после чего я судорожно пытался вспомнить нужный нам маршрут до этого трижды всеми проклятого туалета. Но вскоре все мои старания пошли насмарку, так как вдалеке мы услышали грохот и девичьи визги, благодаря которым нам не составило особого труда найти нужное нам направление.

Вообще похоже на то, что девчонки как-то сумели выбраться из западни в туалете, после чего постарались на всех парах сбежать от преследующего их тролля. Добежав до нужного нам коридора, я остановил Тони, где мы затаившись в тёмной нише, дожидаясь, когда мимо нас пробегут горе-первокурсницы.

— Подождём их тут, как раз они должны пробежать мимо нас, после чего совместно

ударим в спину преследующего их монстра, согласен? — вопросительно посмотрев на своего друга, уточнил я, — И да, мне будет нужно пару секунд на подготовку, сможешь залить коридор водой?

— Да, конечно, без проблем, хочешь её заморозить?

— Ага, надеюсь, это выиграет нам немного времени. Хотя наш противник далёк от понятия тактического гения, но перестраховаться не помешает.

Тем временем, пока мы обсуждали некое подобие плана, я достал из кармана небольшой кусочек пергамента, который поспешно превратил в привычный мне тренировочный меч. Так и знал, что не зря я потратил своё время на отработку трансформации, ведь сейчас это может сыграть ключевую роль моего плана.

И вот, мимо нас, сломя голову, промчались две жертвы обстоятельств, убежав дальше по коридору в направлении лестниц. Преследуя их, отставая метров на семь, грузно и с дубиной на перевес, бежал тролль. Нас он, к счастью, не заметил, что и стало его последней совершенной в жизни ошибкой.

— Аква Эрукто Дуо! — быстро проговорил Тони, выдав усиленное водное заклинание, заливая почти весь коридор водой, частично подмочив ещё и нашего нового знакомого.

— Глациус! Фриз! — резко скастовал я замораживающее заклинание, доведя до максимума на лёд сковывающие этим самым льдом конечности чары. Вода тут же заледенела, незначительно сковывая повернувшегося и почти не пострадавшего монстра, хотя надолго его это не задержало, и это несмотря на то, что его ноги почти примёрзли к полу.

Впрочем, а на что я, собственно говоря, рассчитывал? Соппротивление магии рулит.

Немедля ни секунды, я почти сходу схватил свой меч. Так... как там было, встать в начальную стойку, меч перед собой, ноги чутка согнуть и поставить на ширине плеч, эх... вроде столько лет учил, с помощью ментальной магии запомнил дофига стоек и ударов, но какой в этом толк, если я долго думаю и вообще не чувствую меч, от слова совсем? Встав в нужную позицию, я стал вливать в него прану, стараясь запитать его по максимуму, даже несмотря на некоторые потери в энергии. Ну а дальше пошли уже знакомые мне спецэффекты, то есть невесомая дымка и тому подобное.

Хорошенько прицелившись, я сделал вертикальный выпад мечом, тем самым направив энергетический серп прямёхонько в район головы этого охотника на маленьких девочек. Слава богу, я попал прямо ему в лицо и от удара он завалился спиной, держась за рану и завывая в голос. Хорошо, что мы стояли в стороне, а то из-за того, что он впал в неистовство он случайно мог размазать нас по стенам. Немного замешкавшись от увиденной картины, мы не сговариваясь одновременно начали поливать его всеми возможными нам заклинаниями, преимущественно целясь в рану. Я даже умудрился ещё раз выдать свой энергетический серп, но вышел он на порядок слабее.

Утихомирился наш знакомый только после того, как мы совместными усилиями превратили его в сосульку. Без Тони в одиночку я, скорее всего, не сдюжил бы, но так как он заливал водой, а я морозил, вышло вполне себе неплохо. Хотя мне кажется, что он ещё вроде как подаёт признаки жизни, но это уже не наша проблема, и так почти в ноль потратились.

Эх, хорошо, что кровушки вылилось немного, так как она почти сразу превращалась в кристаллики льда, тем самым не запачкав собой всё вокруг. На меня сразу накатило родное чувство опустошенности и усталости, заставившее меня покачнуться. Ох... почти три четверти праны как корова языком слизала.

— С тобой всё хорошо? — устало согнувшись и уперев руки в колени, взволнованно

спросил у друга Тони.

— Х-хех... да, — издав короткий смешок проговорил я, не испытывая никаких угрызений совести по поводу своего первого возможного убийства. С чем это было связано мне было откровенно плевать, ведь у меня нашлось куда более интересное занятие — я с глуповатой улыбкой продолжал заморожённо смотреть на истаивающий в хороводе голубых песчинок меч. — Просто устал немного.

— Ладно... вижу, ты в таком же «отличном» состоянии, как и я, позже расскажешь об этом, а сейчас нам нужно как можно скорее уходить, пока на шум не пришли преподаватели.

— Угу... — согласно угукнул я, подавляя желание протяжно зевнуть и пойти что-нибудь пожевать.

В тот вечер мой друг, истратив свои последние силы, кое-как накинул на нас маскировочные чары, после чего мы, аккуратно опираясь на друг друга, со скоростью утомлённой черепахи, которой на шею повесили пудовые гири, потихоньку поползли в сторону нашей гостиной.

Примерно так и закончилось наше небольшое приключение, после которого мы прямым с порога, даже не раздеваясь, завалились спать в такие мягкие и нежные кровати.

В дальнейшем наша школьная жизнь вплоть до самого рождества была спокойна и размеренна. После нашей схватки с монстром на следующий день я кратко и не вдаваясь в долгие пояснения рассказал Тони про часть своих способностей. Мудро покивав головой, он сказал что-то в духе «ага-ага, понятно», после чего мы с удвоенной силой взялись за тренировки в магии.

Кстати, после нашего убийства/победы над троллем нас так и не нашли, возможно, они и не искали толком, решив спустить всё по тормозам, придерживаясь принципа «Не следует множить сущности без насущей необходимости».

Все ученики живы?

Живы...

Никто же не пострадал?

Правильно... не пострадал.

Так в чём, собственно, тогда проблема? Вон сейчас разберём остатки тролля на ингредиенты — так вообще всё отлично будет, небольшая прибавка в бюджет школы никому не повредит!

Ещё в значимые события можно записать почти полностью восстановленный внутренний мир. Мне только осталось придумать, как бы изолировать никак не хотевшую пропадать противную тёмную жижу. Ну и довеском хорошо было бы поставить на ноги всех фантомов, а то я удосужился воплотить только тех, кто непосредственно был в тронном зале. Затратное это дело, поэтому я вполне обоснованно решил в самом начале полностью восстановить замок и территорию вокруг него.

Временами меня ловили, выдёргивая из круговерти бесконечной учёбы и тренировок, прицепившиеся ко мне старшекурсницы, имена которых я всё-таки удосужился узнать (ага, примерно после недели знакомства).

Миниатюрную блондинку с хорошей, почти оформившейся фигурой, непоседливым характером и голубыми глазами зовут Софи Андерсон, высокая брюнетка с игривым характером и длинными, достающими до попы, роскошными волосами — это Мэри Рич, ну и самую скромную и немного зажатую девушку из этой группы зовут Антония Макги. Она

носит очки, да и выглядит как маленький черноволосый наивный совёнок, особенно мне нравится наблюдать, как она забавно хмурится, машинально прикусывая свои пухлые губки.

Как не удивительно, в этой группе нет чистокровных, только полукровки, но это ни капли не мешает нам с ними общаться. Девушки они не заносчивые, общаться с ними приятно, было бы ещё лучше, если они ко мне не лезли, но... сколько бы я им об этом не говорил, стелая о своей «сложной» судьбе, от меня просто-напросто отмахивались, попутно взъёрошивая мои волосы.

Проводить время вместе с ними было довольно-таки занимательно. Не скажу, что проникся к ним прям особой дружбой, но назвать их хорошими знакомыми, с которыми можно разгрузить мозги, позависав с ними пару-тройку часов, в принципе можно. Пожалуй, я даже немного рад, что они пристают ко мне, а то кроме моего друга я почти ни с кем не общаюсь. Естественно, рассказывать о своих размышлениях и чувствах я им не буду, ибо это перечит моей строптивой цундеристой сущности.

На рождественские каникулы я решил поехать домой, чтобы повидать своих родителей. Вообще, этот праздник прошёл в тёплой и уютной семейной атмосфере. Почти все каникулы мы проводили вместе, рассказывая друг другу о прошедших за это время событиях. Также я спрашивал их о успехах в магии, но с этим пока был затык, так как хоть книги мы и купили, но про палочки со спокойной душой забыли. Неудобно получилось, зато теорию они на зубок вы зубрили, попутно делая успехи в развитии ментальной магии, так как она от палочки не зависит.

За каникулы я только один раз съездил в Косой переулок, для покупки палочек и небольших подарков для своих знакомых, вроде конфет, книг и прочих хороших безделушек. Кроме этого, я, с заделом на будущее, решил прикупить специально зачарованные шкатулки, предназначенные для хранения весьма опасных и ядовитых вещей. Их покупка влетела мне в копейку, но оно того стоило. Есть у меня на будущее пара идей с их прямым использованием.

В общем, почти всё время каникул я отдыхал и релаксировал в кругу своей семьи, полностью забив на учёбу, после чего каникулы незаметно для меня закончились и, собрав некоторые вещи, я вернулся обратно в Хогвартс.

После моего возвращения я, полностью отдохнувший и с новыми силами, постарался войти в свою прежнюю учебную колею. Временно на меня накатила лень с капелькой меланхолии, из-за чего я расклеился и мне не хотелось ничего делать, кроме как пить взятый у домовиков чай, сидя в кресле у камина, временами предаваясь размышлению о житие-бытие и о смысле жизни как таковой.

Но спустя пару недель я оклемался, как ни странно, благодаря тому, что мой друг, видя моё состояние нестояния, по каким-то своим непонятным мне соображениям затащил меня на снежную баталию, развернувшуюся в школьном дворе. К моему удивлению это сработало, и получив в свою рожу пару-тройку снарядов, я оклемался и пошёл вершить свои мстю, и мстя моя была страшна! Отомстив своим обидчикам и набесившись вдоволь с остальными ребятами, я вновь почувствовал в себе силы на новый трудовой подвиг.

После небольшого отдыха я прочно взялся за мозговой штурм, цель которого можно было выразить в одном дюже лаконичном предложении «И рыбку съесть и на хрен не присесть». То есть мне нужно было придумать, как при минимальных усилиях и ресурсных затратах с моей стороны, так сказать, на время «позаимствовать» Философский камень.

Конечно, у меня было намного больше срочных дел, но я их так или иначе мог перенести или попросту отодвинуть на задний план, что не очень желательно, но вполне себе возможно. А вот задвинуть квест по Философскому камню на потом я не могу, ибо это уникальный одноразовый ивент, в котором могут принять участия все — от мала до велика. И совсем неважно, кто вы: маньяк, по ночам сосущий кровушку из невинных лошадок, школьники с геройскими заскоками или весьма скромный иномирец, которому срочно нужно выполнить межмировую ачивку «тихо спиздил и ушёл, называется нашёл»

Зачем мне такой красивый камешек вообще нужен я и сам толком не могу объяснить, просто он нужен и всё тут, по-любому рано или поздно пригодится, но наверняка это происки моего внутреннего зверя, хомяком именуемого, который стремится забить свою кладовую разными нужными и не очень плюшками. Но я не против, пусть лежит в закромах. Даже если не смогу его использовать, а это вполне возможно, потому что Фламель, вот незадача... почему-то не оставил в открытом доступе краткую инструкцию с названием «Как правильно использовать Философский камень: свари эликсир бессмертия на дому собственными руками». Ах да... тут, наверное, стоит ещё упомянуть, что как таковую алхимию я даже не брался изучать.

Так что в моих ближайших планах найти наконец-то Выручай-комнату и приступить к подготовке моей авантюры. Решил всё делать последовательно, и если поиски нужной мне комнаты занимали как много времени, так и сил, то вот подборка заклинаний а-ля «личинка юного шиноби» была весьма занимательна и интересна, да и времени занимала намного меньше. Распланировав для себя очерёдность действий на ближайший месяц с учётом учёбы, непредвиденных накладок и редкого отдыха, я взял с собой не имеющего ничего против Тони, после чего мы вновь зарылись в библиотеку.

Для подбора нужных мне заклинаний пришлось потратить примерно неделю, ну и помимо заклинаний, заматающих след, устраняющих звук и запах я, немного подумав, решил добавить сюда некий медицинский набор, в который входили Вулнера Санентур (оно возвращает в тело вытекшую кровь, попутно залечивая ранения), Энервейт (возвращающее

человека в сознание), Ферула (накладывающее шину на сломанную конечность), а последние чары относятся к обезболивающему.

Составить-то составил, молодец, ничего не скажешь, но вот с их отработкой у меня что-то не задалось.

Во-первых, банально не на ком было их тренировать, не самого же себя ножиком тыкать, верно?

Во-вторых, даже когда мы договорились по очереди усыплять друг-друга с помощью сонных чар, которые навевают крепкий магический сон, после чего испытывать в действии медицинские заклинания друг на друге, возникли проблемы. Когда дело дошло до практики и нам нужно было расколдовывать друг друга с помощью Энервейт, что-то у нас не задалось. Ну как не задалось?

Лично у меня получилось с попытки так тридцатой, а у Тони где-то с девятнадцатой, что можно назвать успехом и наличием предрасположенности к такого рода заклинаниям. Хотя меня это ни капельки не расстроило, я даже порадовался втихаря за своего друга, а на то, что мне пришлось угробить кучу своего времени ради довольно простого в сравнении с другими заклинания меня ни капли не задело. Главное, что работает, а там в дело пойдёт постоянная практика и тренировки.

Со скрывающими заклинаниями у меня проблем не возникло. В целом я потратил на них три дня, после чего вполне спокойно мог их воспроизвести.

После того, как мне удалось даже немного перевыполнить один из пунктов своего плана, связанного с нахождением и подготовкой нужных заклинаний, я взялся за поиски Выручай-комнаты, взяв себе в «добровольные» помощники Тони.

— Так значит, тебе нужна помощь в поиске Выручай-комнаты? — вздёрнув бровь, недоверчиво и с немалой долей скептицизма уточнил у меня он.

— Да, именно это я и сказал, — кивнув с невозмутимым лицом, подтвердил я.

— А вот тебя не смущает, что эта комната по таинственности не особо-то и уступает Тайной комнате, а найти что первую, что вторую очень трудно? — его лицо так и не перестало излучать в пространство волны недоверия и озадаченности, скорее уж наоборот — к ним вскоре добавились новые эмоции, которые перемешивались с постепенно возникающим у него подозрением.

— Не-а, ни капельки не смущает, — состроив максимально нейтральное лицо, продолжал невинно отвечать я ничего не понимающему Тони.

— Ты что-то знаешь, — не вопросительно, а скорее утвердительно проронил он, — Иначе ты не стал бы меня мучить неизвестностью и расплывчатыми непонятными формулировками, — с едва заметной капелькой осуждения в голосе продолжил он куда увереннее, чем раньше.

— Я... — тыкнув себя пальцем в грудь, попутно состроив вопросительно-недоуменную мордашу уточнил я, после чего, медленно отведя в сторону взгляд с уже ничем неприкрытым весельем и насмешкой в голосе, протянул: — Нет... да ты что...

— Всё с тобой понятно... — досадливо махнув рукой, проговорил Тони, — Имей совесть, мне ведь теперь стало интересно. Может быть скажешь уже, что сумел найти? — с ожиданием и покорностью в голосе воззвал он к моей совести.

— Да я как бы уже, и даже не по одному разу, — едва слышно себе под нос, пробормотал я.

— Что? — переспросил он, не расслышав мой бубнёж.

— Кхм... говорю, что мне удалось отыскать, как нам найти и правильно открыть комнату, но вот одному мне никак не справиться, поможешь мне? — с ожиданием в голосе уточнил я.

— Это, конечно, весьма интересно, но у нас тут как бы на носу экзамены. Стоило бы к ним подготовиться, да и заклинания нам нужно получше отработать, мне так уж точно. Сам же наверное помнишь, какой у нас конфуз вышел с медицинскими чарами, — мгновенно сориентировавшись и предчувствуя немалый геморрой, начал он придумывать «тысячу и одно» оправдание, лишь бы не отрываться от интересных книжек и заклинаний.

— Эх... понимаю... — грустно вздохнув протянул я, после чего невинно, как бы ни к никому конкретно не обращаясь, проговорил: — А ведь там можно пожелать доступ почти к любым книгам, которые не защищены от этого, — и увидев, как Тони застыл на месте, я, уже не скрывая свою улыбку, голосом демона-искусителя продолжил — Даже к тем, которые лежат в Запретной секции.

— Знаешь, а попытка найти Выручай-комнату может быть весьма интересным занятием, а к экзаменам можно и попозже подготовиться, времени ещё много. Что именно мне нужно делать? У тебя же есть план, как нам её разыскать, верно? — почти моментально поменял он свою точку зрения на диаметрально противоположную.

— Я в тебе не сомневался. Спасибо, друг, — насмешливо ответил я.

— Да-да, всегда рад тебе помочь, так что мы именно ищем? — полностью проигнорировав тот тон, которым это было произнесено, проговорил он.

— Хах... ладно смотри, нам нужно найти одиноко висящую в коридоре картину. На ней должны быть нарисованы танцующие тролли, а находится она на верхних этажах не ниже шестого точно. Что ещё... ах да, чтобы её открыть, нужно пройти взад-вперед три раза, думая о нужном тебе помещении — будь то комната отдыха, полигон или библиотека. Тебе как, пока всё понятно? — издал я короткий смешок, после чего рассказал ему почти всю известную мне информацию.

— Угу, как будем действовать? — вернув своё спокойствие и хладнокровие, деловито уточнил он.

— Действуем по такой схеме: делим этаж пополам и планомерно обходим все центральные и боковые коридоры, и так вплоть до самого верхнего этажа, — предложил я ему незамысловатый план.

— Хорошо, тогда предлагаю начать незамедлительно, — пылая неподдельным энтузиазмом произнёс он. Что тут сказать, если он маньяк от науки и если выпадет шанс притронуться к «тайным» и «запретным» знаниям, которые от него спрятали такое нехорошее руководство школы, то своего он не упустит.

— Ладно, тогда пошли? — безмятежно пожав плечами, спросил его в ответ я.

— Пошли, — с серьёзной моськой кивнул Тони.

Дальше было дело техники и времени. На исследование всех этажей, а мы поднимались снизу вверх, у нас ушла неделя поисков, во время которой мы только и делали, что лазили по тёмным или не очень коридорам, собирая на себе паутину и пыль, копившуюся там годами.

Естественно, по закону подлости нужная нам картина нашлась на последнем восьмом этаже. Но нас это уже не волновало, и мы, поглощённые энтузиазмом, не полезли экспериментировать, загадывая разные по своему назначению комнаты. Различные

лаборатории, ритуальные залы, джакузи, комната отдыха... Чего только мы не перепробовали. В конечном итоге, прекратив баловаться, я максимально чётко представил образ комнаты, совмещающей в себе всё вышеперечисленное.

В конце концов у нас получилась небольшая уютная гостиная с диваном, столиком, парой кресел и небольшой книжной полкой, на которой можно оставить наиболее нужные или понравившиеся тебе книги. Также в гостиной возле одной из стенок было пять полностью идентичных дверей.

Зайдя в первую, вы увидите минимально обустроенную зельеварню, то есть там есть котлы, склянки, нужные лопатки, разделочные инструменты и минимальный набор самых распространённых и часто встречающихся реагентов. Да, там нет профессиональных и вычурных инструментов, но то, что есть уже немало, да и халява, чего уж там.

Во второй комнате нет ничего интересного, кроме полностью обустроенного ритуального зала. Лично я мало что понимал во всех в этих кругах и рунах, так что судить о том, что там нарисовано, не возьмусь.

За третьей дверью скрывался полигон, но самой занимательной частью был не он, а стоящие в углу деревянные марионетки, которые могут проводить с тобой спарринги, не важно, какие: магические или физические.

Я тут уже побегал и посмотрел. На начальных уровнях этого тренажера ничего опасней жалящего заклинания нет, потом сложность идёт по возрастающей, и вскоре они могут использовать и другие заклинания. Что самое, по моему мнению, удивительное, они не простые болванчики со строго прописанным алгоритмом действий. Они медленно, но всё же адаптируются к твоим повадкам и стилю боя, что не даёт тебе расслабиться. Думаю, в скором времени я тут застряну надолго.

В четвёртой была библиотека, в которой в зависимости от твоего желания можно было призвать проекцию или, может быть, копию нужной тебе книги.

За последней дверью нет ничего интересного, кроме душа и джакузи. После долгой тренировки в воде поваляться самое то.

Затем время понеслось галопом. Мы тренировались, получали по голове от не знающих жалости марионеток в спаррингах и попутно изучали правильное ведение магического боя. Пока, увы, только по книжкам и на примере собственных ошибок.

В самом Хогвартсе тоже всё было тихо и гладко, ну, пока не начала приближаться весна, которая снесла всем последние тормоза. Потом всё завертелось с новой силой: Малфой донимал Габриэль и Рона, попутно цепляя Гермиону, ребята со старших курсов просто и незатейливо поливали друг-друга дерьмом, каждый раз стараясь как можно больнее и изощрённей уколоть своих оппонентов.

Временами случались стычки, в которые мальков никто не вовлекал — такое себе негласное правило. У ребят до третьего курса был своего рода иммунитет и своя игровая площадка, в которую взрослые дяди не лезли. На меня и Тони вообще никто внимания не обращал, что взять с двух задротов и ботанов. Наблюдая за стычками разных факультетов, у меня иногда почему-то складывалось отчётливое чувство, что на каждом курсе грифов и змей просто обязаны появиться свой Малфой и Уизли, которые со временем становились эдаким будущим катализатором вражды всего курса между собой.

Спустя примерно месяц интенсивных всепоглощающих тренировок меня выловили девчонки, у которых на лицах была написана паника и... обречённость? Я, ясно дело, ради интереса спросил, что у них случилось, на что получил недоуменный взгляд, который так и

говорил, мол ты это сейчас серьёзно?

— Ты вот сейчас это серьёзно? — с неверием спросила меня Софи и тут же сама согласилась со своими словами, — Серьёзно...

— Да, а что? — скрывая своё непонимание и смущение за маской полной невозмутимости, вновь спросил её я.

— Скоро экзамены... — посмотрев мне в глаза, попыталась тонко намекнула мне Мэри.

— И... — протянул я, немного над ними издеваясь, так как до меня уже окончательно дошло, что они хотят до меня донести.

— Ты совсем не волнуешься по этому поводу? — тихонько спросила Антони.

— Хех... нет, ну экзамены будут и что с того, зачем зря волноваться? — слегка усмехнувшись спросил я.

— Он непробиваем... — убито прошептала всё ещё неверующая блондинка. Так легкомысленно относиться к экзамену, даже для неё это нонсенс. На что я лишь пожал плечами. В своё оправдание могу сказать, что я уже в своё время отмучился и меня давно нельзя смутить экзаменом, даже если он магический.

— Так по какому именно поводу вы меня искали, помощь нужна? — попытался я вызнать изначальную причину моего поиска.

— Ну... хе-хе, ты ведь поможешь нам с нумерологией? — невинно состроив глазки спросила уже отошедшая от потрясения Софи.

— За весь год можно было бы и уже выучить её хотя бы на начальном уровне, — с отчётливо слышимым раздражением в ответ проворчал я.

— Ну ты же нам поможешь? — с затаённой надеждой спросила уже Мэри.

— Помогу... — с кислым лицом произнёс я.

— Спасибо, спасибо большое! — попыталась обнять меня притихшая Софи.

— Руки прочь! Не трожь меня, женщина! — вовремя увернувшись, предъявил я ей свою претензию.

— У... не будь такой бякой, — надувшись, ответила она, из-за чего у меня непроизвольно дёрнулась бровь.

— Ладно, я закончу свои дела и, наверное, завтра соберёмся в гостиной нашего факультета.

— Хорошо, ещё раз спасибо, — улыбнувшись на прощанье, произнесли они.

— Ага... пожалуйста, всегда рад помочь, — смирившись с неизбежностью, прошептал я себе под нос.

Так и шло себе время, пока не пришла пора экзаменов. Для гриффиндора последние полтора месяца выдались невероятно печальными. Золотое трио умудрилось потерять двести с лишним очков за неделю. Наверняка почувствовали себя умнее всех и по глупости ввязались в эпопею с драконом, попутно преследуя бедного профессора Снейпа. За это несомненно великое деяние, весь факультет им был ну... очень сильно благодарен.

Я подтягивал своих хм... наверное всё же подруг в трижды проклятой нумерологии, параллельно разгребая хлам на складе в Выручай-комнаты, ища этот чёртов крестраж в форме диадемы. Дела в этом направлении шли так себе, пространство для поисков было настолько огромным, что мне временами казалось, что оно и вовсе бесконечно.

Вот с полигоном дела шли отлично, но крайне болезненно. Помните, я ведь говорил,

что меч вообще не чувствую, ощущая его простой длинной палкой, несмотря на успешно выученные приемы и стойки? Так вот, с этой проблемой мне успешно помогли справиться марионетки, будь они трижды прокляты и гори в синем пламени. Они смогли сделать то, чего не получилось у моего тренера, просто и без изысков вдолбив в меня через боль от ушибов и синяков, как нужно действовать в бою на мечах, опираясь на инстинкты и мышечную память там, где нет времени вспоминать, как же правильно встать в нужную стойку и так далее. Слава богу, что мой друг поднаторел в изучении медицинских заклинаний. Ага, и всё это благодаря постоянной практике на мне любимом.

В общем, всё было как обычно. Ученики волновались и мандражировали перед экзаменами со страшной силой. Тяжелее всего приходилось пяти и семикурсникам — у них в этом году были СОВы да ЖАБЫ, что дамокловым мечом висели над ними. Но и первокурсники тоже переживали — первые экзамены, всё-таки.

До конца учёбы остался примерно месяц.

И вот, до конца нашей учёбы остался месяц, после чего мы все разъедемся на летние каникулы. Из-за преддверия экзаменов библиотека была прочно оккупирована паникующими учениками всех возрастов. Теперь там так мало места, что яблоку негде упасть, что уж говорить об тихой и уединённой атмосфере, которая царила там до всех этих событий.

Благодаря творящемуся в школе безумию, единственное место, где мы могли спокойно провести время, являлось Выручай-комнатой. Хотя даже там мы с Тони почти не пересекались друг с другом, а всё потому, что у него, похоже, напрочь крышу с тормозами снесло на почве новых знаний, и он почти всё время живёт в библиотеке, которая там расположена.

Я ему в этом деле никак не мешал, да и зачем? Если с ним что-то случится, в любом случае смогу оперативно дотащить его в медицинское крыло. Парень он разумный и свои силы осознаёт в полной мере, в чём мне уже не раз удалось убедиться, ну а то, что он стал похож на свежеспящего упыря, так это от недосыпа, проспится, поест, причешется и будет как огурчик — ага, зелёный и с пупырышками.

В принципе, мне удалось закончить почти все дела, которые были запланированы на этот год, не считая поиск крестража, но на фоне остального это не так уж и важно. Самое главное это то, что я выучил много новых заклинаний, поучаствовал в битве с троллем, получив весьма необычный опыт, ну и вдобавок проверил тем самым свои силы, нашел Выручай-комнату, где мы весьма неплохо устроились и, наверное, самое главное — закончил подготовку к своей авантюре.

Единственное, что мне остаётся делать — это держать руку на пульсе и наблюдать за передвижением ключевых персонажей этой истории, чтобы не прошляпить нужный мне момент. Надеюсь, мне вовремя удастся среагировать. Конечно, если я буду каждую ночь дежурить возле запретного коридора, то наверняка сумею перехватить их по пути, но ну его в баню. Мне что, делать нечего, кроме как торчать там под скрывающими заклинаниями?

Помимо моего наблюдения за развитием дальнейших событий, в моей повседневной жизни почти ничего не поменялось, ну если только не считать пару моментов, которые сумели внести небольшие корректировки в мою жизнь.

В один из свободных вечеров, которых в последнее время становится всё больше и больше, я тихонько сидел в одном из многих кресел. Делать было решительно нечего и я начал чувствовать, что понемногу начинаю дурковать от охватившей меня всепоглощающей скуки. Тони, можно сказать, всё ещё жил в библиотеке. Временами я присоединялся к нему, чтобы почитать книги и найти интересующую информацию, но сейчас мне этого не хотелось.

От нечего делать решил найти своих подруг и перекинуться с ними парой слов, чисто чтобы развеять скуку. Конечно можно пойти и лечь спать, но пока как-то не очень охота. Окинув гостиную взглядом, мне довольно быстро удалось найти нужных людей, после чего, тяжело вздохнув от осознания, что добровольно по собственной воле иду к этим фуриям и лениво поднявшись с насиженного места, направился к ним.

— До чего я докатился... — с кряхтением потянувшись, устало простонал я.

Подойдя вплотную к ним и из-за бурного обсуждения оставшись никем незамеченным, мне только и оставалось, что обратить на себя внимание.

— Привет, чем заняты? — поздоровавшись, спросил у них я причины столь активного обсуждения.

— О, привет, Алан, — поприветствовав меня, помахала рукой Мэри, за ней последовали остальные — привет...

— Ну-у, так о чём всё же спор? — усевшись на единственное свободное место, которое было расположено рядом с Софи, повторил я ранее заданный вопрос.

— Тебе и вправду интересно? — вопросительно выгнув бровь с отчётливо слышимым сомнением в голосе, спросила меня Антония.

— Всё равно делать нечего, так что да, мне интересно, — нейтрально ответил я, заодно пояснив причину моего внезапного интереса.

— Хм, ну тогда ладно, слушай, сейчас София введёт тебя в курс дела, — хмыкнув, быстро назначала крайнюю Мэри, тем самым превентивно отвертевшись от обязанностей рассказчика.

— Эй! — тут же вскинулась София, но спустя миг сдулась и принялась просвещать бедного и убогого меня в тонкости гуляющих по замку сплетней. — Эх... ладно, слушай. Вот что у нас недавно произошло...

После она вкратце обрисовала гуляющие по замку слухи, навроде кто кого любит, за кем ухаживает, и кто на ком в будущем будет жениться, так как их родители давним-давно заключили соглашение на женитьбу их детей. Последнее, естественно, в большинстве случаев относятся к местным Аристократам, но самая, так сказать, горячая новость заключалась не в этом.

— Что? — с ничем незамутнённым изумлением переспросил я.

— Я сказала, что одна старшекурсница с Гриффиндора додумалась подлить нравившемуся ей мальчику любовное зелье, — вновь повторила София.

— Ага, и ладно бы она ограничилась только этим зельем и ничего бы скорее всего не произошло, такие истории случаются сплошь и рядом, особенно на почве неразделённой любви, — поддержала новую куда более актуальную тему Мэри, вдогонку добавив пару комментариев уже от себя. — В общем, люди у нас к этому привычные, но ей этого показалась мало, и она вдобавок ко всему навесила на него любовный приворот. Ну не дура ли? — тем временем продолжила она свой диалог.

— Бедный парень, эта идиотка ему чуть мозги не спалила, так вдобавок он её в коридоре у всех на глазах едва не изнасиловал, уж очень сильно она переборщила со всем этим. Там даже слабенького приворота с избытком хватило, а тут такое комбо, — переведя дыхание она продолжила. — Собственно, если бы он на неё не накинулся у всех на глазах об этом никто толком и не узнал бы, но получилось, как получилось, — пожав плечами, сказала Мэри, тем самым закончив свой диалог.

— Стоп-стоп, какие любовные зелья и привороты, они разве не запрещены? — чуть не замахав руками, поспешил я уточнить непонятные мне моменты.

— А ты разве не знаешь? — удивившись, обратилась ко мне Антония, немного отвлёкшись от своих дел и посмотрев на меня в задумчивости, прикусив нижнюю губу виновато продолжила. — А-а-а, извини, всё время забываю, что твои родители не живут в магическом мире, но я почему-то была уверена, что хоть краем уха тебе доводилось об этом слышать.

После её реплики в моей памяти само собой возникло воспоминание, и я понял, что да, было дело, но я благополучно всё забыл. Мне почти наяву удалось услышать свои тогдашние размышления годичной давности, на тему «Всё-таки полезная эта книжка про заговоры и проклятья, нужно будет потом не забывать, как можно чаще проводить ритуал отсечения, чтобы никто на меня не смог навесить кучу различных сглазов и проклятий» и «До чего же странные законы издаёт Министерство магии, вот они запретили проводить безобидные ритуалы с помощью которых можно поправить здоровье и усилить магию, но зато у них Амортенция вполне себе разрешена и по законам с натяжкой считается за мелкую шалость, а то, что это зелье можно со спокойной душой отнести к ментальному вмешательству мы все дружно забудем». Вот деб-и-ил, ну почему это вылетело у меня из головы, и я благополучно забыл о таком маленьком нюансе магического мира.

— Эм, вроде бы что-то подобное припоминаю, — съехал я с неудобной мне темы.

— Всё с тобой понятно. В будущем тебе стоит быть с этим поаккуратнее, потому что ты весьма миленький, да и всякое может случиться, — дала на свой взгляд довольно дельный, но вместе с тем и очевидный совет Антония.

— Спасибо, — состоив признательную мину на лице и искренне поблагодарив, кивнул я, параллельно делая мысленные пометки, чтобы уж точно не забыть про проведение нужного мне ритуала.

Второй случай произошёл почти сразу после первого. Сама по себе произошедшая встреча не несла негативного окраса, но и положительного в ней для меня ничего не было. Если говорить коротко, то не пойми как, но Поттер, видимо по счастливой случайности, не иначе, удалось подловить меня в одном из многочисленных коридоров замка. Не то, чтобы я от неё как-то скрывался, хотя и встречи не особо-то и искал, просто так сложились обстоятельства.

На уроках мы пересекаемся крайне редко и зачастую почти сразу после их окончания я с моим другом исчезаем в неизвестном ей направлении, бóльшую часть нашего времени мы проводим только в трёх местах: гостиная, библиотека и Выручай-комната, что почти сводит на нет возможность нашей встречи. Да и стоит учитывать, что львиная доля её времени уходит на решение постоянно возникающих разноплановых проблем и конфликтов.

Скорее всего наша встреча связана с тем, что я успел слишком сильно мелькал на заднем плане, по мере сил стараясь издали следить за ними. Конечно, бóльшую часть времени я был под маскирующими чарами, но использовать их постоянно сложно, в связи с чем нередко мне приходилось изображать из себя шпиона.

— Постой, Алан! — «эх-х-х, вот непруха», успела мелькнуть у меня на задворках сознания мысль, после чего я, остановившись, развернулся на сто восемьдесят градусов.

— Да, вы что-то хотели? — вопросительно выгнув бровь, с нейтральным лицом спросил я.

— Да, я давно хотела поговорить с тобой по этому поводу, но никак не могла тебя найти, — машинально поправив очки, немного застенчиво проговорила она, пока Грейнджер в то время молча сверлила меня взглядом.

— Правда? — без особого интереса со скучающей миной на лице проронил я, и тем же тоном продолжил. — И по какому поводу ты хотела поговорить, если это не секрет?

— Во время Хэллоуина в том коридоре, когда за нами гнался тролль, это же ты нас спас? — взволнованно спросила Габриэль, теребя край мантии.

— С чего ты взяла? — поддал я в голос максимально возможное мне искреннее недоумение на пару с удивлением. искреннее — значит искреннее, я так сказал и точка. — В это время мы вместе со старостами шли в свою гостиную, как и требовали того преподаватели, мы же не самоубийцы, чтобы противостоять троллю, — со скрытой иронией я беззастенчиво развешивал им на уши лапшу.

— Но я точно помню, что заметила белоснежную шевелюру, прямо как у тебя! — обвинительно ткнув в меня пальцем, подала свой голос Гермiona.

— Во-первых, тыкать пальцем в малознакомых людей неприлично, это даже дети малые знают, — подпустив в свой тон немного прохлады, высказал своё мнение по поводу её поведения, попутно мимоходом намекнув на уровень её манер. — Во-вторых, в тот момент я и вправду шёл вместе со всеми в нашу гостиную, после чего спокойно лёг спать. Что вам там привиделось от страха и волнения я не знаю, но если на этом ваши непонятные претензии закончились — позвольте мне откланяться по своим делам, — кивнув им на прощанье, я пошёл по направлению нашего убежища, чтобы поболтать с Томи. Может быть он смог нарыть что-то интересное, но не успел я толком далеко отойти, как мне удалось расслышать бормотание Грейнджер.

— Вот же мелкий, я уверена, что он что-то скрывает, по нему же видно. До сих пор не понимаю, почему ты так хотела с ним встретиться, — с обидой высказала она своё мнение Габриэль, наверняка думая, что её не слышно.

— А ещё у меня очень хороший слух, да и к слову, мне уже двенадцать, — на прощанье с лёгкой издёвкой кинул в ответ я, после чего, зайдя за угол, наложил на себя скрывающие чары и уже со спокойной душой пошёл в наше логово. Зайдя в комнату отдыха, я увидел крайне измотанного Тони, весь вид которого так и кричал о просто дичайшей усталости.

— Ты бы прекращал свой марафон, а то неровен час отключишься или вообще потеряешь сознание, — проговорил я, падая в свободное кресло, дав ему, как мне на тот момент казалось, крайне полезный и своевременный совет.

— А-а-х, думаю, ты прав. Я и вправду что-то сильно увлёкся, — потянувшись и протяжно зевнув, ответил он на моё замечание.

— Это хотя бы того стоило? — посмотрев на него, поинтересовался я. — Нашёл что-нибудь интересное и необычное?

— Ну... скорее всего да, чем нет, — и увидев мой вопросительный взгляд, требующий пояснения, он, со вздохом помассировав переносицу, продолжил уже более развёрнуто. — Ничего вроде некромантии и малефицизма там нет, что и неудивительно, такие разделы магии очень хорошо охраняются. Но зато я нашёл что-то вроде теории по магии крови и другим менее распространённым направлениям. Ещё где-то видел пару интересных ритуалов, но не помню где именно, — увидев мои загоревшиеся глаза он сразу поспешил безжалостно обломать мне всю малину. — Остынь, это не прикладная теория, там нет заклинаний, а чтобы тебе было проще понять, то они больше похожи на сторонние наблюдения не особо-то и разбирающегося в теме мага, как-то вот так, — неопределённо покрутив своей рукой в воздухе, закончил он.

— Ну, тоже в принципе хорошо, — не особо расстроившись, сказал я. — Ещё что-нибудь есть? — вновь задал уже прозвучавший вопрос, не особо на что-то надеясь, но к моему удивлению, получил вполне порадовавший меня ответ.

— Ты не поверишь, но да, у меня есть чем тебя порадовать, — загадочно улыбнувшись, нагнал он таинственности.

— Не тяни, а? — закатив глаза, проговорил я на его кривляния, — Всё равно у тебя так себе выходит.

— Тц, что, даже попробовать было нельзя? — вскинув вверх руки, возмущённо поинтересовался Тони, но вот прошло десять секунд и, видя отсутствие какой-либо реакции, кроме приподнятой в вопросе брови, он опять, уже в четвертый раз за пятнадцать минут, тяжело вздохнул, после чего наконец-то рассказал нужную мне информацию. — Как с тобой порою сложно, ты себе не представляешь. Ладно, значит слушай, я откапал книги по артефакторике. Там многое непонятно и, скорее всего, без сторонней помощи нам с тобой не разобраться, но это лучше, чем ничего.

— Это... весьма хорошая новость, — обрадовавшись, пробормотал я. — Потом покажешь их?

— Да без проблем, только сначала мне нужно отдохнуть, — на что я ему согласно кивнул.

После чего разговор заглох сам собой, и мы, помолчав немного, пошли в гостиную нашего факультета.

И вот настал час «Х», пришёл в действие план капкан, операция «ЪI» и так далее по аналогии. Как я это понял? На самом деле это оказалось легче, чем я изначально думал. Как только великий ДДД свалил по своим несомненно важным делам — тут же начался небольшой кипиш, и если ты знал, куда, а главное за чем наблюдать, то ситуация становилась кристально ясной.

Наблюдая это со стороны я, недолго размышляя, собрал заранее подготовленные мной вещи, после чего ближе к вечеру пошёл со спокойной душой дежурить в запретный коридор. Придя на место и притаившись в неприметной нише, попутно накинув на себя маскировочные чары, я стал терпеливо ждать. Благо, что долго сидеть не пришлось и спустя час пришёл профессор Квиррелл, следом за ним с отставанием прибежала Габриэль с Роном и Гермией. Вот вместе с ними-то я и пошёл.

Дальнейший путь прошёл без сучка и задоринки, они вполне успешно справлялись с небольшими квестами, что встречали на своём пути. Должен признать, наблюдать за этим со стороны было весьма интересно, у меня даже в душе немного ёкнуло от накативших воспоминаний от просмотренного в далёком детстве фильма, что весьма сильно смогло меня удивить, особенно если вспомнить про то, как у меня потускнели воспоминания. Да и после пережитых событий у меня с ними не очень, никогда не думал, что этот фильм настолько сильно западёт в сердце, но, впрочем, долой размышления на сторонние темы, ведь мы вот-вот должны подойти к концу, и вот, спустя неопределённый промежуток времени, мы всей дружной компанией стояли возле склянок с зельями.

В конечном итоге, после недолгих споров, Габриэль взяла нужное ей зелье и, попрощавшись с друзьями, самоотверженно пошла бороться со злом. Подождав для проформы минут пять, я с помощью заклинания затушил мешающий мне огонь и спокойным шагом, не торопясь, подошёл к развязке нынешних событий.

Осмотревшись, я увидел лежащую без сознания Габриэль, рядом с ней лежала одежда, полностью покрытая пеплом, которая, скорее всего, раньше была на этом «сказочном долбаёбе». Не, ну серьёзно, это же совсем отбитым на голову надо быть, чтобы впустить в себя злой и неприкаянный дух.

— Эх, Габриэль-Габриэль, и стоило ради этого рисковать своей жизнью? — конкретно

ни к кому не обращаясь, задал я свой вопрос в пустоту.

— Наверное, этого мне не дано понять, хотя, может быть, это придёт ко мне со временем, — задумчиво проговорил я и, посмотрев на лежащую без чувств девочку, после чего покачивая головой, пробормотал.

— Такой себе из тебя собеседник, конечно, но да ладно, проехали. Наверное, стоит тебя немного подлечить, но тогда ты не против, если в плату я возьму этот занимательный камешек? — поинтересовался я, закономерно получив в ответ тишину.

— Как говорится, молчание — знак согласия, так что благодарю тебя за сотрудничество, — стараясь быть предельно аккуратным, я надел перчатки из драконьей кожи, после чего взяв философский камень в руки, максимально осторожно положил его в изолированную от внешнего мира шкатулку, которую поспешно убрал в свой рюкзак.

На прощанье немного подлечив юную героиню, я поспешил вернуться в свою комнату, не дай бог преподады заметят моё отсутствие.

Дальнейшие события полностью соответствовали канону — грифы победили, обскакав змей с помощью бонусных баллов. Оставшиеся после праздничного ужина дни я посвятил отдыху. Ничего особого не случилось и я скрашивал свои будни в интересных или не очень разговорах со своими знакомыми. Точно понять, ищут ли философский камень или нет я не смог, но судя по тому, что студентов и всю школу вдобавок не припёрли к стенке, вышло всё более-менее нормально.

А после того, как мы устроились в купе поезда, я и вовсе окончательно успокоился.

«Интерлюдия. Дэвид, спустя пару недель после отъезда гг»

В гостиной напротив декоративного камина сидел мужчина. Весь его вид прямо-таки намекал о том, что он крайне сильно погружен в задумчивость, настолько, что даже не заметил новое действующее лицо, плавно вошедшее в комнату.

— Дорогой, о чём задумался? — послышалось со спины и мою шею нежно обвили бархатные руки незаметно подошедшей жены. Спустя секунду, втянув в себя воздух, я почувствовал, как мой нос щекочет приятный запах её шампуня.

— Хэх, да вот размышляю над амбициозной задумкой нашего сына, — тихо усмехнувшись и поцеловав ладошку своей жены, ответил я на её вопрос.

— Да? — проворковала Джейн, улыбнувшись на мою выходку краешком губ, попутно усевшись прямо на мои колени, чем я не преминул сразу воспользоваться, обнимая её за талию и прижимая как можно ближе к себе. — И что ты успел надумать? — устроившись поудобнее, поинтересовалась она.

— Пока что я не до конца разобрался в реалиях магического мира, но в ближайшее свободное от работы время я исправлю это упущение, — непроизвольно поморщившись при упоминании работы ответил я, получив в ответ от любимой понимающий взгляд. — Да и сын перед своим отъездом в школу смог подсказать, как можно решить проблему с поиском и проверкой нужных нам людей. Теперь дело осталось за малым — оборудовать нужные для учёбы помещения и подобрать перспективных людей, — немного помолчав, он с досадой произнёс. — Жалко, что мы все забыли про такую незначительную вещь, как волшебная палочка, но по крайней мере можно сосредоточиться на теории и ментальной магии. Кстати, у тебя есть подвижки в этом направлении? — с интересом спросил я.

— Ну, я начала заниматься по оставленным книгам где-то неделю назад, — состроив ангельское личико и в задумчивости приложив указательный пальчик на свой подбородок, проговорила Джейн и спустя пару секунд раздумий с куда большей уверенностью в голосе продолжила. — Но уже сейчас заметен небольшой результат в этом деле, например, я стала меньше уставать, лучше запоминаю мелкие детали и такое чувство, что мне стало немного проще думать, эм-м-м, мысли стали чётче и мне намного проще сосредоточиться.

— Хм... понятно, это весьма полезно, — задумчиво пробормотал я себе под нос, после чего на моём лице отразилась мечтательная улыбка и я уже в слух продолжил свою мысль. — Возможно, благодаря магии я смогу в несколько раз упростить работу с документами, на которые уходит львиная доля моего времени.

— Хи-хи, тебе нужно почаще улыбаться, а то твоя угрюмая физиономия меня печалит, — надувшись как хомячок, проговорила она.

— Да-да, каюсь, грешен, сделаю всё что угодно, лишь бы искупить перед тобой свою вину, — состроив насмешливое лицо, шутя ответил я.

— Всё что угодно? — проворковав, грудным голосом переспросила меня Джейн, сделав загадочное лицо, да и в глазах у неё плясали чертята.

— Верно, а что у тебя есть какие-то идеи? — подтвердил я, вдобавок кивнув для большей убедительности.

— Ну, даже и не знаю... — задумчиво протянула она, поправляя выбившийся из причёски белоснежный локон. Проделав это и немного поёрзав на мне, устраиваясь

поудобней, вновь продолжила. — Думаю, тебе понравится.

— Да, ты так в этом уве-м-м-м, — не успел я толком закончить, как она нежно впилась в мои губы, обрывая дальнейший диалог.

Впрочем, я не был против, да и слова здесь были уже не нужны. Нечасто мне удаётся выкроить свободное время, поэтому следует насладиться каждой свободной минутой в компании друг друга, а не разменивать его на всякие глупости.

«Энтони Голдстейн А.К.А просто Тони»

Когда я ехал в Хогвартс, то даже близко не мог предположить, что я там буду творить вместе с моим другим Аланом. Вообще, по жизни я не очень-то общительный и далеко не самый отзывчивый тип, так как зачастую меня почти ничего не интересует, кроме книг и магии.

Ох... книги и магия — это отдельная тема, словами не описать то чувство, когда ты прикасаешься к нечто сокровенному, тому, что неподвластно большинству людей в мире. Хоть я и не придерживаюсь теории чистокровности, но всё же... Стоит мне прикоснуться к волшебной палочке, почувствовать разливающееся по телу тепло, позволяющее творить и делать невозможное возможным, невольно возникает мысль, что эта теория в чём-то может быть и права. Обычному человеку никогда не понять, какого это быть настоящим Магом, ведь нельзя объяснить живущему во тьме неведенья слепцу, как на самом деле выглядит чистое бескрайнее небо. Ему просто не дано этого понять, даже если он жаждет этого всей своей душой.

Но не стоит путать Мага с обычным и бесполезным придатком к палочке, который способен лишь на жалкие фокусы, со знающим свое дело мастером, который посвятил магии всю свою жизнь. К сожалению, в наше время их становится всё меньше и меньше, что весьма печально. Но я надеюсь стать одним из тех, кто познал, а главное осознал то, что таит в себе многогранная и необъятная в своём проявлении магия. Наверное, поэтому мы и подружились с Аланом, ведь мы очень похожи друг на друга.

Хм... Алан. Он довольно трудный в общении человек, привыкший скрывать свои истинные эмоции за маской спокойствия и отчуждённости от окружающего мира. Понять его довольно трудно, но, как это ни странно, если он принял тебя как друга — ты узнаешь его совсем с другой стороны. Всегда готовый прийти на помощь, поддержать или дать своевременный совет, если того требует ситуация, временами любящий отпустить язвительный комментарий и подшутить над окружающими его людьми, нельзя наверняка понять, о чём он размышляет в данный момент времени. Вот он тащит тебя в библиотеку и на отработку заклинаний, а в другой момент вы сломя голову несётесь по темным коридорам школы на битву с троллем, зачем-то напавшим на первокурсниц. Но самое главное в том, что он не осудит и не толкнёт тебя в спину, стоит тебе оступиться на нелёгкой дороге под названием жизнь, скорее всего наоборот, попытается подставить своё плечо. Вот такой он: временами непонятный и противоречивый человек, но всё же стоит признать, что своих целей он добивается весьма успешно, за что я его и уважаю.

Наверное, если бы не он, то я так бы и сидел один в библиотеке, обложившись книгами, откладывая свои тренировки на потом, но вместе с ним у меня открылась целая уйма возможностей. Наверное, нехорошо оценивать своего друга со стороны получаемой от него пользы, но... разве мы так или иначе не используем своих друзей себе во благо? Пусть и неосознанно, без злого умысла, но всё-таки... ну и я думаю, что он это итак прекрасно осознаёт, всё же, хе-хе, мы довольно хорошо за прошедшее время изучили друг-друга.

К тому же, ничего плохого я не замышляю, верно? Да и я не собираюсь подставлять и использовать его в каких-то тёмных делишках (какие, блин, делишки, мы всего-навсего первокурсники!), он, можно сказать, единственный мой настоящий друг, с которым я могу обсудить всё что угодно, будь то некромантия или чёрная магия как таковая, у него нет заостренного взгляда и предрассудков на этот счёт.

Как-то раз я ради интереса спросил его, почему он так равнодушно к этому относится, на что в ответ получил простое пожатие плечами и небольшой монолог на тему, что «Магия — очень могущественный инструмент, но всего-лишь инструмент, такой же, как лук или меч. Но магия сама по себе не хорошая и не плохая. Всё зависит от того, как именно разумный её будет использовать — во благо или во вред, ведь даже тёмной магией можно спасти чужие жизни.»

Больше я не поднимал эту тему, да и зачем? По правде говоря, я буду держаться за нашу дружбу до конца, потому что меня преследовало едва ощутимое на грани сознания чувство, что возможно я больше не смогу встретить так похожего на меня человека, ну и чего уж там, с ним временами очень весело, хоть иногда он просто невыносим и бесит меня до невозможности.

«Габриэль Поттер»

Когда мне пришло письмо о зачислении в Хогвартс, я была вне себя от счастья, ведь там был неизвестный, полный загадок магический мир, где нет моих родственников! Не то, чтобы они меня как-то унижали или вообще избивали, можно сказать, что они старались меня не замечать, но от этого было только хуже, ведь для них я была пустым местом. Лучше бы они проявляли хоть какие-то эмоции, тем самым показывая, что я им не безразлична.

Когда мне открыли новый сказочный мир, проводив меня за покупками в Косой переулок, я наивно думала, что вот он — мой шанс на новую жизнь, но реальность диктует свои условия и внезапно для себя я оказалась в центре народного внимания как Героиня, победившая Тёмного Лорда. Если поначалу я думала, что если не обращать внимания, то всё будет в порядке, но постепенно благодарность, перешёптывания и фанатичные взгляды, в которых горит образ героини, стали меня всё больше напрягать, из-за чего в конце-концов я вновь замкнулась в себе.

Так было до тех пор, пока я не встретила сидящего в купе белокурого мальчика. В конечном итоге я решила сесть к нему, ожидая, что он, как и все остальные, увидев мой шрам, начнёт расспрашивать меня про то, как я убила Тёмного лорда. Но он вообще не обратил на меня внимание! И это настолько меня обрадовало и вместе с тем взволновало, что я даже не могла толком вымолвить слов.

Дальнейшее я запомнила урывками: вот в купе входит Малфой, разгорается спор, в который оказались втянуты все присутствующие, но повезло, что этот мальчик их приструнил, а после успели подойти старосты и всех успокоить. Я попыталась хоть как-то отблагодарить его, но у нас даже толком познакомиться нормально не получилось, не знаю почему. Но он смотрел на меня задумчивым взглядом, в котором изредка проскальзывала некая прохлада, но меня это не оттолкнула, а скорее наоборот, заставила держаться как можно ближе к нему, из-за чего время от времени он смотрел непонятым взглядом, в котором плескалась... усталость и что-то ещё?

Ещё меня напряг один момент. Почему-то все были твёрдо уверены, что я не девочка, а мальчик, из-за чего у меня то и дело возникали забавные казусы. Особенно меня повеселило распределение, а всё из-за того, что они ну никак не ожидали того, что я являюсь девочкой.

У них были такие забавные лица, что я не удержалась и на моём лице то и дело всплывала едва заметная улыбка, которую я старалась подавить изо всех сил.

К сожалению, мы попали на разные факультеты и почти перестали с ним видеться, лишь изредка я ловила на себе его изучающий взгляд, после которого он вновь терялся в неизвестном направлении. Вскоре я нашла себе новых друзей и знакомых, с которыми у меня были совместные приключения, которые в конечном итоге привели к попытке разгадать тайну Философского камня.

И вновь я начала замечать Алана, который по непонятным мне причинам изредка наблюдал за нами и порой приходил на помощь, как в случае с троллем. Но даже сумев поговорить с ним, я ничего не смогла добиться.

И вот наступил конец года, где мы попытались предотвратить похищение Философского камня, в котором оказался замешан не профессор Снейп, а заикающийся и безобидный профессор Квиррелл. Как позже я узнала, он всё время притворялся и его направлял сам Волан-де-морт, который позже рассыпался в пыль от моего прикосновения, попытавшись отобрать появившийся у меня в кармане камень. Последнее, что мне удалось запомнить — это как внезапно через меня прошел непонятный мне призрак, после чего я потеряла сознание, и даже тогда мне казалось, что я слышала голос Алана. Неужели он тоже был там, или мне всё же показалось?

Именно эта мысль крутилась в моей голове, когда я ехала домой на летние каникулы.

(глава вышла раньше срока так как у меня Д.Р в общем-то считайте её бонусной т. к сюжет она не продвигает)

Глава 16

Попрощавшись со своим другом и всеми знакомыми мне людьми я, собрав свои вещи, неспешно пошёл в сторону выхода в обычный мир, где меня по идее должны уже встречать мои родители.

Настроение у меня было не ахти какое и в моей голове то и дело роились разнообразные по своей паршивости мысли, что тоже, как вы поняли, не добавляло мне особого оптимизма.

Выйдя на перрон в обычном мире, мне только и оставалось, что идти на стоящую недалеко от вокзала стоянку, где мне довольно быстро удалось найти нашу машину, рядом с которой, собственно, и стояла моя мама.

— Привет, мам! — заметно взбодрившись, как смог счастливо улыбнулся проговорил я.

— Привет, милый, как доехал? — заключив меня в свои крепкие, но нежные объятия спросила она, после чего, уткнувшись в мою макушку носом, тихо пробормотала. — Я так соскучилась по тебе.

— Я тоже соскучился, — с мягкостью в голосе ответил я, не сопротивляясь её объятиям, всё же когда тебя любят и ждут — это, чёрт возьми, очень приятно. — Ну, может уже поедим домой? Мы ещё успеем дома наобниматься и да, кстати, а где отец? — пообнимавшись ещё примерно минуте, решил я прервать эти телячьи нежности, попутно задав интересующий меня вопрос.

— Он уехал на срочное совещание по делам компании примерно пару дней назад, но не волнуйся, скоро он освободится и всё оставшееся лето будет полностью свободен, — проговорила она, открывая дверь и садясь на заднее сиденье, после чего, поудобнее усевшись, похлопала рядом с собой, как бы намекая, чтобы я сел поближе.

— Да, так быстро? — удивлённо проговорил я и, немного задумавшись, утвердительно кивнул и проронил. — Ментальная магия.

— Да, а ты довольно быстро сообразил, в чём дело, — улыбнувшись, похвалила меня моя мама, вновь принявшаяся меня обнимать.

— Хе-х, ну я вырос довольно умным, — усмехнувшись, сказал я.

— Да-да, ты у меня самый умный и красивый на свете, весь в маму, — всё так же продолжая улыбаться ответила она на мои самовосхваления.

— Прозвучало так, как будто я совсем несмышлёный малыш, — невольно выползла на моё лицо кривоватая улыбка.

— Ну что ты, конечно ты уже у меня такой взрослый и самостоятельный, — проворковала она, после чего мило засмеялась, а у меня самопроизвольно появился нервный тик.

— Хе-хе, всё-всё, больше не буду, правда, просто не смогла удержаться. У тебя такое забавное лицо, — выпустив меня из своих объятий и легонько посмеиваясь в кулак, проговорила она.

— Ладно. Как думаешь, когда именно сможет освободиться отец?

— Ну... наверное, часа через два. В последний раз, когда я с ним связывалась, он говорил, что ему осталось лишь провести проверку на одном из наших предприятий, расположенных в черте города и закончить пару документов, что благодаря магии у него не займёт много времени, — состроив невинное лицо, немного задумчиво протянула она.

— М-м-м-м, — промычав что-то утвердительное я, переключился на новую тему. — А

как у вас с магией? Палочки хорошо подошли, хотя под вас всё-таки делали, никаких проблем по идеи не должно возникнуть, — немного самую малость волнуясь спросил я, всё-таки мы покупали не у Олливандера, а в другой, куда более приличной лавке, где им подобрали максимально, даже можно сказать, идеально совместимые с ними волшебные палочки, которые стоили совсем недёшево, зато без всякой мишуры вроде надзора и прочего. Ведь они уже давно прошли возраст стабилизации магии в организме и резких изменений им можно не бояться.

— Проблем с магией... — отстранённо-озадаченно переспросила моя мама, полностью погружённая в свои мысли, после чего очнувшись уже куда подробнее ответила. — Нет, всё в полном порядке, правда заклинания выше первого курса пока очень трудны в исполнении, но это дело практики. Лучше всего у нас получается ментальная магия, она так помогает с бумажной волокитой, да и просто в повседневной жизни весьма полезна. Мы даже пытались создать что-то похожее на ментальную связь, которую описывают в том учебнике, но у нас пока не получилось, — немного помолчав, явно что-то вспоминая, она неуверенно проговорила. — Зато мы случайно научились чувствовать эмоции друг друга, это было так необычно... — с некой мечтательностью и восхищением закончила она свой рассказ, немного смутившись под конец. Даже знать не хочу, как именно они научились чувствовать эмоции друг друга, хотя есть у меня тут пара догадок.

В таком ключе и протекал наш дальнейший разговор на протяжении всей поездки, пока мы наконец-то не доехали до нашего дома, где мы, поболтав немного, разошлись по своим делам, решив подождать приезда отца, после чего мы уже в полноценном семейном составе обсудим, как дальше быть и что собственно мы будем делать на летних каникулах. И вот, стоило мне закончить свои дела, как на меня вновь накатили отошедшие на задний план тягостные мысли.

Что такого со мной произошло, ведь у меня всё отлично! Камень забрал, меня никто в этом не заподозрил, вон, с родителями всё лето проведу — это ли не истинное счастье, что за дела, спрашивается?

Ну... давайте вернёмся немного в прошлое.

«Незадолго до конца учебного года»

— Вот же пи... — не сдержавшись, от души с экспрессией матюгнулся я, как бы говоря, что охренеть как рад новым открывшимся для меня обстоятельствам, — Только этого мне для полного счастья и не хватало, вы это серьёзно?!

Сейчас я находился в своём внутреннем мире, где-то на уровне подвальных помещений. Именно сюда я, с лёгкостью на сердце, законопатил всю ту чёрную жижу, с которой пока ничего не мог сделать. Тут я создал что-то вроде хранилища, которому я, в дань памяти об одной анимешки, придал внешний вид кубка святого Грааля из Fate, в котором собственно и плескалась эта чёрная токсичная бурда. В тот момент мне это показалось довольно ироничным, так что я не стал противиться своему хулиганскому порыву и сделал так, как мне того хотелось. И что, собственно, могло пойти не так, а?

Конечно, просто ставить его на подставку я не стал, а водрузил на массивный гранитный постамент, который был окружён несколькими слоями крайне прочного стекла, на создание которого я убил кучу времени. В момент его создания я вложил в него мысль/образ о нерушимости оногo стекла. Вдобавок ко всему, поставил у себя в сознании что-то вроде ментальной закладки, которая должна была при нарушении целостности защитной конструкции направлять дополнительную подпитку на его восстановление и

поддержанию, но вместе с тем отвешивать мне мысленный пинок, обозначающий, что дела мои плохи, шо просто пиздец. Это было ой как не просто, и я уже лелеял скромную надежду на долговременную локализацию этой проблемы, но хрен там плавал.

К слову, когда я запечатал эту отраву, я понемногу стал замечать, как становлюсь немного спокойней и меланхоличней. Конечно у меня не поменялись взгляд на жизнь и я не стал бесчувственным чурбаном, который заковал своё сознание и эмоции в волевые тиски, которые, ко всему прочему, были заточены под бастионом ментальной защиты, скорее всего это можно назвать эм... некой стабилизацией. В общем, я наконец-то вошёл в своеобразное русло, ну или встал в колею, кому какая аналогия ближе. Да и имея возможность трезвым взглядом оценить некоторые из своих поступков я отчётливо мог наблюдать, что некоторые действия были продиктованы не логикой, а будто навязаны извне.

Нет-нет, это не значит, что на меня кто-то повлиял с помощью магии или зелья, просто так сложились обстоятельства. Незначительное, еле заметное пост влияние лечебных зелий, занятия ментальной магией и восстановление внутреннего мира, ну и завершающим аккордом была непонятная маслянистая фигня, которая уж точно здоровья не прибавляет. Как говорится, не повезло, не фортануло, что поделаться, разум человека такая хрупкая штука.

Все испытанные мной мысли и эмоции от и до были полностью мои, но тут вот какое дело... они были, так сказать, поданы с правильного и весьма удобного ракурса. Немного сместить акцент тут, подправить немного вот там, капельку деталей убрать вот здесь и оп, получите и распишитесь. Я не действую по более логичному и продуманному плану, а несусь, сломя голову, идя на поводу своих потаённых желаний.

Взять того же тролля, вот нафига я на него полез? Было так много безопасных и непыльных вариантов развития этих событий, но я понёсся на этого монстра, чуть ли не в пышковую, при этом едва не повизгивая от радости. Я прекрасно всё осознавал, отдавал отчёт своим действиям, понимая, что можно поступить по другому, более искусно и в некоторой мере элегантно, даже примерно представлял, как это можно повернуть, этак невзначай, мимоходом.

Но я полностью проигнорировал это, наверное желая доказать самому себе, что не зря угробил целую прорву времени ради саморазвития, что не потратил впустую годы своей новой беззаботной жизни, которые мог потратить на отдых, вместо того чтобы, как отчаянный мазохист, плотая кровь и слёзы продолжать свои занятия. Ведь я мог быть обычным капризным ребёнком, тратившим своё свободное время на себя любимого. Родители у меня богаты и в принципе всё моё окружение к этому располагает, стал бы обычным мажором, которых зачастую презирал в прошлой жизни, а что? Сейчас я на другой стороне баррикад и с этой стороны всё выглядит совсем по другому, мне бы слова против никто не сказал, да и кто меня осудит, такие же мажоры?

Эх, ладно, долой посторонние размышления, давайте вернёмся к моей маленькой проблеме.

— Что это за убогий косплей сцены, когда проклятия всего мира извергаются из Грааля, оскверняя своими миазмами всё вокруг? — раздражённо воскликнул я, переживая неопикуемый коктейль из пошедших в разнос эмоций, вместе с тем, что довольно странно, продолжая отрешённо смотреть на то, как из него вытекает эта хрень, понемногу растворяя стенки своей темницы.

— Мгх, бл-я-я... — получив новую мысленную затрещину, страдальчески простонал я, прикрыв рукой своё лицо, параллельно направляя новую порцию маны на удержание

целостности барьеров. — Пропади оно всё пропадом!

Долго так продолжаться не могло. Рано или поздно я устану и у меня закончатся все возможные резервы и тогда всё, прости-прощай. Надо либо решить проблему раз и навсегда или каким-то пока неизвестным мне способом усилить защиту и сопротивляемость этих барьеров. Ох, ну просто отлично, первый вариант невозможен по определению, так как я вообще не в курсе, как это сделать, а вот второй тоже такой себе вариант, но он хотя бы вполне себе возможен. Поэтому, сжав свои булки и стиснув волю в кулак, я отправился... правильно, в библиотеку, где судорожно начал метаться из угла в угол, ища всевозможные способы по защите от сидящей во мне почему-то враз резко ставшей активной дряни. Спустя неделю безуспешных поисков я было уже отчаялся, так как отток энергии медленно, но уверенно увеличивался и таким темпом меня хватит максимум на пару месяцев, а потом всё, блэкаут и гейм овер. Поэтому я так суечусь, ведь времени вроде бы много, но как по мне это очень и очень мало.

И тыкаться бы мне из одного угла в другой в безуспешных попытках как-то решить эту проблему, пока вдруг меня не осенила довольно здравая мысль.

— Тони, помнишь ты говорил, что где-то видел книги по артефакторике в комплекте с различными справочниками? — нетерпеливо, с заметной усталостью в голосе, спросил у него я.

— Да, конечно помню. Я так понимаю, ты не просто ради любопытства перерывал горы книг, связанных с защитой от тёмной магии? — вновь он смог доказать, что у него есть мозги, которыми он не плохо умеет пользоваться. — Может, помощь какая нужна? — предложил он свою руку помощи, от которой я не намерен отказываться, не в этот момент уж точно.

— Ага, буду весьма благодарен, можешь показать, где лежат нужные мне книги и потом поискать ещё всевозможные фолианты по защите от различных проявлений тёмной магии, — поблагодарил его я, вдобавок сказав, что мне конкретно нужно искать.

— Хорошо-хорошо, я тебя понял, зачем оно тебе нужно, так уж и быть, спрашивать не буду, но если захочешь поделиться, то я готов выслушать тебя.

После мы дружно пошли в библиотеку, где спустя минут сорок он нашел нужные мне справочники. а потом он оставил меня одного, удалившись в глубь стеллажей, ища нужную мне информацию. Сама артефакторика мне пока не нужна, у меня нет ни времени, ни желания возиться с ней, это крайне сложная и требовательная наука, которая не любит спешки. Пролистав их по диагонали, я перешёл к рунным справочникам, в которых точно должны быть нужные мне для выживания знания. Не то, чтобы мне раньше не доводилось читать их, но там не было нужных мне рун, а вот этой книжки в общедоступной библиотеке не было, так что я питал некую надежду, что у меня всё получится.

Время от времени ко мне подходил Тони, показывая найденные им книги, некоторые я оставлял у себя, но большую часть приходилось забраковывать — они мне уже знакомы или вообще не подходили. И вот, спустя три часа напряжённой работы я нашёл хоть немного подходящие мне руны. Почему так мало, ведь рун у меня в справочниках дофига и больше?

Ну, виной этому то, что большая часть защиты направлена на внешнюю агрессию, а моя проблема находится у меня внутри, а с ритуалами ещё веселей.

Во-первых, их не так уж и много, и тут, скорее всего, нужно к церкви или кому-то вроде них обращаться по этому поводу (несомненно очень гениальная и остроумная идея).

Во-вторых, они зачастую направлены на грубое выжигание заразы, и я как-то не горю

желанием крушить свой внутренний мир вновью, да и благодаря такому «аккуратному» вмешательству я рискую добить свой разум намного лучше той тёмной фигни.

Так вот, что по поводу рун. Первая это Дагаз, как сказано в справочнике она толкуется, как: День. Свет. Руна процветания, благополучия, радости, здоровья и силы. Если её активировать, то она будет защищать тебя против колдовства и черной магии. Также может быть использована при лечении затяжных болезней. Не уверен, подойдёт она мне или нет, но лишним точно не будет.

Вторая найденная мной руна — это Иса: Руна льда. Руна смерти. Замораживание. Сковывание. Лед, не земля, является элементом, который символизирует неизменяющийся твердый материал. Лед может препятствовать движению, предотвращать рост (и убивать), а с другой стороны — сохранять, кристаллизовать духовное и материальное.

Основное магическое назначение руны Иса — «замораживание» чего бы то ни было. С ее помощью можно приостановить (но не ликвидировать) негативный процесс, болезнь (физическую или душевную), вспышку гнева (не только свою). При должном умении позволяет устроить что-то похожее на заклинание ледяного прикосновения или замораживания.

В общем, лучшего варианта на данный момент у меня не было, поэтому я, недолго думая, тем же вечером спустился в свой внутренний мир, где выплавлял их на всех возможных мне поверхностях, чередуя то одну, то другую. В последний момент я для надёжности решил, можно сказать, внешним контуром припать сюда руны альгиз и тэйваз, если память мне не изменяет, то одна должна создать защиту-купол, а вторая вроде как должна в связке с другой руной поддерживать её, но я до конца не уверен. Надеюсь, я не совершу самовыпил, а то будет весьма обидно.

Подав в них энергию, я ожидал чего угодно: от взрыва, до другой магической фигни, но мне повезло и всё вроде как правильно работало, наверное, но это не точно. Конечно, то, что я сделал, было весьма грубо и криво сделанной работой начинающего недоучки, сравнимая с операцией на сердце с помощью зубила и ржавого тесака, но мне было плевать. Главное, что это работало и временно отодвинуло нависшую надо мной проблему, давая мне небольшую передышку.

И вот, до прихода отца осталось примерно пару минут, в связи с чем я оперативно спустился в нашу гостиную. Приехал он с небольшим опозданием, вроде бы из-за небольшой пробки или чего-то подобного.

— Привет, дорогая, Алан, как у вас дела? — устало улыбнувшись поинтересовался он, немногим позже целуя маму в губы.

— Да нормально в принципе, а у тебя как? — спросил уже я его в ответ.

— Отлично, я никогда так не был рад тому, что я волшебник. Если раньше я зачастую и в целом равнодушно относился к этому, то сейчас это моё спасение, — приободрившись, воодушевлённо начал вещать он, со всех сторон нахваливая магию.

— Много бумажной волокиты? — заинтересовавшись, уточнил я.

— Ты не поверишь, насколько её много. Если бы не магия, я скорее всего управился бы только через месяц, если не больше, а не за неполную неделю, — уже куда менее радостно ответил он тоном человека, до сих пор неверующего в свою удачу и счастье. — У нас внезапно провели инспекции, из-за чего у меня было такое чувство, что я разом, не иначе,

как в приступе безрассудства, единолично решил взвалить на себя и проверить всю годовую документацию.

— Даже так... — немного улыбнувшись, протянул я.

— Да, и в этом нет ничего смешного, — тяжело и устало вздохнув, произнёс он, видя моё повеселевшее лицо.

— Кстати, вы хотели обсудить что-то важное или мы просто собрались, чтобы наверстать упущенное во время моей учёбы время? — не смог до конца удержаться я, задав вертевшийся на моём языке вопрос, который некоторое время терзал меня неуёмным любопытством.

— Ну, можно сказать, что обе причины имеют право на жизнь, — загадочно переглянувшись и улыбнувшись друг другу, проговорил мне отец.

— Так всё же? — терпеливо переспросил я.

— Хах, помнишь, несколько лет тому назад ты просился со мной на деловую поездку? — задал он наводящий вопрос и видя, что я кивнул, он продолжил. — Так вот, мы немного подумали и решили, что ты будешь рад в качестве летних каникул поехать в любую страну на твой выбор.

— Вау, спасибо большое! — сильно удивившись, искренне поблагодарил я. Мне всегда хотелось попутешествовать по миру, но ни времени, ни денег для этого у меня не было. — В любую страну?

— Да-да, в любую, только будь добр, не выбирай страны третьего мира на подобии Африки или что-то вроде неё, — развеселившись от моей реакции, шутливо попросил меня отец.

— Вот уж спасибо, я туда и за бесплатно не поеду! — с сарказмом поблагодарил его я.

— Ну это хорошо... так что, ты уже решил или попозже ответишь, когда получше всё обдумаешь?

— Наверное, всё-таки сейчас, дай мне минутку подумать, — приглушенно пробубнил я, задумываясь над тем, куда нам стоит поехать.

На самом деле вариантов не очень-то и много, можно поехать в страны европейского союза на вроде Франции и Германии, потом идут не менее интересные США или Япония. Больше всего мне естественно хотелось полететь в Японию, это у меня пунктик ещё с прошлой жизни остался, и, скорее всего, её-то я и выберу, а остальные страны можно и потом посетить. Помимо того, что я просто этого хочу, у них там по идее должно быть развито искусство экзорцизма, ну по крайней мере, я так надеюсь и думаю. Если не с помощью монахов вылечусь, так хоть попытаюсь купить по этому искусству обучающие книги, надеюсь, они там в свободной продаже.

А это для меня крайне важно, может и глупо, но пока что втягивать в свои проблемы я никого не хочу, даже если это мои родители. Может быть я повторяюсь и очень глупо с моей стороны, но по-другому я поступить не могу, по крайней мере пока что, и давайте не будем вспоминать недавно произошедшее небольшое происшествие. Ну и не стоит забывать, что там наверняка много ёкаев, а это у нас кицунэ, бакэнэко и прочие, не менее интересные, представители их рас и видов.

От этой мысли у меня аж мурашки от предвкушения выступили, вот кто не хочет увидеть настоящую кицунэ? Вот и я не знаю кто, их ведь почти все любят! Ну, это если скромно опустить все истории о их коварстве и прочие нелюбезные подробности, что я читал о них раньше, но ведь нужно надеется на лучшее, верно?

— Я хочу полететь в Японию, — уверенно высказал я своё окончательное решение.

— Милый, ты точно в этом уверен? — заботливо поинтересовалась мама, на что я с улыбкой ей ответил.

— Да, я давно хотел побывать в этой стране, даже язык специально выучил, вы же сами должны помнить.

— Ну ладно, для нас в принципе нет особой разницы, главное — хорошо провести время всем вместе, — легонько пожав плечами, незатейливо произнёс отец.

— Спасибо вам большое.

И, вот так начались мои каникулы в Японии.

На то, чтобы полностью собраться и поехать в Японию у нас в общем ушло дня три. Для меня по ощущениям они растянулись, как на все три недели, до того мне не терпелось наконец-то отправиться в путь. Слава богу, что проблем с получением туристической визы не было в отличие от других, а то слышал я в прошлом мире о том, что получить разрешение на жизнь в стране восходящего солнца по сложности сравнимо с выполнением квеста неэпического масштаба с завязанными руками и ногами.

Не к месту будет упомянуто, но также здесь немалую роль сыграло то, что в прошлом я был заядлым Анимешником, вот так новость, да? Не то, чтобы я конченный отаку-задрот или там виабушник какой, но в любом случае, предстоящая поездка вызывает во мне хороший такой прилив воодушевления и эйфории. Всё же это несбывшаяся мечта моей прошлой жизни, как-никак, а тут ещё и бонусом выступает то, что мир магический и благодаря этому мне открывается огромный пласт возможностей, ранее закрытых для обычного человека. Ну и неплохим довеском выступает шанс избавиться от непонятной заразы, что бултыхается во мне.

Полёт из Лондона в Токио занял у нас четырнадцать часов. Наверное, его можно назвать весьма комфортным, впрочем, это и неудивительно, ведь мы летели бизнес-классом, а там созданы вполне себе комфортабельные условия. Да и, если честно, я не заметил бы этого, даже если бы летел в эконом классе, ибо я спал большую часть времени.

Но скучать мне долго не пришлось, ведь едва мы успели сойти с самолёта и войти в центральное здание аэропорта, как к нам откуда-то сбоку подрулили двое неприметных молодых человека, представившимися как сотрудники Министерства магии из отдела по мистическому контролю, даже какие-то документы нам показали, подтверждающие сказанное ими ранее, и с едва заметным акцентом на английском нас вежливо, но настойчиво попросили пройти вместе с ними в кабинет.

— Здравствуйте, можно узнать, на каком основании нас задержали? — с дежурной улыбкой и проскользнувшей прохладой во взгляде, вежливо поинтересовался отец, стоило нам войти в комнату и сесть. — Или мы по незнанию нарушили какие-нибудь правила?

— Здравствуйте, мистер Шни, меня зовут Ватанабэ Акира, — не показывая какие-либо эмоции, вежливо поклонившись, представился один из сопровождающих нас мужчин, в то время как второй подпирал собой стенку, не обращая на нас внимания, после чего Ватанабэ ответил на заданный ранее вопрос. — И не волнуйтесь, это никакое не задержание. Просто вы, как новоприбывшие волшебники, должны пройти регистрацию и прослушать небольшую ознакомительную лекцию, где вас введут в курс дел на мистической стороне мира.

— Понятно, а сколько по времени должна занять эта лекция? — уже куда более спокойно и с едва заметным дружелюбием уточнил мой отец.

— Не беспокойтесь, она займёт у вас примерно двадцать минут, и да, она необязательна, но всё же советуется к прослушиванию всем, кто посещает нашу страну в первый раз, так как может избавить всех от лишних и никому ненужных проблем, — с неизменной вежливостью проговорил он.

— Хорошо, давайте приступим к регистрации, что нам нужно сделать?

— Ничего серьёзного, ответить на пару вопросов и зарегистрировать ваши волшебные палочки, после чего Сайто Такаши проведёт вам вводную лекцию, — ответил он, садясь за

стол и доставая из оттуда какие-то документы. Представив своего молчаливого напарника, который в ответ на его представление лишь вежливо поклонился в нашу сторону, Ватанабэ ввел нас в курс предстоящего дела.

— Итак, какова ваша цель прилёта в Японию? — взяв в руки ручку, поинтересовался он.

Управившись со всеми формальностями за тридцать минут, мы смогли выехать из аэропорта и направиться в заранее заказанную гостиницу. Несмотря на задержку, я не был опечален этим, а всё благодаря небольшой лекции, которую нам с непроницаемой миной зачитал эм... вроде бы Сайто, но не суть. К моему удивлению, она была крайне интересной и очень информативной, нам рассказали, где находятся магические места и кварталы, куда лучше не соваться, даже небольшую брошюрку с картой таких мест выдали, чтоб уж точно не зашли куда не стоит и не померли ненароком, доставив тем самым головную боль здешним органам правопорядка.

Общим решением было принято остаться в гостинице из-за того, что в свои права вступил вечер и на прогулку времени не осталось. Ну и, конечно, стоит учитывать акклиматизацию и то, что мы все дружно замотались и хотели отдохнуть, чтобы завтра с новыми силами начать знакомство с неизвестной и во многом загадочной для нас страной.

В первые дни ничего особо не происходило, мы пытались сообразить куда, собственно, идти и что делать. Нет, всякие знаменитые туристические места и прочее-прочее мы в расчёт не брали, это и так понятно, что мы по ним пройдемся, но на это максимум уйдёт неделя и то, если сильно ударимся в эту тему. К тому же, слишком много по ним не побегаешь и это весьма сильно утомляет. Да и зачем сильно налегать в этом плане на обычный мир, когда есть куда как более интересная магическая изнанка?

Собрав мини-совет мы решили, что первые пару недель мы побудем в Токио, а если нас что-то заинтересует — мы всегда можем задержаться тут подольше. После этого мы едем в Киото, так как там расположено наибольшее количество мистических мест и вообще, считай, что это культурная точка страны, а дальше как повезёт, может ещё что-нибудь придумаем.

Подводя итог можно сказать, что мне всё понравилось, ведь даже обычная Япония для меня в диковинку. Если перечислить вкратце, то мы прошлись по Сибуе, посмотрели на статую Хатико, параллельно заскочив в Омотэсандо (что-то вроде модного квартала), но мне и отцу было на это глубоко параллельно. В основном нас туда затащила мама, где отрывалась почти целый день, в связи с чем нам пришлось преодолевать и выдавливать из себя улыбки, ведь маме тоже нужно отдыхать. После всего мы побывали в Синдзюку Гёэн и Чидоригафучи, но увы, застать цветение сакуры не получилось, ведь не сезон. Ещё мы побывали в парочке знаменитых храмов, и как бы я не вглядывался — ничего магического найти не смог. Тут скорее всего нужно идти в магический квартал, выискивая нужную информацию, а уже потом переться искать экзорцистов с пикантными предложениями по типу «Я тут недавно обнаружил, что болячку подцепил и мне кажется, что она весьма страстно хочет овладеть мной. Не могли бы вы посмотреть в чём, собственно, дело?».

— Эх... — страдальчески простонал я, взъерошив свои волосы.

— Ну как ты? — с едва заметной усталостью спросил отец, отложив в сторону меню.

— Устал, — собравшись с мыслями, максимально просто поведал я о своём состоянии. — Не то, чтобы я не люблю ходить по магазинам, но не так часто и не на весь день же, — остановившись на миг, чтобы промочить пересохшее горло, после чего, вздохнув,

продолжил. — Весьма утомляет.

— Ха~, понимаю. — осторожно мазнув взглядом по сторонам, наверное, в поисках своей любимой жены, наклонившись, он продолжил. — Пойми, ей это было нужно. Несмотря на магическую помощь такое чувство, что работы стало в несколько раз больше, и хоть она и не подаёт виду, но она очень устала и подобная разрядка в виде экскурсий и шопинга помогает ей отвести душу.

— Я всё понимаю, не маленький, — дождавшись конца его речи вставил я свою ремарку.

— Да-да, ты у меня такой взрослый и самостоятельный, — спрятав улыбку за чашкой чая с едва слышимой ехидной интонацией и серьёзной миной на лице кивнул он.

— Ты смеёшься надо мной?

— Разве что немного, — уже не скрывая улыбку ответил отец, попутно взъерошив мои волосы. — Ты и вправду уже кажешься таким самостоятельным и это немного грустно, но мы гордимся тобой.

— Эм-м-м, спасибо? — не смог так вот сходу подобрать я правильного ответа.

— Я вернулась. Что-нибудь происходило, пока меня не было? — спросила Джейн разбив тем самым неловкую тишину.

— Ну, думаю, все согласны, что жажду по различным туристическим местам мы утолили и нам осталось только магическая часть? — хлопнув в ладоши высказал своё мнение Дэвид, и, увидев наши кивки, продолжил. — Тогда мы пойдём в наиболее интересные места, а именно магическую часть Японии. Где ближайший магический квартал?

— Хм-м если смотреть относительно нашего места положения, то ближайший к нам находится в Акихабаре, — немного повертев выданный нам буклет, с предвкушением ответил я.

И вот она, Акихабара! Да-а-а, это не просто место, где продают различный мерч — это сердце, центр и влажная мечта почти всех отаку и просто любителей японской культуры. Это самый знаменитый район всего Токио. Там можно найти всё, что твоей душе угодно: современную электронику, кафешки и рестораны, магазины с костюмами, огромные пятиэтажные торговые центры, полностью заполонённые игровыми автоматами и многое другое вплоть до обычных сувениров. Чтобы обойти каждый магазин, наверное, и жизни не хватит, так как даже в одном здании можно заблудиться и потеряться на весь день, даже не увидев и половины предложенных магазинов.

Вот примерно такие мысли у меня и крутились, пока мы немного потерянно шли вперед и пытались собраться мыслями в одну кучу, что получалось с переменным успехом. Эх, жаль, что мы пришли сюда совсем не за этим, хотя, может быть, после посещения магической части я смогу урвать немного свободного времени, заодно можно будет улизнуть искать местных экзорцистов, чтоб изгнали из меня лукавого, а то на святую воду, которую я просто ради эксперимента выпил, ему как-то всё равно. Но вполне возможно, что виноваты в этом какие-то неправильные священники, которые наверняка делают неправильную святую воду, но говорить я этого им в лицо не стал и немного раздосадованный спокойно ушёл оттуда. Ничего от этого я не потерял, да и сама идея была сомнительная из разряда «а может прокатит?», как видно, не прокатило, ну и ладно.

— И куда нам идти? — приподняв бровь, задал отец вполне закономерный вопрос.

— Хм, прямо до первого поворота, потом направо и вдоль переулка до самого конца, а там... В общем, долго говорить, но я точно смогу понять, когда мы будем на месте, — поняв некоторую бесполезность своих объяснений подытожил я. — Да и без карты трудно разобраться в переплетении улиц, — дополнил сказанную ранее речь и для наглядности помахал ею.

— Ну-у, тут с тобой нельзя не согласиться, — окинув взглядом гомонящую, хаотично движущуюся толпу и многочисленные ответвления, отходящие от центральной улицы, пробормотал отец.

— Да, тут очень легко потеряться, — очнувшись, поддакнула моя мама, до этого витавшая в своих мыслях.

Отстранившись от начавшегося разговора и сославшись на поиск маршрута, я начал недовольно пялиться в магическую карту, время от времени тыкая в неё пальцем, которая чем-то напоминала современные интерактивные и куда более современные аналоги. Мне никогда не нравилось по ним ориентироваться, ещё из прошлой жизни у меня с ними дела не ладились. Не то, чтобы я совсем в них не разбирался, но если мне не изменяет память, то зачастую они у меня немного сбились. Не критично, но обидно. Хотя это уж точно не залагает, так как нечему, ибо простенький артефакт без капли техники. Так или иначе, но мы успешно дошли до пункта назначения, где нас встретил совершенно обычный магазин, который ничем не выделялся на фоне остальных.

— Это он? — решила уточнить у меня мама.

— Да, именно сюда мы и направлялись, если, конечно, верить карте, — показал я её в доказательство своих слов.

— Ну так мы войдём или тут стоять будем? — спросил нас отец, мельком кинув взгляд на наше местоположение.

Оставив его вопрос без ответа, я потянулся к ручке и толкнул дверь. Послышался перезвон колокольчиков и мы вошли в помещение, полностью пропахшее запахом свеженапечатанных книг. Первая половина помещения была заставлена стеллажами с мангой, тогда как вторая была приспособленная под фигурки и различные товары для фанатов.

— Слышал, что сейчас в мире твориться? — раздался в тишине неизвестный приглушённый голос.

— Если ты про всякие катаклизмы, которые по сравнению с прошлыми годами стали происходить всё чаще и чаще, тогда да, слышал, — ответил ему второй.

— И что ты думаешь об... — Неразборчиво произнёс первый.

— Хм, да ничего собственно, каждый год одно и то же, — не впечатлившись услышанными аргументами сказал его собеседник.

— Нет, ты не прав, в этом определённо что-то есть, — повысив голос начал, наверное, уже по новому кругу его оппонент. — Ты же читал те...

— Всё, хватит, Кента, потом договорим, у меня сейчас клиенты, — оборвал своего собеседника продавец за стойкой, после чего повернулся к нам и поклонившись, сказал, — Здравствуйте, покупатель-доно, рад приветствовать вас в моём магазине.

— Здравствуйте, продавец-доно, — в ответ, неуверенно поклонившись, проговорили мы на японском.

— Вам нужна помощь в поиске товара? — с вежливой улыбкой уточнил он.

— Да, нам нужна ваша помощь, чтобы найти вход в магический квартал, — коротко

изложил я цель нашего прибытия.

— Хм-м, вот значит как. Вы иностранные волшебники? — Постучав по подбородку задал он риторический вопрос. — Пройдёмте со мной. В первый раз я буду вашим проводником и покажу, что нужно сделать, чтобы правильно открыть проход.

— Скажите, а сюда часто приходят маги? — спустя пару секунд молчания спросила Джейн. — Мы, как вы сами сказали, здесь туристы, и хотелось бы узнать, есть ли тут другие входы поблизости? Может, один из них будет ближе к нашему отелю, вот я и...

— Хороший вопрос. Этим входом обычно пользуются приезжие маги, а у местных есть свои обособленные точки входа, тут вы правы. Подробнее о них можно узнать, посмотрев на карту квартала справа от того места, где вы появитесь, когда зайдёте в магический мир, — вынырнув из своих раздумий пояснил он.

— Местные? — заметил я оговорку. — А вы, значит, не местный? — скептически окинув взглядом продавца, внешность которого так и кричала о своей национальности, спросил я.

— Хо-о, ну хоть я и прожил бóльшую часть жизни в Японии, но родом я из Таиланда, — Повеселевшим голосом ответил нам мужчина. — Вот мы и пришли, смотрите внимательно и запоминайте.

Пройдя в отдел манги с, эм, историческим уклоном, он осторожно провёл волшебной палочкой по пяти одинаковым корешкам, на которых ничего не было написано. Это были просто номера томов с первого по шестой, минуя четвертый том. Наверное, это было связано с тем, что это число в не почёте у японцев. Проделав сие действие, он отошёл в сторону, после чего нам открылась довольно занятная картина того, как стеллаж поплыл и превратился в ворота, чем-то похожие на тории, которые стоят перед каждым храмом и святилищем, а внутри был виден белесый туман с дорожкой, уходящей в никуда.

— Нам просто нужно идти прямо? — Спокойно уточнил Дэвид.

— Да, вы при всём желании не сможете свернуть с этой тропы, барьеры не позволят, — беспечно ответил тот, махнув в направлении прохода своей рукой.

Делать было нечего и, поблагодарив так и не представившегося продавца, мы осторожно ступили на туманную дорогу, по которой двигались в течении, наверное, секунд двадцати, испытав при этом довольно странные ощущения, что-то вроде щекотки, прокатившейся по всему телу, и чувство преодоления небольшого сопротивления.

Выйдя с обратной стороны, мы смогли лично лицезреть волшебный квартал в своей мистической красоте. Широкие чистые улицы, наверное, ещё старинной традиционной застройки, местами можно было увидеть более современные магазинчики, которые торговали всем, чем только можно было вообразить. Всё это великолепие освещалось магическими яркими огоньками, которые летали над головами прохожих. Зачем они тут вообще нужны, если сейчас далеко не вечер? Ну, в этом виновато местное освещение, ведь было такое чувство, что сейчас на улице не солнечный день, а хорошая такая пасмурная погода, наверное, в этом тоже виновато какой-нибудь хитрое заклинание или барьер.

Впрочем, погрузиться с головой в эту атмосферу мешали бродящие то тут, то там такие же туристы, как и мы, которые весьма сильно выделялись на фоне местной мистической атмосферы. Японцев тоже было много, но они почти не обращали на чужаков внимания, а вот никаких ёкаев или им подобных мистических рас я не заметил и тут два варианта: либо они хорошо маскируются или вообще их в этой части квартала нет и для того, чтобы их увидеть нужно поглубже влезть в эту кроличью нору.

И это было чертовски обидно, даже разочаровывающе! Из-за этого столько моих надежд и мечтаний получили критические повреждения, едва не развалившись перед напором реальности. Лишь осознание того факта, что всё ещё впереди позволили мне не падать духом и сосредоточиться на моих целях, а именно сбор полезных знаний, поиск решения моих проблем и, просто так скажем, поиски всего, что может пойти мне на пользу.

Присутствие родителей немного стесняли мои действия, но это было не критично и почти никак не мешало, да и ходил я с ними в основном по различным сувенирным лавкам и просто интересным местам. Повезло купить несколько интересных книг по стихийной магии, а также наткнуться на книгу по фамильярам. Продавец, продававший её, сразу предупредил, что там слишком всё круто наворочено и для большинства простых волшебников она почти бесполезна, но я её всё равно прикупил — если не получится использовать, то хоть для библиотеки как интересный экземпляр будет. Прогулка вышла недурной, и я между делом, пока родители были заняты, выискивал нужную мне информацию, даже пару наводок получил интересных, но об этом потом можно потом подумать.

Мы уже собирались потихоньку собираться и двигаться в обратном направлении, когда нам на глаза попалась довольно интересный открытый магазинчик, где сидела красивая черноволосая девушка, изящно держащую курительную трубку и одетую в шикарное розовое кимоно с красным поясом, подчёркивающее все достоинства своей хозяйки.

— Приветствую вас, чем-нибудь заинтересовались? — выдохнув едва заметно сладковато пахнувший дым, поинтересовалась незнакомка, приоткрыв один глаз.

— Д-да, нам и вправду интересно, что тут продают, — запнувшись, подтвердила Джейн.

— Ну это немного нестандартный магазин, скорее я оказываю разные консультации магического характера, хоть и есть пара вещей, которые могут заинтересовать вас, — слушая этот разговор у меня что-то зазудело на крае сознания, но я никак не мог поймать нужную мне мысль, да и занят я был, наслаждаясь приятным ароматом, витавшим в этом магазине.

— Понятно, тогда извините за потраченное в пустую время, но мы должны идти, — Как-то скованно и с напрягом проговорил мой отец, сразу потянув нас на выход, но только зачем, ведь тут было так интересно-о-о, а главное — умиротворённо.

— Не стоит, зачем куда-то спешить вы ведь только пришли, — размеренно, с легкой хрипцой в голосе проворковала эта несомненно лучшая на свете девушка, выдыхая новую порцию дыма.

— А если так подумать, то вы в чём-то правы, да и зачем куда-то спешить, — расслабленно и немного потерянно проговорил отец под едва заметную, но такую прекрасную улыбку нашей новой знакомой.

— Вот взгляните на наш перечень товаров, вот вы можете увидеть «особые» браслеты, помогающие в развитии магии, а вот здесь у нас лежат знаменитые на весь мир волшебные палочки и наш особенный лот, освящённая с помощью особых ритуалов на вершине горы Фудзи золотая вода, одаренная взором самой Аматерасу и бла-бла-бла, — начала она рассказывать о несомненно мощных артефактах, которые хранились у неё в семье тысячи лет, дожидаясь своего часа. И если до этого момента мы все дружно ей кивали, то вот после упоминания о водичке у меня как тумблер в голове щёлкнул и в голове всплыл образ из прошлой жизни, где великие маги в пятидесятом колене освящали и заряжали особую воду, которая лечит рак и приносит плюс сто к удаче, а если вы дадите погадать на вашей банковской карте — так вам ещё и скидку дадут в придачу к бесплатному предсказанию.

Сознание прояснилось и меня как мешком по голове огрели. Единственной мыслью было свалить отсюда подальше или вдарить по ней чем-нибудь, пока я осознаю творящуюся здесь хурму. Вот так сходу у меня в голове возник только порыв ветра и ступефай, который я заюзал, особо не раздумывая.

— Всего лишь десять тысяч галеонов и... — не знаю, что она нам втирала, но получив в лоб ступефай она завалилась на спину и больше не шевелилась.

Недолго размышляя я схватил постепенно очухивающихся родных за руки и свинтил по подворотням в ближайший пустой переулок, не обращая внимание на начавшуюся мигрень и сухость во рту.

(Эх-хе, ну всем привет и с наступающим Новым годом, вот так сказать итог всех моих страданий, которые тянулись несколько месяцев. Ну и поскольку начались каникулы, а я успешно отбил от армии, закрыл почти все долги и сетку так ещё и до дома вполне сносно добрался то скорее всего новые главы будут выходить почаще. Да и времени у меня свободно вполне достаточно чтобы, вновь взяв в зубы клавиатуру начать писать, только дайте мне немного после НГ оклематься, никуда пропадать на ближайшие полгода я не планирую, но знали бы вы как мне в тягость заново вникать, что я там придумал и написал, ибо я немного подзабыл все свои задумки, но благо у меня есть мой хороший знакомый LockedMemory который поможет и направит на праведный путь и да он тоже поздравляет вас с наступающим.

В общем-то даже не знаю, что тут можно сказать глава мне показалось средненькой и в следующей постараюсь впихнуть немного экшончика может он пойдёт быстрее и мне не придётся долбиться над одной главой много времени, но как там получится мы узнаем чуток позже.)

Убедившись, что рядом никого нет, я устало прислонился к отдающей холодом стене, пытаюсь собрать разбегающиеся мысли в кучу, игнорируя неприятный привкус во рту. Спустя некоторое время мне вновь пришлось обратить внимание на своих родителей, которые вполне успешно восстанавливали связь с этой реальностью, постепенно выныривая из навязанного дурмана.

— М-гх, что это было? — Страдальчески простонав и протерев рукой свои глаза задала вопрос своему мужу Джейн.

— Не знаю, дорогая, но с этим дымом явно было что-то не так, — высказав само собой напрашивающуюся догадку, что всплыла в его сознании. Он прополоскал свой рот водой из вытащенной им бутылки, после чего сплюнул в сторону и передал бутылку своей жене. — Да, скорее всего в этом-то и дело, надо было раньше отсюда уйти.

Посмотрев на его действия и немного потупив, я из ближайшего мусора трансигурировал небольшой стакан. Наполнив его водой с помощью простенького заклинания, после чего повторил действия своих родичей я, немного погодя, задал заинтересовавший меня вопрос.

— Отец, ты ведь ещё там в магазине всё прекрасно понял, да? Как ты догадался, что что-то пошло не так?

— Х-э-эх, ну было в моей жизни пару моментов, когда мне довелось испытывать что-то подобное на себе, — погрузившись в свои воспоминания, с ностальгией ответил он мне. — Переговоры не всегда проходят по твоему плану и порой последствия бывают непредсказуемыми, как для одной стороны, так и для другой.

Мне осталось только промолчать. А что тут можно сказать? Я вообще в этой теме ничего не понимаю и могу основываться только на разных историях или, ещё того хуже, фильмах, в которых правды едва ли десятая часть, если сильно повезёт.

— Пожалуй, нам нужно возвращаться в отель, пока всё спокойно, — после небольшой паузы предложил я.

— Думаю, так будет лучше всего, да и хватит нам на сегодня острых впечатлений, — согласился со мной он, после чего уже обратился к маме. — Ты как, дорогая, полегчало?

— Да-да, скорее пойдёмте уже домой, хватит с нас на сегодня, — устало ответила она ему.

Сохраняя молчание, я кивнул головой. Мне удалось выполнить почти все дела, планируемые на этот поход, а на оставшиеся можно спокойно забить, так как в глобальном плане они ничего не решали, просто придётся повозиться немногим больше в ворохе полученной информации.

— Вот и отли-кх... — резко дёрнувшись в сторону я увидел, как двое вполне обычных мужчин зашли в наш переулок и без объяснений обезвредили моего отца, наверное, единственного, по их мнению, боеспособного члена нашей семьи, что крайне неверная точка зрения.

Наблюдая эту картину из первых, так сказать, рядов я быстро осознал пару довольно простых в своей основе переменных. Первый и как по мне довольно забавный факт заключался в том, что я баран. Почему, спросите вы?

Ну в этом, наверное, виновато моё отношение к этой ситуации в целом, вот почему мы

сразу как очухались не отправились как можно дальше отсюда. И ежу же понятно, что у нас появиться проблемы, стоит той шарлатанке отойти от моего заклинания, да и наверняка она не в одиночку работает. Впрочем, с кем не бывает, в относительной безопасности расслабился, перестал смотреть по сторонам и прочее-прочее. Но тут в силу вступает второй факт, в котором фигурирует ваш покорный слуга, пойманный со спущенными штанами. Неудобное положение с невозможностью быстро достать палочку и пара немногословных магов, которым ну прям кровь из носу как требуется поймать нас для частного разговора или устранить, чтобы мы не обратились в местный аналог аврората.

Из всех вышеперечисленных факторов я сделал крайне занимательный вывод, что являюсь довольно твердолобым бараном, а что эти самые бараны делают, когда раздражены или им угрожает опасность? Верно, со всего размаху их пустой башки таранят собой противника. Вот и мне сия идея показалась очень многообещающей и, недолго думая, я направил свою прану на усиление, после чего, сорвавшись, почти по прямой траектории влетел в неожиданного такого фортеля мага, о чём тот сразу пожалел, отлетев на пару метров назад, где и застыл, скрючившись от пронзившей его боли.

Мне тоже досталось, ведь боль-то я не перестал чувствовать, хоть и был под усилением. Но времени на нытьё почти не осталось, так как второй, услышав стоны напарника, моментально развернулся, но не добившись внятного результата, так как по мечущейся из стороны в сторону цели не очень-то удобно вести прицельный огонь, он спустя пару заклинаний с его стороны аналогично первому разложился на земле в форме эмбриона, пытаюсь протолкнуть в себя крупички воздуха.

Подойдя к сражённым наповал от моей мощи противникам, я добавил каждому по оглушающему, после чего, уже немного расслабившись, начал более детальный осмотр, благодаря которому я с уверенностью могу сказать, что вообще без понятия, кто это на нас напал, ведь это были даже не японцы, а европейцы. Вот и остаётся мне гадать: то ли они залётные, то ли их к нам подослали. Не получив от них зацепок, я решил игнорировать их существование, напоследок в отместку за отца со всей силы ударив их перекаченным ступефам. Не смертельно, но потом головная боль гарантирована.

— Мам, с тобой всё в порядке, ты не ранена? — взволнованно уточнил я, пытаюсь вместе с тем растормошить впавшую от увиденной ей картины в ступор мать. — Как там отец?

— Н-не знаю, со мной всё нормально, — заторможено ответила та, а после, медленно переведя взгляд на своего мужа, добавила. — Он без сознания.

— Так, сейчас-сейчас, подожди минутку, скоро мы вместе уйдём отсюда, — успокаивающе проговорил я, вспоминая подходящее случаю заклинание и найдя нужное тут же его применил. — Ренервейт.

— Уф, что со мной произошло? — постанывая, задал он наиболее актуальный для него вопрос.

— Тебя оглушили и ты потерял сознание, — кратко обрисовав произошедшее и, видя его замешательство наполоам с тревогой, тут же поспешил успокоить его, развеяв все волнения. — Не беспокойся, я уже со всем разобрался.

— Хорошо. Нам надо поскорей вернуться в свою гостиницу, где всё обсудим, — не приемлющим возражением голосом поставил он нас перед фактом, отряхивая свою одежду.

Кое-как с помощью такси мы добравшись до нашего отеля и как подкошенные рухнули в свои кровати, единогласно решив отложить все дела на потом. Немного отдохнув мы решили, что портить свой отдых муторными разборками с местным авроратом и криминалом не хотим, да и трудно добиться справедливости в чужой для тебя стране, особенно на фоне того, что найти нападавших уже физически невозможно. Времени пройти успела уйма и если они не дураки, то вполне способны замести свои следы. Поэтому решив, что больше ждать нечего, мы собравшись отправились садиться на поезд до Киото, где и собирались провести оставшиеся дни нашего небольшого путешествия.

Добрались до города мы быстро, а главное — с комфортом, и опять пришлось заняться скучнейшим занятием, а именно разборка вещей и поиск нашей гостиной. Не буду вдаваться в подробности, и так всем всё понятно. Так как конкретного плана действий мы не имели, то пришлось работать по проверенной всеми схеме, то есть шататься из стороны в сторону, курсируя по всем найденным нами памятным и просто знаменитым местам.

И вот, во время этих действий меня посетила, по моему мнению, довольно логичная в своей основе мысль, которая заключалась в вопросе самому себе, а именно: почему я вообще был уверен, что мне помогут со своей небольшой проблемой. Нет, согласен, я даже не рассчитывал отделаться простым спасибо, но ведь они могли заинтересоваться моей аномалией и запереть меня в местных застенках и ищи меня потом по всей Японии.

Конечно, есть много способов обезопасить себя от опасности. Взять те же контракты и клятвы, но они не дают полной гарантии, ведь даже самый параноидальный и хорошо продуманный контракт можно обойти. Единственное, что может остановить твоего оппонента — это цена времени и затраченных на всё это средства, но не стоит забывать про простое любопытство.

Вся эта ситуация давным-давно потеряла свой привлекательный ореол и уж точно во мне не проснулись способности великого юриста, на раз-два вникающего во все хитросплетения местной юриспруденции, но выбирать не приходилось, а надеяться на удачу в данный момент, как по мне, такое себе решение.

Настал час X, и я, с большим скрипом уломав своих родных на единоличную поездку в один из многих храмов, отправился туда на такси, так как мне не разрешили ехать туда на поезде или ещё каком транспорте. Насколько я успел понять, почти все храмы относятся к магическому миру — некоторые в большей, некоторые в меньшей степени, но все, без исключения. На это повлияло наличие множества мелких и не очень мелких богов, сила которых влияла на их условно подконтрольную территорию, делал её, наверное, более мистической, что ли?

Свой выбор я, после некоторых колебаний, остановил на храме посвящённый Каннон вроде как богине милосердия, если верить нарытой мной исторической справке, и, чтобы точно успокоить начавшие шалить нервишки, вспомню-ка я о нём пару интересных фактов, кхм-кхм.

Итак, если коротко, то данный храм знаменит своим чудотворным источником, который расположен недалеко от главного здания храма в небольшом павильоне, построенном над тем родником. Вода в нём стекает вниз тремя струями — ее можно черпать и пить из специальных кружек. Собственно, струи символизируют долгую жизнь, здоровье и мудрость, но пить из всех трех сразу не самое лучшее решение в вашей жизни. Мало ли, что с вами случится, ведь жадность зачастую не совсем совместима с мудростью.

Помимо родника, Киёмидзу-дэра знаменит своей широкой террасой, построенной без

единого гвоздя и установленной на 139 сваях. С нее открывается отличная панорама города, особенно прекрасная выглядящая весной, когда цветут вишни. Кроме этого, в старину ходило поверье, что тот, кто спрыгнет с террасы и останется в мире живых, будет вознагражден исполнением самого заветного желания. По официальной статистике, отважились на этот, по-другому не скажешь, прыжок веры 234 человека, из которых 200, не иначе, как по воле божьей, как-то умудрились выжить.

— Ну вот я и здесь, надеюсь, что местные служащие отнесутся ко мне нормально, — без особой радости прошептал я себе под нос.

Не придумав ничего лучше, я, не мудрствуя лукаво, выловил одну из многих мико, бродивших то тут то там, и прямо, без размусоливаний, настоятельно попросил отвести меня к настоятелю храма по одному очень деликатному вопросу. Внимательно осмотрев меня и мой внешний вид, она поклонилась и, быстро развернувшись, растворилась в толпе местных туристов, оставив меня в полном одиночестве.

Прошло едва ли минут двадцать, когда ко мне подошла девушка в форменной одежде мико и благодаря немного отпустившему меня напряжению я смог более внимательно рассмотреть её наряд: ярко красные штаны и заправленное в них, если не ошибаюсь, нижнее кимоно белоснежного цвета. Кстати, весьма симпатично смотрящееся на местных девушках, есть в этом какой то шарм, кхм... В общем, меня поманили за собой в сторону, закрытую для туристов, где, проведя через хитросплетения внутренних коридоров, вывели в зал, где, возможно, и проводятся ритуалы богослужения. Там-то меня и ждал местный настоятель: японец средних лет с едва заметной проседью. Ничего выдающегося на первый взгляд в нём не было, но вот его внимательный взгляд сразу выветривал подобные мысли.

— Здравствуйте, меня зовут Алан Шни. Извините за беспокойство, у меня мало времени, — неуклюже поклонившись, постарался я сгладить первое впечатление с моим незапланированным приёмом.

— Интересно, — внимательно осмотрев меня с ног до головы выдал он. — меня зовут Окихиро Ямаути и мне кажется, молодой человек, что я знаю причину вашего появления. Нам предстоит долгий и, я надеюсь, продуктивный разговор.

— Хорошо! Раз так, то вы сможете мне помочь? — растерявшись от столь необычного приветствия мне только и оставалось, что принять предложение усесться на против него, попутно перейдя к обсуждению моей цели визита.

Выражение лица жреца потеряло мягкость, вмиг поменявшись на серьёзное и сосредоточенное.

— Я понимаю твоё беспокойство, но должен сразу предупредить чтобы не давать лишних надежд, — посмотрев мне в глаза и увидев, что его слушают, он продолжил. — Наверное, ты сейчас ждёшь, что я начну давать тебе советы или вообще решу твою проблему с божественной помощью? — хмыкнул Окихиро. — Нет. Видишь ли, я почти уверен, что тебе не в силах помочь ни в одном из храмов Японии, а просить помощь у Ками-сама... — покачал тот головой. — Если говорить откровенно, на это пойдёт далеко не каждый, ведь боги покинули наш мир и обратить на себя их внимание дорогого стоит.

— Н-но как, что мне тогда делать? — потрясённо проговорил я, не в силах осознать, что этот путь, как и многие другие закрылся, звучно хлопнув на прощанье дверью.

— Ну не зря же ты проделал столь долгий путь? — пожав плечами, он едва заметно улыбнулся и в ответ на мой нечитаемый взгляд прояснил. — Я помогу тебе, рассказав о происходящих стобой процессах, ведь тебе предстоит с этим жить. Насколько я вижу, ты

уже начал предпринимать какие-то попытки, и они даже выглядят успешно...

Как говорится, вечерело, ничего не предвещало беды, и мы спокойно сели на поезд, направляясь в сторону нужного нам аэропорта, чтобы вернуться в нашу старую, добрую, но до какого же серую и унылую старушку Британию.

С момента памятного разговора минуло две неполные недели. Мне даже приходилось пару раз возвращаться, так как одного разговора было мало. Настроение после этого было паршивое, хоть мне и помогли. Образно говоря, меня огрели по голове спасательным кругом, но справляться со всем мне придётся в гордом одиночестве. Под конец нашего уикенда я не смирился с тем, что не достиг своей главной цели, но я принял полученную в храме информацию к сведению и, отрешившись от всего, продолжил проводить время со своими родными.

И всё было бы просто отлично. Но меня из раза в раз терзало непонятное, но отчего-то очень знакомое чувство. И даже не по этой жизни знакомое, а, так сказать, призрак прошлого, довлевшего надо мной. Непонятный дискомфорт и беспокойство неуклонно, словно действуя по непонятному мне циклу, с периодичностью в час-другой терзали мой порядком утомившийся разум.

Я настолько извёлся, что многое мог бы отдать тому, кто избавит меня от этого дискомфорта. И вот, словно в насмешку, в один нечёткий миг всё исчезло, позволив мне сполна насладиться этим затишьем перед бурей. То, что это именно затишье, мне довелось понять буквально через какую-то жалкую минуту.

В общем, не буду тянуть. Стоило мне начать втягиваться в неспешную беседу, которую вели мои родные, как наш вагон сотряс сильный толчок, мгновенно скинувший нас со своих мест. Я едва успел усилить своё тело, когда послышался скрежет и всё пошло по наклонной вниз, в прямом смысле этого слова. Последнее, что у меня отпечаталось в памяти — это непонятно откуда появившееся окно, в которое я и влетел на полной скорости, а потом тьма.

Не знаю, сколько я валялся в отключке, но пробуждение было просто неопишваемым: голова трещала, взгляд плавал из угла в угол, пытаюсь сфокусироваться на одном месте, а довеском шёл рассечённый лоб и заливающая глаза кровь. В общем, не смертельно, но до ужаса отвратно.

— Ч-чёрт... кхм-кхм. — собрав мысли в кучу, пытаюсь прогнать мерещащийся непонятные мне звуки, вновь я открыл глаза и увидел поломанное купе. Сверху сквозь окровавленное и почти полностью покрытое паутинами трещин окно на меня падали лучики закатного солнца, вполне сносно освещающие доступное моему взгляду пространство.

— Где? — немного приподнявшись я увидел своих родителей, тоже валяющихся без сознания, и если мама отделалась синяками, то вот отцу досталось примерно так же, как и мне.

Полежав ещё пару секунд, я прогнал по своему телу волну праны и, капитально взбодрившись, уже куда более увереннее начал вставать, стараясь не провалиться вниз вместе с дверью, которая и так держалась на вере в своих создателей. Накинув на себя целебные заклинания и почувствовав, что моё состояние подходит под критерий «сносно», я принялся откачивать своих родителей. На всё про всё у меня ушло минут десять. Дождавшись от них осознанного взгляда, я попросил их вести себя как можно тише, после чего тихо опустившись на корточки, прислушался к происходящему снаружи.

— Хм, это странно, почему так тихо? Где спасатели, да хоть те же голоса пострадавших? — шёпотом проговорил я мысли вслух, напрягаясь от непонятной мне ситуации всё больше. — Отец, я аккуратно осмотрюсь тут. Если что-то не так — сидите как можно тише и... — немного посомневавшись, всё же решил добавить, дай бог им это не понадобится. — Держите наготове палочки.

— Всё так серьёзно? — хмуро уточнил он, вытирая кровь из разбитой губы.

— Нет, не знаю, — довольно расплывчато ответил я ему. — Пока не совсем ясно.

— Эх, хорошо. Хоть мне это и не нравится, но иди, а я присмотрю за Джейн, — не стал он меня отговаривать от моей авантюры, оставшись помогать маме.

Поднапрягшись, я осторожно приоткрыл дверь и, свесившись вниз, очутился в раздолбанном коридоре с закрытыми дверьми. Если мне не изменяет память, то в нашем вагоне кроме проводниц никого не было, так что в первую очередь нужно найти их, а потом уже идти дальше.

Согласовав в своей голове план действий, я направился в сторону их купе, стараясь избегать острых железяк и осколков стекла. Было довольно неудобно, особенно напрягало отсутствие нормального света: некоторые лампы были просто сломаны, в то время как другие мерцали, словно припадочные. Уж лучше совсем без света, чем так.

Добравшись до контрольной точки, я попытался отпереть дверь, но благодаря моему росту как-то слишком быстро осознал бесперспективность данного занятия, а потому, не придумав ничего лучше, я отошёл в сторону и открыл её с помощью левиосы, хорошо, хоть до этого додумался, а то из открытого проёма на пол вывалилось тело проводника. Почему тело? Ну, наверное потому, что жить с вывернутой шеей ой как не просто.

— Это нехорошо, — проглотив вставший в горле ком, прошептал я, отмечая, что второго проводника нигде не было видно. — Блин, видимо придётся идти в другой вагон.

Аккуратно переступив через лежащее ничком тело, я направился в конец нашего вагона, где с некоторыми трудностями мне удалось пробраться в другой, не перевёрнутый вагон. Всё время моего пути на грани слышимости меня сопровождали непонятные шорохи, которые заставляли меня стелить свой шаг как можно мягче и вообще быть заправским ниндзюком. Стоило высунуть голову в местами покрытый тьмой коридор, как прямо у меня на глазах непонятная тварь с мокрым чавканьем оторвала очередной кусочек от изуродованного, полусъеденного трупа, что когда-то было проводником, что я смог понять лишь по остаткам изорванной в хлам формы.

— О... твою же... — вырвался у меня никем непрощенный комментарий этой несомненно неприятной ситуации. По логике мне следовало заткнуться и молчать в тряпочку, но получилось то, что получилось. — Это очень нехорошо.

Явно среагировав на мою реплику, тварь, медленно развернувшись, посмотрела напрямиком мне в глаза и я обнаружил, что дёрнулся в порыве кинуться отсюда как можно дальше. Представшая картина была настолько мерзкой, что никакая окклюменция не смогла бы подавить взявшие в оковы моё тело страх.

О да, я хорошенько смог это рассмотреть. Оно как будто специально красовалось, выставив на показ все свои «прелести», тем самым дав рассмотреть себя во всей своей ужасной красе. Чёрная маслянистая чернота капала из различных язв, то тут то там разбросанных по жалкой гротескной карикатуре на человеческое тело, но главное — это лицо, когда-то бывшее человеческим, а сейчас словно оплавленное и перекрученное, скалящее всё ещё сочащийся кровью предыдущей жертвы рот. Но самой запомнившийся мне

деталью были глаза на изуродованном до неузнаваемости лице. Два сияющих в сумраке огонька, обрамлённые расходящейся сеткой болезненно пульсирующих вен. Не знаю почему, но я словно чувствовал взгляд этих глаз, из которых словно слёзы горечи текла непонятная мне субстанция точно такого же цвета.

— **Нехорошо... хорошо... очень... нехорошо...** — послышалось отовсюду сильно искажённая версия моего голоса, эхом прошедшая по всему вагону, заставившая меня содрогнуться и вновь отступить назад.

— Ч-чёрт, что ты за тварь такая! — уже не сдерживая голос нервно воскликнул я, наставив на неё палочку.

— **Ты... что... ты...** — её рот щёлкал, когда она несвязно повторяла за мной, а затем, словно увидев что-то довольно забавное, на нём появилась широкая мерзопакостная улыбка.

Что там было дальше я не увидел, так как со всех ног понёсся в купе за своими родителями, отвлёркшись лишь на то, чтобы с помощью трансфигурации сплавить ведущий к нам проход.

На улице был вечер, едва видимое солнце из последних сил освещало полуразрушенный квартал, окрашивая его в цвет крови. Осталось совсем немного и мир уйдёт в объятия тьмы, что бережно, крайне бережно хранит в себе тайны, которые нельзя увидеть под светом дня.

Перекрыв идущую в наш вагон дверь, я на всех парах помчался в наше купе, судорожно выискивая в закоулках своей памяти, что за тварей мне посчастливилось встретить. За то, что отвлёкся на проверку своей памяти, я едва не поплатился, чуть не споткнувшись о всё так же лежавшее в коридоре тело, подсвечиваемое моргающим в припадке светом. Посмотрев на него отсутствующим взглядом, у меня было промелькнула мысль убрать его отсюда куда подальше, но...

— Сейчас не до этого, — решительно встряхнул я головой, переступая через лежащее на пути препятствие.

— С тобой всё нормально? — с беспокойством спросил у меня отец, который ухаживал за Джейн, хотя, увидив мой взмыленный вид, он отвлёкся от своих дел.

— Да, но сейчас не об этом. Скорее спускайтесь сюда, в соседних вагонах монстры доедают остатки людей, — быстро протараторил я, начав всячески подгонять своих родных.

— Какие монстры, о чём ты? — слабым голосом недоумённо спросила у меня пришедшая в сознание мама.

— Времени в обрез, пожалуйста, просто сделайте, как я вас прошу, не задавая вопросов и будьте на стороже, — убегая в сторону другого прохода шикнул я, не забыв по пути наколдовать себе короткий одноручный меч с вкраплениями низкопробного серебра. Несмотря на трудность и в чём-то даже невозможность для начинающего мага трансфигурации драгоценных металлов, мне это удалось, но уверен, что получившийся материал вышел паршивой пробы. Конечно, это плохая идея добавлять серебро из-за неоднородности получившегося меча, но вдруг что-то из этой затеи да выйдет.

Дойдя до другого конца коридора, я постарался тихо отодвинуть поломанную дверь, ведущую в наш тамбур. Она поддавалась с ощутимым усилием, и, добившись поставленной задачи, я как вкопанный остановился у тёмного провала, прекрасно открывающего вид на ночную улицу. Разбросанные то тут то там обломки поезда, колёсных пар и снующие по этим обломкам явно нечеловеческие фигуры. Остальная часть нашего состава была удачно расположена чуть дальше. Видимо, нас унесло при разрыве состава во время экстренной остановки.

Отчётливо пришло понимание, что ловить тут нечего и я, приготовившись запечатать этот проход, услышал в ночной тишине, разрываемой вдали треском пламени, непонятное шевеление и внезапный, еле слышимый вскрик, после чего мне довелось воочию лицезреть, что случается с тем самым неудачником, который решит познакомиться поближе с сей неблагодарной и охочей до близкого общения публикой.

Все твари как по команде единовременно потянулись тихой, едва шаркающей походкой к месту происшествия, волоча за собой свои руки-грабли. Послышалась пара глухих стуков, за которыми последовал треск стекла, и вот, проломив своими непропорционально большими руками путь внутрь, из проёма, крепко держа за голову свою добычу, вынимали отчаянно орущего на всю окрестность человека.

— О-отпусти, нет-нет, нена-кха, — брыкался тот в тщетных и заранее обречённых на провал попытках договориться с ними.

— **Отпустить... нет... отпустить...** — но тут же был прерван голосами, начавшими разноситься со всех сторон и вместе с тем, не обращая на свою жертву внимания, носители этих голосов начали с неподдельным энтузиазмом копошиться в его внутренностях с помощью свободных конечностей, после чего мужчина, всхлипнув и дёрнувшись в разрывающих его на части костедробильных объятиях, простонал из последних сил, булькая в процессе. — Стхой, у мекх-ня дхочь, прошу остхаа-а...

— **Дочь...** — стоило затихнуть последнему слову, как послышался хруст. За ним последовало влажное хлюпанье сминаемой в непоколебимой хватке чудовища головы и на миг всё затихло, пока из пролома не послышался тонкий девичий крик, наверняка стянувший сюда всех шатающихся без дела тварей.

Не став досматривать творившийся снаружи беспорядок, я, стараясь игнорировать душераздирающие крики, прикрыл ведущую на улицу дверь, после чего утолщил и наглухо сплавил ту со стеной. Схожая процедура ждала все оставшиеся незакрытые проходы в купе. Чуть не споткнувшись о всё так же лежащее на полу тело, я, чертыхнувшись, забросил обратно в купе с помощью левиосы.

На протяжении всего этого времени мне приходилось усиленно размышлять, чем ещё можно укрепить наше временное убежище. В голову почти сразу пришли руны, но тут проблема заключалась в другом. Знал я их мало, всего пять знаков и несколько комбинаций, и если одни вообще не подходила под нужные критерии, то остальные вроде как под них попадали, но мне было немного страшновато их использовать, так как в реальном мире я ими не пользовался, поэтому пришлось оставить это как запасной план последнего варианта действий, когда вообще ничего другого не останется.

Закончив со всем, я в молчании вернулся к наблюдающими за мной с тревогой родителями. Я хотел было уже приступить к запечатыванию последней двери в нашем купе, как меня отвлек вопрос, заданный шёпотом.

— Что происходит? Мы слышали чьи-то крики, — внимательно глядя мне в глаза, спросил меня отец.

— Не знаю, что произошло, но вся улица и ближайšie дома разрушены, а на улице вовсю хозяйничают безжалостные монстры, вылавливая людей, — так же тихо и не вдаваясь в подробности ответил я ему, стараясь не смотреть в его глаза.

— Насколько всё плохо? — посмурнев, уточнил он.

— Хуже будет, если на нас сбросят ядерную бомбу, подожди, сейчас я... Что-то не так? — начал я, но, увидев посеревшие лица родных, до меня медленно стало что-то доходить. Разнёсся звон ломаемого стекла. Не успел я толком ничего сообразить, как разрывая ткань и скрываемую ей плоть меня схватили за плечо и словно тряпичную куклу резко дёрнули вверх. Послышался хруст и, протавив меня сквозь наше купе, собирая моим телом всевозможные углы, выдернули наружу.

— С-сука, — простонал я от прострелившей плечо боли. Тем не менее, это не помешало мне напитать своё тело праной и попытаться вытащить висевший на поясе меч, в то время как напротив моего лица, склонив свою морду под невозможным для человека углом, заинтересованно застыла эта образина.

— **Так... холодно...** — побулькало она, после чего с возросшей силой продолжило сжимать свою руку.

— Мгхм... — издав стон сквозь сжатые губы, я наконец-то смог вытащить свой клинок и, напитав тот под завязку доступной мне энергией, всадил чудищу в брюхо, из которого

спустя некоторое время начал идти дымок. Даже не почесавшись, оно всё же переключило свое внимание на новую часть его тела и, отпустив мою тушку, потянулась к клинку, с лёгкостью тот из себя вытащив.

Я же под действием гравитации рухнул вниз, где, достав палочку, выстрелил в мерзость Редукто и, не добившись ничего, кроме сильного откинувшего эту пакость толчка, решил попробовать другой подход, а именно запустить в него Содем максимум, что внезапно дало свой результат. Нет, монстр не рассыпался в пепел и вообще почти не пострадал, зато как он отпрянул от направленного на него света... любо-дорого смотреть. Попытавшись было встать, я едва не прилёг обратно, ведь боль от сломанной кости никуда не исчезла, а новообразовавшийся проход по-хорошему стоило как можно оперативное закрыть.

— Алан! — едва не кинувшись ко мне на помощь в панике вскрикнула Джейн. Хорошо, что её успел остановить отец, не дав натворить глупостей.

— С-свет... Они боятся света, мне н-нужно немного времени, чтобы вылечиться, — предпринял я попытку предупредить своих родных, но куда там, всё равно получился едва разборчивый невнятный бубнёж. Слава богу, до отца вроде дошло и он, достав палочку, сотворил, наверное, самый яркий люмос в своей жизни, а чуть позже к нему подключилась мама, уняв охватившую её дрожь. Конечно, их свет не шёл ни в какое сравнение с моим, но его вполне было достаточно, чтобы не дать тварям пройти внутрь, заставляя их жалобно стенать и толпиться у проёма, дожидаясь удобного момента.

Выигранное ими время я потратил с пользой, воспользовавшись всеми известными медицинскими заклинаниями. Помнится мне, я жаловался на недостаток практики? Вот и натренируюсь вдоволь. Чары желательно применять вообще с первой попытки, так как у меня временной ценз на данный вид практики, а пересдача при провале тут как-то не предусмотрена. Первым в дело пошло обезболивающее. Дождавшись онемения конечности, следом за ним в ход пошла магическая шина, скрепляющая мой перелом, ну и зашлифовал я всё это дело Вулнера Санентур, тем самым залечив многочисленные мелкие ушибы и порезы.

— Уф, почти закончил, — прошипел я, с кряхтением вставая на ноги, стараясь беречь место ранения.

— Милый, с тобой всё хорошо? — отвлекшись на мои трепыхания, с волнением спросила Джейн.

— Да-да нормально, лучше некуда, — не сдержавшись, иронично ответил ей я, стоя в ободранной и местами окровавленной одежде, — Держи свет! — крикнул я, увидев, что она перестала держать люмос. Придя в себя, я подключился к ним. — Так, я сейчас постараюсь заделать эту дыру.

Я только решил было приступить к своему плану, но нас прервал прилетевший в наше купе сквозь ночную темень приличных размеров булыжник, с успехом разлетевшийся на кучу осколков, мельком цапанув нас. Ну просто блеск, они не настолько тупы, как кажутся на первый взгляд! Похоже, если их достаточно раззадорить, они способны на минимальную импровизацию, очень блин полезная информация! Ни секунды не медля, я перекрыл проход и, хлопнув дверь, повторил ранее отработанную процедуру.

— Всё, на некоторое время мы в безопасности, — с облегчением упав на пол, выдохнул я.

— Дай осмотреть твою рану! — моментально потребовал отец, стоило опасности отступить на некоторое время. Впрочем, мешать ему я не стал.

— У тебя перелом ключицы, но, насколько я вижу, ты уже позаботился об этом?

— Да. Не сразу, но скоро кость должна зарости, пока буду обновлять обезболивающее, — ответил я ему, едва не пожав машинально плечами, но вовремя сумев подавить столь вредительский порыв.

— Как я понимаю, спрашивать тебя о происходящей ситуации бесполезно. Может, есть какие-нибудь соображения? — задал он явно риторический вопрос, впрочем, не надеясь получить на него ответ.

— Вообще-то да, на самом деле есть.

— Поделишься? — видя, что я не спешу продолжать и с виду чутка поплыл, растормошил он меня.

— А-а-ах, я думаю, что такая ситуация сейчас по всей стране, — зевнув и немного помедлив, выдал я свои соображения.

— Почему?

— Ну, например, к нам не пришли маги, зарегистрировавшие моё колдовство, а если не обращать на это внимание, то после многочисленных нападений этих тварей наш квартал должен быть доверху забит местными силами правопорядка, а я отчего-то не слышу взрывов и криков разных заклинаний, — продолжил я выкладывать свои соображения.

— Понятно, — задумчиво прикусив губу, выдал Дэвид.

— Ох, пожалуй я прилягу отдохнуть, — утомлённым голосом прошептал я. Похоже, адреналин прекратил свою работу. — Я всё перекрыл, но если возникнут проблемы, то будите. Смотрите, чтобы они не проникли внутрь.

— Мы поняли, милый, вот, положи моё пальто себе под голову, — с заботой предложила мне мама, укладывая меня на пол, попутно поцеловав меня в лоб. Едва сдерживая слёзы, она продолжила. — Ты отлично постарался, сынок. Отдохни немного, а мы тут присмотрим за всем.

Просыпаться не хотелось от слова совсем, ибо чувствовал себя разбитым, но ситуация не способствует валянию в постели хотя бы потому, что и постели как таковой нет.

— Выспался? Как себя чувствуешь? — хрипло поинтересовался отец, протирая красные от недосыпа глаза.

— Если откровенно, то не очень, — криво усмехнувшись ответил я, принимая сидячее положение. — Как было ночью? Ты совсем не спал?

— Да поспишь тут, — мрачно улыбнувшись, он кивнул в сторону купе проводников. — Полночи копошились и скребли в дверь, но пару часов назад успокоились.

— Наверное, почували тело проводника, — поморщившись проронил я, прислушиваясь к ощущениям от раны. — А мама как?

— Да никак, я отправил её спать и в одиночку продолжил вас сторожить, — на мой взгляд он вопросительно приподнял бровь и вкрадчивым голосом спросил. — Ты хотел, чтобы она всю ночь нервно сидела со мной, вздрагивая от каждого шороха?

— Нет, конечно нет, просто тебе ведь было очень тяжело, — покачав головой, справедливо заметил я.

— Переживу, вам отдых был нужнее, — приняв к сведению мои слова, продолжил он, после чего, подумав, добавил. — Сейчас уже должно было наступить утро. Я думаю, что пора выбираться отсюда, пока вновь не стемнело.

— Хорошо, я проверю обстановку после того, как обновлю заклинания.

На всё про всё ушло минут десять, после чего я осторожно выбрался наружу с подстраховкой от моих родителей. На улице ярко светило солнце, никаких монстров в обозримом пространстве не наблюдалось, что я и сообщил отцу. Вообще, улица олицетворяла собой декорации к фильму о конце света: развалины, трещины на зданиях, поднимающиеся в небо то тут то там дымок... Я ещё не упоминал кровь, за которую то и дело непроизвольно цеплялся взгляд.

Вопрос «куда нам идти» не стоял и в связи с тем, что мы не знали никаких точек эвакуации и прочей лабуды. У нас осталось ровно три варианта. Первый заключался в том, чтобы идти в международный аэропорт, так как там есть какая-никакая охрана и маги. Вторым вариантом было идти в ближайший магический квартал или храм в надежде, что у магов с защитой своего дома получше, чем никак. Третий заключался в том, что мы идём туда, куда глаза глядят и надеясь на удачу и что-то хорошее.

Обе наши цели были примерно на равноудалённом друг от друга расстоянии, в этом плане можно на них не смотреть, но вот вопрос «куда идти?» встал ребром, ведь от этого зависело наше дальнейшее выживание. Именно в такие моменты ты начинаешь жалеть, что ты не умеешь аппарировать или создавать порталы! Поразмыслив, мы более-менее сошлись на втором варианте с магическим кварталом. У магов во всяком случае шансов пережить эту заварушку всяко больше, чем у простых гражданских с местными силами полиции и самообороны.

Дальнейший путь выдался очень муторным из-за давящей на тебя тишины, изредка нарушаемой стрельбой или звуками отдалённой борьбы. Так ещё и приходилось идти по весьма замысловатой синусоидной траектории, избегая тёмных мест и маленьких улочек, не освещаемых лучами солнца.

Почему? Ну, как оказалось, монстры от света никуда не испарились, а лишь затаились в укутывающих их объятиях тьмы. Нам повезло узнать это заблаговременно, а вот бедной дворняге не повезло: стоило ей наклониться, чтобы напиться водой из лужи из пробитой трубы, как из тёмного провала вынырнула когтистая лапа, утащившая бедолагу с собой.

И вот из-за этого нам приходилось постоянно наматывать метры, мотыля по округе в поисках безопасного пути, благо проблем с едой почти не было и распотрошить автоматы с едой у нас много времени не заняло. А как иначе, если зайти в полностью обесточенные магазины нас отчего-то не тянуло?

Людей тоже было в достатке. Не так много, но и немало; они рыскали в поисках пропитания или сливали топливо с разбитых машин, наверняка надеясь использовать его в бытовых нуждах. Жалко, что не получилось взять одну из брошенных машин, да и бесполезно это — дороги-то раздолбаны и частично завалены, а искать в местных условиях джип слишком долго и бесперспективно. Но рано или поздно всё приходит к логичному концу, вот и мы добрались до нужного нам места. Осталось самое лёгкое, всего-то найти нужный проход и понять, как его открыть, мда... Ну и мрак.

На самом деле всё не так уж и печально. В путеводителе всё написано чёрным по белому, хотя поднапрячься для последнего рывка придётся. Ведь находится он в пятиэтажном здании. Обесточенном пятиэтажном здании, и не где-нибудь наверху, а в гребаном подвале! Ну правда, почему бы и нет.

— Там ведь точно есть пара-другая тварей, — без особых эмоций прокомментировал отец, буравя нужный нам проход взглядом. — Что делать будем?

— Ну-у-у, по идее, если мы все применим Люмос, то нам нечего бояться, — неуверенно

предложил я, понимая, что звучит это не очень вдохновляюще.

— Ты ведь не сможешь их убить в случае чего? — скривившись от маячащих на горизонте перспектив уточнил он.

— Скорее нет, чем да, — изрёк я, после чего добавил более развёрнуто. — Редукто не сработало, Бомбарда скорее всего тоже не даст видимого эффекта, поливать их водой и льдом не вижу смысла, а огненные заклинания у меня идут со скрипом и осечками. Ах да, чтобы они достали хоть кого-нибудь — мне нужно подбежать к ним вплотную, а это... Ну, ты сам понимаешь.

— Это... нехорошо, но делать нечего: либо мы идём туда, либо разворачиваемся в сторону аэропорта и идём в его сторону, надеясь успеть до заката, а это примерно, — посмотрев на наручные часы, он с сожалением ответил, — три часа ходу.

— Д-давайте попробуем, — неуверенным голосом внесла свою лепту в наш диалог Джейн. — Мы не успеем, нам просто не хватит времени, и мы слишком вымотались.

— Ты уверена? — с тревогой за свою жену произнёс он. — Мы можем попробовать другой вариант.

— Да, дорогой, я уверена, — вот совсем неубедительно попыталась она скрыть своё волнение.

— Ладно. Значит так: постоянно держимся рядом, светя во все углы. Будьте начеку! — с тревогой на сердце согласился Дэвид.

Спускаясь в подвал, я то и дело оглядывался по сторонам, затылком чувствуя, как нас провожают сотни неучастных и равнодушных взглядов. Спускались мы в тишине, стараясь не пропустить нужный нам поворот. На протяжении пути я то и дело краем уха ловил непонятный шелест, а на периферии глаз мелькали неясные тени в, казалось бы, проверенных нами местах. Эта атмосфера давила на сознание. Будь я один — не удержался бы и кинулся вперёд. Тут и думать нечего, я себя знаю. Остановившись у нужного нам книжного магазина (да, с фантазией у создателей переходов было туго или наоборот, они были поклонниками разного рода литературы, но переходы были однотипными).

Мы вошли внутрь, впрочем, это вообще ни разу не упрощало нашу ситуацию, так как за книжными полками ни черта не было видно, из-за чего приходилось ещё чаще крутить головой из стороны в сторону, хотя казалось, куда уж чаще. Тишина постепенно сводила с ума, в голове то и дело мелькали мысли, что это всё неправда, иллюзия. То и дело хотелось крикнуть изо всех сил, чтобы наверняка проверить, не оглох ли ты часом, вследствие чего приходилось вновь и вновь напоминать себе, что всё это реальность и дурить в данный момент времени ну очень не рекомендуется.

— Всё, мы на месте, — словно гром среди ясного неба послышался шёпот отца.

— Да, да я сейчас, — разлепив засохшие губы, тихо проговорил я, вспоминая нужную комбинацию.

И вот открылся нужный нам проход и, словно не веря в случившееся, мы дружной гурьбой потянулись внутрь. Неужели это всё закончилось?! Или же нет? Но вот мы прошли его насквозь и ничего не случилось. Мы и вправду всё мы выбрали оттуда.

— Фух, осталось только получить портключ или дождаться спасения, — с облегчением улыбнувшись, пробормотал я. — Больше никаких поездок за границу! Всё, хватит, наездился уже.

Хоть мы и смогли добраться до безопасного места, но вернуться в свою страну у нас не получилось. Ввели карантин и всех иностранных магов попросили не расходиться: начали таскать по всевозможным проверкам, каждого опросили, что они вчера видели, составляли списки погибших и пропавших без вести. Меня врачи донимали больше обычного, так как спрятать свою травму, нанесённую монстром, я не мог, да и незачем это было.

— Свободно! Проходите, следующий! — прозвучал подуставший голос из-за двери местного госпиталя, после чего я, оставив своих родителей, протиснулся сквозь проходивших мимо с ног до головы упакованных в броню (на магический манер, естественно) приставленных к госпиталю авроров, концентрация которых на улицах превысила собой обычную норму.

— Здравствуйте, — уже куда свободней согнулся я в приветственном поклоне, осматривая обстановку делового беспорядка, царившего в этом кабинете.

— Здравствуйте, — послышался мне зеркальный ответ, после чего мой собеседник, приглашающе взмахнув рукой, продолжил, — Проходите и садитесь на стул, сначала будет небольшой опрос.

Разогнувшись, я увидел уставшую, но крайне миловидную девушку лет тридцати. Выглядела она очень даже ничего: тёмные, скорее даже чёрные волосы, мягкие и правильные черты лица с аккуратным носиком, но самым выделяющимся из всего этого были красные глаза, и нет, они красные не из-за недосыпа. Красивые такие глазки, ничего не скажешь. Наверное, не стоило так сильно на неё глазеть, на что намекала приподнятая в явном вопросе бровь.

— Извините, я сильно устал после всего пережитого, — да-да, именно устал, а не завис, как дурак, увидевший миловидную барышню, так и запишем в своём ежедневнике.

— Понимаю, мы все вымотались за прошедшие дни. Меня зовут Курихара Камаки и, если вы не против, давайте начнём наш небольшой опрос, — Протяжно вздохнув продолжила она, доставая из своего стола ручку и планшет для записи моих ответов.

— Итак, что с вами случилось после произошедшего происшествия? — спросила она, решив начать с самого начала.

После моей долгой и, по моему скромному мнению, душещипательной истории она начала задавать наводящие вопросы, особенно уделяя внимание моей ране и произошедшим стычкам.

— Можно осмотреть вашу рану? — дождавшись моего кивка, она начала изучать поражённую часть моего тела, а после нескольких минут, на протяжении которых она применяла всяческие чары, она выдала. — Хм, это довольно странно.

— Что-то не так? — заинтересованно задал я вопрос, немного волнуясь.

— Нет, всё в порядке, рана почти полностью зажила, оставив после себя несколько небольших шрамов, — задумчиво пожевав свои розовые губки, недоумённо продолжила. — Но в том-то и дело, что она слишком хорошо и быстро зажила. По вашим описаниям на вас напали тёмные духи, а именно гаки. Они достаточно сильны и проворны, частично неуязвимы к обычным заклинаниям, а нанесённые ими ранения помимо физического повреждения к тому же заражают жертву своей тёмной энергией, а у вас почти полностью

заросшая рана без признаков каких-либо нарушений магической структуры! — с неподдельным энтузиазмом Курихара начала засыпать меня интересной информацией.

— Хм, это так необычно? — заинтересованно уточнил я.

— На самом деле нет, но случай довольно интересный, — просто пожав плечами, проронила та, — Хорошо, ещё пару минут и мы закончим.

Дальше я прошёл через некоторые анализирующие заклинания и чары, но не найдя ничего опасного для жизни, мне окончательно вылечили почти заросшую рану и отпустили на волю, на прощанье выдав её визитку и что-то на подобии. Насколько я понял, мне только что предложили побыть подопытной мышкой с целью узнать, что там в моём теле творится, на что я лишь расплывчато пообещал подумать над этим «заманчивым» предложением.

Вот так мы и застряли в Японии на самые нервные две недели в нашей жизни. Хорошо, что нам заблаговременно повезло снять номер в местном отеле до основного наплыва беженцев. Под беженцами я сейчас подразумеваю магическую часть страны, а что там творилось у обычного народа и говорить-то сложно, банальные слова вроде паники и истерии не смогут до конца раскрыть пикантность данной ситуации.

Делать было нечего от слова совсем, поэтому стоило нам избавиться от нервного напряжения двух не самых радостных дней в нашей жизни и отдохнуть, как мы постепенно начали понимать, что конкретно встряли. Да лучше бы мы поехали в наш отпуск в ту же Францию, например, к милым обаятельным вейлочкам, но нет, Япония и точка. А я не верил, когда мне говорили, что аниме до добра не доводит. От скуки я принялся выяснять, что, собственно, случилось в нашем мире за прошедшее время, а то вдруг у нас тут на носу прорыв бездны намечается, а я ни сном, ни духом об этом несомненно значимом событии.

Если собрать всю ту разрозненную информацию, которая ходила в народе, то выходит, что нам сказочно повезло и мы ещё почти не пострадали по сравнению с другими. А случилось примерно следующее: по утверждению учёных, на северо-востоке Японии в следствии сдвига литосферных плит произошла сильнейшая за последние пятьдесят лет цепочка землетрясений (в общем около четырёхсот) магнитудой от семи вплоть до девяти баллов. Первый толчок был настолько сильным, что почти вся страна пустилась в пляс, и, видимо, это тот толчок, который я ощутил в момент, когда поезд сошёл с рельс. А ведь он был лишь отголоском тех землетрясений, которые прокатились по стране. Попытавшись вспомнить что-то связанное с другими толчками, я ничего не добился, так как после первого толчка потерял сознание. Позже поспрашивав родных, я не получил внятного ответа, но, скорее всего, они тоже пропустили их, пока были без сознания.

На удивление, землетрясения не нанесли непоправимых разрушений, и всё было бы просто отлично, но за землетрясением пришли цунами. Не какие-то там пяти или десятиметровые, а, так сказать, рекорсмены своего вида: три сорокаметровых титана прокатились от побережья в глубь страны, опустошая ту. Пострадала не только Япония, ведь цунами пошли и на другие страны, и, насколько я могу догадываться, досталось как минимум жителям Новой Гвинеи, прибрежным городам Америки и другим островам, разбросанным на Тихом океане.

Несколько городов были уничтожены до основания, а удар стихии на себя приняли двенадцать префектур, и вот тут-то всё и пошло по наклонной. Неприятности начали появляться одна за другой, не давая времени на какую-либо передышку, и страна рушилась словно карточный домик. Ситуация накалялась, а местами так и вовсе вовсю полыхала, если

можно так выразиться. Не успел никто и глазом моргнуть, как в один неуловимый миг в огне весело полыхали шесть различных префектур, где больше всего досталось городу Сендай: там прогремел сильнейший взрыв, подобно ракете на воздух взлетел нефтехимический комплекс; а между тем, в префектуре Тиба загорелись хранилища природного газа. Как там в том анекдоте было, пожар в борделе во время наводнения?

Все постепенно рушилось, одно цеплялось за другое и так по замкнутому кругу: прорывы дамб, перебои с энергией и водой, разрушение дорог и транспортных магистралей, то и дело обрывалась связь, закрывались порты и аэропорты, а вишенкой на торт легла авария на АЭС, грозившая устроить всем Чернобыль 2.0 аля Японское DLC.

И это я только про обычную сторону медали говорю, а между тем, в магической тоже было весьма весело! Разного рода прорывы запечатанных в бородатые времена духов, нарушение некоторых долгоиграющих ритуалов и просто прелести всеобщей истерии на тему не такой отдалённой перспективы получить у себя в стране зону отчуждения с аномалиями и мутантами.

Людей откровенно не хватало, местное министерство бросило все свои резервы на устранение различного рода тварей и поддержание статуса секретности, гребя всех, кого можно и нельзя для затыкания новых дыр, попутно трубя тревогу на весь мир, вызывая подкрепление из соседних стран, которые, видя серьёзность ситуации, без проволочек высылали свои отряды. Так, на фоне всеобщего коллапса, внезапно вспыхнула быстропотекающая война с различного рода тварями. Хотя их было не слишком-то и много (в масштабах страны конечно), проблем они доставали с достатком, пользуясь сложной ситуацией на все сто десять процентов. Особенно туго было в тех регионах, где кроме руин ничего не осталось.

Поговаривают, что поднятый по тревоге Отдел тайн почти в полном составе был выдвинут на ликвидацию и предотвращения радиационного заражения, а оставшихся направили в сторону горы Фудзи. Не знаю, что они там забыли, информацию не разглашают, хотя у меня есть пара предположений, в которых я толком не уверен. Если коротко, мне довелось услышать, что в той горе запечатано огромное количество ёкаев. Об этом и в обычном мире можно услышать мифы, а так как гора расположена в довольно занимательном месте, то всё возможно.

Произошедшее также объясняет, где были авроры, когда мы отбивались от гаки в поезде. Ну, мы их просто не успели дожидаться и сумели справиться с проблемой самостоятельно, а что же там с местным населением, за которыми бегали монстры? С ними тоже всё более-менее хорошо, зачастую твари натыкались на размазанные по огромной территории силы магов и силы местных оммёджи*, которые, собственно, и вылавливали нерадивых духов и нечестивых тварей, а наш упавший состав остался не у дел, так как они всю ночь охраняли наиболее населённые части города, не имея физической возможности покрыть всю пострадавшую территорию оставшимися силами. Собственно, нам с этими гаки немного не повезло, ведь каждый год, примерно тринадцатого августа происходит обряд упокоения усопших и выдохшиеся за год печать обновляется, наполняясь новой энергией, а тут нас так потрянуло, что и так на ладан работающие печати не выдержали и слетели.

Самое занятное, что даже при таком масштабе происшествия статус секретности не сложился карточным домиком. Многочисленные группы обливиаторов работали на износ, а человеческие потери были списаны на волю стихийного бедствия, что получилось на удивление органично.

Впрочем, на фоне произошедших смертей тысяча-другая особо и не выделяется, ведь согласно официальной статистике погибло восемнадцать тысяч восемьсот человек, ещё примерно десять тысяч отделались ранениями разной степени тяжести и три тысячи «пропавших без вести», некоторые из которых и вправду пропали без вести, а не закончили свою жизнь в зубах очередной тёмной твари.

*Оммёдо — традиционное японское оккультное учение, пришедшее в Японию из Китая в начале VI века как система совершения гаданий, изгнания злых духов и защиты от проклятий. Человека, практикующего оммёдо, называют оммёдзи.

После столь ярких и захватывающих каникул вернуться в спокойную старушку Британию было весьма непривычно, ведь всё было таким простым и размеренным. На улице не было видно боевиков, сканирующих своим взглядом округу, пропало былое напряжение, то и дело заставляющее тебя неосознанно озираться по сторонам. Да что там говорить, кажется, что даже дышать стало намного легче. В общем, странное такое ощущение: вроде всё хорошо и можно спокойно выдохнуть, забыв о пережитом, но проще сказать, чем сделать, ведь прошедшие события оставили на нас свой отпечаток.

Со стороны это наверняка было не так заметно. Деталь тут, пара легких штрихов там и вот мы можем наблюдать небольшие семейные бзики, на подобии замены повседневных вещей вроде столовых приборов на серебряные аналоги и увеличенное освещение нашего небольшого поместья и прилегающую к нему территорию. Как по мне, это немножко бесполезно. Так и вижу: вот врывается к нам в дом какая-нибудь кракозябра, а я выскакиваю из-за стола и с боевым кличем наперевес с первым попавшим под руку предметом кидаюсь в неравный бой, пытаюсь заколоть нападавших насмерть вилкой и до невозможности тупым ножиком для масла.

Да и вообще, по моему скромному мнению, у отца появилась навязчивая идея как можно сильнее обезопасить нашу семью от разного рода тварей, на что он подрядил порядочное количество людей и огромную кучу денег, даже неприлично огромную. И это он ещё не додумался прибегнуть к услугам различного рода магов. Я особо не лез в его дела, стараясь разгрести свои собственные заморочки, успокоить своих знакомых и друзей парой ничего не значащих писем, поразмышлять о том, как себя усилить... И не стоит забывать про моё фиаско с моим буйным сожителем.

Эх, конечно, тот настоятель мне порядком помог, поведав, что избавиться от этой заразы у меня, скорее всего, не получится. Нет, варианты конечно же есть, но они идут под категорией «Стоит попробовать, если начну подыхать вот прямо сейчас» с пометкой возможно, но далеко не факт. Само собой, я не намерен ради забавы и в какой-то мере экзотических ощущений собственноручно вырезать из себя частички своего «Я», так как та муть основательно прописалась в моём теле и простым способом тут выкрутиться из столь щекотливой ситуации вряд ли выйдет.

Возвращение в нашу Альма-мáтер* прошло без сучка и без задоринки. Как обычно пересёкся на перроне с Тони, проведя с ним всё время поездки, между делом рассказав ему, как весело я провёл свои каникулы. И если в начале он слушал с вежливым интересом, без огонька, так сказать, то под конец на его лице было чистейшее изумление напополам с неверием, что порядком меня позабавило.

Кроме болтовни ни о чём я едва ли не в приказном порядке постановил, что нам требуются пополнение нашего боевого арсенала, так как мне очень не понравилась моя беспомощность против той твари, а лезть в рукопашную после околонулевого результата и получения первоклассных люлей впоследствии я не горел желанием, хотя есть у меня пара идей по поводу своего усиления в этом направлении. К тому же, у меня ещё книжки привезённые из моего турне не читанные в закромах валяются, а там нас ждут искусство оммёдо, стихийная магия и ещё всякие интересности, которые изучить прямо жизненно необходимо, о чём я и сообщил своему товарищу голосом матёрого искусителя,

завлекающего в свои сети невинную жертву при помощи заморских знаний.

Как было раньше сказано, вся наша дружная семейка получила свою кхм, маленькую изюминку и я, кажется, наконец-то разгадал свою. Я порядком помешался на своём развитии. Нет, не то, чтобы я в прошлом филонил и не рвал свои жилы, но стоит, наверное, уточнить, всё-таки раньше у меня наравне с моими ежедневными тренировками была какая-никакая, но социальная жизнь, а после я постепенно забил огромный болт на всё и вся. Какой там блин канон и прочие прелести социальной жизни вроде товарищей и знакомых, с которыми я общался раньше, если я в любой момент могу со свистом сыграть в ящик от мало зависящих от меня причин?

Что-то вроде этого я и сообщил своим товарищам, кратенько обрисовав, почему я докатился до жизни такой, чтоб не посчитали меня заносчивым мудаком, которому зазорно общаться с обычным людом, а то мало ли, что они там себе придумают.

Так и начался мой путь...

Путь книжного червя и задрота, по уши зарывшегося в книжки, изо всех сил старающегося курить правильные мануалы и прочие полезные штуки для собственного развития, вроде в край упоротой медитации на дьянь тянь.

Что это такое?

А хрен его знает, но это определённо что-то важное!

Дальнейшие месяцы нашей жизни можно свести к простому и незамысловатому слову «гринд». Мы, как матёрые майнеры, запертые в своём душном подвале в пьяном угаре, фармили экспу и пытались разобраться в магии. К слову, получалось у нас с переменным успехом.

Тем временем я самозабвенно пытался скрестить ужа с ежом, то есть, если по-простому, то использовать магию и прану одновременно хотя бы на начальном уровне. О более продвинутом я пока и не думал заикаться. У меня так отлично получалось, что Тони почти до автоматизма отработал медицинские чары первой помощи, а я почти на автомате научился использовать обезболивающее даже без палочки, так как после моей первой неудачной попытки впихнуть невпихуемое у меня случился малюсенький конфликт энергии, спровоцировавший за собой что-то на подобии микроскопического взрыва внутри моего организма, оставивший на моей руке приличных размеров гематому. В последующем они стали моими постоянными спутниками и как же хорошо, что у меня есть мой бесценный товарищ, готовый помочь своему другу-суициднику.

Хотя у всего есть своя светлая сторона. Видя результаты моей первой попытки мы, покумекав немного, пришли к выводу, что стоит попытаться провернуть уже другую попытку под обезболивающим, чтоб даже если бы мне оторвало руку я мог, пожав плечами, прихватить её с собой и флегматично потопать в наше медицинское крыло. Конечно, было непривычно не ощущать прикосновения и прочие тактильные ощущения из-за полностью онемевшего тела, но, приноровившись к этому состоянию, у меня появились подвижки в нескольких направлениях, а именно в махании мечом и в контроле доступной мне энергии.

Ведь если ты не чувствуешь боль, то заниматься становится намного легче: исчезает страх боли и тренировки становятся намного кровавей и продуктивней, а если сюда подключить менталистику, то эффект возрастает на пару порядков. Наверное, это весьма сомнительно, если не неправильно и, возможно, в будущем мне это сильно аукнется, но лучше уж так, чем потом, балансируя на грани жизни и смерти, сокрушаться по поводу

нереализованных возможностей. На данном этапе этот метод себя оправдывает.

И это принесло свои плоды, ведь спустя пару недель я на сносном уровне мог использовать усиление праной, параллельно используя простенькие заклинания и прочие чары без модификаций Дуо и выше. То есть в моих силах поднять щитовое заклинание и под усилением на всех порах нестись к моему противнику, чтобы доказать ему, что он был очень опрометчив в своём решении напасть на меня посредством вбивания этой простой мысли большой железной палкой, мечом именуемой.

Не забыли мы и про книжки по начальному искусству оммёдо. Там не было чего-то крутого и могущественного, чтобы изничтожать нежить пачками по велению левого мизинца, но была общая теория, принципы и назначение данного раздела, даже не магии как таковой, а целого Искусства. На всю книжку было едва ли с десятков заклинаний и то, большая часть состояла из стационарных барьеров, парочки техник создания сикигами (духи, исполняющие волю призывающего) и несколько изгоняющих тьму талисманов, которые можно использовать без серьёзных затрат по ресурсам и долгих плясок с бубнами. Если подводить краткие итоги, то боевая эффективность против чего-то, не являющегося нежитью и им подобным, весьма сомнительна, если не нулевая, зато после мозгового штурма мы смогли накидать пару вариантов, как можно плясать от чистой обороны против атакующих заклинаний.

В порыве отчаяния от невозможности адекватно и без колоссальных затрат использовать огненные чары я даже попытался совместить трансфигурацию и водную магию. В чём была моя задумка? Ну, не знаю, на сколько это практично, но я постарался вплести в водные чары трансфигурированную серебряную пыль. По моей задумке, при нанесении раны частицы серебра должны были оседать в ране, не давая ей затянуться, попутно распространяясь через кровеносную систему по всему организму, причиняя тем самым адскую боль моему оппоненту.

Неоценимую помощь в нашем самосовершенствовании нам оказала Выручай-комната. Зачастую мы оставались там ночевать, ибо идти в сторону нашей гостиницы не было ни сил, ни желания, а тут были всевозможные удобства, которыми мы не стеснялись пользоваться. Я с особым старанием надолго залез в полигон с тренировочными манекенами, где получал от гонявших меня по всему полю кукол по голове, стараясь наработать и правильно применить свой куцый боевой опыт. Так же мы конкретно ударились в зельеварение, а так как таланта у нас в этом направлении не было, мы компенсировали это усердием и практикой, изводя килограммы ингредиентов на практику. Даже решились на героический подвиг, попросить профессора Снейпа подсказать нужную нам литературу, тем самым наверняка удивив его.

Удивительное дело, он нас не послал в далёкие дали, только кинул на нас изучающий взгляд, полный непонимания, почти дословно говоривший таким юным дарованиям, мол «кто вы такие, я вас не звал идите на кхум» и молча написав название книг, взмахом руки и красноречивой пантомимой отправил нас восвояси, как говорится, с глаз долой из сердца вон. А мы и рады были, ведь зачем смущать столь занятого профессора нашими лицами, отягощённые каплей интеллекта? Вот и я думаю, что незачем.

С какой целью нам нужны зелья? Нет, мы не увлеклись веселящими настойками, не стоит забывать, что зелья — это своего рода различные стимуляторы, которые могут серьёзно помочь в укреплении организма, а также отладить его работу и местами улучшить (это если не словить передозировку на пару с интоксикацией, что сведут юных волшебников с взором горящим на тот свет).

Пришлось нам, сверяясь с различными графиками, методичками и таблицами, составлять списки из нужных нам зелий, имеющих необходимый нам функционал. В первую очередь требовалось очистить организм от всяких шлаков. Мне уже доводилось испытывать подобную процедуру, и я всю готовился к длительному свиданию с фарфоровым другом в обнимку. После этого мы закидывались различными восстанавливающими и укрепляющими зельями, тем самым повышая общий тонус организма, не забывая про медицинские заклинания. На всё про всё у нас ушло несколько месяцев, так как курсы зелий были растянуты по времени и это очень положительно сказалось на наших телах.

Жаль, что у нас не было возможности использовать какие-нибудь легендарные и крайне редкие зелья, будь они у нас в руках мы такого бы смогли наворотить. Как вам, например, что-то на подобии зелья всемогущества, помогающего раскрыть скрытые до поры до времени положительные качества и таланты человека, тем самым выводя его потенциал на все сто процентов? Просто не зелье, а конфетка.

Не удивительно, что за своими заботами мы не обращали внимания от слова совсем на происходящее в школе. Слово обычные болванчики NPC мы выполняли строго ограниченный и заикленный на себя круг задач в который вот совсем не входила слежка за социальной обстановкой в школе. И так могло продолжаться ещё долго, если бы по воле Судьбы-злодейки, не иначе, в пустых безлюдных коридорах нам не посчастливилось столкнуться с Габриель Поттер. Поправка: очень расстроенной и крайне решительно настроенной внести раздрай в наш устоявшийся график Габриэль.

— Алан! — позвал меня чей-то знакомый голос, но я даже бровью не повёл, полностью погружённый в планирование наших дальнейших действий. — Эй, да постой же ты, не игнорируй меня, мне нужна твоя помощь!

Раздражённо вздохнув, я поправил лезущие в глаза белоснежные волосы и со вселенской тоской во взгляде уставился в укрытый тьмой потолок, пеня на тяготы мирской жизни, прикидывая, кому я там так резко понадобился и могу ли я этого кого-то послать куда подальше. Резко развернувшись, я уставился в чью-то грудь, а подняв свой взгляд, я мог лицезреть перед собой Габриэль, которая умудрилась прилично вытянуться за прошедшее время. Неприятно быть мелким, хотя временами это бывает удобно.

— Тони, подожди, пожалуйста, пять минут, — с усталым выражением лица просто произнёс я, окликавая так и продолжающего читать интересующую его книгу друга.

— Угу, — украдкой кинув на нас свой взор, он закрыл книгу и, развернувшись, подошёл к нам, с едва заметным интересом начав следить за дальнейшим развитием событий.

— Ну, что там у тебя ко мне? — уныло поторопил я от чего-то резко замолчавшую девочку.

— Мне нужна твоя помощь, — невозмутимо повторила она, но видя пустое выражение лица, сбилась с мысли и тут же протараторила, обоснованно боясь, что я вот прямо сейчас развернусь и уйду. — В школе происходят непонятные нападения на учеников! Из-за этого Гермiona и несколько других ребят попали в больничное крыло.

— И... — равнодушно протянул я, вопросительно приподняв бровь, требуя дальнейшего развитие этой несомненно глубокой мысли.

— Помоги мне разгадать эту загадку и спасти учеников нашей школы! — состроив решительное выражение лица, едва не встав в героическую позу, попросила или, скорее, чуть ли не потребовала Габриэль.

— Не-е-е, как-то лень, — невозмутимо пожав плечами, тем самым отказываясь от сомнительной авантюры, протянул я.

— Но-но, тебе разве не жаль пострадавших учеников? — ошарашенно, словно не веря в услышанное переспросила она, уставившись на меня своими зелёными зенками.

Да мне в общем-то плевать, я их даже не знаю толком. Своя рубашка ближе к телу и без видимой мотивации и плюшки я даже пальцем не двину. Кто тут отвечает за безопасность учащихся, директор и профессора? Вот пусть они и горбатятся, за что там им зарплату платят? Впрочем, говорить в слух я этого не стал, к чему лишние перепалки с особой, у которой я могу диагностировать Гриффиндор головного мозга?

— Почему ты вообще решила, что он тебе поможет? Вы ведь даже толком не общались никогда? — спокойно заметил Энтони, пытаясь понять, какими такими заковырыстыми путями у данной особы брели мысли, раз она обратилась за помощью к Алану.

— Ну, вы единственные из моих знакомых, кому всё равно на гуляющие в школе слухи и так получилось, что мне больше не к кому обратиться, — стусевавшись, поведала нам причины обращения за помощью к двум асоциальным затворникам та.

— А обратиться за помощью к директору? — проронил я после короткого обмена взглядами с Тони, но увидев мотания головой, я продолжил прикидывать доступные варианты, — Профессора?

— Аврорат?

— Друзья?

— Знакомые?

— У-уизли? — сделав над собой усилие, дрогнувшим голосом назвал я самого ненадёжного индивида в этой школе, особенно в каком-либо расследование, ведь его КПД болтался где-то на околонулевом уровне, если дело не касается волшебных шахмат, квиддича и набивания своего желудка едой.

— Нет, в последнее время я поругалась с Роном и он старается вообще не обращать на меня внимание, — с обидой пробормотала та, но тут же, опомнившись, начала по новой.

— Ну пожалуйста, помогите, мне больше не у кого просить помощи! Моя единственная подруга в больничном крыле, одна я не справлюсь, — продолжила она давить на жалость, что получалось так себе, но какой-никакой успех в этом направлении имелся, учитывая то, что на протяжении всего разговора она нас словно гипнотизировала огромными, насыщенно зелёными глазами, которые постепенно, но неуклонно начали покрываться влагой. «Слёз мне тут ещё не хватало» — промелькнула у меня мысль, едва не заставившая меня поморщиться.

— Подожди, нам нужно это обсудить, — попросил я Габриэль и, навесив на нас чары от прослушки, обратился к Тони, — Она от нас не отстанет, проще будет ей немного помочь и отправить совершать подвиги.

— Но зачем? Это пустая трата времени и мы можем просто использовать чары сокрытия, она нас вовек не найдёт, — привёл весьма логичный аргумент он.

— Она нас найдёт, рано или поздно, и всё начнётся по новой, — отверг столь заманчивую идею я, помня о наличии у неё мантии невидимки, а в будущем в её руки попадёт карта мародёров и тогда будет совсем грустно, — Плюс ты хочешь, чтобы она расплакалась, и мы до конца дня чувствовали себя виноватыми, даже если это не так?

— Девичьи слёзы, бессмысленные и беспощадные, тьфу, — скривившись, пробормотал себе под нос тот, устало взлохматив свои волосы.

— Ладно, мы тебе поможем немного, но не рассчитывай на многое, — со скорбью в голосе согласился я на её уговоры после того, как развеял заклинание и, немного подумав, добавил. — И от того, что ты нас вынудила тебе помочь мы не стали друзьями, не навывдумывай себе там ничего лишнего, тебе понятно?

— Да-да, спасибо за помощь, — словно пропустив почти весь мой диалог мимо своих ушей, улыбочиво проворковала та, попытавшись в порыве благодарности меня обнять.

— Нет, пожалуй, воздержусь, — на корню остановил я сей благородный порыв, вместе с тем задал интересующий меня вопрос. — У тебя есть подвижки в твоём «расследовании»?

— А, да, конечно. До того, как на Гермionу напали, мы смогли собрать некоторые сведения и слухи, — с некоторой печалью в голосе закончила она.

— Хорошо, расскажи всё, что знаешь, это сократит нашу работу, — попросил её я, хотя и сам прекрасно знал, что там творилось, но ведь надо создать видимость кипучей деятельности. Может быть даже обрадую моего компаньона попозже, что нам предстоит возможный махач с одной миловидной змейкой.

Следующие несколько недель я «помогал» Габриэль с разгадкой этой тайны, попутно рассказав Энтони, что же за напасть приключилась с нашей школой, а услышав, что «не о чем волноваться, это всего лишь тысячелетний василиск вышел из спячки» он осоловело уставился на меня и вкрадчиво так поинтересовался, а чего это я такой спокойный и не повредился ли я своей головушкой, оступившись с летающей лестницы. На что я, задумчиво посмотрев на него, выдал, что нежить куда страшнее огромной змеи, даже если она большая и магическая, не забыв добавив, что она может принести кучу денег, если он мне, конечно, поможет мне с добычей всего нужного для столь опасной миссии.

*Альма-матер — учебное заведение, в котором человек получал или получает образование.

(Решил оставить тут небольшое примечание. В общем если совсем коротко то я наконец-то пересёк планку в десять тысяч авторского рейтинга, вроде бы он ни на что особо не влияет, но до чего же блин приятно, спасибо вам всем большое за это)

После нашего крайне продуктивного и вот совсем не бесполезного расследования непонятных нападений на учеников я вкратце обрисовал моему карманному герою своё виденье сложившейся ситуации, стараясь не добавлять своей отсебятины и опираться на собранные мной и моим другом данные, а не на свои воспоминания. Конечно, меня сердечно поблагодарили за помощь, но стоит себе признать, что чувствовал я себя в тот момент этаким мудрым волшебником наподобие Гэндальфа, который посылает своих протеже на задание. Довольно забавное чувство.

Закончив рассказывать свои выкладки, я очень настойчиво попросил Габриэль постараться не мешать нам учиться и вообще забыть, что мы ей помогали, так как это была разовая акция и мы не хотим, чтобы она вмещивала нас в свои проблемы, которые по-хорошему должны решать профессора. Также не постеснялись напомнить о том, что на этом наша помощь закончена и как использовать добытую информацию решать только ей, а мы возвращаемся в своё уютное подполье для дальнейшего изучения магии.

Оставив задумчивую Поттер в библиотеке, мы прямым курсом отправились в столовую, где, захватив небольшой перекус, отправились обратно в Выручай-комнату, решив, что нужно отдохнуть хотя бы пару дней, а то мне кажется, что у Тони уже потихоньку начинает сдавать (ага, в чужом глазу мелкую соринку углядишь, а у себя даже многовековую ель в упор не увидишь), в связи с чем мы решили просто страдать фигнёй, играя в волшебные игры и даже снизошли до появления в гостиной нашего факультета, где были все прелести и ужасы социальной жизни.

Спустя неполную неделю мы совсем устали от ничегонеделания и было уже решили пойти заняться чем-нибудь дельным, как на нас, ни в чём неповинных школяров, словно снег на голову упало известие, что сегодня вроде как день влюблённых!

Нет, сам по себе праздник нормальный и в прошлом году прошёл скромненько, но со вкусом; в общем, всем понравилось, так как какой-никакой, а всё-таки движ у нас был. Наверное, и в этом году всё прошло бы по стандартному набору: любовные письма, обживающиеся во всех тёмных углах парочки и всё в таком духе, но есть один маленький крайне незначительный нюанс, а именно профессор Локхарт. С начала учебного года я старался не обращать внимания на этого странноватого чудика, а на его уроках вообще старался не отвечать, прикидываясь табуреткой и читать дополнительную литературу чисто для саморазвития.

Нет, конечно, я постарался построить из себя приличного ученика и вникнуть в суть его уроков. Собственно, на этом этапе я и застрял, так как проводимые им уроки были никакие от слова «вообще». Зачастую я ловил себя на мысли, что я случайно ошибся кабинетом и вместо пар по Зоти пришёл в театральный кружок. Самое забавное, что его так называемые учебники были весьма и весьма занятные, ведь они были изложены хорошим и понятным литературным языком без всякой нудятены и привычного сухого слога. К тому же, зачастую там можно было найти дельные советы по противодействию всякой нежити и прочим тварям, да и просто книжки эти были интересными и навеивали воспоминания о хорошем таком фэнтези. Но вот смотря на главного героя и автора этих романов в то, что написанное было на самом деле верилось со скрипом. Впрочем, чему тут удивляться, это я знаю правду: он ведь все эти подвиги, можно сказать, украл, зачистив свои следы от взора магической

общественности.

«Итак, что же такого сделал Локхарт?» — спросите вы? А ничего особого, если не считать очередной приступ кипучей деятельности от инициативного придурка. Вот кто его, спрашивается, просил наряжать карликов в крылышки и прочую атрибутику для того, чтобы они были похожи на купидонов? И ладно, бы если на этом всё закончилось, но нет, давайте научим всех варить любовные зелья, а если и нет, то покажем, где их можно достать.

Это был настолько тупо, что слов нет! Если новоявленные купидоны, рассекающие по школе в труселях, вызывали лишь кровавые слёзы и отвращение, то из-за любовных зелий всё пошло крахом, ведь им можно вообще что душе угодно пропитать. Мне приходили разные письма, однако я в их сторону даже не смотрел, не то, что открывал, хотя было весьма интересно, что там лежит. Но спешить со вскрытием отчаянно не хотелось, так как в коридоре посчастливилось лицезреть несчастного парня, который, не слишком парясь, открыл за раз несколько писем и словил критическую дозу любви и счастья. Спасибо, такого мне и задаром не надо.

Тот день был полон разных событий и не всегда они были радостные, зато обиженным не ушёл никто и досталось всем, вплоть до преподавательского состава, а закончилось всё тем, что Директор прикрыл дурную инициативу своего подчинённого, разогнав всех по своим гостиним под надзор деканов. На момент этого события почти всем было до лампочки, так как всё перебесились и поползли в свои спальни зализывать, кхм, боевые ранения. Аморенция в нежных девичьих руках — страшная штука, но забавная, это да.

Но не будем отвлекаться на идиота и вернёмся к квесту года. Хоть я и наказал Габриэль не трогать меня и Тони в дальнейшем, но упускать её из виду не собираюсь. Главное сейчас — не пропустить момент и, использовать героиню как ключ в Тайную комнату, а дальше осталось за малым: придумать, как убить василиска, забрать все плюшки и желателью не помереть в самом начале нашей авантюры. Ну и совсем уж невозможное — не засветиться в процессе наших судорожных телодвижений.

На самом деле придумать наиболее выгодный для нас план нужно как можно быстрее, но есть пара небольших заковырок, и заключаются они в том, что это, блин, неканон и тут может всё резко пойти не по протоптанной истории, что порядком напрягает.

Вот как Поттер собирается драться с василиском, если Грейнджер в отключке, Уизли ходит мрачнее тучи и вообще строит из себя не пойми кого, что, как не посмотри, проблема. Сам он по себе бесполезный, но вот его поломанная палочка очень сильно помогла, отправив в нокаут Локхарта и сделав первоклассный коктейль из его мозгов.

По правде, объективно говоря, лучше всего подошёл бы канонный вариант, так как там серьёзно почти никто не пострадал и всё прошло без сучка без задоринки. Жаль, что это заранее мертворождённый вариант, который никогда не воплотится в жизнь. Я, конечно, волшебник, но, чёрт возьми, не настолько, тут нужно вмешательство чего-то уровнем повыше.

Блин, я словно наяву вижу, как Габриэль просит помощи профессора Локхарта, загоняя его в тёмную и склизкую пещеру на бой с василиском. Тот, не будь совсем дураком, естественно не захочет один на один играть со змейкой, поэтому сто процентов подыграет наивной чукотской девчужке, а там дело техники. Кто его знает, что будет дальше, но ясно одно: Поттер ждёт профессиональное, с гарантией, так сказать, качества форматирование памяти в её милой головке.

Вот мне и приходилось страдать, пытаясь на ходу починить постепенно разваливающуюся на куски машину и найти способ не казаться в собственных глазах полным придурком, до самого последнего конца цепляющегося за канон. Вот только почему-то в голову ничего не лезло и после продолжительного мозгового штурма я смог найти два более адекватных, но отнюдь не лёгких варианта.

Первый заключался в простом замещении действующих лиц, то есть на роли главных помощников встаём я и Тони, которые правдоподобно должны сыграть свои роли и вновь подействовать главной героине в попытке дойти до точки randevu, где её ждёт Босс этого ивента. Конечно, это упрощённый вариант и в какой-то степени это то ещё извращение. Такое чувство, будто я изо всех сил стараюсь вернуть всё на круги своя согласно заявленному госту, не считая того, что сие есть дикое палево и в случае дальнейших проблем Габриэль без задней мысли будет всё чаще и чаще скидывать свои приключения на нас.

Вторым вариантом было, изображая скрытников, во всём помогать Габриэль из тени, в процессе стараясь не выдать себя. Вариант такой себе, так как если проследить за ней нам проблем не составит, то вот как уберечь от «Профессора», не спалившись в процессе вопрос ещё тот. Пожалуй, промолчу про целую кучу мелочей, которые усложняют нашу работу в разы.

Наверное, я так и продолжал бы метаться меж двух огней, не в силах выбрать из двух одинаково непривлекательных мне вариантов, поэтому пришлось сделать то, что делает взрослый и ответственный человек, а именно отложить дело на потом в дальний ящик и надеяться на лучшее.

Да-да, я просто решил забить и перейти к следующей фазе плана, которая заключается в подготовке реквизита и прочих расходников, которые будут нужны после того, как мы очутимся в Тайной комнате. Безрассудно и вообще надо быть более ответственным? А что, если и так? Всё равно эти сборы одинаковы для всех вариантов событий и времени занимают прилично, так что в целом мы ничего не потеряли, а потом мне было уже не до лишних размышлений и вопрос решился сам по себе.

— Так что там по поводу зелья невидимости? — поинтересовался я у своего друга, который корпел над котлом, где, собственно, и готовилось то самое зелье.

— В прошлый раз у нас получилось хорошее зелье, — немного заторможено ответил тот, стараясь не отвлекаться от варки. — Ну, это, конечно, со слов старшекурсников, его варивших.

— М-да, как-то это не вдохновляет, — поморщившись, выдал я свой вердикт и с секундной заминкой задумчиво продолжил. — Но это всё равно лучше Снейпа.

— Ага, тут не поспоришь. Хорошо, что мы к нему не пошли, а попросили помощи у старшекурсников, хотя времени на это ушло в несколько раз больше, — закончив варку, проговорил Тони, поворачиваясь ко мне. — Так что там с нашими планами? Только не говори, что всё отменяем! Я тебе этого не прощу и... — вдруг он внезапно замолчал и с ощутимой в голосе отвращением процедил. — Меня уже тошнит от этого котла и зелий.

— Нет, всё в силе, — спокойно заверил я своего приятеля. — Думаю, в течение недели у нас выдастся шанс повернуть наше дельце, просто нужно дождаться нужного момента.

— Хм, какого момента? — заинтересованно спросил он, садясь в кресло напротив меня.

— Ну, ты этого не пропустишь, уж поверь мне на слово, — не особо вдаваясь в

объяснения выдал я.

— А вот поконкретней никак нельзя? — страдальчески закатив глаза, поинтересовался он. — К чему говорить загадками?

— Хэх. Ладно, хочешь знать правду? — лениво зевнув, поинтересовался я.

— Весь во внимание, — сложив на груди руки Тони, заинтересованно начал сверлить меня глазами.

— Вся правда заключается вот в чём: мы ждём, когда Поттер влипнет в очередные неприятности, — как ни в чём не бывало закончил я с аристократической невозмутимостью, игнорируя направленный на меня взгляд, полный противоречивых эмоций.

— Серьёзно, опять она? — спросил он, массируя переносицу. — Почему ты так уверен, что вообще что-то будет?

— Просто знаю и всё, ты извини конечно, н кх-х, — сдавленно просипел я, хватаясь за голову от пронзившей меня боли и невнятно простонал. — М-м-м, чёрт тебя дер.

— Эй, что с тобой, тебе срочно нужно в медицинское крыло? — немного запаниковав, спросил Тони, но, вспомнив что-то, едва не стукнул себя по голове и, достав палочку, начал накладывать медицинские чары. — Ты как, в порядке? — внимательно глядя на его перекошенное лицо уточнил тот.

— Спа-сибо, в-всё уже нормально. — постепенно приходя в себя, просипел я. — Просто как-то неожиданно накатило.

— Что это было?

— Это, кха? — отдышавшись, переспросил я, ощущая, как разрушение барьера во внутреннем мире внезапно и лавинообразно ускорилось. — Это та причина, зачем мне нужен василиск.

— Не расскажешь? — не особо расстроившись, поинтересовался он.

— Незачем. Если всё получится, то об этом можно забыть, а если нет, то это попросту бессмысленно, — прислушиваясь к своим ощущениям, сказал я. — Так, похоже я знаю, какой у нас будет план действий.

— Эх, я так думаю, это будет то ещё «приключение», — явно чувствуя, что у меня всё пошло через одно место, обречённо уточнил мой друг.

— Правильно думаешь, мой друг, правильно думаешь, — рассеянно ответил я, прикидывая доступные мне варианты.

Не успела пройти неделя, как спустя пару дней после нашего разговора вся школа могла воочию лицезреть незамысловатое послание наследника Слизерина, в котором он кратко обрисовал, что ему вот кровь из носу понадобилась парочка жертв и он временно одолжил парочку учеников, и если они кому-нибудь понадобятся, то он будет ждать в Тайной комнате. Вот тут-то и все зашевелились: началась судорожная переключка, не объявившихся на ней искали по всему замку, чтобы в итоге выяснить, что пропало пара учеников с разных курсов.

Если честно, я не особо следил за педагогическим составом, сосредоточив свои наблюдения на Габриэль, что судорожно метала взгляд по всему Большому залу, где нас всех и собрали на переключку. Вот её метания прекратились и она сосредоточила свой

решительный взгляд на мне, явно ища поддержки, но видя полное безразличие и приподнятую в немом вопросе бровь, та сокрушённо опустила голову вниз, чтобы спустя пару мгновений поднять её вновь и вперить в меня щенячий взгляд, от которого у меня заныли зубы. Впрочем, мне это даже на руку, поэтому, пожав плечами, я кивнул головой, безмолвно говоря, мол «да, я в деле и всё такое». Подождав, пока нас выпустят из зала и начнут загонять в гостиные, мы пересеклись в коридоре, где и состоялся наш разговор.

— Я так понимаю, тебе опять нужна наша помощь? — усмехнувшись, иронично спросил я немного заалевшую от смущения девушку. — Такими темпами ты так никогда с нами не расплатишься и будешь должна целую кучу одолжений.

— Арг-х, да знаю я, знаю, — справившись с своим смущением, едва не прорычала та. — Но что мне прикажешь делать, если не к кому обратиться, а?

— О-у, ты слишком близко принимаешь это к сердцу. Неужели у тебя похитили друзей? — чисто ради галочки поинтересовался я.

— Похитили Рона и Джинни, они вроде как мои друзья, — призналась она, не став ничего скрывать, и после небольшой паузы добавила. — Даже если я с Роном разругалась, зла ему я не желаю.

— Зачем лезть в неприятности, если это работа взрослых волшебников? — Лениво поинтересовался у неё я, ковыряя туфлей пол.

— Ладно-ладно, мы сейчас пойдём и предупредим профессора по Зоти! Он сильный волшебник и точно поможет нам, — раздражённо вздохнув, ответила та и, едва не переходя на бег, пошла в сторону кабинета Локхарта.

— Ну-ну, конечно он поможет, куда ему от нас деваться? — еле слышно пробормотав себе под нос, я обратился к продолжавшему молчать другу. — Всё готово, как зелье?

— Всё в порядке, я полностью подготовился, но ты уверен, что всё пойдёт так как ты рассказывал?

— Что за вопрос, ты не веришь в меня? — с наигранным возмущением в голосе я скосил взгляд на своего товарища. — Конечно я почти на всё сто уверен, что всё пойдёт точно не так, как мы задумывали.

Дальше всё пошло по накатанной. Ворвавшись в кабинет профессора, мы, образно говоря, поймали его со спущенными штанами во время его сборов для побега из школы, населённой очень опасной зверушкой, с которой он оч-чень не хотел встречаться. Естественно, это возмутило нашу юную героиню и, выяснив всю его подноготную, она отобрала палочку, которую передала моему другу и едва ли не пинками погнала бедолагу в логово на закуску к плотоядной рептилии.

Мы не спеша следовали за ней, а я предусмотрительно, аккуратно и как можно незаметнее расковырял палочку профессора и положил так, чтобы она выпирала из кармана. После мы минут за десять добрались до нужного нам туалета, где после непродолжительного шипения на кран нам открылся проход в подzemелье, куда с писком полетел горе-писака, ну и мы вслед за ним.

— Ничего так змейка вымахала, — уважительно покивал головой Тони, с неподдельным интересом оглядывая сброшенную шкуру, что была больше десяти метров в длину.

— Может быть, пойдём обратно? — нервно улыбаясь, спросил наш невольный попутчик, стараясь «незаметно» подойти ко мне и вытащить свою волшебную палочку, в то время как я старательно делал вид, что ничего в упор не замечаю.

Резко кинувшись в мою сторону, он быстро вытащил свой инструмент и резко отскочил

назад, держа нас на прицеле.

— Ха, ну вот и всё, детишки, не стоило со мной связываться. — облегчённо улыбнувшись, выдал он, — Быстро поднимите руки, чтобы я их мог видеть и никаких резких движений, а то сегодня выдался нервный день.

— И что ты с нами сделаешь, убьёшь? — ради забавы задал я вполне подходящий сложившийся ситуации вопрос. — Тебе это не сойдёт с рук.

— О, не беспокойтесь, мистер Шни, я ведь не монстр какой. Просто немного подкорректирую вам память, а чуть позже выйдет новая книга и, может быть, я получу орден за ваше героическое спасение.

— Кстати, как вам название «Тёмные тайны Хогвартса»? — лучезарно улыбнувшись, поинтересовался у нас вернувший в себя уверенность Гилдерой.

— Такое себе название, — с постной миной честно высказал я своё мнение.

— Наверное, ты прав, — беспечно пожав плечами, выдал тот. — Обязательно подумаю над этим на досуге за стаканом хорошего огневиски, ну, а пока... Обливиэйт!

— Депульсо! — одновременно с ним выкрикнул я, незаметно целясь в потолок.

За время небольшого диалога он так и не заметил незначительных декоративных изменений в своей палочке, за что и поплатился, так как повреждённая палочка зачастую неадекватно реагирует на попытки ею колдовать и нет ничего удивительного в том, что произошёл взрыв, раскидавший нас в разные стороны. После непродолжительного полёта и падения, с потолка начался небольшой камнепад, который кое-как перекрыл проход в тайную комнату.

— С вами всё в порядке? — Послышался взволнованный крик Габриэль.

— Так-с, кхм-кхм, — немного прочистив горло, я что было сил крикнул. — О нет, кажется, мы не сможем помочь тебе, камнепад перегородил проход.

— Не волнуйтесь, я сама смогу справиться. Вы не пострадали? — слышалось в ответ.

— Всё нормально, мы попробуем разгрести завал с нашей стороны!

— Хорошо, я пошла!

— Даже жалко её немножко, — невзначай бросил мой друг.

— Да ладно тебе, я за ней присмотрю, а ты пока посмотри за профессором и собери сброшенную шкуру, — попросил я его, смотря на завал. — Так, как говорится, трансфигурация в помощь.

На создание нужного прохода у меня ушла пара минут, а добравшись до уже открытой двери, я закинулся зельем невидимости, позволяющим свободно колдовать из скрита не боясь, что твоя маскировка прикажет долго жить. Следом пошли чары, заглушающие звук и запах, ну и доведком я, немного поизвращавшись, понизил окружающую себя температуру, надеясь, что василиску будет немного не до меня.

«Надеюсь, я не пропустил ничего важного» — заскреблась на краю сознания мысль, и я аккуратно вошёл в зал.

А там уже вовсю играла драма и молодой Тёмный лорд всяко разно пугал Габриэль, не стесняясь в выражениях рассказывать свои дальнейшие планы и всем своим видом показывал, что он костями ляжет, но воскреснет за счёт найденных жертв, а если не сможет, то уж точно на последок отомстит и утянет победившую его оригинала Поттер. После непродолжительного молчания он дал команду фас и ужик радостно пополз за убегающей девочкой.

— Кто здесь? Выходи, я тебя чувствую, — неожиданно произнёс молодой Том Реддл,

смотря в мою сторону, чем смог неприятно удивить меня.

— Хм, молчишь, значит, — презрительно хмыкнув он, повернулся к стоящему Рону, лицо которого замерло, словно восковая маска. — Ну, можно и поиграть немного.

Словно повинувшись молчаливому приказу, Уизли резко и как-то непонятно дёрнулся, с места кинувшись в мою сторону, на ходу кидая явно не школьные заклинания, половину из которых я даже не слышал. И тут два варианта: либо Рон скрыто обучался тёмной магии, мечтая о карьере тёмного властелина, либо им словно марионеткой управляет Воландеморт.

Время на размышления вышло и я, активировав свой набор воина, а именно усиление, обезболивание и ментальное спокойствие, прыгал как сайгак по всему залу, стараясь не попасть под раздачу, спокойно прикидывая, как вывести из строя Рона и стоит ли мне вообще запариваться по поводу его безопасности. В конце концов решив, что мне себя жалко, а магическая медицина творит чудеса, я со всей силы начал лупить по моему оппоненту, не жалея и накачивая заклинания по максимуму.

Прошла уже минута, а мы так и продолжили наматывать круги вокруг зала, стараясь зацепить друг друга. В какой-то момент до меня дошло, что наше противостояние затягивается и сюда в любой момент может прискакать Габриэль с несущейся за ней хвостом. Поэтому, прикинув все за и против, я решил взвинтить своё усиление на максимум, в котором я едва ли могу продержаться секунд десять, но мне и трёх за глаза должно хватить.

И вот мир замедлился, а моё тело наполнилось силой, которой я не постеснялся воспользоваться, вовсю закидывая не ожидавшего такого фокуса противника. Раз десять скастовав депульсо и ступефай, тем самым отбросив Рона на несколько метров назад, где тот и застыл изломанной куклой.

— «Перестарался» — спокойно подумал я, накладывая на него пару медицинских заклинаний и убедившись, что он мне не противник, но и умереть не собирается, выпал из слишком тяжёлого для моего организма режима. Откат пришёл незамедлительно и, пошатнувшись, я почувствовал солоноватый привкус крови во рту. Кха-кха, всё равно тяжко, но хоть сознание не потерял в этот раз.

— Занятно, — всё время молча наблюдавший за разворачиваемой битвой промолвил Воландеморт, брезгливо наблюдая за безвольным телом, валяющимся возле его проекции. — Никогда такого не видел, что это было?

Ответить я не успел и, если на то пошло, то даже не собирался. Вернулась Габриэль и всё внимание самопровозглашенного Тёмного лорда переключилось на неё, пока я в этот момент осторожно спрятался за колонну, стараясь не попасть под неё на шутку разбушевавшегося василиска. Дальше всё пошло как по маслу: прилетел феникс, помог Поттер достать легендарный ковыряльник, которым она заколола змейку, получив в подарок «небольшой» кусь и, повалившись в бреду, была откачана фениксом, поплакавшим над ней. Полежав, собирая силы Габриэль, кое-как поднялась и взяв клык василиска, пару-тройку раз продырявила дневник и отчаянно верещащий призрак прошлого успешно ушёл на тот свет.

Ну, а я, оставшись один на один с трупом василиска после эпического полёта девчонки на хвосте птички, выпил противоядие и вновь стал видимым.

— Ну вот мы и остались одни. Лишь бы моя идея сработала, — всё так же отстранённо и сухо выдал я, находясь под действием ментальной магии, без особого интереса вертя в своих руках философский камень, вынутый из шкатулки. — Ну, нечего тянуть, пора.

(И снова здравствуйте, вот новая глава и наверное, как вы поняли она, вышла в честь

праздника и в связи с чем я на пару с моей Бэтой хочу от всего сердца поздравить всех девушек и женщин с восьмым марта. Желаю им всего самого наилучшего и много-много вкусняшек в подарок. (технически эта глава была написан 8 марта и я не виноват, что отрубился не дождавшись конца редактирования от бэты))

Осмотревшись и не увидев ничего нового, я принялся за быстрый осмотр туши, прикидывая, что можно с него взять без вреда моим планам и выходило, что почти ничего. Ну, кровь пару десятков литров, несколько флаконов с ядом и пара-тройка клыков. Надеюсь, этого хватит чтобы отблагодарить моего друга за помощь. Ну, там ещё шкура есть, поэтому думаю, что в обиде он не останется и отнесётся ко мне с пониманием.

В любом случае, времени у меня не так много, как бы мне того хотелось, поэтому стоит двигаться в темпе вальса, чертя нужные и давно заученные символы ритуала на ровной каменной площадке, освобождённой от мешающей мне воды.

— Так, ладно, — прикинув состояние нестояния Поттер и её общую усталость, а также какие-никакие актёрские таланты моего товарища я прикинул, что на всё про всё у меня есть минут сорок, а мне ещё нужно добраться наверх с помощью заранее приготовленной метлы. Будем надеяться, что у меня получится с ней управиться, а то буду тут куковать, пока за мной не придут или профессора, или мой друг.

— Хм-хм-хм, вроде правильно, — задумчиво пробормотал я себе под нос, повторно сверяясь с инструкцией по созданию своего фамильяра, сняв с себя свой боевой набор, попутно залечив полученные от перегрузки раны.

Что это за ритуал такой особый и почему я так стремился его использовать? Ну, собственно именно его инструкцию я привёз из Японии, а особенным он является по одной простой причине: чтобы его использовать на все сто процентов — надо чем-то пожертвовать. Ладно, сделаем небольшое отступление и соберём максимально сжатую информацию по данному ритуалу.

Всего есть несколько способов создать фамильяра, по крайней мере у японцев. Самый традиционный — простой перенос части тела мага, в которой сосредоточено большое количество магии (глаза, волосы, кровь и т. д., но лучше всего, конечно, подойдёт кровь) в тело мёртвого существа с целью его скорейшего оживления.

Получившийся фамильяр будет обладать небольшим количеством магии, которого у него изначально скорее всего никогда не было, если это не магическое существо, и он будет использовать магию. Однако он не будет способен самостоятельно производить ману, поэтому ею фамильяра снабжает маг через их новообразовавшуюся духовную связь. Таким образом, фамильяру нужен хозяин, чтобы поддерживал его жизнь и его силы. Следует заметить, что у этого ритуала есть недостатки и зачастую Западные и другие версии будут более простыми и менее муторными, но конкретно этот подходит мне, как никто другой.

Конечно, есть и более «мощный» вариант традиционного метода, который включает ещё и добавление души мёртвого человека при создании фамильяра. В этом случае у него сформируется собственная личность и он будет способен мыслить и обучаться отдельно от мага, обладая при этом его знаниями. Также есть небольшой шанс на проявление необычных способностей. Однако присутствие собственной личности делает такой тип фамильяров более независимым от мага. Также следует отметить, что создание такого индивида не является воскрешением, поскольку сам фамильяр кардинально отличается от того, чья душа была в него вложена.

К слову, его можно сделать практически из любого существа: собаки, кошки, птицы и т. д. Из человека тоже вполне можно сделать фамильяра, но подобный акт считается...

довольно бесчеловечным и уже давно не практикуется большинством магов (из-за больших расходов и общей бесполезности данного действия, а также нехилого шанса поиметь с этого серьёзных проблем).

Как, наверное, можно было догадаться я решил использовать второй вариант. Конечно, там нужно использовать человеческую душу, но это не беда! Ведь изначально всё это было затеяно для избавления от моего нерадивого соседа, который отчего-то не слишком-то и горит желанием оставить меня в покое. Несомненно, этот метод отдаёт попыткой особо изощрённого самоубийства, но по-другому я не могу, так как мой запас идей подошёл к концу и их осталось не так уж и много, а обращаться за помощью к посторонним не резонно.

Первый вариант жить, как жил, надеясь, что не помру от происходящих внутри меня процессов, превратившись в тентаклевого монстра или ещё какую пакость с закосом под Тёмного Властелина. Второй заключался в отчаянной попытке с помощью ментальной магии и неведомо какой хрени попытаться поглотить ту бурду, что не вдохновляет меня вот от слова вообще.

Ну и последний вариант заключается в этом ритуале, а если конкретно, то аккуратно, желательно не отрезав чего лишнего, отдать заражённые части души, скормив эту бяку своему пока ещё мёртвому василиску. Не то, чтобы мне нужны были фамильяры и, будь у меня выбор, то я хотя бы подобрал того, кто мне по душе, но увы, не всё так просто.

Во-первых, эта змеюка магическая, что по идее означает возможность переварить и выдержать более-менее значительное количество моей магии, что делает её весьма хорошим фильтром, который, надеюсь, сможет принять, а главное — переварить то, что я ему передам. Во-вторых, достать такой материал весьма непросто и приходится выбирать из доступного, а это зверушки из магического леса наподобие акромантула и прочей гадости, которую ещё убить и поймать надо, и вот на этом фоне уже готовый к употреблению вариант выигрывал с приличным отрывом по очкам.

«Что-ж, надеюсь всё пройдет, как задумано и философский камень мне в этом поможет» — немного взволнованно подумал я, заканчивая финальную подготовку, стараясь загнать куда подальше дурацкие мысли по типу «А стоит ли это того, может быть, немного повременим?»

— Лишь бы у Тони всё пошло по плану, а то будет довольно непросто рассказать, где я пропал и почему, собственно, так тщательно скрывался, что даже подговорил и задействовал оборотку на своём товарище, — печально вздохнув, посетовал я в пространство, переведя свой взгляд на молчаливый труп и уже готовый ритуал. — Ох, это будет очень-очень больно и, скорее всего, я возненавижу себя за это решение. Прелестно.

Ещё несколько мгновений у меня ушло на принятие заранее заготовленного набора зелий. Из-за незнания, что со мной может произойти, я постарался взять самый универсальный и непротиворечивый друг-другу набор: укрепляющее, кровеносное и ещё пара зелий подобного рода действия, вот, собственно, и всё.

Активировав ритуал, я с напряжением стал ждать какого-либо результата, внимательно всматриваясь в руны, которые стали испускать тусклое сияние. От переживания появилось неприятное чувство опустошения и меня словно кинуло в жар. Постепенно мне становилось хуже: дыхание стало прерывистым, а на постепенно мутнеющие глаза упала пропитанная потом чёлка.

Едва я поднял свою дрожащую руку, чтобы убрать волосы, как мой мутноватый взгляд зацепился за тёмную сетку кровеносных сосудов и спустя несколько долгих секунд мне

довелось увидеть весьма занятное зрелище. Крайне медленно, но неотвратимо сквозь споры начал проступать тёмный иخور, переливающийся в отблесках света рубиновым цветом. Одежда тут же противно прилипла к телу, доставляя некий дискомфорт, который на общем фоне почти терялся.

— Ч-чёрт, к-как-то это не-хорошо выглядит, — приглушённо прошептали мои высохшие губы и всё как-то плавно начало переворачиваться на бок. Спустя секунду с уже опозданием сообразив, что заваливаюсь на пол, я было попытался подставить руку, которая даже смогла вовремя опереться, но выступивший иخور послужил хорошей смазкой и я всё равно упал на гладкий камень, немного стукнувшись головой.

— Хах-ха, — на разговоры не осталось сил: поднялась температура и меня начало трясти от подступающего холода. Последним связным воспоминанием в череде бреда было то, как я неуклюже попытался ослабить давивший на шею галстук, а дальше идут лишь несвязные образы.

После ухода Алана я остался один на один с бессознательным недопрофессором, которого пришлось связать с помощью трансфигурации. Пусть он и почти безоружен, но кто его знает, да и мне так будет намного спокойнее. Убедившись, что он не сможет убежать, я быстрым шагом направился к сброшенной шкуре василиска. На взгляд прикинув её размер, я задумался, сколько с неё можно выручить денег. Выходило, что много, а учитывая её толщину и общую невосприимчивость к магии, неприлично много, чему могут позавидовать даже совсем не бедные рода.

Не став дальше тянуть время, я достал сумку с расширением пространства и начал как можно компактнее скручивать всю шкуру. Хоть я и могу растянуть горловину сумки на очень большой диаметр, но зачем испытывать судьбу, если можно, немного постаравшись, получить приемлемый результат. Немного помучавшись, я кое-как впихнул получившийся рулон кожи в сумку, после чего, выдохнув, стал думать о следующем этапе плана.

— Эх, не хочу пить эту бурду, — с отвращением взглянув на флакон с обратным зельем, я вновь вздохнул. Из-за того, что его готовил совсем не мастер, оно на вкус, прямо скажем, не очень и уже даже от запаха становится плохо. — Всё равно другого варианта нет, — пробормотал я и, поминая моего товарища добрым словом, вздохнул и залпом сделал хороший такой глоток, передёрнувшись от «приятного» послевкусия, от которого по моей спине то и дело бегали толпы мурашек.

Осталось только ждать и по-хорошему расширить заваленный камнями проход, что не заняло у меня много времени, минут пять от силы. После мне только и оставалось, что прокручивать в голове наши небольшие репетиции и отыгрыши данной ситуации, а то будет не очень хорошо, если я как-то не так отреагирую и всё пойдёт прахом.

— Что? — удивлённо воскликнул я от вида пролетающего надо мной феникса. — Откуда он тут появился?

Хотя томиться в ожидании объяснений мне долго не пришлось, из прохода вылетел тот самый феникс, а вместе с ним Поттер и два рыжих подростка, вроде Уизли, но мне как-то было не до них. Едва я хотел спросить, откуда взялся феникс и как всё прошло, но тут мой взгляд зацепился за места порванную и пропитанную кровью мантию.

— Ты ранена? — быстро спросил я, подходя к ней, попутно накидывая на неё сканирующее заклинание.

— Н-нет, со мной всё в порядке, Алан, — устало пробормотала девушка, чей

расфокусированный взгляд с небольшим, но видимым усилением сконцентрировался на мне и как ни в чём не бывало выдала. — Меня укусил василиск.

— Укусил? — удивлённо переспросил я и с вполне обоснованным сомнением уточнил. — С тобой точно всё в порядке?

— Да-да, всё просто прекрасно, — почему-то повеселев проворковала она, улыбнувшись только ей и понятной причине. — А ты волнуешься обо мне?

«Вот блин, совсем из-за её вида забыл о том, что я Аланом притворяюсь» — с опозданием пронеслась у меня паническая мысль и я судорожно попытался придумать, как выкрутиться из этой ситуации. — Просто не хочу, чтобы ты померла, мне этого не простят. Садись на пол, я наложу пару лечащих заклинаний.

— А ты их знаешь? — с удивлением спросила Габриэль, аккуратно садясь на пол.

— Знаю, друг научил, — сухо ответил ей я, накладывая на неё целебный сон и пару других заклинаний.

— А-а-ах, понятно, — тихо прошептала она постепенно засыпая. — И всё-таки ты обо мне волнуешься.

— Алан меня убьёт, — убито простонал я, схватившись за голову.

— Курлык? — заинтересованно склонил голову набок феникс, когда я скопил на него свой взгляд.

— Ну что тебе?

Не знаю, сколько я провалялся, но очнуться мне довелось в не самом хорошем состоянии. Меня мутило, ломило тело и жутко хотелось пить, в общем, если говорить коротко, то у меня были почти все симптомы утреннего похмелья. Это ладно, неприятно, но не страшно, а вот спустя пару секунд я на полную прочувствовал всю плачевность ситуации.

Такое чувство, что меня ошпарили кипящим маслом. Болело решительно всё, но больше всего ноющей болью отдавала грудь в районе солнечного сплетения и руки. Самое противное, что поделаться с этим я ничего не мог: стоило начать подниматься, как меня словно в ту же секунду пронзало множеством мелких иголок. Правда понимание того, что нужно проверить и убрать результат своей деятельности словно раскалённым штырём пронзали моё сознание.

Собрав всё, что есть и подвывая сквозь зубы, я медленно с помощью усиления праны дополз до места, где по идее должны были лежать василиск и философский камень. И если первого не было, то от второго остался небольшой огрызок, размером с ноготь большого пальца. С невероятным усилием убрав его на своё прежнее место, я замер там, где лежал, стараясь отстраниться от пылающего болью тела. Так я и валялся на полу, изредка кряхтя в тщетных попытках собрать силы и встать на ноги, пока до меня не донёсся звук спешных шагов.

— Алан! — с тревогой вскрикнул мой единственный и лучший друг, взглядываясь в мою бледную и весьма потрёпанную физиономию. — Чёрт, сейчас-сейчас ещё немного и всё будет в порядке.

— М-гх, — отчего-то магия не торопилась облегчить мои страдания, а скорее наоборот, так сказать, открывала новые горизонты. Видя это безобразие, Тони прекратил бесполезные попытки в оказании помощи.

— Подожди ещё несколько минут, сейчас тебе будет лучше. Я знаю, как тебе можно помочь, — с решительным выражением лица попросил он, на что я мог лишь вымученно

улыбнуться.

Выпив антидот от оборотки и став самым собой, после чего осторожно подняв меня с помощью левикорпуса, он убрал все следы ритуала и перенёс меня в пещеру к другим валявшимся без сознания ребятам, где рядом с ними спокойно сидел феникс, прикрывшись своими крыльями. Стоило нам войти, как он почти сразу встрепенулся и встревоженно курлыкнул, быстро подлетев к нам. Следующую минуту он рассматривал меня, ища раны, но не найдя их, озадаченно крутил головой, не в силах понять, почему я в таком состоянии.

Словно поняв его затруднение, Тони аккуратно открыл мой рот и после недолгой паузы, птичка осторожно склонилась над моим лицом, проронив пару тройку слёз. После этого я почувствовал, как по мне распространяется тёплая волна, омывающая собой все уголки моего многострадального тела, постепенно убирающая боль и приносящая долгожданное облегчение. Впрочем, она никуда не ушла, а лишь утихла, затаившись, напоминая о себе постоянным покалыванием и зудом.

— Лучше? — с облегчением спросил Тони.

— Лучше, — слабым голосом ответил ему я и, чувствуя невыносимую жажду, попросил. — Дай воды, пожалуйста.

— Да, конечно. Вот, держи, аккуратней, — спустя несколько мгновений осторожно он подал мне кружку, помогая мне в этом нелёгком деле. — Оно хотя бы того стоило, ты добился, чего хотел?

— Да, у меня всё получилось, — прислушавшись к себе, счастливо улыбнулся я, чувствуя небывалое облегчение, словно с меня свалившийся многотонный груз, — Теперь со мной всё будет хорошо.

— Поздравляю, — видя мою реакцию, он тоже не смог сдержать мимолётной улыбки и радость за своего друга. — Ты уж прости, но я погружу тебя в целебный сон. Ты в ужасном состоянии, даже после слёз феникса едва держишься в сознании.

— Но...

— Нет, не спорь, тебе это нужно. Доверься, я позабочусь об остальном, — беспрекословным тоном постановил тот, всем своим видом прося не мешать ему.

— Ладно, давай, — устало прикрыв глаза, произнёс я. Мне и правда стоит отдохнуть и поверить в силы моего компаньона. Что может плохого произойти пока я буду валяться без сознания?

Очнулся я на следующий день в больничном крыле, где меня не понимающего в чём тут дело обрадовали, что я слишком сильно перестарался в спасении своих сокурсников и словил сильнейшее магическое переутомление. Меня даже опрашивать по поводу произошедшего не стали. Профессора и в частности Директор посетовали на юность, помноженную на безрассудство и силу любви, которая способна на многое. Я не понимал ничего от слова совсем, поэтому делал виноватую мину и прикидывался ничего непонимающим пареньком. На что директор понимающе кивал, чем ещё больше смущал и запутывал.

Как позже мне довелось вытрясти из Тони, он ошарашенный видом Поттер повёл себя не как я и начал ей спешно помогать, проявляя заботу и участие, чем чуть не порушил свою маскировку, а после, стоя в гордом одиночестве перед взвинченными преподавателями, не смог придумать ничего лучше, чем задвинуть про моё волнение за товарища по оружию, из-за которого я так сильно перенапрягся, кастуя лечащие чары, что просто упал, потеряв сознание от истощения.

Так я и узнал, что меня посчитали таким героем, который внутри очень сильно печётся о своих товарищах и вообще, я просто стесняюсь, поэтому так мало разговариваю и вообще выгляжу нелюдимым. За такую подставу руки сами собой тянулись к шее моего товарища, из-за чего он старался не подходить ко мне слишком близко, несмотря на мою невинную улыбку и всевозможные заверения. Мелкий паршивец явно чувствовал, что для него это плохо кончится.

В конечном итоге мне запретили пользоваться магией на несколько месяцев, выписав кучу зелий, которые я обязан принимать каждый божий день. По этому поводу я даже не спорил, так как копчиком чувствовал, что стоит мне применить магию, как та всепожирающая боль вспыхнет с новой силой. К этому я отнёсся философски, думая о том, что можно будет продолжить углубляться в контроле и использовании праны. Везде нужно искать плюсы или как-то так.

После моего пробуждения у меня через пару дней произошёл довольно неловкий разговор с Габриэль, где она благодарила меня за помощь и поддержку. Даже для меня это было слишком и с каждым новым словом или благодарным взглядом мне становилось немного не по себе. А когда я видел, как она мимолётно морщится от боли от раны, нанесённой василиском, мне становилось как-то неуютно и я отводил свой взгляд в сторону, отчётливо понимая, что не заслужил этих слов благодарности.

Ведь как это выглядит с моей стороны: воспользовался доверчивой девчушкой и не раз воспользовался, а она благодарна мне из-за одного придурка, что вывернул все факты наизнанку, хоть и ради сохранения нашей тайны. Что не говори, а в этом есть и моя доля вины. Я спокойно мог ей помочь, оставшись в тени, но в тот момент меня волновало только моё состояние и я был готов пожертвовать большим, гораздо большим.

Вот так постепенно я и стал с ней общаться. Виновато в этом проснувшееся чувство вины или невозможность сбежать из медицинского крыла? Это уже не имеет значения, ведь факт остаётся фактом — я сблизился с Габриэль. И это довольно странно, даже не знаю, что и думать. Вроде бы и не хотел сблизиться, а вышло, как вышло, и к тому же я вполне ясно осознавал, что использовать её в тёмную у меня больше не выйдет. Рука не поднимется. Нет у меня больше каких-либо моральных оправданий на этот счёт, которыми мне удавалось затыкать зачатки совести, теперь точно нет. Что-то я совсем раскис и размяк, овощем валяясь на кровати.

Отлежав положенный срок, я внезапно понял, что без моих магических тренировок мне почти нечем заняться. Ну как нечем: можно читать книжки, общаться, ходить на занятия и записывать лекции без какой-либо практики, но это не то. Даже после этого у меня оставалось много свободного времени, которое некуда было деть.

Общаться и заводить новые знакомства мне было не очень-то и охота, а из старых знакомых у меня почти никого не осталось, если не считать девушек-старшекурсниц, но у них сейчас самый разгар подготовки к экзаменам, поэтому лезть к ним не стоит. Хорошие они, что не говори. Несмотря на моё небольшое помешательство, они приняли мою точку зрения и не обиделись, так что я изредка с ними зависал. Они даже пришли навестить меня, пока я умирал от скуки и одиночества, лёжа на кровати, и даже принесли пару вкусняшек из кухни, за что им отдельное спасибо, но по сравнению с прошлыми посиделками это как-то даже не котируется. Вот и выходило, что вплоть до летних каникул я бился над контролем праны, а то там есть у меня пара мощных приёмов, от которых без отличного контроля меня тупо прибьёт откатом.

Так я и уехал на каникулы, не долечившись до конца. Попасть внутренний мир я не мог, даже побаивался туда лезть, пока не исчезнут последствия моей авантюры. Впрочем, мне не о чём жалеть и это определённо того стоило, хотя заново пережить те ощущения меня без особо острой необходимости никто не заставит.

Дома меня ждало нехилое такое потрясение. Отец благодаря паре выгодных контрактов начал расширение своего бизнеса, но в какую-то странную сторону. Он начал пытаться создать бизнес на производстве защитного снаряжения против магической пакости. Как он сам мне сказал, для этого ему пришлось хорошенько выложиться и попасть под пристальное внимание королевских служб, которые вполне закономерно заинтересовались его начинаниями. Благодаря некоторым договорённостям ему даже помогли нанять пару среднего пошиба артефакторов, которые поставляли различные экспериментальные образцы на проверку и доработку.

К тому же он начал потихоньку выкупать окружающие нас земли в частную собственность, готовя какой-то грандиозный проект, но это единственное, что я смог от него добиться, так как на остальные вопросы он лишь отшучивался и загадочно улыбался, говоря, что это будет отличным сюрпризом. А я не люблю сюрпризы, поэтому мне было жуть как интересно, что он от меня скрывает.

Глядя на его гордый вид и ничем не прикрытый энтузиазм, который просвечивал сквозь его маску спокойствия, я почувствовал надвигающуюся головную боль и предчувствие, что это ничем хорошим не закончится. Но надо ведь верить в лучшее, и к тому же экипировка и вправду выглядела круто! Так я ещё вдобавок подлил масла в огонь, отдав отцу на растерзание шкуру василиска и уже вдоль и поперёк проштудированную книжку по оммёдо. Конечно, сначала отец не понял, в чём тут соль, но потом до него дошло и он был очень удивлён, да так, что даже не знал, что тут можно сказать, поэтому лишь серьёзно посмотрел мне в глаза и молча обнял.

Мне даже немного неловко от этого стало. Обнимать отца было не противно, а просто-напросто неловко. Не привык я к этому, что тут сказать. Я вообще не люблю, когда ко мне прикасаются, даже если это родственники. После телячьих нежностей он пообещал лично

проследить, чтобы мне сделали удобный личный бронезиленит скрытого ношения, правда не из шкуры василиска и даже не из чешуи с задницы дракона, а так, всего лишь из прочнейших и лёгких материалов: кевлара, сверхвысокомолекулярного полиэтилена и прочие непонятные, но внушающее доверие штуки. Вот услышал такой заумный набор фраз и сразу чувствуешь себя, как за железобетонной стеной, которой и танковый выстрел нипочём, ага.

В общем, если подвести итоги, то я потихоньку, без фанатизма тренировался в управлении праной, а так как из волшебства мне не было доступно почти всё, то пока я ждал восстановление моей жизненной силы, которая слишком быстро улетучивалась из-за разного рода попытки её использования. Я изо всех сил старался сделать так, чтобы моё усиление работало на постоянной основе, пропитывая моё тело, а в свободное от занятий время начал делать оригами!

Нет, серьёзно, помните тех сикигами, которых складывают из бумаги, чтобы они стали вместительным мелких духов-помощников? Вот их-то я скрупулёзно и складывал, пытаюсь сделать всё качественно и без мелких ошибок. Получалось неплохо, но было весьма скучно. Впрочем, если я не хочу обжиматься в тёмном углу с дементором, придётся приложить капельку усилий.

Так и проходили мои каникулы. Из страны мы больше нигде не выезжали, прошлой поездки хватило всем за глаза. Впрочем, мы не скучали, нам помогали поездки по интересным местам, даже пара походов в лес было, ну и отец таскал меня с собой по работе, когда я решил поинтересоваться, что там да как.

А потом я наконец-то смог использовать магию вновь. На самом минимальном уровне, но не стоит унывать, ведь это просто отличный шанс улучшить точность исполнения заклинаний и научиться распоряжаться ограниченными магическими ресурсами. Да, именно так я себя и утешал, шипя через раз от ноющей боли, когда перебарщивал с заклинаниями.

Как это в жизни бывает, неприятности не заставили себя долго ждать и это я не про компанию Габриэль и Гермiony, которая непонятно как нашла нас в поезде, полном школьников, даже несмотря на закрытое на заклинание купе. Да-да, я всё ещё не смирился с тем, что общаюсь с ними, но потихоньку-помаленьку начинаю привыкать к их компании, хотя и в дальнейшем планирую днями зависать с Энтони в Выручай-комнате в, так сказать, чисто мужской гиковской компании с книгами и без всяких девчонок.

Собственно, началось всё примерно так.

— Как думаешь, этот год будет нормальным? — задумчиво вздохнув, спросил мой компаньон, наверное, прикидывая, чем занять оставшееся время от поездки, но стоило ему посмотреть на моё нейтральное лицо, как он проворчал. — Да знаю, глупый вопрос.

— Ну если глупый, тогда зачем спрашиваешь? — иронично бросил я ему в ответ. — Не удивлюсь, если в наше купе ворвутся какие-нибудь кровожадные монстры, которые начнут нас мучать.

Словно дожидаясь этих слов, ручка на двери пару раз дёрнулась и не добившись никакого результата затихла. Кого там нелёгкая принесла мы не могли увидеть, для этого надо было встать и убрать закрывающую обзор шторку. Естественно, нам было лень вставать с мягоньких диванов, несмотря на любопытство. Впрочем, это не потребовалось и спустя пару десятков секунд мы могли лицезреть уже открытую дверь и стоявших в коридоре девушек, а именно Габриэль и Гермiony, которая лучась самодовольством рассказывала, что совсем недавно выучила пару отпирющих заклинаний, так, чисто в целях самообразования.

— Я не про них, если что, — поспешила откреститься от вопросительно поднятой брови и странного выражения лица Тони. — Хотя, как по мне монстры лучше, их всё же убить можно.

Он с подозрением посмотрел на меня, на дверь и на стоявших там девушек, явно что-то прикидывая. Помотав головой, он пробормотал. — Да как так-то?

— Привет, мальчики, у вас всё в порядке? — поздоровалась Поттер, не совсем понимая нашу пантомиму и переглядывания.

— Привет, — сдержано поприветствовал наших внезапных гостей Тони, попутно отвечая на заданный вопрос. — В полном.

— Ага, рады вас видеть, — помахав ладошкой, постно проговорил я, протяжно зевая в кулак.

— А по вам так сразу и не скажешь, — с сарказмом, так и сквозившим в голосе, проворчала Гермiona, садясь рядом с моим другом.

— Да тебе просто кажется, — спокойно ответил ей я, стараясь сдержать непрощенную улыбку.

— Да ну, а зачем тогда было так прятаться? — вперив в меня свой пронзающий взгляд спросила она в ответ. — Да ещё и дверь зачем-то закрыли.

— Мы не прятались, а дверь закрыли, потому что нам хотелось посидеть в тишине.

— Ладно, а зачем тогда заклятьями запирать было?

— Ну чего ты как маленькая, — страдальчески закатив глаза к потолку, простонал я. — Так надёжнее, разве не понятно?

— Ох, ну если надёжней, то тогда ладно, — покивав головой улыбнулась та, но тут же прекратив притворяться, продолжила уже серьёзной. — Ты серьёзно считаешь, что я поверю в это?

— Да-а-а, — словно спрашивая неуверенно протянул я. — А ты поверила?

— Нет, — тут же последовал категоричный отказ.

— Жаль, — без мельчайшей капли сожаления в голосе ответил я.

— Да ладно вам, ребят, всё же хорошо! — с оптимизмом влезла в нашу пикировку Габриэль, пока наша перепалка не переросла в нечто большее. — Мы вас нашли, хоть это и заняло некоторое время, давайте лучше поговорим о чём-нибудь другом.

— Например? — подал свой голос Тони, до этого с академическим интересом наблюдавший за нашей перепалкой.

— Ну-у-у, точно! — скорчив задумчивую мордашку, пыталась что-то безуспешно вспомнить Поттер. И вот, что-то отыскав, выдала. — У нас новый профессор по ЗоТИ.

Внезапно поезд резко затормозил, скинув нас с мест и создав из нас кучу малу. Мало этого, так ещё и свет, немного поморгав, пропал, оставив нас в сумраке.

— Все в порядке? — послышался приглушённый голос.

— Где мои очки!

— Угу, — хмуро констатировал я, немедля поднявшись и отряхивая свою мантию, после чего проворчал. — И снова здравствуйте, приятные воспоминания.

— Ты что-то сказал? — недоумённо спросила Габриэль, всё ещё ползая на корточках в поисках очков, но не услышав ответ с моей стороны фыркнула, продолжив свои поиски.

— Всем замереть! — послышалось с пола чьё-то пыхтение и возмущённый голос, — Чья это рука?

— Моя, — меланхолично послышалось от Тони.

— Убери её! — незамедлительно последовал сердитый приказ Гермियोны, после чего послышалось копошение и опять тот же голос, но уже с изрядной долей напряжения послышался вновь. — Стой лучше, не двигайся.

Я промолчал, напряжённо наблюдая за дверью. В опустившейся тишине было хорошо слышно приглушённые вскрики заклинаний и панические голоса других школьников, что тоже добавляло своей перчинки. Внезапно что-то стукнуло по окну. Развернувшись, я успел заметить обрывки тёмного балахона и неспешно парящие фигуры, почти теряющиеся на фоне тёмного неба, но стоило мне отвлечься, как в наше купе открылась дверь и к нам попробовал вплыть никто иной, как дементор, окружённый аурой скорби и страданий. Не успел он войти, как на стенах печально вспыхнули, сгорая в синем огне талисманы и сикигами, заметно шуганув и порядком разозлив незваного попутчика, что было понятно по визгам последнего. Не медля ни секунды, я сразу бросил в него стопку печатей, которая тоже задорно вспыхнула, испарив лишь часть тёмной дымки.

На этом мои самые удачные заготовки закончились и пока я прикидывал, чем его ещё можно приголубить без серьёзных магических затрат, желательно не вступая в рукопашную, тот оклемался, потянув свои пакли в нашу сторону. Тут уже не сплеховал Тони и пока девушки в ступоре пытаюсь осмыслить происходящее, начал закидывать того огненными чарами. Я не будь дураком тоже подключился, начав с помощью меча и праны кастовать в него энергетическими серпами. Это даже дало результат, и он немного отлетел в коридор, после чего я резко захлопнул дверь, закрыв её на замок.

Безрезультатно подёргав за ручку и пошаркав когтями по стеклу двери он было затих, но знаете, мне вот интересно: кто, а главное зачем сделал такое огромное смотровое окно? Не прошло и минуты, как по стеклу медленно и неотвратно пополз морозный рисунок, стало намного холоднее, так ещё и стекло от слишком низкой температуры стало предательски хрустеть, как бы намекая, что оно на это не подписывалось. Не став смиренно ждать у моря погоды, я покрепче ухватил меч, напивая тот под завязку оставшейся энергией, стараясь максимально сосредоточить ту на кончике лезвия и взмахнув, вlepил по стоявшим за стеклом дементору. Не было больших ярких вспышек и прочей светомузыки, лишь разрушительный луч с палец толщиной, что пробив навывлет моего противника, усвистел дальше. Тут-то ему и вовсе поплохело и он дёрнулся обратно в коридор подальше от меня, откуда его огрели волной света, которой, наверное, был патронусом. Это стало последней каплей и выбив окошко, тот сиганул в тёмный обрыв.

— Мелочь, вы как, в порядке? — спросил какой-то старшекурсник из спонтанно собранной боевой группы, как только они смогли прогнать дементора, с интересом осматривая разбитые стёкла, тлеющую, местами замороженную дверь и чутка подпалённое купе, в котором стояли осоловевшие третьекурсники.

— Вроде да, слишком быстро всё прошло, даже испугаться не успели толком, — неуверенно ответил мой товарищ, отходя от происходящего.

— Ну тогда ладно, — хмыкнув чему-то своему, он потушил зачатки пожара и неожиданно произнёс. — А вы молодцы, не растерялись. Закройтесь пока в купе, пока мы разбираемся с проблемой.

— Хорошо, — послушно кивнув, сказали мы хором и почти закрыли дверь, как нам вдогонку послышалось.

— Ах да, совсем забыл, поешьте сладостей. Это уберёт их пагубное воздействие, да и просто нервы успокоит.

— Угу, спасибо большое за совет.

Закрыв купе, мы переглянулись и печально вздохнув, принялись приводить в порядок наших попутчиц, которые едва-едва отошли от пережитого события и пока были заторможенными. В целом, мы смогли отбиться и даже почти «прогнали» напавшего на нас монстра, но мне вот интересно, обязательно было устраивать сей аттракцион ужасов? Ведь там наверняка много народа пострадало от дементоров и все шишки полетят на Министерство, или у правительства хобби такое, пилить сук на котором разместилось.

После внеплановой остановки и заранее «предвиденной» мной потасовки мы уже спокойно добрались до точки нашего назначения. Правда, чтобы откачать наших отчего-то крайне впечатлительных спутниц, пришлось накормить их сладостями, а так как мы неприемлим полумер, то к концу поездки можно было с уверенностью сказать, что в их сахар кровь как-то не завезли.

Выйдя из поезда, мы могли наблюдать просто-таки эталонные декорации для второсортных ужастиков. Тяжёлые тёмные тучи, с которых потихоньку моросил едва заметный дождь, холодные порывы ветра, что так и норовили забраться тебе под кожу, ну и наши новые друзья, которых просто не так поняли и на самом деле им нужна любовь и забота, которую они норовят выпить из ваших почти околевших тел.

А уж какими глазами первокурсники смотрели на Хагрида, который с открытой добродушной улыбкой говорил молодняку, что вот сейчас они пойдут через тёмный лес, полный милых зверушек, и потом на лодках поплывут в Хогвартс, нда... это было нечто. На их робкие возражения, что на озере волны почти метровой высоты и в принципе они могут и пешком дойти он даже не обратил должного внимания. Лишь тепло улыбнулся, добавив, что им не о чем волноваться, ведь на лодках специальные чары безопасности, а если они каким-то образом выпадут, то не беда, в озере живёт добрый кракен и он поможет бедолаге. Он вообще всем поможет, милый малый.

После этого они, едва не плача и с молчаливой мольбой о помощи, смотрели в сторону наших карет, на что мы все отводили взгляд. Ах, этот аромат предательства от твоих недавних товарищей, которые толкают тебя на встречу твоей судьбе. Что тут поделать, это вроде древняя магическая традиция и все без исключений должны проплыть через это озеро, им не о чем беспокоиться, там есть эм... чары, да, точно! Их спасут могущественные чары, да и насколько мне известно, никто ещё не пострадал во время переправы через озеро, разве что психологически, но это неточно.

Дальше всё было как по шаблону. Мы распрощались с девочками и сели за свой стол в ожидании новичков, разве что первокурсники выглядели заматеревшими, словно ветераны с суровыми обветренными лицами, повидавшими суровую правду жизни, прошедшие сквозь огонь и воду. Да ну не, наверное, это моё воображение шалит.

Вот сижу я, размышляю на посторонние темы и в голове у меня словно щёлкает тумблер: а где Добби и прочие мелочи прошлого года, которые должны были произойти согласно канону? Ну, например, полёт машины Уизли можно пропустить из-за не таких хороших отношений, но ведь по идее Габриэль вообще должна была у них жить какое-то время, да и не помню я сокровенного «Добби теперь свободен!» или я всё пропустил в учебном угаре? Вроде я тогда в отключке валялся на моменте, когда должны были освободить одного нерадивого эльфа, хотя вроде Габриэль тоже со мной некоторое время соседствовала или нет? Блин, надо будет позже навести справку. Кажется, бабочка была

убита задолго до меня, а может, её и не было никогда? Ну конечно, почему бы и нет, чёртов фанон!

Несмотря на начало учебного года и отдохнувших на каникулах ребят, по их внешнему виду складывалось такое впечатление, что они почти поголовно в две смены вкалывали на каменоломне как тот небезызвестный каменщик, который без зарплаты работал три дня.

Явного недомогания не было, но все ходили, как в воду опущенные, то есть вымотанными, раздражительными и хмурыми. Такой себе наборчик, не находите?

Даже замок словно потерял всю свою былую загадочность и мистицизм, который можно было полноценно прочувствовать всей душой, неспешно и размеренно гуляя по пустым, укутанным мягким сумраком коридорам школы, что так и норовили укрыть тебя от мирской суеты, тем самым позволив отринуть быстротечный ритм жизни, и всего на какие-то секунды, на несколько жалких и почти неотличимых мгновений насладиться умиротворённой тишиной и спокойствием. Сейчас же они превратились в простые, хоть и пышущие древностью, но вместе с тем бесконечно серые, ничем непримечательные коридоры, по которым без перерыва то и дело завывал одинокий ветер, обреченный на скорбное одиночество, ведь в данный момент вся жизнь замка теплилась в немногочисленных учебных аудиториях, Главном зале, ну и, конечно, в гостиной наших факультетов.

Наверное, стоит перейти к конкретике, не поддаваясь своим сиюминутным порывам пофилософствовать о смысле бытия и подарить своему уставшему разуму крылья, чтобы тот смог отринуть мирские оковы, устремившись... кхм-кхм ладно, проехали. Как мы смогли выяснить, опираясь на наши наблюдения, постоянное присутствие дементоров, хоть и на приличном отдалении от школы, на всех действует по-разному: кто-то послабей старается сбиться в группы, спасаясь от надвигающейся хандры в глубинах гостиных, поглощая промышленное количество сладостей и чая, а те, кто посильнее и заметно устойчивее в психологическом плане, начинают страдать фигнёй. На них нападает что-то вроде лёгкой меланхолии, которая заставляет тебя думать, размышлять и неспешно наблюдать за течением жизни. Весьма странное состояние.

Это коснулось всех нас, даже директор Дамблдор потерял некую часть лоска и своей задорной эксцентричности. Из-за присутствия дементоров преподавателям даже пришлось немного изменить программу, согнав весь поток в одну кучу, то есть мой год обучения совместно ходил на все пары. Плюс нам давали больше отдыха и свободы действия, чем остальные и пользовались, стараясь спасти тлеющий огонёк светлых и ярких эмоций, что трепетал под омывающими его волнами накатывающего безразличия. Вся ситуация невероятно раздражала, но делать было нечего. Только и оставалось, что, сжав зубы, идти вперёд, несмотря ни на что.

Можно сказать, что в некотором смысле это пошло нам на руку, с натяжкой, но всё же. Мы стали ближе, сплотившись в момент надвигающихся неприятностей, стали проводить больше времени вместе как один целый факультет. Как всем известно, наш факультет — это факультет индивидов, которые слишком сильно увлекаются своими идеями и начинаниями. Все мы одного поля ягоды, именно поэтому мои прошлые выходки сходили мне с рук, ведь у каждого второго были такие ситуации. Пф, индивидуалисты, они такие — им только дай оперативный простор, а там будь что будет.

Вопреки сложившейся ситуации мы не стали меньше общаться с Габриэль и её

подругой. Ну да, куда от них сбежишь с подводной лодки, если мы учимся теперь совместно? Не обошлось без проблем под фамилией Малфой, он то и дело крутился рядом с нами, пытаясь обратить на себя внимание непробиваемой Поттер, которая в упор не видела его плясок, общаясь с нами. Эх, это кем надо быть, чтобы такое не заметить, тут же всё сразу понятно?

Не добившись никакого результата, он переключился на меня, старательно язвя и капая ядом в попытках поддеть и надавить на больное место. Вопросы по типу «зачем» и «почему» меня не интересовали и я либо лениво огрызнулся в ответ, либо просто не обращал на его детские попытки внимания. Периодически у меня крутилась в голове мысль, что мне даже жаль, что его минула судьба Поттер, на стервозную блондинку можно хотя бы поглазеть, эх.

Примерно так я проводил свои будни, пиная баклуши вплоть до первого урока ЗоТИ, где смог «блеснуть», выбившись из серой массы учеников.

Началось всё вполне обыденно. Ну да, новый профессор и урок непривычного формата. Пф, подумаешь, после Локхарта и его занятий чтобы нас удивить — нужно поднапрячься, и наш преподаватель с первых минут оправдал возложенные на него ожидания! Боггарт, это гребаный боггарт, действительно, почему бы и не да? Конечно, благодаря пред-знанию я помнил этот момент, пусть и смутно, но видя попытки преподавателей минимизировать стресс и накал среди учеников я думал, что этого не допустят. Ведь спускать на школьников, которые едва ли в десна не целовались с дементором (тем немногим, кому вот совсем не повезло) этого то ли призрака, то ли полтергейста, который питается твоим страхом, олицетворяя его вживую — это очень здравый педагогический ход. Он где-то на уровне битья нерадивого ученика толстым учебником по высшей математике с непоколебимой уверенностью в том, что ваш подопечный сможет выучить этот утерянный в веках эльфийский диалект, которым для многих и является высшая математика.

Мне вот тоже как-то не слишком хочется встретиться с этим представителем тёмной стороны, так как раскрывать свой страх на потеху публике это одно, а если этот самый страх настолько хорош, что становится коллективным кошмаром — это уже повод для долгих и вдумчивых задушевных разговоров с уполномоченными людьми.

Культивируя у себя в уме подобные мысли, я попытался затеряться среди толпы, что было весьма трудно с белой макушкой, зато вот рост не подвёл в первый и, наверное, последний раз, ведь ниже меня со всего потока было человек семь, и то это были миниатюрные девушки. Но увы, высшие силы были категорически против моей героической попытки спасти чистый разум и души моих сокурсников, ниспослав на меня карающий взор нашего преподавателя.

— Поскольку мы с вами отработали способ противодействия боггарту, а добровольцы закончились — я выберу несколько разных учеников и это будут, — профессор Люпин стал внимательно водить взглядом по нашей разношёрстной толпе, выискивая свою следующую жертву и тут некстати в толпе мелькнула моя невозмутимая физиономия, за которую и зацепился его взгляд. — Хм, если не ошибаюсь, мистер Шни, верно?

— Верно, — размеренно кивнул головой, мысленно простонав от охватившей меня безнадёги.

— Отлично, вы выглядите довольно уверенным и вместе с тем, если судить по оценкам, достаточно сильны. Не хотите испытать свои силы? — ободряюще улыбнувшись, проговорил тот, рукой показывая на закрытый комод, который то и дело дёргался от засевшего внутри

существа.

— Спасибо, но, пожалуй, откажусь, — приклеив к лицу вежливую улыбку, просто ответил я.

— Причины? — мой ответ поубавил ему радости, но он решил уточнить причину столь категоричного нежелания.

— Я не восстановился после одного инцидента и не смогу сотворить достаточно сильные заклинания, — решил я зайти с официальной версии, надеясь, что она прокатит и он от меня отстанет, а для надёжности добавил. — Вас должны были проинформировать.

— Да-да, припоминаю, но не волнуйтесь. Вам не потребуются большие силы, даже если у вас ничего не выйдет — я буду вас подстраховывать, — покивав на мои слова, он тем не менее начал с начала. Не повезло, минус вторая попытка. Что же, раз не получилось с наскоку — значит пойдём в обход.

— И всё же я вновь откажусь, — решил я стоять на своём, а если он продолжит — то моя совесть будет чиста, ведь пытался спасти дурака от фиаско. У меня ведь в голове та ещё каша и я лишь примерно представляю масштаб последствия его глупого поступка.

— Да боится он, что тут непонятного, даже разные отговорки придумывает, — послышался из толпы самодовольный голос, что сразу стало понятно, кто является его обладателем. Вот стоило ему именно сейчас влезть, сейчас Люпина заклинит и он не желая принижать самооценку и гордость ученика так или иначе поможет ему в выполнении задания.

— Спокойно, всем тихо! — серьёзным голосом устранил начавшийся беспорядок Люпин и, повернувшись ко мне, улыбнулся уголком губ и прошептал. — Не бойся, всё будет в порядке.

— Тц, — раздражённо цыкнув и закатив глаза я, вздохнул полной грудью, после чего выдохнув, бросив на профессора полный «любви» взгляд. Тот самый, которым обычно смотрят на откровенно умственно неполноценного человека. Проходя мимо, я пробормотал так, чтобы он меня отчётливо расслышал. — Я вас предупреждал, за дальнейшее вы сами будете нести ответственность.

От такого пассажа он удивлённо посмотрел на меня, даже не сразу найдясь с ответом, а там уже было поздно. Я встал напротив двери, ожидая начала этой несомненно сомнительной авантюры. Отчаянно семафоря тревожные знаки моему другу, советуя свалить куда подальше и быть настороже. Мало ли, что эта хоть и по большей части безобидная тварь, которая тебя и пальцем не тронет, вытворит сейчас. Вот взболтает твои мозги с помощью морока и твоих потаённых страхов, что будешь улепётывать быстрее собственного визга, а от этого она станет только сильнее.

— Кхм, пожалуй, начнём. Внимание, приготовься! — предупредил меня тот, после чего открыл запертую дверь.

На её месте моему взору предстал клубящийся антрацитовый тьмой чёрный провал в пространстве. Ну знаете, есть такая особая краска, поглощающая свет почти на сто процентов, на которую взглянешь и такое чувство, что кто-то случайно обронил чёрную дыру, в которая постепенно втягивает в себя все краски внешнего мира. Вот и тут также, только более основательней и, так сказать, внушительней. Постояв несколько секунд в тишине, все начали непонимающе перешёптываться, пока оттуда не вышла человеческая фигура. Моя фигура.

Да, это была моя полная копия, которая бесстрастным взглядом смотрела в мои

недоумевающие глаза, чтобы, легонько улыбнувшись, начать покрываться мерзкими маслянистыми миазмами. Видя подобную картину, я замешкался, постепенно понимая, какой у меня сокровенный страх, пока моя копия всё также продолжала своё перевоплощение. Вот отчётливо проступили тёмные вены, с всё нарастающей скоростью капилляры в глазах начали лопаться один за другим, устилая взор кровавой дымкой, что словно капля чернил, попавшая на белоснежный холст, начала захватывать белок глаза, постепенно оскверняя собой льдисто-голубые глаза.

Чем дальше — тем больше. Все затихли, не в силах отвести взгляд от столь мерзкой, но в чём-то завораживающей картины. В один неуловимый миг волосы потеряли свою белоснежную белизну, став пепельно серыми. Между тем кожа потемнела и сквозь проступающие то тут, то там нарывы начала литься тёмная, словно смоль жидкость, заливая собой пол.

Я лишь устало, с каким-то надрывом смотрел на своё отражение, которое также смотрело в ответ. Из его глаз текли дорожки смолистых слёз. Наверное, тот я хотел что-то сказать, но его шёпот тонул в оглушающей и вязкой словно янтарь тишине. Он словно показывая мою возможную участь, но нет, всё это осталось далеко позади. Я победил, потом и кровью выиграл этот спор, вырвав из лап судьбы право на своё существование! И лишь где-то на грани собственного сознания у меня билась мысль, а точно ли это конец? Может быть, это сладкий, словно мёд, самообман, за который я подобно утопающему отчаянно цепляюсь, не видя всей картины целиком? Одиноким, ослеплённым надеждой человек, которого всё дальше и дальше относит от берега в глубь моря обманчиво спокойное течение, забирая и так невысокие шансы на единственное спасение?

Не успел никто толком заметить, как из луж жидкостей начали подниматься болезненно знакомые мне когтистые лапы моих старых знакомых. Гротескные несуразные фигуры начали неразборчиво шептать. Неважно, что, но это наконец-то заставило активизироваться преподавателя, что своим жалким ридикулусом не смог толком ничего сделать и был готов перейти к более серьёзной артиллерии, но банально не успел.

Видя подобное, я даже не стал ничего магичить, просто достал так полюбившиеся мне талисманы и, не размениваясь на мелочах, бросил в сторону отожравшегося боггарта целую пачку, после чего с безразличным видом наблюдал за тем, как тот беззвучно смотрел на меня мутными глазами, не издавая малейшего звука, даже когда его сущность сгорала в отблесках жаркого синего пламени, что с жадностью терзал свою добычу; и как постепенно, капля за каплей, тот рассыпался невесомой пылью. Впрочем, ответ лежал на поверхности, ведь боггарт — это далеко не дементор, он был мёртв в тот момент, когда его тела коснулись талисманы. Всё произошло настолько быстро, что он даже не успел толком ничего предпринять.

— Вы довольны? — устало вздохнув я, стряхнул охватившую меня хандру, чтобы повернуться в сторону профессора, который немного вздрогнул, стоило прозвучать колоколу, оповещающему о конце урока. — Наверное, да. Пожалуй, я пойду. Урок ведь уже окончен?

Мне никто не возразил и, развернувшись, я пошёл в уединённое место, не желая никого видеть, кроме Тони. Как же меня всё уже достало, а ведь это начало учебного года.

— Постой! — обеспокоенно крикнула Габриэль, выбегая из кабинета вслед за мной.

— Ну, что тебе? — спросил я, останавливаясь, после чего развернулся к ней лицом, массируя свой нос.

— С тобой всё в порядке? Куда ты идёшь, что там произошло? — начала та взволнованно закидывать меня непрерывающимся потоком вопросов, от чего мне стало ещё тоскливей. Вот получит сейчас вместо ответов отповедь и посыл не мельтешить перед глазами, а я ведь могу, но да ладно. Обойдёмся малой кровью.

— В порядке, хочу подышать свежим воздухом, — и попытавшись найти в её глазах хоть искру понимания окружающей нас атмосферы, припечатал. — В одиночестве, совсем.

— Хм. Это, по-твоему, уединённое место? — тихо хмыкнув, подошёл ко мне Энтони, осматривая внутренний двор замка.

— Как видишь, тут полно свободного места, интересно почему? — ответил я, смотря на вечернее небо, где среди облаков словно в невесомости плыли человекоподобные фигурки.

— Я думал, ты хоть место поживописней выберешь или на крайний случай пойдёшь на астрономическую башню. Ну и последним вариантом было наше убежище, — поддерживая начатый разговор, продолжил свою тему тот.

— Лень, — получил он крайне исчерпывающий ответ, который покрывал собой другие возможные вопросы.

— Как ты? — спустя несколько минут молчания спросил он.

— Да в принципе нормально, — чутка подумав, выдал я. Проведённое в одиночестве время помогло остыть и разложить всё по полочкам. — Мне-то что будет? Я и так примерно осознавал свои страхи и даже пережил их наяву. А ты как, понравилось представление? — из интереса скосив на Тони свой взгляд, решил спросить я.

— Даже не знаю. Мрачновато, но ты знаешь, есть в жизни вещи похуже, так что можешь об этом не беспокоиться. Но вот остальных ты, несомненно, впечатлил, — поправляя свою мантию, умиротворённо сказал мой друг, продолжая лениво водить взглядом по округе.

— Жаль, а я уже думал, что буду снится тебе ночами, не давая спать. Эх ты, — немного придуриваясь, начал ёрничать я. Даже рукой не поленился взмахнуть, чтобы показать весь уровень моего разочарования.

— Фу, просто фу, — состроив скисшую мину, проворчал Тони и прогнав навеянный образ, искренне попросил. — Алан, вот не начинай, не надо тренироваться на мне в остроумии, только не сейчас! Как ты недавно говорил, мне лень.

— Хорошо, может быть даже приму твою заявку на рассмотрение, — Продолжил я в том же духе и решив, скорчив величественное лицо, словно сам царь батюшка, который решил выслушать мнение своего придворного холопа. — Да, ладно тебе, — фыркнул я, чувствуя пилящий меня взгляд. — Лучше скажи, может, чего интересного в последнее время слышал?

— Да был тут один интересный случай, может, слышал о нём? На ЗоТИ произошёл буквально недавно, — В тон мне ответил мой друг, прямо-таки сочась иронией. — Ничего не слышал по этому поводу?

— Ха-ха, очень смешно, а если серьёзно? — без капли веселья в голосе сказал я.

— Да какие тут новости? — задумчиво почесав свой затылок, ответил Энтони. — Ничего толком не происходит, все сидят по своим факультетам, разве что говорят о будущем матче по квиддичу. Вот и все новости.

— А его разве не отменили? — спросил я ради проформы, так как никогда особо им не увлекался. — Ну там, летающие на поле дементоры и прочие факторы, не?

— Нет, он точно будет. Его вообще почти в любых условиях проводят, если не

произошло что-то из ряда вон, — более-менее развёрнуто пояснил он политику партии.

— Понятно. Впрочем, как-то всё равно, и так который год уже пропускаем эти матчи, — легкомысленно отмахнулся я.

— О, точно! — хлопнув по ладоши Энтони, явно что-то припомнив. — Тебя Поттер хотела пригласить на их матч по квиддичу, ну или что-то вроде этого.

— Откуда узнал? — уточнил я появление столь далёкой от интересов моего друга информации.

— Поттер с Грейнджер болтали по этому поводу, когда ты так поспешно удалился, — без утайки просто ответил тот.

— И на что она рассчитывает? Я на поле последний раз появлялся на сдаче экзамена по полётам, после чего ни разу моей ноги там не было, — устало проворчал я, зевая. Что-то в сон меня потянуло.

— Кто её знает, может хочет познакомиться поближе? — с небольшой издёвкой проговорил он, не удержавшись от небольшой шпильки.

— Ага, даже не знаю, кому за это сказать спасибо, — всем своим видом излучая сарказм прошипел я, взглядом говоря, что до сих пор не забыл его подставу.

— Хэй, мы же вроде уладили этот вопрос и я ведь говорил, что у меня не было выбора, — начал оправдываться Энтони, заметя мой добрый взор. — Постой! Ты куда?

— Спать, какой-то сегодня напряжённый денек выдался.

— Так ты меня простил или нет? — уточнил тот, всерьёз опасаясь за своё психическое здоровье.

— Бог простит, — прошептал я себе под нос, начав напевать навязчивый мотивчик, что всплыл в моей голове.

— Что? Какой бог, ты же маг! Эй, ну ответь же мне!

Хоть день завершился на нейтральной ноте, позволив со спокойной душой заснуть, за что спасибо моему другу, а над моей мезьей нужно всё же подумать. Не дело это оставлять, такой промах без соразмеряемой кары! Надо только придумать что-нибудь простенькое, но до жути обидное. Будет о чём подумать в свободное время, а теперь всё, спать.

Дальнейшие события, можно сказать, были довольно предсказуемыми и вполне закономерными. Если преподаватели не вызвали бы меня к себе на ковёр — я был бы очень разочарован и обоснованно бы начал сомневаться в их разумности. Но нет, буквально на следующий же день меня выдернули из повседневного, уже успевшего встать в своеобразную колею, графика жизни, после чего повели на ковёр к, нет, не к великому ДДД, не его уровня проблемы, да и лицом я не вышел плюс нет стильного шрафика, а к моему декану Флитвику, который на пару с Люпином стали выяснять, что это такое произошло на уроке.

Всё было в рамках приличия. До меня особо не допытывались, мне даже чая налили, чтобы разрядить обстановку. Им нужно было точно понять, что произошло, а главное — почему и чем это было вызвано, мало ли, может у меня с головой всё не очень хорошо. Мои секреты и школьные будни им были до лампочки, поэтому я решил не строить из себя недотрогу и без лишних подробностей рассказал им результаты своего турне по значным местам Японии. После моего небольшого признания Флитвик на мгновение примолк, перестав выглядеть как простодушный, всегда готовый помочь ученикам, профессор. На его место встал серьёзный и многое повидавший за свою жизнь человек. Посмурнев, он признался:

— Что ж, молодой человек, теперь мне стали понятны причины произошедшего и повлёкшую за собой столь острую реакцию на появление боггарта, — печально пробормотал Флитвик, но из-за возникшей тишины разобрать его слова никому не составило особого труда.

— Хм, я кажется читал о произошедших на островах событиях, едва не повлёкших за собой нарушение статуса секретности, — задумчиво подперев подбородок, проговорил Люпин, смотря в чашку чая, стоявшую перед ним, явно пытаясь припомнить события, с которых прошло довольно много времени. — Насколько мне известно, туда созывали всех свободных магов из министерств и различного толка гильдий, даже наёмников не постеснялись подключить.

— Всё верно. Мне довелось побывать там как Мастеру чар, там было много пострадавших. — легонько кивнув головой, подтвердил Флитвик. — У меня больше нет к тебе вопросов и ты волен идти на оставшиеся уроки. Но позволь у тебя спросить, хоть сразу говорю, что это не обязательно, но будь добр, утоли моё вездесущее любопытство. Насколько близко ты сталкивался с теми монстрами?

Насколько близко? Настолько, что ещё чуть-чуть и мы стали бы единым целым, бр-р-р, какая же иногда фигня в голову лезет. Вообще скрывать подобную информацию не имеет смысла, так как подобную историю мы не раз и не два рассказывали уполномоченным магам и аврорам, но если я не имею ничего против моего декана, то вот благодаря Люпину и его бараньему упрямству вся эта каша и заварилась. Не поймите превратно, может быть, он хороший преподаватель и уж точно во сто крат лучше прошлых профессоров вместе взятых, умноженных на два, для меня это ничего не значит. Вот не хочу я ему давать личную информацию и всё тут, какая-то антипатия. Смотрю на него, вроде нормальный ничем непримечательный мужик, которого изрядно помотало по дороге жизни, а некое раздражение никуда не девается.

— А знаете, давайте, пожалуй, оставим эту историю на потом. Может быть, нам ещё

доведётся поговорить об этом за чашечкой прекрасного травяного сбора, — по-видимому, заметив мою заминку и косые взгляды в сторону Люпина, Флитвик решил потихоньку закругляться. — Можете не волноваться, ваша история не уйдёт дальше этого кабинета, — вновь вернув своё былое радушие, протараторил он и, бросив взгляд на часы, продолжил. — Ох, неужели уже настало время обеда? Господа, нам стоит поспешить, если мы не хотим пропустить нашу трапезу.

После давнишнего разбора полётов прошло приличное количество времени и ничего не происходило, вот прям совсем. Разве что пара вещей стоит упоминания. Первое — это дополнительные занятия, которые нас заставили взять в приказном порядке. Естественно, я не стал выбирать прорицания и магловедение, а решил пойти на уход за магическими животными, древние руны и нумерологию. Что называется, выбор без выбора — это, конечно, если вы хотите и вправду получить пользу от предмета, а закинуться грибочками и отправиться в путешествие по астралу я могу и сам организовать, если на то появится нужда.

Вторым событием был Малфой, который, пойдя наперекор всем озвученным правилам безопасности, полез к излишне гордому гиппогрифу, которому, видимо, не понравилось, как с ним обращаются, сравнивая то ли с тупым животным, то ли ещё с кем. Итог был закономерен: блондинчик получил пару хорошеньких царапок от разозлённой птички, Хагрид огрёб проблем от Малфоя-старшего и авроров, а бедную животинку подвели под монастырь. Какой из этого делаем вывод? Правильно, от блондинок одни проблемы, что доказал один индивид с особо острой недостаточностью серого вещества или наоборот, излишней хитрожопостью. Но поверить в то, что тот придумал многоходовку с целью не допустить до своего тельца загребущие лапы дементоров верится с трудом, тут уж скорее родственники творчески развили оплошность своего чада, получив с этого некий профит.

Ну да ладно, у меня тут праздник наступил. Я наконец-то восстановился и теперь мою безграничную мощь ничто не сможет сдержать... кого я, блин, обманываю? Хорошо, шутки в сторону, теперь я могу как раньше применять довольно сильные чары. Конечно, с оглядкой, но теперь я вновь стал полноценным волшебником, аж дышать стало легче и теперь я наконец-то могу посмотреть, что там стало с моим фамильяром, а то я его в глаза ни разу ещё не видел, разве что чувствовал.

Я решил не лезть во внутренний мир где попало от греха подальше, поэтому, добредя до Выручай-комнаты, загадал той подходящий по размерам зал для знакомства. Убедившись, что всё готово, я сосредоточился на связывающей нас нити, осторожно напитывая ту своей энергией, боясь совершить какую-нибудь глупую ошибку. Хотя я и исследовал за прошедшее время нашу связь вдоль и поперёк, по крайней мере, с моей стороны, но тише едешь — дальше будешь и так далее в том же духе.

Вот я почувствовал нехилый отток энергии, после чего моя тень сгустилась и вместе с тем увеличилась примерно на пятнадцать метров плюс-минус лапоть. Вот из неё-то и поднялся мой фамильяр, даже сказал бы, величественно возвысился надо мной, излучая во все стороны пафос и, собственно, величие.

Надо сказать, что от своего оригинала тот отличался очень сильно: на голове вместо мелких наростов был полноценный костяной гребень, уходящий вниз по его монументальному телу, формируя на конце прочную костяную структуру, по-видимому предназначенную для нападения на неприятеля. Сам василиск на мой взгляд даже немного ужасался, стал выглядеть более грациозней, более хищным. Не знаю, как описать эти

неуловимые ощущения, что возникают, стоит взглядом пройтись по его телу. К слову, чешуя из изумрудной стала чёрной, чем-то напоминая обсидиан, также переливаясь при падающем на неё свете.

Смотря на всю эту статью и великолепие я только и мог, что думать о том, что мой фамильяр выглядит просто великолепно, стильно и вообще, он, наверное, получше будет своего предка, над которым цинично и жестоко надругалась лоли с мечом. Плевать, что Габриэль с натяжкой тянет на это великое звание. Со скрипом и притягиванием за уши фактов, но тянет. Вот только не даёт мне покоя один вопрос...

— И что я буду с тобой делать, шланг-переросток? — озадаченно проронил я, смотря на эту здоровенную дуру, которая едва влезла в созданный зал.

В ответ я получил шипение и обиженный взгляд больших фиолетовых глаз разумного существа, преданного в лучших чувствах, душераздирающе смотрящих тебе напрямиком в душу, всем своим видом говорившим тебе «За шо ты так со мной?» или «Ты был мне как брат!». Выразительный взгляд — это уж точно, никому не посоветую оказаться на его пути. И нет, не из-за того, что он имеет некий гипнотический и в чём-то обворожительный эффект, а потому что это, блин, василиск и он им вообще-то убивает.

— Нет-нет, я ничего такого не имел в виду, ты самый красивый и статный василиск, которого я видел в своей жизни, но пойми меня правильно, мне даже негде тебя содержать, чтобы другие не заподозрили неладное, — поспешил я прояснить ситуацию, осторожно погладив его большущую морду, а то ещё обидится на меня и что мне потом делать с этим всем великолепием?

Прослушав новую порцию шипящих звуков, сдобренных хорошей порцией эмоций, я завис, обдумывая над подкинутой мне идеей.

— Значит хочешь прогуляться в Запретном лесу и погонять местных акромантулов? — уточнил я у своего духовного компаньона, которому по-хорошему стоит дать имя и не по типу Вася-Вася Василёк, а нормальное, чтоб было звучным.

Вслушавшись в предвкушающий будущее веселье шипение, я решал, а почему, собственно, и нет? В этом лесу кто только не водится и одним монстром больше, одним меньше никто даже разницы не заметит.

— Не, в принципе это возможно, только ты там будешь сам по себе, — заочно согласившись с его просьбой, сразу предупредил я начавшего излучать удовольствие василиска. — Согласен? Ну тогда всё хорошо.

— Стоп, какой хорошо, а если ты мне понадобишься? — задал я вполне логичный вопрос, на что получил насмешливое шипение с оттенком покровительства над нерадивым детёнышем, что не смог сам догадаться до нужного ему ответа.

— А, так ты сможешь переместиться ко мне через мою тень? И да, что это был за тон в конце? Ты сам недавно, можно сказать, родился и я намного старше тебя, получить по сопатке хочешь? — пригрозил я в конце, а то знаю — дашь слабинку и потом уже не заткнёшь своего ехидного друга или хорошего знакомого.

— И да, как я тебя понимаю? Ведь насколько я помню, то точно не знаю парселтанг. Поттер меня не кусала и Волан-де-морт обустроивал свою жилплощадь в моей бедовой головушке, уверен в этом почти на сто процентов, — ответственно заявил я, подняв руку, как благопослушный пионер под выразительно-изучающим взглядом моего собеседника, после чего, получив ответ, просто кивнул, обдумывая полученную информацию.

Ну да, никакого дополнительного языка я не выучил, а понимаю я речь моего

фамильяра благодаря связывающей нас духовной нити. Не больно-то и хотелось, мне и так хорошо жилось, но всё же стоит навестить Тайную комнату и прошерстить там всё пространство на всякий пожарный.

— Так, ладно, сейчас по-быстрому сходим в одно место. Ты мне поможешь, а дальше я выпущу тебя на вольные хлеба, ты понял? — проговорил я, ходя взад-вперёд, после чего кинув на моего невольного слушателя свой взор, я вопросительно уставился на него и, получив плавный кивок, продолжил. — Вот и отлично, полезай в грёб-кхм, то есть, в мою тень, я тебя чуть позже вызову.

Много времени, чтобы дойти до нужного мне туалета, не заняло и убедившись, что всё чисто и никаких призраков вуайеристов на горизонте не видно, мы быстро пробрались до заветной дверцы, после чего был долгий и унылый поиск разного толка схронов, но то ли я дебил, то ли лыжи не едут. Там ничего не было, вот совсем. Я всё проверил, даже залез в голову Салазара и от бессилия пару раз применил Бомбарду Максима на стены зала и ничего, дырка от бублика.

Чертыхаясь на все лады из-за впустую потраченного времени, я поплёлся наверх, где, поднимаясь наверх, встретил так некстати вернувшегося призрака, застывшего от увиденной картины.

— Вот же не свезло, — устало проведя ладонью по лицу, простонал я от столь неудачного стечения обстоятельств. — Миртл, ну вот зачем ты здесь появилась, кто тебя, спрашивается, просил, не могла что ли погулять ещё часок-другой? — спросил я застывшего призрака, что и пискнуть не успел, как его оперативно спеленали мои сикигами, после чего продолжил свой небольшой монолог. — Эх, что тут поделаешь, а мне ведь не нужны свидетели. Но не волнуйся, я знаю один действенный способ, чтобы никто ничего не узнал. Только он будет очень болезненным для тебя, так что в твоих интересах сделать вид, что ничего не видела, иначе ты поплатишься. Ты меня поняла? — уточнил я и прочитав по её взгляду, полному положительных эмоций, что таки да, она действительно поняла, решил-таки отпустить её на волю. — Вот и славно, — отряхнув руки, пробормотал я, с интересом разглядывая затравленно озирающегося призрака. — Тебе надо повторить или с первого раза дошло?

— Нет, я всё поняла, — смиренно проговорила та, после чего, увидев мой кивок, притихла. — Ну, я пойду, — пропищав себе под нос, она тут же устремилась в своё излюбленное место, а именно в туалет. Послышался звук воды и всё затихло.

Проследив за её действиями, я поморщился от отвращения и направил свои стопы в сторону Запретного леса, но дойдя до ворот, меня внезапно осенила дельная мысль. Дементоры никуда не делись, а встречаться с этими тварями я не слишком-то и горю желанием.

— Блин, а ведь это проблемка, — прикусив губы, прошептал я, прикидывая, как можно всё повернуть. — Так, ну уже вечереет, можно в принципе попробовать и под чарами невидимости выпустить моего питомца. По идее его не заметят.

Так я и поступил. Дождавшись, когда последний луч солнца скроется за горизонтом, покрывая наш мир сумраком, я, глядя в оба по сторонам, выпустил фамильяра и тот, радостно что-то прошипев, пополз в сторону своей цели. После я под теми же чарами заскочил на кухню, чтобы подкрепиться, а после вернулся в свою гостиную.

Дальнейшие заслуживающие хоть каплю внимания события произошли в течении

следующего учебного месяца. На самом-то деле их два и сами по себе они ничем примечательным не выделялись, это по сравнению с началом года, конечно.

В первом отличился никто иной, как профессор Снейп, который, по-видимому так страстно возжелал насолить своему давнему другу, что на протяжении всех уроков занимался острословием и прочими так любимыми его сердцу средствами. Если говорить по-простому, то он, наплевав на весь заранее заготовленный график учёбы, перескочил с нашей прошлой темы на оборотней, задав длиннющий конспект на эту тему, между делом невзначай размышляя, куда же делся наш всеми любимый профессор Люпин, а вчера, вот совпадение-то, было полнолуние. Совпадение? Нет, не думаю!

Конечно, он так не говорил, но был крайне к этому близок. Он из кожи вон лез, чтобы всем, даже самому тугодумному представителю магического сообщества, стало ясно, что эти жу-жу неспроста. Естественно, все более-менее смышлёные ребята просекли фишку этого представления, после занятия побежав наводить справки и рыть в сторону этой, ставшей стараниями Снейпа, тайны Полишинеля. Вот и выходило, что кому надо все-всё знали, но словно партизаны на допросе молчали в тряпочку, так как немного поразмыслив, пришли к всеобщему мнению, что Дамблдор — великий светлый волшебник, он всё про всех знает и вообще, ему с его трона виднее. Великий он человек, да.

Вторым лично для меня моментом, который царапал мой глаз, являлась Гермиона и её присутствие на всех дополнительных занятиях, даже на тех, на которых она физически быть не должна. Нет, я-то конечно знал причину, помогающую ей успеть везде и всюду, давайте опустим момент с моим высокопарным спичем на тему «А безопасно ли вообще пользоваться маховиком времени по кд* почти без перерыва?», просто пусть это останется на совести того, кто без особой на то надобности им пользуется.

Меня вот смущает один момент. Допустим, что я начну делать свои дела злодейские, тихо хихикая в тёмном углу, натянув на голову капюшон, а тут, откуда не возьмись, из-за угла вырывают мои знакомые и видят подобную картину. Неудобно получится! Им будет неловко, мне стыдно, так ещё придётся потом выкручиваться. К чему я над этим думаю? Скоро Поттер достанется Карта мародёров, и если она заметит на ней двух Гермион, что заставит последнюю показать ей свою занятую игрушку — мы получим гремучую смесь, которой будет сложно что-нибудь противопоставить.

Нет, конечно, они не обязаны поступить по описанному мной варианту, но ведь тут главное не то, что они хотят, тут главное сама собой вырисовывающаяся возможность, которая крутится-вертится у меня в моей голове. И по-хорошему нужно с ней что-нибудь сделать.

После приснопамятного урока по зоти и вызова моей тушки на ковёр к декану, да и просто весьма насыщенного на разного толка событий начало учебного года, у нас ненадолго наступило затишье.

Все так или иначе приспособились к новому интерактивному антуражу Хогвартса, зачастую перестав слишком сильно заострять на нём внимание. К слову, на меня наконец-то перестали коситься, а иногда и вздрагивать, стоит моей фигуре промелькнуть в поле видимости. Не скрою, в начале это порядком забавляло, чеша пузико моему эго, но под конец недели меня такое поведение начало порядком выводить из себя.

Нет, я всё понимаю, маги у нас народец впечатлительный, если не сказать, что ранимый, они не слишком сильно любят вещи, которые выходят за рамки их понимания. Конечно, можно было бы им всё объяснить, поведав им свою трагичную и душещипательную историю, оставившую неснимаемый отпечаток на моей душе... Спасибо, но нет. Помимо того, что это просто-напросто бесполезно, так ещё и тяжелая, никому ненужная работа, окупаемость которой стремиться к нулю, а вот головная боль от этого занятия может расти по экспоненте.

Так, словно патока, неспешно тянулись наши будни. Как и было мной обещано, я приволок на суд Тони книги по стихийной магии, привезённые мной из моего путешествия. Ох, с каким же треском мы об них обломались, любо-дорого смотреть. С чем же мы там столкнулись?

Ладно, пропустим тот факт, что там всё на японском, это как бы само собой разумеющийся момент, ментальная магия и справочники в помощь, но вот тот факт, что у нас слегка разный подход к магии... Да и вообще, там половина заклинаний действуют по площади, вдобавок непонятно, на каких принципах. Пояснение работы данного заклинания жизнь нам не упрощает, так как всё это подаётся под соусом заумной восточной мудрости, что самую малость сбивают с толку.

Справедливости ради стоит упомянуть, что не всё так уж и плохо, просто на расшифровку и правильное толкование уходит львиная доля времени, а простые заклинания на вроде Акуа-глэйсис и Фонс почти бесполезны. Первое может менять агрегатное состояние воды в твёрдое и обратно, а второе меняет течение ручья в обратное направление, ну очень полезные заклинания, как я раньше без них жил.

Самое вкусное было скрыто от нас завесой тайны, вследствие чего мы из раза в раз бились о кирпичную стену. Потихоньку, помаленьку, словно гопники из особо тёмной подворотни, вытряхивающие карманы школяров, по крупицам выбивали нужные нам знания. Было интересно, но, не скрою, монотонно и временами скучновато.

Вот у кого была весёлая жизнь — так это у Поттер. Началось всё с малого, а закончилось, как всегда, общей свалкой и потасовкой, а завертелось всё, как по канонам, в Хэллоуин, где наша отважная героиня открыла новую цепочку квестов, грозясь устроить себе и своему ближайшему окружению весёлые будни, ведь им так скучно, а прожитый год без смертельной опасности и тайны, разгадать которую только они и способны, можно с уверенностью считать бездарно потерянным.

— Ну как, есть какие мысли по поводу произошедшего? — без особого энтузиазма

ковыряя свою овсянку, спросил Тони.

— По поводу? — покосившись на него вопросительным взглядом, желая получить нечто более внятное, ответил я.

— Ну знаешь, как это у нас в последнее время с тобой в жизни бывает, — задумчиво посмотрев в свою тарелку, протянул тот, после чего, едва заметно скривившись, вздохнул и потянулся за чаем. — Появляется проблема, прям глобальная, процентов на девяносто это связано с Поттер, которая либо сама, либо по незнанию, но влезает в проблемы. Ах да, точно, как я мог забыть про то, что если она ссорится с друзьями, то мы, как всегда, оказываемся крайними и дело даже не в том, что мы с ней дружим или что-то в этом духе, а нам просто-напросто по большей части всё равно на сложившийся вокруг неё образ. Вот поэтому я и хочу поинтересоваться, что, собственно, нам с этим делать, так как я вижу уже сложившуюся тенденцию и, к своему превеликому сожалению, я начинаю привыкать к этому, получая от этого некое извращённое удовольствие, — удрученно закончил Энтони, продолжив неспешно потягивать чай. — Да, так или иначе, но они прописались в нашем кругу общения, пусть и на уровне забавных, постоянно ищущих и лезущих в неприятности... — Запнувшись он на мгновение задумался и неуверенно произнёс. — Эм... ну, пусть будет зверушек.

— Ты чего так всполошился, неужели хочешь заранее начать готовиться неприятностям? — иронично хмыкнув, поддел я своего лучшего друга. — Или тебя беспокоит случай с Полной дамой?

— Да-да-да, давай, вперёд, начни издеваться над стариной Тони, ему ведь по жизни предписано выступать у нас в роли мишени для острословия! — закатив глаза, с сарказмом пробормотал он. — Давай вот без этого, а? Я ведь сейчас серьёзно говорю, у меня скоро так паранойя появится и я начну каждую проблему в своей жизни ассоциировать с приближением Габриэль.

— Ну, доля правды в этом утверждении определённо присутствует, — невозмутимо вставил я свою ремарку, в довесок пожимая плечами, мол «щито поделатъ нанодесу», но видя дёрнувшийся глаз моего друга, решил прикрыть свою лавочку остроумия и сказать что-нибудь дельное и по существу.

— Эх, хорошо. Хочешь услышать моё мнение — так тому и быть, — задумчиво постучав пальцами по подбородку, пытаюсь внятно оформить свои мысли, я произнёс. — Давай отталкиваться от нашей уверенности, что Габриэль с радостью влезет в разного рода неприятности и по-хорошему мы тут вообще не причём, но мир неидеален и мы под разными предлогами будем втянуты в это... — на середине разъяснения своей мысли я замешкался, настигнутый осознанием бесполезности моей болтологии, чем и не преминул поделиться с Тони. — Знаешь, забудь. Мне кажется, что эти размышления бесполезны и в своей сути ничто иное, как переливание из пустого в порожнее, из года в год у нас одна и та же ситуация. Не думаю, что в этом году у нас будут отличия.

— А ведь верно, — немного помолчав, простонал Тони, взлохматив свои непослушные волосы. — Почему, за что, а главное — зачем и как?

— Неисповедимы пути Господни, — с одухотворённым лицом произнёс я, внутренне забавляясь поведением своего товарища.

— Опять ты за своё! К чему вообще все эти высказывания и прочие выражения? — закончив самокопания, спросил тот с кислой миной на лице.

— Это забавно, — немного поразмышляв, произнёс я и добавил. — Зря, что ли, умные

книги читал.

— Ну ты, как всегда, в своём репертуаре, — пробурчал Энтони, смотря в мою сторону, оперев свою голову на руку. — Значит, как обычно? Так сказать, по отработанной схеме?

— Что-то вроде этого. Если будем не у дел, то просто будем заниматься в своём ритме, а если за нас возьмутся — то действуем по обстоятельствам, спрятаться от них будет сложновато, — легонько кивнув, подтвердил я.

— Почему так решил? — заинтересовавшись, уточнил он.

— Мантия-невидимка и карта школы, на которой отмечены почти все ходы и жители замка, — словно говоря о погоде, проронил я.

— Что? — поперхнувшись, в замешательстве сказал Тони, переводя на меня взгляд.

— Темпус. Так, позже расскажу. Пойдём, нам уже пора, — кинув взгляд на часы, я напомнил ему о том, что время не резиновое и нам следует поторопиться.

Немногим позже просветив своего друга по поводу новых возможностей наших общих знакомых, я имел возможность наблюдать за тем, как тот на протяжении нескольких минут возмущался подобным произволом и вселенской несправедливостью. На что я не преминул добавить пару-тройку фраз на тему того, что винить нужно карму, а также сюжетную броню главного героя, позволяющие творить тому любую несусветную дичь, получая в процессе вагон плюшек.

Результат не заставил себя долго ждать и в отместку за свои прегрешения мне пришлось выслушать получасовую лекцию вперемешку с нытьём на тему, дескать «я его испортил и он уже никогда не будет прежним, раз согласен с подобной чушью», добавив в завершение, что мы и есть та самая сюжетная броня, на спинах которой и выезжает главный герой, а в связи с этим сам собой встал закономерный вопрос: почему он, Энтони Голдстейн, гордый представитель англов, каким-либо действием или бездействием не посрамивший своих предков, чувствует себя полным придурком, на полном серьёзе обсуждая эту тему.

Вот так подтрунивая друг над другом, мы начали погружаться в тихие, мирные школьные будни самых обычных и почти непримечательных школьников. Ха, кто бы нам позволил первое время мы подвергались ужаснейшему террору со стороны Габриэль от которой? Нигде, кроме Выручай-комнаты, спасенья не было. На тему «сходить-поболеть за неё на предстоящем матче» и мой аргумент, что я в принципе не хожу на такие матчи, для неё не аргумент вовсе, вот и трясли меня как кокосовую пальму в ожидание, когда же им прилетит по кумполу, да чем поувесистее.

В итоге я смог остаться при своём, отделившись общими фразами и задумчивыми хмычками и те уши, не получив от меня более внятного ответа. Памятуя о её популярности у определённого контингента существ, я посоветовал не слишком сильно нарываться, выдав пару сикигами, что помогут пережить первый приступ, а дальше всё в её руках. На вопрос а, собственно, зачем я растёкся мыслью по древу, размышляя, как в последнее время на улице отвратно обстоят дела с погодой и вообще, раз дал — значит надо, так что не задавай глупых вопросов.

Странно на нас покосившись, они уползли в рассадник Хаоса и прочей нечисти в отдельно взятом замке, то бишь в гостиную Гриффиндора.

— Я так понимаю, мы идём на матч, да? — без особой радости спросил Тони.

— Пф, вот ещё, как будто нам делать больше нечего, — пренебрежительно дёрнув губами, ответил я.

— Вот и хорошо.

— Нечего делать, да Алан? Зачем оно нам вообще нужно, ведь нам не нравится квиддич, да Алан? Кажется, так ты говорил? — прямо-таки сочась сарказмом, прошептал мой друг, кутаясь в тёплую мантию, кое-как защищающую его от дождя, несмотря на применённые по случаю бытовые чары. — Вот жжешь, надо было уделять больше времени бытовым чарам.

— Что-то не слышал я от тебя особых возражений, когда мы сюда шли и вообще, может, глубоко в душе я всегда хотел пойти на матч, поболеть за наших. Ты об этом не думал? — с невозмутимым лицом гордо продекламировал я, поглубже пытаюсь натянуть свой капюшон. — А вот погодка и вправду так себе, мягко говоря.

— Да кому ты это заливаешь? Я тебя не первый день знаю! Может быть, я готов с натяжкой поверить тебе, скажи ты, что хочешь посмотреть на боль, страдания и попытки игроков выжить в этой неразберихе, но вот не надо мне тут ля-ля! — возмущённо проговорил Энтони. Не дождавшись от меня ровным счётом ничего, тот вздохнул и что-то буркнув себе под нос, уже на порядок внятней произнёс. — Мне скучно. Моим нервам нужна разрядка, надеюсь, тут будет кровь и зрелища.

— Да успокойся уже, — ткнув локтем в бок помаленьку дуреющего от скуки друга, на что тот, ойкнув, дёрнулся и вроде даже успокоился. — Будет тебе и кровь, и зрелища, а после этого можно спокойно не появляться тут до конца нашего обучения. День, потерянный на безделье, погоды не сделает.

— Фуф, ну и ладно, как будто мне больше всех надо.

После мы начали наблюдать за начавшейся игрой, в которой я мало что понимал, так как никогда этим особо не интересовался. Не скажу, что мне было скучно, так как погода вносила свои правила и наблюдать, как бедолаг мотыляет из стороны в сторону было в некоторой степени занятно. Впрочем, мне фиолетово, что там да как, моё присутствие обусловлено простым интересом, связанным с тем, нападут дементоры или нет, и пока в этом плане у нас была тишь да гладь.

Хотя нет-нет, да мелькнёт в дали пара неясных фигур. Подходить ближе они не рискнули и я уж было хотел «сворачивать сети», как среди игроков опять поднялся кипиш и пара ловцов зигзагообразно устремились за дразнящим их снитчем. Противостояние набирало всё большие обороты, пока два раззадоренных ловца на всей скорости не взмыли свечкой вверх, где и затерялись в грозовом фронте. Спустя пару десятков секунд я почувствовал, что сикигами отработали своё. Со стороны это походило на короткую вспышку, после чего мы все могли лицезреть, как из облака в свободном падении выпала пара студентов. Что примечательно, оба в отрыве от своих мётел и если Седрик кое-как умудрился, извернувшись, притянуть свою метлу, то вот у Габриэль с этим были явные проблемы. Та хоть и была по большей части в сознании, но была порядком заторможенной. Благо, наш староста не сплеховал и придя к тем же выводам, резко рванул в пике, чтобы спустя пару-тройку секунд спустя подхватить Поттер, в то время, как её метла, просвистев словно копьё, воткнулось в землю, где, посчитав свой долг выполненным, переломилась надвое.

Было, конечно, волнительно и почётная публика охала и ахала от разворачивающейся на поле драмы. Справедливости ради стоит упомянуть, что смерть от падения ей не грозила, директор бы не допустил столь досадной оплошности, а школьная медсестра собрала бы нашу героиню по кусочкам, вне зависимости от сложности ситуации. Физические раны в

магическом мире такой пустяк, главное — дожить до помощи, а уже там неважно, перелом или оторванная рука, зарастёт как милая. На этом наши посиделки закончились. Пришёл лесник и всех разогнал, после мы плотной гурьбой, словно овцы под надзором суровых пастухов, направились обратно в замок.

Дальше, как это у нас повелось, после прохождения очередного чекпоинта, мы вновь ударились в учёбу, абстрагировавшись от всех и вся, в то время как у некоторых особ на личном фронте шли потрясения одно за другим. Рон по своему обыкновению собачился с Гермионой, у той в свою очередь были свои заморочки и игры со временем, а как позже выяснится, у неё еще по округе ходит неприкаянный крёстный, который, по слухам, чуть ли не лично всю её семью прикончил. Лепота, да и только.

Знаю я всё это не только благодаря примерному знанию канона, но и благодаря, так сказать, первоисточника, который, пользуясь всякого рода читами, изливал мне свою душу, по крайней мере, в плане социальной жизни. Ну и Тони заодно, не одному же мне страдать, верно? Как говорится, «и в горе, и в радости...», а не, это вроде из другой песни.

Вот так весело прошли наши будни вплоть до Рождества, которое я провёл с семьёй. Послал всем своим знакомым небольшие подарки, сам получил ответные пустячки, разве что отец выделился, подарив на замену старому жилету более новый из принесённой мной шкуры. Выглядел тот весьма стильно: обшитый тёмно-синей тканью, плотно облегающий фигуру от шеи до таза, тем не менее не стесняющий движения. Мне понравилось, а душу грело знание того, что чтобы его пробить — нужно ну очень постараться.

После моего возвращения воду начал мутить Блэк. Своей попыткой пробраться в спальню он поднял на уши весь педагогический состав, те же в свою очередь уже взбаламутили нас, согнав всех в кучу, заставив устроить незапланированную пижамную вечеринку в обеденном зале, между делом введя Хогвартс в осадное положение. По этому поводу могу сказать лишь одно: сей опыт совместной ночёвки был весьма интересен.

Жаль, но это была единоразовая акция и после инспекции, а также смены всех явок и паролей, все чутка поуспокоились и разрешили вернуться в свои комнаты.

Мы всё также проводили свои изыскания, потихоньку продираясь сквозь малопонятные формулировки, правда Тони слегка расстроился, так как для его профиля было, откровенно говоря, маловато. Стихийная магия, что тут поделаешь. Мне вот довелось испробовать призыв тумана и ледяные пули, ну или если по-другому, то айс буллетс. На самом деле, не такие уж и простые заклинания, пришлось порядком потренироваться, чтобы отработать те же ледяные пули. Их сила целиком зависит от силы мага: хочешь — вбухай всё в один мощный каст, если контроль и магия позволяет, а можешь пойти от обратного и за раз обрушить целый град, но урон, соответственно, будет никакой.

Надо признать, странноватый вышел год. Вот как в прошлом было? Смерть поджидала тебя на каждом шагу, постоянное напряжение и даже мы, особо не следящие за окружением ребята, и то прочувствовали момент и словно заведённые под мнимым страхом смерти и просто ради собственного блага выучили и опробовали столько всяких заклинаний и просто полезных штук, что диву даёшься.

А в этом что? Ну да, сикигами и даже «благодаря» усиленной помощи дементоров скоро в сжатые сроки подучились вызывать Патронус. Даже близко не материальная форма, но и этот белоснежный магический шлейф на пару с амулетами делает жизнь намного веселей и задорней. Не у нас, ясное дело, на этом увы всё, благо мы определились жить под лозунгом, что «повторение — мать учения».

Впрочем, близится антракт сей истории и мы, отмучившись и потрепыхавшись напоследок, отбудем в родные пенаты.

Как-то не таким уж и тёмным вечером (скорее даже и не вечером) я непонятно какими путями преспокойно возвращался в гостиную из совятни после отправки очередной порции корреспонденции своим родителям. Вот иду, никого не трогаю и перед моими глазами предстала занятная картина: пригнувшись и частично спрятавшись, за камнями сидели Гермiona и Поттер, беззастенчиво наблюдая за разворачивающейся неподалёку от них потасовке, где участвовали их полные копии. Сложить два и два труда не составило и на меня снизошло осознание, что труба зовёт и стоит быть к этому готовым.

Моя персона не осталась незамеченной и, судя по полным паники глазам, я здесь некстати и вообще не должен был их видеть в принципе. Пока те судорожно пытались придумать правдоподобную отговорку, я невозмутимо прошествовал мимо них, игнорируя их попытки оправдаться, напоследок лишь проронив в ответ:

— Не-а, даже знать ничего не хочу.

— А-Ага, — ответили они мне в спину.

После, оставив ещё больше смущённых и сбитых с толку девушек в одиночестве, я быстрым шагом поплёлся в гостиную, по дороге размышляя, стоит ли вовлекать своего друга в салки с оборотнем по тёмному лесу, полным акрамантулов и подобных им тварей, да в компании дементоров. Ответ на сей вопрос, как ни странно, был положительным, ведь нужно уметь делиться весельем с друзьями. Ну, или можно попробовать соорудить из себя сообразительного малого и сыграть на опережение. Найти моего компаньона не составило труда и вот мы уже обсуждаем наш план действий, а на дворе уже полноценный вечер.

— Так, позже расскажу. Пойдём, нам уже пора.

— Значит мы, пристроившись позади, идём за нашими знакомыми по мере сил, но при этом без резкой на то необходимости не лезем на рожон, верно? — видя мой кивок, он менее уверенно продолжил. — Если будем не у дел, всё пойдёт по плохому сценарию, а если вмешаемся, то у нас будут увлекательнейшие и наполненные красочными эмоциями пять минут жизни, так как сражаться против раззадоренного оборотня в лесу дело не из приятных, но так как, я надеюсь, мы не самоубийцы, мы заранее подготовимся и попытаемся свести эту вероятность к нулю. Так, да?

— Ага, — поддакнул я, сосредоточившись на трансфигурации серебряного песка, бережно перенося тот в висящий у меня на поясе мешочек. — Просто зайдём в кабинет профессора Люпина, захватив его зелье, после чего отдадим его и, если всё пойдёт по плану, пойдём спать.

— А откуда ты узнал о том, что там будет Люпин?

— Увидел, как он взмыленный выбежал из своего кабинета, — пожав плечами, немного приукрасил я действительность, ведь он только должен был всполошиться и поскакать мстить своему бывшему другу, попутно спасая свою любимую ученицу.

— Хорошо, просто отлично! У нас всё меньше и меньше времени, может, в таком случае нам стоит немного поторопиться?

— Зачем, мы вроде хорошо сидим, — с изрядной долей сомнения уточнил я, собирая остатки серебра.

— Порой ты невыносим, — протонав ответил Энтони.

— Я закончил, вот теперь побежали.

После небольшой оздоровительной пробежки мы ввалились в незапертый кабинет и, потратив на поиски нужного нам зелья около пяти минут, двинулись к точке randevu, где, устроившись поудобнее, стали ждать. Естественно, мы пропустили часть, где Рона валяла по земле и сейчас все действующие лица бьют друг-другу морды в Гремучей иве, попутно изливая друг на друга накипевшие эмоции и переживания.

— М-да, а мы ещё волновались, что опоздаем, — раздосадовано проворчал Энтони.

— Ну пока они наговорятся, пока поорут друг на друга, может и полчаса пройти, — подался я в размышления. — Главное — момент не прошляпить, а то мало не покажется.

Так и получилось. Наш клиент вместе с остальными действующими лицами выполз из «кроличьей норы», где мы всех скопом и повязали, то есть ничего такого, просто стремительно вынырнули из темноты, чуть не схлопотав от всей дружной компании парутройку заклинаний.

— Эй, осторожней! — воскликнул Тони, едва не дёрнувшись в сторону от столь тёплого приветствия.

— Шни, Голдстейн, что вы здесь забыли в столь поздний час? — Устало спросил нас Люпин опуская палочку.

— Профессор, нет времени. Вот, держите, — не став вдаваться в подробности я ловким движением руки вытащил зелье и всучил то профессору. Несколько секунд тот в оцепенении смотрел на флакон, после чего побледнев, резко откупорил его и буквально за секунду опустошил, едва не поперхнувшись в процессе.

— Только не говори, что ты забыл выпить лекарство, — проговорил Блэк, судорожно размышляющий, что им делать.

— П-прости, совсем вылетело из головы. Мне нужно уйти, пока луна за облаками, — виновато ссутулившись, промямлил он. — Прошло слишком мало времени после принятия зелья.

— Нет, ты не успеешь, иди обратно в Гремучую иву, — едва не крича от волнения решительно взмахнул рукой Блэк, обрывая все возможные возражения.

— Но...

— Что примечательно и следовало ожидать от столь некомпетентного «человека», от вас требовалось лишь вовремя принимать лекарство, но тем не менее, вы умудрились провалить столь простую задачу, забыв принять зелье в школе, набитой студентами. Я в вас ни капли не сомневался, это определённо в вашем духе! — послышался позади голос, полный негодования и сдобренное хорошей порцией желчи.

— Ньюниус... — рассерженно прорычал Блэк.

— Сейчас не время, — презрительно дёрнув губой, прошипел Снейп, после чего непреклонным тоном не попросил, но приказал, смотря прямо в глаза Люпину. — Немедленно иди в Гремучую иву, а мы запечатаем проход. На данный момент жизнь студентов важнее.

Всё бы хорошо, да вот погодка подкачала. Подул лёгкий ветерок и у нас открылся прекраснейший вид на полную луну, ну а дальше, наверное, и так понятно. Аконитовое зелье подействовало, хоть и не в полную силу, порядком задержав трансформацию, Блэк с профессором Снейпом попытались было запихать оборотня в нору, да и сам Люпин, пока ещё соображал, пытался им помочь в меру своих сил, но история не любит сослагательных наклонений. Хоть в конечном итоге им удалось осуществить свой план, но кое-как запаянный трансфигурацией проход и пара Инкарцero едва ли мог удержать беснующегося

оборотня, почувствовавшего столь сладкий и пьянящий запах крови.

Если по-простому, то хватило преграды на секунд сорок, после чего на пути монстра и его добычи стоял один полноценный маг, один инвалид, имеющий возможность превращаться в собаку, один студент, могущий в магию поддержки, я и тройка условно беззащитных суповых набора, в глазах оборотня уж точно.

Благо я успел подготовиться и врубив всё, что только можно и нельзя, воплотил в жизнь свою давнюю задумку, а если конкретнее, то водный жгут с частичками серебра в нём.

Не став долго думать, оборотень рванул вперёд и всем стало не до смеха. Семь метров играючи были преодолены тем за краткий миг и едва успевший бросить в оборотня пару проклятий Снейп был отброшен в сторону взмахом руки, улетев в ночную мглу.

Видя столь плачевный результат, я вlepил по твари водяным кнутом, стараясь поспевать за излишне резвым противником. На своё удивление я попал, но вот толку от этого почти не было. По-звериному изогнувшись, тот отскочил в бок и рассерженно зарычав из-за небольшого пореза на плече, бросился в мою сторону. Повезло, что Блэк не стоял на месте и, перекинувшись в пса, перехватил эту тварь в прыжке, после чего началась настоящая собачья свара, где кровь и клоки шерсти летели в разные стороны.

— Тони, отойди подальше и этих заberi, он слишком быстр! Попробуй прикрыть меня издали! — быстро протараторил я, так как особой надежды на едва живого узника не было.

— Понял, — Крикнул тот, стараясь перекрычать собачий гвалт. — Только будь осторожнее.

— Ага как же, будешь тут, — проворчал я, тоже стараясь разорвать дистанцию, давая себе лишние пару секунд, впрочем, не рискуя атаковать, боясь зацепить временного союзника.

Вот отойдя от поскуливающего Блэка, оборотень перевёл свой взгляд на него и если бы не ментальная магия, то это пробрало бы его до дрожи, а так он почти ничего не почувствовал, лишь лёгкую досаду от предстоящего избиения его родимого.

Повторив свой первый рывок, тем самым налетев на хлыст, в процессе получив новый порез и хорошенько прочистив свои раны серебряным раствором. Несмотря на столь ослепительный успех, он едва успел увернуться от просвистевшей с его шеей когтистой лапой в край озверевшего оборотня. Тело, подстёгнутое праной, едва могло поспевать за столь стремительным противником и рано или поздно кара настигнет своего героя.

Пригнуться, сделать рывок в бок и за спину, разминуться на пару миллиметров с острыми когтями, успевшими подравнять ему чёлку, попытаться скастовать пару ледяных пуль или что-то быстрое, но убойное, потерпеть в этом полный крах, разминуться с полной частоколов зубов пастью. Повторить пару раз и на очередном увороте схлопотать на излёте когтистую лапу, чтобы секундой позже покатиться по влажной земле, судорожно вскочив, изо всех сил прижимая к кровоточащей ране руку, со всей силы получить под дых и, повторив подвиг Снейпа, улететь в противоположную сторону, хорошенько стукнувшись головой о землю.

— Непр-рух-а. — просипел я, чувствуя охватившую меня тошноту и жгучую боль в теле.

Палочка не пойми где и я буквально чувствовал зловоние, исходившее из пасти уже празднующего победу монстра, как словно по волшебству из леса послышался вой, что бодряще подействовал на оборотня. Глухо рыкнув, он нехотя отошёл от своей добычи, развернулся и бросился в сторону леса.

— Ха-ха, к-канон т-кой кано... — не успел я закончить свой невнятный спич, как мне

выключили свет за неуплату налогов или в этом виновато сотрясение.

(Небольшое, малюсенькое авторское отступление:)

Так всем привет, и вот он снова я, разгрёб навалившиеся проблемы отработал положенный на практике срок, теперь свободен как сокол. Интересная работёнка оказалась, кладменом был, ой то есть сидел на точке и выдавал людям их товар, кхм да на складе я работал вроде как на должности экспедитора, ну там груз принимал и выдавал, м-да.

Надеюсь, я не слишком сильно всех достал с моими отлучками, мне правда очень стыдно (немножко), но есть плюсы по крайней мере всё лето я буду ваш и таких застоев не планируется. После такого перерыва начинать было трудно, минут сорок тупо просидел перед пустым листом не в силах начать, да и перечитать последние глав пять пришлось из-за того, что ну немножко, самую малость забыл, что там было.

Перечитывая главы то и дело натыкался на, как мне кажется, свои косяки и ту же тавтологию, было неудобно, так и тянулись руки всё исправить, пересилил. Не знаю толи это признак моего небольшого роста, толи просто я свежим взглядом прошёлся по сусекам. Думаю, на этом закончим мои разглагольствования, те ребята кто с фанфикшина знают, я могу офигительно долго болтать на рандомную тему, надеюсь эта глава сможет немножко искупить мои грехи, смею надеяться вышло неплохо) Спасибо всем тем, кто продолжал исправно спамить мне в личку и просто под фиком, люблю вас безмерно, без сарказма.

Очнувшись, я даже в таком состоянии не поддался соблазну совершить ошибку новичка, резко вскочив и начав задавать сотни вопросов. Не открывая глаз, я прислушался к своим ощущениям и почти сразу поймал болезненный приступ ностальгии, так как чувствовал я себя паршиво. И дело отнюдь не в болевых ощущениях, нет, к моему счастью, их-то почти не было. Причём тут тогда ностальгия?

Ну, едва стоило мне выплыть из небытия, как на меня в полном объёме навалилась целая гамма чувств, которые знакомы подавляющему большинству людей в среднем возрасте, которые перевалили за восьмой десяток лет.

Ломота и вялость, мысли, которые то и дело беспорядочно мечаются в голове, пытаюсь собраться во что-то внятное, сухость во рту, от которой вяжет язык, а губы имеют тенденцию трескаться и слипаться между собой. О хоспади, остановите, мне срочно нужно выйти, как я мог забыть про приснопамятные «вертолёты», от которых твой желудок сходит с ума и тебя так и тянет плавно стечь на пол, чтобы как можно быстрее обнять необъятную землю-матушку в отчаянной попытке заземлиться. Ну и добыть водички, без неё совсем дела мои будут плохи.

Ах, а ведь я даже не открыл глаза, тщетно пытаюсь свыкнуться с этой малоприятным состоянием. А если сейчас на дворе день и открыв глаза, меня испепелит безжалостный дневной свет? Этого бы по возможности хотелось избежать. Делать было нечего, да и если честно, оттягивать этот момент было бессмысленно. Это как нырок в холодную воду: несколько не самых приятных секунд и всё, наступает облегчение.

Открыв свои глаза, а скорее, как позже выяснится, глаз, я заторможено уставился в едва сокрытый сумраком потолок больничной палаты, пытаюсь понять, почему мне так неуютно и почему у меня просел обзор. Впрочем, стоило мне почувствовать повязку на лице, а немногим позже дотронуться до неё кончиком пальцев, как всё встало на свои места. Резко стало не до смеха, внутри всё заледенело, а из горла поднялся гадкий ком, мешающий наполнить лёгкие в раз ставшим дефицитным воздухом.

«И вправду, чего я ожидал», саркастически пронеслось у меня в сознании. Вместе с тем перед взором пронеслись вчерашние события: наш весьма самонадеянный план, ночная встреча, стычка, оборотень, короткий полёт, обжигающе горячая кровь и вместе с тем темнота.

— Кха-кха, — в палате послышался сухой прерывистый кашель. В моей голове прострелило болью да так, что вышибло любые скверные мысли. Я машинально зажмурил глаза, свою оплошность мне довелось ощутить через каких-то пару секунд. Помимо начинающейся мигрени и пошедших в пляс эмоций, свой норв поспешил проявить глаз, скрытый повязкой. Это было странное ощущение, такое чувство, что все мои ресницы коллективно решили расти в строго противоположную сторону, всеми силами цепляясь за глаз, тем самым вызывая дискомфорт, раздражение и обильное слезоотделение.

Повезло, что оставаться одному на сколько-либо долгий срок мне не пришлось. По видимому, мой кашель услышали или, может, сработали чары, ведь спустя буквально минуту к моей койке подошла мадам Поппи и, видя мой явный дискомфорт, наколдовала пару заклинаний, от чего по телу прокатилась лёгкая прохлада, после которой всё частично пришло в норму.

— Спха-кха-сибо, можно вод-хы, — Впрочем от жажды меня это не избавило, в связи с чем я питал определённые надежды на мою благодетельницу, на что та, всё также молча кивнув, аккуратно придерживая стакан поднесла тот к моему рту.

— Аккуратней, мистер Шни, не торопитесь, пейте по глоточку, — послышался её тихий голос. Дождавшись, когда я утолю свою жажду, она убрала стакан и повернувшись ко мне, спросила. — Как вы себя чувствуете, у вас ничего не болит?

— Нет, только усталость и голова кружится, ну и... — чуть сбившись с мысли я одёрнул себя от несвоевременной попытки прикоснуться к лицу и, тихо выдохнув, спросил, чувствуя, как внутри всё застыло. — Глаза. Мой глаз, что с ним? Я ничего не вижу, лишь чувствую неудобство.

— Так, значит всё в пределах нормы. Насчёт глаза не беспокойтесь, он почти цел, подробности сможете узнать завтра, а сейчас я вам выдам зелье сна без сновидений и вы отдохнёте, — что-то записав у себя в блокноте, мадам Поппи ушла за ширму, чтобы быстро вернуться обратно с вышеупомянутым зельем. — Вот, держите.

— Так значит, я не ослепну? — чувствуя, как расслабляется сжавшаяся в груди пружина, выдал я с едва заметной улыбкой, беря протянутое зелье.

— Верно, мистер Шни, а сейчас вы должны лечь спать.

Без особых пререканий, я откупорил крышку и, едва поморщившись, выпил всё залпом, чтобы почти моментально уснуть, не обращая внимания на леденящую пустоту, поселившуюся внутри.

Проснувшись во второй раз, я продолжил так же неподвижно лежать, подавив навязчивое желание прикоснуться к лицу. Ничего не хотелось делать, полученная травма, откровенно говоря, пугала, несмотря на то, что на мои прошлые травмы вроде порезов, переломов и, как апогей, душевные раны, которые ни по боли, ни по последствиям несопоставимы с ранением глаза, мне было плевать, как, собственно, и на шанс пополнить волосатую братию.

В моём понимании всё это можно было пережить. Переломы и порезы зарастут, просто для этого нужно время, а вот с потерей глаза всё куда серьёзней. Возможно, будь это не магическое повреждение — всё было бы немного, но проще. Вот только травма-то магическая, а насколько я помню, такие травмы зарастают неохотно, оставляя на память после себя незатягивающиеся шрамы.

Как и в первый раз, мне не дали заняться самобичеванием. Отодвигая ширму, ко мне вошла наша медсестра, неся несколько флаконов с зельем.

— Доброе утро, мистер Шни, как спалось? — спросила она, поставив зелье на прикроватную тумбочку, попутно начав колдовать надо мной.

— Нормально, спасибо, — поёрзав и ложась поудобнее, пробормотал я с изрядной долей искренности в голосе, чувствуя, как постепенно исчезает дискомфорт.

— Это хорошо, — ободряюще улыбнувшись, произнесла медсестра. — Тогда вы выслушаете мои рекомендации по дальнейшему лечению или в начале вам принести завтрак?

— А можно узнать, что со мной случилось? — несмотря на приличный голод, мне было не до него. Сейчас меня больше всего интересовало, насколько всё было плохо.

— Хм, как пожелаете, хотя в начале я настоятельно посоветовала бы вам позавтракать, — немного поворчав, проговорила мадам Поппи, но видя, что еда — это

последнее, о чём я сейчас волнуюсь, поджав в неодобрении губы, она продолжила. — Пожалуй, начнём с лёгких травм. Вас вместе с остальными учениками доставили вчера ночью, у вас было сломано два нижних ребра и частично отбиты внутренние органы. Эти травмы были залечены в течение дня, а вот с вашим глазом всё вышло на порядок сложнее. У вас было частично рассечено веко и задета роговица, вам в какой-то степени повезло, рана была неглубокая и будь это обычная травма — всё закончилось без осложнений, но эта рана была нанесена оборотнем, — глубоко вздохнув, она, собравшись с мыслями, всё же продолжила. — Помимо прочего, вы были заражены ликантропией, которую, к счастью, быстро и без тяжёлых для вас последствий удалось устранить, но это так же внесло свою лепту. Сам глаз почти цел и благодаря своевременно оказанной первой помощи от вашего друга нам удалось сохранить ваш глаз. Первое время у вас будет заметный дискомфорт, словно соринка застряла, но со временем это пройдёт. Конечно, вы должны понимать, полностью вылечить у нас его не получилось и, скорее всего, вы станете заметно хуже видеть, не говоря уже о шрамах. Маленькие, скорее всего, зарастут с помощью специальных капель и мази, но основной останется с вами до конца жизни.

— Понимаю, — без особых эмоций поддакнул я, стараясь переварить полученную информацию.

— Хорошо, тогда после завтрака я расскажу, что и как вам следует принимать, после чего вы завтра сможете покинуть медицинское крыло. Физически вы почти полностью здоровы, лишь небольшое утомление, которое пройдёт после небольшого отдыха и плотного питания, которое вам принесут домовики, — кратко посветив меня по поводу моего ближайшего будущего и убедившись, что я улавливаю суть сказанного, та развернулась и ушла, оставив меня в одиночестве.

Позавтракав, я внимательно выслушал настойчивые рекомендации по поводу, что, куда и в каком количестве применять. После меня предоставили самому себе, порядком дав поразмышлять, подумать о своих дальнейших перспективах и просто дав побыть наедине. Это действовало на меня успокаивающе: никто не мешает, можно со всей самоотдачей посверлить взглядом потолок. Наверное, так бы и продолжалось до вечера, но ко мне пришли посетители, и если большую часть населения замка я в глаза видеть не хотел, особенно в таком уязвимом и жалком положении, то вот поболтать со своим другом я был не прочь.

— Хэй, как дела? — неловко почесав затылок, поинтересовался Тони.

— Бывало и лучше, — с заметной хрипцой ответил я, скосив на него взгляд и позволив проступить на моём лице ухмылке.

— Хах, ну, всё может быть, но выглядишь ты сейчас паршиво, — видя, что я не послал его в далёкие дали, замкнувшись в себе, он заметно приободрился, после чего, чувствуя себя более уверенно, присел на стоящий рядом табурет. — Знатно тебе досталось, — покосившись на бинты, сказал он.

— Да, нехорошо получилось, как-то не такого результата я ожидал, — чуть поморщившись, согласился я. — Думал, будет попроще.

— Ну, в принципе ничего нового, — легкомысленно пожав плечами, ответил Энтони.

— Я так понимаю, я должен тебя поблагодарить, ведь именно ты оказал мне первую помощь, ведь больше было некому, — обоснованно предположил я и в итоге получился скорее не вопрос, а констатация факта.

— Да, это я помог, — криво улыбнувшись, скосил тот взгляд. — Хорош помощничек.

— Ну, не стоит преуменьшать твои заслуги, — поспешил кинуть я ему ноту протеста. — Всё могло кончиться на порядок хуже.

— Может быть, ты прав, — безразлично кивнул Тони, испытывая весьма противоречивые эмоции. — А может и нет, сейчас это не имеет значения. Важен результат, и он далёк от положительного.

— Ладно, давай просто оставим это в прошлом, было и прошло, не хочу спорить. Сил на это нет, — начав чувствовать подступающую опустошённость, пробормотал я, желая закрыть неприятную и весьма несвоевременную тему для разговора. — Лучше скажи, что там дальше было, пока я валялся без сознания.

— Хорошо, — легко согласился он с моей просьбой. — Да ничего, в общем-то и не было. Оборотень, раскидав вас по полю, убежал в лес, потом из школы прибежали преподаватели, перенёся пострадавших в больничное крыло. Ещё заметил, что дементоров было много и они странно себя вели, как растревоженный улей. Что ещё? — сосредоточенно тарабаня по тумбочке, пробормотал Тони усиленно вспоминая минувшие события. — У девочек была истерика, а учителя трясли нас в попытках понять, что там вообще произошло. В общем, я легко отделался, просто сказав полуправду. Мне даже поверили, но не знаю наверняка, так что к тебе с этим, скорее всего, лезть не будут.

— А-а-уф, как-то скудно, — сладко зевнув, не особо радостно констатировал я. — Может, ещё есть что сказать?

— На самом деле да, есть, — рассеянно смотря поверх моей головы, сказал Тони. — Алан, мне кажется, что мы начали зарываться. Нет, не пойми меня неправильно, мы на многое способны, особенно если подготовимся, но согласись, последняя наша авантюра вышла... — Попытавшись придумать более-менее обтекаемую формулировку он призадумался, после чего, встряхнув головой, немного зло продолжил. — Да никак она не вышла. Давай ненадолго возьмём таймаут, тебе и так больше всех достаётся.

— Возможно, я был излишне самоуверен, — с кислой миной буркнул я, дернув щекой. — Даже слишком.

— Ну не без оснований, — не став ещё глубже втапывать самооценку своего друга, немного мягче добавил Энтони, испытывая приличную долю облегчения со стороны так и не утихшей вины. Что не говори, а зачастую его друг был упёртым бараном. — Просто прими на заметку, договорились?

— Ага, без проблем.

— Ну, тогда я пойду, не хочу сильно тебе надоедать, успеется ещё, — Поднявшись, он напоследок пробежался по мне взглядом и уточнил. — Может, тебе что-нибудь надо? Не знаю, может, книжку принести?

— Спасибо, друг, я тронут, правда, но мне пока не до чтения, — красноречиво на него посмотрев, ответил я.

— А, точно, прости, просто немного устал, — помассировав переносицу пробормотал тот. — Ну, я тогда пошёл?

— Подожди. Можешь обновить обезболивающие? Не хочу беспокоить мадам Помфри.

— Да, без проблем, — недолго думая, ответил Тони. — Всё, до встречи.

— Ага, давай, — вяло дёрнув рукой, кинул я в ответ.

— О, чуть не забыл. К тебе там ещё посетители.

Сказал и был таков. Кто же мог ещё ко мне рваться? Конечно же, это была обеспокоенная Габриэль, один вид которой вызвал у меня тянущую боль на месте шрама.

Разговорчик вышел скомканный, я коротко ответил на банальные вопросы, сказав, что всё хорошо, иду на поправку, ничего не болит, только вымотался очень, сильно спать хочу.

Даже столь короткая беседа смогла заметно подточить мои моральные силы и я на самом деле почувствовал сонливость. Конечно, девочка не виновата, просто судьба у неё такая, притягивать к себе несчастья, а в полученной травме от и до виноват лишь я, но трудно перестать думать о том, что если бы её не было, то моя жизнь была бы во стократ спокойней. Это так неправильно, но вместе с тем так по-человечески перекладывать ответственность за свои поступки на плечи других, закрывая на всё логичные доводы глаза. Впрочем, никто не заставлял меня в это лезть. Почему я это сделал? Зачем? Может быть, мне стало скучно. Что же, вот и повеселился от души, теперь постараюсь не повторять столь удручающий опыт без гарантии на успех.

К несчастью, осталось решить один вопрос и быстро. Как всё это объяснить моим родителям?

— Да не волнуйся ты так! Не такой уж и ужасный шрам, в какой-то степени тебе даже идёт, да и выглядит это весьма... — беззаботно проговорил Тони, искоса наблюдая за тем, как я хожу взад вперёд по купе, то и дело смотря в карманное зеркальце, но заметив мой полный чувств взгляд, предпочёл не заканчивать свою мысль. — Весьма, да.

— Великолепно! Просто отлично! Спасибо, ведь именно это я и скажу своим родным! — «Не беспокойтесь, это сейчас новый пик волшебной моды, особенно актуальный среди молодёжи!!!» — всплеснув руками, саркастически произнёс я.

Хотя отчасти он прав — шрам в каком-то смысле получился аккуратным и, наверное, его даже можно назвать уместным. Если изначально можно было со стопроцентной уверенностью сказать, что эта рана была нанесена когтистой лапой — воспалённые участки рубцов в этом смысле не улучшали ситуацию от слова вообще — то, конечно, после того как отёк и раздражение ушли в прошлое, ситуация улучшилась. В итоге, если взглянуть в зеркало, то можно заметить небольшой вертикальный срез, окружённый по бокам двумя едва заметными белыми полосками, оставшимися от более мелких порезов.

— Всё равно его ничем не скроешь — он на самом видном месте. Даже не знаю чем тут можно помочь — никогда с таким не сталкивался. — продолжил он говорить очевидными, но не менее действенными банальностями, в неловкой попытке хоть немного подбодрить своего друга.

— Да знаю я... Мне и без тебя кристально ясно, что скрывать его бессмысленно. Просто не хочу лишних проблем. — уныло отозвавшись, бросил я в ответ на прошлую реплику. — Мои родители... ну знаешь... могут излишне бурно воспринять мои похождения.

— Ну, тут с тобой не поспоришь. — перевернув страницу, рассеянно ответил Тони. — Но хэй! Отнесись к этому философски, ведь после трудного пути награда всегда достигнет своего героя.

— Ага, и никто не уйдёт обиженным. — хмыкнув, произнёс я, мысленно прикидывая стоит ли преуменьшить масштаб проблемы, или сразу, как на духу, пойти на чисто сердечную исповедь.

— Вот, ты меня прекрасно понимаешь. — Покивав с умным видом, Тони прямо-таки напрашивался на ответную колкость, но запал истлел, и мне было откровенно лень. Поэтому я развалился на противоположном кресле и, поправив порядком отросшую чёлку, устало прикрыл глаза и зевнул. Делать мне нечего, а наш путь продлится ещё порядка трёх часов.

— Знаешь, я, наверное, прилягу поспать. Разбудишь меня, хорошо? — тихим голосом пробормотал я, устраиваясь поудобнее.

— Конечно, можешь об этом не волноваться. — прокатился по купе размеренный голос моего друга и затих, обнажив тишину, временами прерываемую шелестом страниц.

Так мы и проехали остаток пути пока, не приехали на вокзал. Долго затягивать наше прощание мы не стали и договорились если что списаться. Каждый пошёл своей дорогой — он к своим родителям, я к своим. И судя по взгляду окинувшей мою фигуру матери, ко мне появились вопросы, и если судить, что моему лицу уделили особо пристальное внимание, от чего я почувствовал себя самую малость неуютно — разговор выйдет не из лёгких.

— Эм... Привет. Как ваши дела? — нацепив на лицо самую ангельскую из возможных улыбок, проворковал я, да так, что непривыкшее к таким потрясениям и эмоциям лицо едва

не свело судорогой. Используя на данный момент всё, что есть в моём арсенале, не побрезговав использовать на себе и ментальную магию, как мог проецировал вовне флюиды безмятежности и счастья.

Несмотря на принятые мной меры, я только и смог добиться нервно дёрнувшегося глаза у отца, а также взволнованно поджатые губы своей матери, которая выглядела не столь жизнерадостной, как то было раньше. Значит не пронесло... Но попытаться стоило. Интересно, почему у меня не получилось? В этом виноват мой шрам, или может быть тот факт, что раньше я не стремился столь ярко проявлять свои эмоции, по крайней мере на людях. В любом случае мне этого не узнать и похоже придётся пойти и сдаваться с поличным, сглаживая углы на поворотах.

— ... вот так у меня и появился этот шрам. — наконец-то я закончил сильно урезанную версию событий, в которых мне довелось принять участие. В зале повисло неловкое молчание. Дэвид, изредка задававший уточняющие вопросы, погрузился в раздумья, анализируя услышанное от Алана, пытаюсь осознать, почему в школе его сына творится подобный беспредел, и как им выйти из подобной ситуации. В противовес ему, Джейн и слова не проронила с тех пор, как они вернулись домой. Стоило им прийти в гостиную, как она молча заключила его в объятия, не переставая неспешно перебирать его белоснежные волосы, которые ему такими темпами вскоре придётся заплетать в хвост, вместе с тем впад в подобие транса.

Не скрою — это действовало на меня расслабляюще — несмотря на то, что мне почти исполнилось пятнадцать, мой рост едва догнал планку в сто пятьдесят сантиметров и, как мне кажется, обещал застрять на этом месте на продолжительный срок. Вследствие чего Джейн не составило особого труда сграбастать меня в свои объятия целиком и полностью. М-да...

— Алан, если обобщить всё сказанное тобой, то получится, что на территории школы скрывался беглый преступник, для поисков которого, по существу, не предприняли должных мер, кроме небольшой группы Авроров и стаи этих дементоров. — Дождавшись моего кивка, он всё тем же спокойным тоном продолжил:

— Ваш преподаватель являлся оборотнем и, случайно забыв принять своё лекарство, он потерял над собой контроль, чуть серьёзно не покалечив своих учеников, и, если бы не другие профессора, с вами могло случиться всё что угодно. К тому же, будь ты без того жилета, всё могло закончиться по другому. Ничего не пропустил? — Массируя виски, уточнил Дэвид.

— Нет ничего. — Смиренно кивнув, подтвердил я.

— Как?! Нет, зачем? Так... Хорошо, ладно... — Глубоко вздохнув выдохнув, Отец успокоился и спросил:

— Пожалуйста, ответь мне на один вопрос. — монотонно поинтересовался он, сложил свои руки, замолчав, собирая волю в кулак, после чего сразу продолжив. — Будь добр, скажи, почему в самой, как некоторыми утверждается, безопасной школе в Британии, происходят такие вещи? Мы вполне могли смириться с дементорами — они с твоих же слов почти не вмешивались в жизнь школы... По крайней мере непосредственно. Но вот другие, так скажем, обстоятельства... — обессиленно покачав головой, отец решил предложить, как ему казалось, не самый плохой выход из ситуации. — Это не дело — посмотри, что с тобой случилось, ты получил серьёзное ранение, и я больше, чем уверен, что ты изрядно занизил

последствия той стычки, дабы мы не волновались. Тем не менее, даже так, ты едва не потерял зрение. И если магия не в силах до конца излечить твои раны, то это говорит само за себя. Поправь меня, если ошибаюсь, но хирургическое вмешательство не даст положительных результатов.

— Нет, это намного сложнее, чем кажется на первый взгляд. — тихо ответил я, в крах разбивая едва успевшую появиться надежду на возможное улучшение ситуации, отчётливо чувствуя, как рука, перебирающая мои волосы на миг дрогнула, а тело моей матери едва заметно напряглось, немного сжавшись, тем самым усиливая объятия. — Такие вещи не излечить хирургическим вмешательством. Вернее не так, можно провести операцию и устранить рану, вот только это — игра в рулетку, так как вскоре всё вернётся на круги своя. Вот свёл ты шрам, а спустя неделю или две он проступил вновь, вполне вероятно с новыми дополнениями. Тут нужно магическое вмешательство и сильное. Увы, это не самая простая задача.

— Вот значит как, всё в итоге сводится к магии? — едва слышно пробормотал себе под нос Дэвид. — А что насчёт того случая в Японии, насколько я помню, там у тебя не возникло проблем такого рода?

— Это особый случай. — отмахнулся я, пытаясь состряпать правдоподобный ответ, не включающий в себя моё шаткое положение и частичную одержимость непонятной аномалией. — Так получилось. Мне, можно сказать, повезло, и в ране было слишком мало отрицательной энергии. Это случается, но крайне редко.

— Пусть будет так, однако послушай меня Алан, так не может продолжаться дальше. Я даже не хочу думать о том, что с тобой может случиться в будущем. Может быть на вас нападёт обезумевший дракон или другой маг — в данный момент это не так важно. В связи с чем, я предлагаю тебе подумать о том, чтобы перевесить в другую, более безопасную школу. Не поверю, что таких учреждений нет. Франция, может быть Германия или Америка. Не спорю, будет неудобно, а в чём-то даже возникнут трудности, однако ты перестанешь подвергать свою жизнь опасности. Учти, пока я только прошу подумать, не приказываю бросить всё и сломя голову бросаться в омут. И, тем не менее, стоит этому произойти вновь, я буду вынужден принять более решительные меры.

Такое предложение возымело эффект взорвавшейся бомбы. Вскинув свою голову, я непонимающе уставился на серьёзного отца, видя, что тот не шутит, а говорит на полном серьёзе. После чего, сощурившись, скосил свой взгляд на обеспокоенную мать. Это было неожиданно. Не поймите меня неправильно — я отчётливо понимаю их мотивы, вот только от этого легче не становится. По идее, если я исчезну, сбежав как можно дальше от Хогвартса и, в частности, канона, ничего не толком не изменится, однако, даже если и так, то перевод сопряжён с множеством проблем: новый уже сложившийся коллектив, окружение и просто почти полная потеря старых связей. Пусть их не так много, но я уже привык к нашему старому замку, Тони, к тем немногим ребятам с нашего факультета и просто знакомым со школы. В общем их немного, тем не менее, терять их было бы прискорбно.

— Я не хочу — это будет слишком радикальным решением, несмотря на мои обстоятельства. — потратив несколько минут на раздумья осторожно произнёс я, тщательно подбирая слова. — Просто давайте не будем спешить. Мне хотелось бы доучиться хотя бы до пятого курса, а там уже решать, стоит ли это того.

— Слишком радикальное? — невесело усмехнувшись, проронил Дэвид, видя мои

колебания и небольшую нервозность. — Будь по-твоему сын, но пожалуйста, пообещай мне, что ты действительно подумаешь над моим предложением. И помни, я тебя предупредил.

— Хорошо, я обещаю. — облегчённо вздохнув, выдал я с лёгким сердцем чувствуя, как постепенно расслабляются зашалившие нервишки.

— Ну хоть так. — ответил он, поднимаясь с насиженного места, разминая затёкшие конечности. — Ах да, пока не забыл, у меня запланирована деловая поездка в Америку, не желаешь отправиться со мной?

— Поездка значит... Всей семьёй? — уточнил я, прикидывая варианты.

— Если захочешь, то поедem туда все вместе. — мимолётно улыбнувшись, отозвался тот. — Может быть это даже будет к лучшему — развеешься и сможешь отвлечься. Знаешь, Америка — это страна возможностей, никто не знает наверняка, вдруг нам улыбнётся удача и мы сможем решить вопрос с твоим зрением.

— А знаешь, наверное ты прав — это может сработать. — заинтересованно произнёс я, проигнорировав фантомную боль в глазу. Между тем вспоминая, что мне известно об этом государстве. Если не считать голливудские фильмы, то, как оказалось, почти ничего.

— Вот и отлично! Ладно, пожалуй оставлю вас двоих наедине. Ты очень сильно расстроил нашу любимую женщину, и за это идёт отдельная расплата. — весело усмехнувшись произнёс мой Отец и был таков, кинув на прощанье что-то на подобие «Увидимся на ужине».

Просидев в тишине примерно десять минут, я не выдержал и мягко спросил. — Мы так и будем сидеть?

— Угу. — с опозданием послышался ответ и сразу за ним тихое едва слышное продолжение. — Я так переживала за тебя, особенно когда мне на глаза попала твоя рана.

— Понимаю... — покрепче обняв нежные руки своей мамы, проговорил я. — Значит, помолчим?

— ... Да.

— Хорошо, пусть будет так. — легонько кивнув, ответил я, думая о том, что наш разговор, хотя и нельзя назвать лёгким, но прошёл он в пределах допустимого, без ненужных криков и истерик, хотя о чём это я? Не помню хоть раз, чтобы мы опускались до криков друг на друга. Так мы и просидели до вечера, изредка разговаривая на отвлечённые темы, пока нас не позвали на ужин.

Не став размениваться на сантименты, мы собрались, и едва успело минуть несколько дней и один перелёт, как мы преспокойно ужинали в Нью-Йорке, в одной из немногих гостиниц, с претензией на элитарность, ну или мне так показалось из-за того, что мы снимали пентхаус, который априори простоватым быть не может.

Наша программа не отличалась оригинальностью. В первую очередь, отец уладил свои дела, на что ушло пара дней, впрочем, мы не скучали, поскольку мест — достопримечательностей было выше крыши. Конечно, я не отказал себе в маленькой услуге, прогулявшись по местному магическому кварталу.

Что ж, стоит признать — это было не так захватывающе, как я себе это представлял. В Японии с этим дела обстоят намного лучше. Конечно, квартал отличался от нашего Британского, и в лучшую сторону: выглядел он намного современнее, и публика у него была соответствующая, долой мантии да здравствует эпоха модернизма! Ага, именно это у меня мелькнуло в голове, стоило увидеть засилье костюмов троек и, так скажем, более

неформальной, хах, «магловской» одежды. День убить можно, хотя, как всегда в жизни и бывает, всё самое интересное спрятано от посторонних глаз, но я пока не окончательно выжил из ума подвергать свою мать опасности, прочёсывая все значные места. Вот будь я один, тогда совсем другое дело. Поэтому, проведя там ровно один день, ближе к вечеру мы со спокойной душой поехали обратно в свою гостиницу. Ага, отец нанял машину с личным шофёром, который будет возить нас, пока Дэвид не освободится от своих забот. И, если честно, это на порядки упрощало наше существование. Конечно, лучше всего изучать местный колорит пешком, но мы решили, что лучше будет арендовать машину и исследовать город в своё удовольствие.

После нашего воссоединения мы просто, можно сказать без какого бы то ни было плана, шатались по этому огромному городу: статуя свободы, Эмпайр-стэйт-билдинг, таймс-сквер, а может после рвануть на улицу Бродвей?

Куда спешить, если на всё про всё есть чуть больше недели, чтобы сняться с прежнего места и перебраться в Лос-Анджелес, где уже можно задержаться на куда более значительный срок. А там пляжи, Голливуд и прочие интересности. Возможно у меня появится возможность прогуляться по нему самостоятельно, вне пригляда родителей. Нет, с ними интересно, даже очень, только вот общение и личное пространство нужно даже такому домоседу вроде меня, который кроме книг ничем особо не интересуется и одиночество как таковое мне не в тягость. Не хочу сильно вдаваться в, итак, известные всем подробности семьи прилетевшей отдохнуть в новую для тебя страну.

Прибыв в Калифорнию, нам отчётливо стало ясно, что погодка здесь будет заметно темпераментнее, нежели в Нью-Йорке, поэтому первый день ушёл на закупку более лёгких вещей, после, уже второй день, мы провели на пляже вдоволь насладившись морем, где благодаря нашим генам, мы с Джейн были словно белые вороны. Ну да чего в принципе и следовало ожидать, «аристократичная бледность» имеет ряд своих минусов: наша кожа никак не желала принимать на себя загар, вот совсем! Она прямым текстом угрожала нам сгореть на солнце в первый же час лежания на шезлонге, благо средства от загара нам в помощь.

Зато после первых дней у меня наступило раздолье — у отца возникли некоторые трудности, да такие, что пришлось и маме впрягаться в эту телегу. Меня, можно сказать, пожалели, принимая во внимание мои возможности и какую-никакую самостоятельность, меня со скрипом, и после прослушивания часовой лекции о том, что мне можно и нельзя делать, с тяжестью на сердце отпустили на вольные хлеба, наказав вернуться до захода солнца в гостиную, иначе мне не поздоровится.

Вот тут-то и началось моё приключение. Если, сперва, по старой памяти, в первый день всё было чинно-мирно, и я спокойно прогулялся по ближайшим супермаркетам, то вот потом несдерживаемый больше никакими рамками, я залезал куда можно и нельзя. Впрочем, в одиночку много дел не натворишь, если не будешь особо нарываться. Но эта проблема решилась сама собой, стоило мне повстречать одну крайне эксцентричную личность, знакомство наше было сногшибательным, в прямом смысле этого слова.

Такое чувство, что у судьбы было не самое лучшее настроение, и она делала всё ради того, чтобы осложнить моё существование. Солнце неприятно удивляло своей безжалостностью, с упоением заливая город волнами ультрафиолета в тщетных попытках стереть тот с лица земли. Было настолько солнечно, что даже специальные солнцезащитные очки не спасали меня от небольшой светобоязни — не смертельно, но неприятно, и я уже

трижды проклял себя за попытку вылезти из своего тёмного номера с благословенным всеми богами кондиционером.

Измотавшись, как морально, так и физически, я плюнул на свои планы и, развернувшись, пополз обратно, собирая раскиданные по всюду чек-поинты в виде оазисов с холодными напитками и мороженым, пока в один не столь прекрасный момент, не решил перейти дорогу в неположенном для этого месте. Что тут сказать — русскую душу так и тянет быстренько перебежать дорогу, нежели переть по умопомрачительной жаре до пешеходного перехода, который, как на зло, находится аж в тридцати метрах от тебя любимого. В своё оправдание скажу, что на тот момент там не было ни единой машины. Ну и, не мудрствуя лукаво, я вильнул в сторону и даже почти успешно перебежал дорогу. Ага, ключевым в этой связке было слово «почти»! Не пойму как и почему, однако именно в этот момент из ближайшего ко мне поворота резко вылетел... наверное мотоцикл — в тот момент для меня это было лишь условное размытое пятно номер один. А что поделаешь — жара, плюс помеха с лева, в виде моего зрения, ну и приличная скорость передвижения сделали своё дело, и я профакапил момент нашего сопряжения. Только за секунду до столкновения успел усилить себя праной, спасаясь от сильных повреждений.

Если восстанавливать последовательность действий, то выходило примерно следующее: некий молодой индивид, рассеянно пересекал N-ую улицу, и на выходе из опасной зоны имел счастье прочувствовать, как пока неизвестный нам мотоциклист слегка задел нашего героя, то есть меня, на скорости заходя в поворот, и видя в зоне своей ответственности пешехода, тот попытался провести манёвр уклонения, попутно снижая свою скорость. Сие мероприятие имело частичный успех, и вместо смачного столкновения с возможным непреднамеренным летальным исходом, мы получили касательный зацеп у пешехода, и едва не завалившегося на бок мотоциклиста.

Да, получив свой заряд бодрости, и напрочь забыв о своей былой вялости, ведь меня дёрнуло в сторону, сильно закрутив против часовой, не сумел компенсировать полученную инерцию и упал на землю, прокатившись по той пару метров. Встать отчего-то не хотелось, поэтому на корточках отползя к обочине, перевернулся и меланхолично уставился в чистое небо, на котором не было ни облачка, предпочтя напрочь игнорировать гневные крики и небольшую резь в глазах, непонятно как очки не рассыпались на части, но факт есть факт.

— Ата-та, за что мне это? — простонал я, чувствуя, как наливаются новые синяки. Хоть они и зарастут в считанные часы без применения магии, а на чистой пране и того быстрее, приятнее от этого не становится.

— Ты! — надомной нависла тень, и надо признать, что эмоции у той били ключом, разве что не разводным, и радости от нашего столкновения там как-то не затесалось.

— Мелкий засранец! Как ты посмел вывалиться на дорогу именно тогда, когда я должна была там проехать! Чёрт, из-за тебя образовалась вмятина на моей малышке!!! Так ещё если бы помер, мне пришлось бы разбираться с копами, а самое главное, у меня отобрали бы байк! — Вспыхну словно спичка незнакомка продолжила изливаться на всё также валяющегося меня целую бурю из негодования, экспрессивно размахивая руками и, несмотря на шлем, так или иначе заглушающий свою обладательницу, слышно её было отчётливо.

— Чего уставился, язык, что ли проглотил, или тебе от удара последнюю извилину выбило?! — раздражённо сняв свой шлем, съязвила доведённая до края девушка, высвобождая из плена водопад золотистых волос.

— Нет, со мной-то всё в полном порядке, просто меня тут недавно сбил какой-то придурок, ты случайно его не видела? — не став тянуться за словом в карман, вернул я ответную любезность, поднялся с асфальта, попутно пытаюсь привести одежду в исходное состояние. А ведь занятие это оказалось не из лёгких — свою лепту внёс новый дизайнерский ход, в виде потёртостей и небольших декоративных разрывов, улучшающих естественную вентиляцию, а так же внося в мой внешний вид капельку эксцентричности.

Наблюдающая за моими действиями девушка оторопела, после чего едва не сверкнув глазами прошипела. — Да ты страх потерял мелочь белобрысая?! Это я ещё, по-твоему, и виновата? Ты ослеп или как?! Нацепил на нос свои чёрные очки, уткнул взгляд под ноги, и вокруг ничего не видишь!

— Да ну?! — я хотел было машинально поправить немного съехавшие очки, однако стоило мне до них дотронуться, те, словно их в этом мире больше ничего не держало, рассыпались по частям, свалившись прямо мне под ноги.

— Досадно. — Цыкнув от негодования, я с раздражением посмотрел на остатки, когда-то любимых, потому что в принципе единственных пар очков.

— Чёрт, а ведь ты и вправду похоже слепой... — Уже менее рассерженно закусив губу прошептала блондинка, более внимательно осматривая чуть не сбитого ей паренька, особое внимание уделяя его лицу. И видок у него был, надо признать, помятый. Весь в пыли и небольших ссадинах, одежда местами порвана, растрёпанные волосы. Даже не стоит говорить о льдистом негодующем взгляде голубых глаз, один из которых сам собой цеплял взгляд, благодаря пересекающему его ровной полоске рубца, добавляющий его обладателю какой-то особый шарм.

— Эхе-хе, как неудобно вышло... — Неловко улыбнувшись и почесав в затылке, протянула та.

— Да неужели, ты сейчас это серьёзно? — скептически вздёрнув левую бровь, тем самым вызвав у абонентки новую порцию подступающего раздражения на пополам с раскаянием. Ну конечно, она едва не сбита мелкого паренька, по возрасту похожего на её младшую сестру, а он помимо прочего, ещё и похоже слеповатым оказался! Просто блеск! Молодчина так держать! Ты смогла собрать комбо! Лишь чёткое понимание того, что они оба виноваты, не позволило ей дать «заднюю». — А мне казалось, что тебя больше волнует вмятина, нежели я, что изменилось за последние пару секунд?

— Возможно, мы оба погорячились. — Подавив желание вновь вступить в полемику, сверкнув извиняющей улыбкой, ответила блондинка, засветив свои ровные белоснежные зубки. — Может, забудем последние несколько минут и начнём с чистого листа?

— М-да? — озадаченно переспросил я, смущаясь столь резкой переменой в поведении, пытаюсь понять из-за чего это произошло. Наконец уделил более пристальное внимание её внешности.

Ну тут просто без комментариев — самая стереотипная фигуристая блондинка в плотно подогнанной кожаной одежде с превалирующей чёрно жёлтой расцветкой. Без понятия, как она в ней не спарилась в такую-то погоду. Выглядела девушка, если и не на все сто, то где-то очень близко к этому, особенно на этом фоне выделялись завораживающие лиловые глаза. Тут и не поостришь толком... Из-за этого мне стало паршивей, особенно от частичного признания своей ошибки. Как назло, не могу её даже стервой обозвать — на первый да, и на второй взгляд вспыльчивая, и вместе с тем отходчивая девушка — вон, кажется, тоже чувствует свою вину, даже диалог пытается наладить... Ахтунг, что тут происходит?!

— Стоит ли? — с сомнением протянул я, закончив поправлять свою одежду.

— Признай это, мы оба виноваты. Давай просто где-нибудь посидим и разрешим нашу проблему. — предложила та соломонино решение, протянув вперёд ладонь в рукопожатии.

— А может просто разойдёмся, как в море корабли? — с искренней надеждой спросил я, чувствуя, что начинаю терять контроль над сложившейся ситуацией.

— Не-а, я чувствую себя виноватой, а мне глубоко противно это гадкое чувство, поэтому мы сейчас пойдём в ближайшую кафешку, где забудем про это легкое недоразумение. — категорично заявила блондинка, не желая слушать возражения.

— Какое недоразумение, о чём ты? — Вновь попробовал я тонко намекнуть о своём нежелании идти непонятно куда, да и непонятно с кем.

— Ой, да ладно тебе, чего ты морозишься? — сложив руки под своей внушительной грудью, недоумённо переспросила она. — Ничего такого, просто разговор за стаканчиком колы.

— Уф, ладно уговорила, только давай недолго, а? — по-человечески попросил её я, нехотя сжав протянутую ладонь. На удивление кожа у неё была довольно-таки нежной, если не бархатной, а вот хват у байкерши был далеко не девичьим!

— Да не вопрос, пойдём, я знаю тут хорошую кафешку. Домчимся с ветерком! — Обхватив меня за плечи, протараторила эта несносная девушка, сверкнув улыбкой.

— Отпусти меня! И что значит домчимся? — Протестуяще простонав, переспросил я.

— Не беспокойся, сейчас ты всё узнаешь. — Игриво усмехнувшись, пропела та, покрепче ухватившись за меня.

(У меня появился новый человечик, что встал на место второй Бэты, именно по этому есть небольшие изменения в стилистике текста, надеюсь вам понравится, мы старались)

«Домчимся с ветерком» — этим примитивным набором слов нельзя точно выразить весь смысл, скрывающийся за этой фразой. У меня было такое чувство, что я по какой-то необъяснимой причине решил высунуть свою голову в открытый мною же иллюминатор самолёта. Да, второго шлема нам не завезли, а моя одежда слегка не подходила к подобному времяпровождению. Поэтому я мог вдоволь насладиться столь редкой возможностью прочувствовать на своей шкуре, как по моей коже скользит ветер, обдувая меня со всех сторон, добавляя свою долю хаоса в мой внешний вид, который и так не отличался презентабельностью. Я ведь упоминал, что не особо люблю те же полёты на метле, не так ли?

Поездка выдалась волнительной и мои руки вцепились мёртвой хваткой в сидящую за рулём этой адской колесницы девушку совсем не от страха, как вы могли бы подумать. Да и глаза мои были зажмурены из-за резких порывов ветра, вызывающих дискомфорт. Да, именно так и никак иначе, ибо страх мне неведом! Именно!

— Всё, приехали, можешь меня отпускать, — спустя пять минут нервной езды радостно пропела та, искоса поглядывая на мою реакцию, стоило только нашему транспортному средству прекратить вилять из стороны в сторону, приняв статичное положение в пространстве.

— Н-не беспокойся, я з-заметил, — максимально безмятежным тоном ответил я, приложив некоторое усилие, чтобы разжать задеревеневшие пальцы и на скорую руку их размять, стараясь вернуть былую подвижность. За всеми моими действиями со всё той же исчезающей улыбкой наблюдала моя новая, пока безымянная знакомая, явно наслаждаясь проделанной работой.

— Что? — настороженно буркнул я, осторожно сползая с мотоцикла, чувствуя прокатившуюся по телу волну мурашек. Адреналин, небось, шалит.

— Нет, ничего, — покачав головой, ответила она, снимая свой шлем. — Пойдём, сядем за столик на летней террасе. Кстати, тут довольно вкусное мороженое, советую попробовать.

Молча кивнув, я дёрнул головой, предлагая той взять на себя инициативу. И всё же это явная месь, не может же она рассекать на такой скорости по городу на постоянной основе... Или может? Да нет, будь это так, то она попала бы в долговое рабство, не успевая платить штрафы за превышение скорости. Странно это. Нынешнее место мне незнакомо, оно явно располагается в пока неисследованной части города, так ещё в компании незнакомки, которая увезла такого доверчивого меня, так ещё и сладостей предложила! Кажется, моя мама мне что-то говорила на эту тему, но до конца я не уверен.

— А ты, как я погляжу — душа компании? — спросила та, бросив свой шлем на стол, очевидно не представляя, как начать диалог и разрушить эту неловкую тишину, которая по видимому таковой является исключительно для неё, из-за чего решила действовать по привычке. — Знаешь, ты не делаешь эту ситуацию лучше.

— Да? Мне казалось, мы хорошо сидим, — откинувшись на спинку стула, надменно откликнулся я, вопросительно вскинув бровь. — Душевненько так.

— А ты, я как погляжу, любишь язвить, — оперившись на свои руки и с интересом рассматривая сидящего перед ней парня, констатировала она.

— Спасибо, кэп, — отсалютовав двумя пальцами, продолжил я гнуть свою линию.

— Нет, правда, что я такого сделала? Мы вроде сошлись на версии, в которой виноваты оба, так в чём проблема? — с увядшей улыбкой непонимающе спросила та, явно не привыкшая к столь явному нежеланию познакомиться. Особенно со стороны парней, даже если они — мелочь пузатая.

Посверлив ту красноречивым взглядом и почувствовав, что посыл не дошёл до адресата и та всё также продолжает с немым вопросом смотреть на меня в ответ, я как-то внезапно понял, что она просто не хочет понимать. Настолько уж та толстокожа, что всё мои уколы, намёки и многозначительные похмыкивания уходят в никуда, а если те всё же находят своего адресата, то толку с этого чуть. Она просто игнорирует их или считает забавным. Зачем, спрашиваться, я стараюсь — этот мир прогнил до дна.

— И что ты тогда от меня хочешь? Есть более... конструктивные предложения? — сделав оборот кистью, пытаюсь тем самым показать, эм... что-то, не знаю что. В общем, главное, что адресат меня вполне понял, а остальное неважно.

— Есть. Давай хотя бы начнём с имён, меня зовут Янг Сяо Лонг, шестнадцать лет. Ну, почти семнадцать. Приятно познакомиться, — ткнув пальцем в свою внушительную грудь, представилась донельзя довольная блондинка. Она настолько жизнерадостная, что напоминает мне одного ушибленного кретина, живущего в небезызвестной деревне.

— Алан Шни, четырнадцать лет, почти пятнадцать, — вяло продолжил за ней я. — Тоже приятно, очень.

— Ну, вот и познакомились, — хлопнув в ладони констатировала Янг и, словно окинув меня новым взглядом, высказала своё первое впечатление. — А по тебе так сразу и не скажешь, что тебе почти пятнадцать. Думала, тебе меньше.

— Не поверишь, но это применимо и к тебе, — искренне ответил я, напрочь игнорируя подозрительный зырк в свою сторону.

— Хорошо... Итак, может, вкратце расскажешь о себе? Многого не требую, так, в общих чертах, — заинтересованно прищурившись, предложила Янг.

— Я всё ещё не понимаю, зачем это тебе? Если у тебя есть какой-то пунктик на счёт этого, то ладно, давай мы выпьем по паре стаканов колы со льдом и, может быть, на этом закончим? — и всё же я её не понимаю. Странная она или, может быть, всё дело во мне? Может быть, она просто пытается выглядеть вежливой? Когда я там в последний раз знакомился с кем-то, кроме Тони? В голове было пусто, хоть шаром покати. Что же это получается, я — социально неприспособленный индивид? Звучит... обнадёживающе.

— Давай будем считать, что мне было дико скучно и мне подвернулся отличный шанс развлечь себя, — со всё также нисходящей улыбкой постановила она, чтобы не так радостно закончить. — Правда, лишняя вмятина — это совсем не весело...

— Я компенсирую расходы на ремонт, — решил я проявить свою сознательность.

— Не стоит, — вздохнув, с большим нежеланием отказалась Янг. — Просто давай закроем эту тему.

— И всё-таки я настаиваю.

— Пф, как хочешь, но я тебя предупреждала, — фыркнув чему-то своему, ответила та. — Давай, я всё ещё жду.

— Ладно. Я здесь проездом, у нас тут что-то вроде семейного отдыха. Сам я родом из Британии, — уйдя в свои мысли, я задумчиво прикусил губу, стараясь особо не вдаваться в подробности. — Что ещё? Даже не знаю — вот последние пару дней самостоятельно выбираюсь в город в поисках чего-нибудь интересного, сейчас вот «посчастливилось»

столкнуться с тобой.

— Угу, сойдёт... — наблюдая за тем, как нам приносят пару вазочек мороженого вместе с прохладительными напитками, угукнула Янг. — Теперь стало понятно, почему ты постоянно куksiшься. В Британии, наверное, все ходят с такой миной. И поверь, то, что ты свалился на меня, словно снег на голову, не худший вариант событий.

— Это влияние стереотипов, поверь мне на слово. Не всё так плохо, считай это моей «изюминкой». Просто так проще, — пожав плечами, ответил я, смакуя фруктовое мороженое. — И что это было в конце, каламбур?

— А если и да, то что? Ты тоже далеко не ангел! — нацелив на меня свою ложку, разоблачительно ткнув пальцем провозгласила она.

— Туше, — сняв воображаемую шляпу и слегка склонив голову, признал своё поражение.

— Так значит, ты здесь просто ради развлечения в отрыве от своих родителей? — отпив сока, продолжила допытываться Янг.

— Что-то вроде этого, — неопределённо пожав плечами, вынужден был согласиться. — Не то, чтобы мне не хватало приключений по жизни.

— Ну да, по тебе заметно. Не хочешь поведать мне поведать пару из своих историй, например... как ты умудрился получить вот это? — кивнув в сторону моей боевой отметины.

— А ты довольно бесцеремонна, не находишь? — усмехнувшись её напору, с лёгким намёком на возмущение произнёс я. Уж слишком явно для меня прослеживается аналогия с тем, как теребили Поттер первое время...

— На том и стоим, — согласно покивав, самодовольно выдала та. — Давай, только не говори мне, что ты просто напоролся на ветку!

— С фантазией у меня всё не настолько плохо. В общем, можно сказать, у меня особые отношения с разного рода... животными, — перед моими глазами пронёсся калейдоскоп картинок. Вот я в Японии сражаюсь с тёмными тварями, потом Хогвартс и все его обитатели.

— Да, животными... Не пойми неправильно, они мне даже в какой-то степени нравятся, но вот эти чувства отнюдь не взаимны, не знаю, почему. Зла я им не желал уж точно. Ну и так получилось, что на, пусть будет, моих знакомых напала одна дворняга и я по своей глупости вмешался, решив, что без моей помощи там не обойтись, хах, — ненадолго прервав свой рассказ я, хохотнув, отпил немного сока, чтобы промочить свое горло. — А потом выяснилось, что у той дворняги был свой дружок, какой-то смесок волка и не пойми кого. Выяснилось это весьма неожиданно и, не успев толком среагировать, как началась паника и неразбериха, в которой я получил свою «боевую рану». Глупо получилось, что ни скажи.

— Весело у вас там.

— Такое себе — закрытая частная школа, в которой дети сходят с ума каждый по-своему.

— У нас с этим намного проще, — откинувшись на стул, удовлетворённо произнесла Янг. — Хотя особо тоже не повеселишься.

— Да, надеюсь, тебе этого вполне достаточно, потому что наше время подходит к концу, — обведя взглядом окружающее нас пространство, решительно изрёк я. — И мне стоит вернуться в мою гостиницу.

— Наверное ты прав, только вот ты так и собираешься провести остаток своего отдыха в

гордом одиночестве, аля «он был побеждён, но не сломлен»?

— Тебе-то какое до этого дело? — с безразличной миной на лице отфутболил я непонятную претензию. — Мы знакомы от силы час или два.

— Мне-то без разницы, просто... Просто у самой все знакомые в разъездах — вот и маюсь от безделья, катаясь по округе, а так, вдвоём, всяко веселей, — встряхнув своими волосами, поведала Янг, в чём заключается её гипотетическая выгода.

— То есть ты хочешь развлечься за мой счёт? — Вычленив суть, поспешил переспросить.

— Если самую малость... — пальцами показав эту самую «малость», невозмутимо донеслось в ответ. — И ты чуть не разбил мой байк!

— Ты ведь отказалась от компенсации? — отстранённо произнёс я.

— И что? — с вызовом переспросила она.

— Да не, ничего...

— Ну да ладно. Ты был довольно напорист, и я не могла не согласиться на помощь! — с озорством ответила та, не преминув невинно похлопать ресницами.

— Хорошо, путь так, но это пойдёт в уплату «долга». — прикинув все за и против, я отдался на волю обстоятельств в виде гиперактивной блондинки. Это ведь перерастает в какой-то сюр, в моих глазах уж точно — так можно и заподозрить себя не пойми в чём. К тому же, ничто не мешает мне плыть по течению, разве что нельзя будет использовать магию, но серьёзно? Я и так её не могу использовать — на людях, уж точно.

Дальше, можно сказать, началась самая мякотка. Янг Сяо Лонг — весьма своеобразный разумный, и находится с ней рядом может быть выматывающее. Увлечательно, не спорю, но, тем не менее, это трудно. Всю следующую неделю мы, можно сказать, притирались друг к другу. Первые пару дней она прилежно показывала мне интересные места, кафешки и прочую лабуду. Мы даже скатались к небезызвестным здоровенным буквам «Голливуд» на том холме. Мне даже пришлось сдерживать её от желания слазить на вверх этих букв — мол «там лучший вид» и всё в таком духе. Не обошлось без пары забавных моментов, однако об этом немного позже.

К слову, она была настолько любезна, что предоставила мне лишний шлем. Согласитесь, покупать его ради месяца поездок или даже меньше — самую малость глупо. И вообще, можно сказать, что Янг является целой кладью нераскрытых талантов и сумасбродных желаний, многие из которых лучше не раскрывать, для своего же психического здоровья.

Мы, как уже у нас успело сложиться, неспешно обедали, общаясь на разного рода темы — будь то «как нужно правильно укладывать и следить за волосами», или просто неспешно беседовали, рассказывая разные забавные моменты из жизни. Я проигрывал с разгромным счётом по очкам, чувствуя, что на фоне Янг я представлял собой очень пассивного и скучного человека... При этом я со страхом дожидался, когда ворота моей крепости «целомудрия» будут подвергнуты натиску гормонов — это определенно повысит накал... да всего! Так бы и продолжаться этому вербальному избиению, но к счастью наступило небольшое затишье.

— Бли-и-н, Алан! — Протяжно простонала Янг, не находящая себе места, развалившись на нашем столике, привлекая своим поведением излишнее внимание не то, чтобы довольных излишним шумом других посетителей, что, впрочем, не мешало ей их игнорировать, словно

тут, кроме нас, никого и нет. — Мне скучно... надоело просто кататься по городу.

— Извини, но шутки и анекдоты не входят в перечень моих талантов, — вздохнув, спокойно ответил я, невозмутимо наблюдая, как этот сгусток энергии извивается на своём месте, не в силах унять своё шило в одном месте. Стоически готовясь переносить очередной виток нездорового энтузиазма Сяо Лонг, я отметил, что это мне не помешало отчасти перенять настрой моей подруги. Делать и вправду было нечего, а разного толка экскурсии уже стояли поперёк горла. — И мне почему-то казалось, что тебе нравится кататься на своём байке или я где-то ошибся?

— Не-а, тут ты пра-а-ав... — проговорила та, смачно потянувшись и заложив свои руки за голову, вместе с тем грациозно выгибая свою спинку, подставляя лицо, обрамлённое водопадом золотистых волос лучам солнца.

— Но... мне нужен драйв! Эмоции! Веселье, вкус победы, в конце-то концов! Ты понимаешь меня? — поймав мой взгляд, с затаённой надеждой спросила та, чуть-чуть поддавшись вперёд.

— Отчасти, — уклончиво проронил я, делая неспешный глоток, тем самым прячась за чашкой чая, давая себе время на подумать. — Но да, мне это знакомо, я понял, о чём ты хочешь рассказать и что ты под этим подразумеваешь.

— Отлично! Я знала, что ты сможешь меня понять! — счастливо улыбнувшись, она с вполне прозрачными намерениями выставила сжатый кулак в мою сторону.

Пару секунд невозмутимо посмотрев на вытянутую руку, я осторожно стукнул в ответ, вызвав своими действиями небольшую усмешку.

— К моему глубочайшему сожалению, сугубо на свой страх и риск, однако я всё же спрошу, — негромко вздохнув, произнеся столь многообещающую речь, я тем не менее продолжил. — Что ты задумала?

— Ничего такого! Честно-честно, просто... скоро будет небольшая гонка? — Закусив губу, та вопросительно покосилась на меня, но в ответ увидела всё ту же мину с налётом некой заинтересованности.

— Не скрою, было бы забавно в ней поучаствовать. — Продолжила она словно ныряя в омут с головой, следя за моей реакцией. — Конечно, если тебе это не интересно, то можешь не ходить — тебя туда никто палкой не загоняет.

Гонка, значит? Никогда не ходил на гонки, особенно на уличные... Сидеть дома не резон, а совершать разного рода глупости я мог себе позволить. Особенно не магического толка. Самое страшное — это получить штраф или какое предупреждение, что для меня вообще если не мелочь, то где-то соизмеримо.

— Когда?

— А?

— Гонка твоя когда будет? — устало и более развёрнуто повторил я, чтобы увидеть, как в её лиловых глазах вернулся задорный огонёк и мне это... понравилось, да именно так.

— Так ты всё-таки согласен? — взбодрившись, переспросила та.

— Нет, просто так, ради интереса решил спросить, — закатив глаза, съязвил я.

— Пф... — фыркнув, Янг через стол дотянулась до моего лица, легонько щёлкнув меня по носу. Растерявшись и толком не сумев ответить на эти действия, мне только и осталось, что неловко дернуть щекой почесав кончик своего носа.

— Меньше язвы, а то ты своей постной миной распугиваешь всех вокруг, — с неким удовольствием от собственной безнаказанности, констатировала та. — А насчёт гонки... Ну,

она будет сегодня, ближе к вечеру.

— Ты ведь осознаешь, что я это просто так не оставлю? — спросил я, однако в ответ получил лишь пренебрежительный взгляд, полный собственного достоинства. — Тц, ладно, теперь по делу. Надеюсь, мы вернёмся не поздно ночью. И как всё это будет происходить, это ведь неофициальное мероприятие?

— Не беспокойся, тут всё схвачено. Вернёмся мы часов в одиннадцать, гонка будет происходить с заездом в город, а так мы в основном будем кататься по магистралям, — добавив немного конкретики, тем самым посвятив меня в программу будущего мероприятия Янг.

— Угу, а я тебе не буду мешать во время поездки? И как дела обстоят с местными стражами порядка? — задав в довесок пару уточняющих вопросов, терпеливо стал ждать на них ответа.

— Нет, мешать не будешь, — Усмехнувшись чему-то своему, проговорила она. — Во-первых многие ездят со своими компаньонами, а во-вторых, ты мелкий и не в твоих силах доставить мне какое-либо неудобство. Копы... Ну, удачи им в ловле толпы мотоциклистов, это будет забавно! — ОНА СДЕЛАЛА ЭТО ОПЯТЬ! НЕ ТРОЖЬ МОЙ НОС, ЖЕНЩИНА!!!

Ну это уже наглость, совсем страх потеряла! Она однозначно напрашивается на ответные действия, и я даже знаю, чем ей ответить, ух это будет мой ответ на все её выходки.

— Понятно, — самым обычным тоном ответил я.

Закончив с обедом, мы направились на парковку, чтобы забрать оттуда её мотоцикл. Знаете, есть такая поговорка (или пусть будет высказыванием), что «месть — это блюдо, которое подаётся холодным». Наверное, в этом есть своя доля правды, но я не любитель ждать, пока моя жертва преспокойно будет жить дальше и нисколечко не париться. Да и это пренебрежение и неверие в мои силы задевает мою гордость, а это нельзя оставить без ответа, дерзкого и решительного.

— Готов? — послышался голос Янг, уже усевшейся на байк и успевшую натянуть свой шлем.

— Почти, подожди минутку, — проговорил я в ответ, натягивая свой шлем. — Янг?

— А? — чуть повернувшись, спросила та.

— Ничего... Я ведь говорил, что отомщу? — деловито поинтересовался я, разминая свои пальцы. — Так вот знай, ты сама виновата!

— Что ты... «Тык-тык».

Ну... это было громко. Как выяснилось на практическом опыте Янг боится щекотки и реагирует она зачастую бурно. Даже слишком, донесли эту информацию до меня весьма оригинально, в приступе паники со всей силы ударившись затылком по моему шлему, едва не выбив меня со своего места.

После последовал безжалостный ответ, поставивший точку в нашем противостоянии. А что тут поделать, как бы я не отбивался, меня спеленали и, жестко зафиксировав, надругались над моим телом, точнее попытались. Вся правда в том, что я не так сильно боюсь щекотки, поэтому пережив сей момент со спокойным, непоколебимым лицом, изредка вставляя пару фраз по типу «О нет, остановись» или «Пожалуйста, хватит» на чём это представление и закончилось.

Конечно, на меня обиделись и нет, не за мою небольшую шалость, а за то, что напрочь проигнорировал её ответ, отзеркалив ей её же пренебрежительное выражение лица.

Выражалось это в возросшей скорости передвижения и некой резкости в поворотах. В общем, мотало меня будь здоров, а зафиксироваться более плотно я не рискнул.

Ближе к вечеру, по улицам успел покатиться мелкий дождик и, переодевшись в более подобающий вид, мы прикатили на местную сходку, где собирались решившие поучаствовать в местном конвенте. Это было необычно, для меня уж точно. Никогда не участвовал в такого рода мероприятиях, и вся эта атмосфера была для меня в новинку. Чего уж там, это заставило меня чутка поволноваться.

— Скоро уже начнётся, поэтому хотелось бы обсудить пару моментов, — подняв защитное стекло, мне частично открылся вид на серьёзное лицо моей подруги. — Сегодня я намерена победить и поэтому моя скорость будет в несколько раз, если не больше, выше той, к которой ты за последнее время привык.

— В-выше? — едва не потеряв самообладание, спросил я. — На сколько выше?

Красноречивое молчание стало мне прекрасным ответом, от предстоящего у меня свело живот, и я всё понял, намного, намного больше того, к чему я готов.

— Ах да, чтобы ты не взмыл на очередном повороте, словно гордый сокол в небеса, ты должен будешь как можно плотнее прижаться к байку и обхватить меня за талию, ты понял? — выжидательно уставившись на меня и, дождавшись моего кивка, продолжила. — На этом пока всё, дожидаемся начала.

А дальше я глазел по сторонам. Народец тут собрался колоритный и разномастный. Основной контингент, конечно, выступал в роли парней, но и девушек тут было в достатке. Кто-то был в гордом одиночестве, а бывало, что целыми компаниями: байкеры, непонятного вида панки и на вид вполне обычные ребята, тут и тех, и других было в достатке. Янг, кстати, была заядлым гонщиком, вот так неожиданность-то, вообще не разу об этом не подозревал. Так или иначе, но она привлекала внимание. Хорошо, хоть продлилось это недолго и уже через каких-то десять минут мы выдвинулись на стартовую черту.

— Хэй, Сяо Лонг, не думал, что ты решишь участвовать в этой гонке, — приветливо послышалось от парня в кожанке, стоящего справа.

— И тебе привет, Джонни, — без особой радости обречённо проворчала Янг. — Я тоже не думала, что встречу кого-то вроде... тебя.

— Эх, ты как всегда холодна со мной, а ведь когда-то мы были с тобой довольно близкими друзьями и это ранит моё сердце, — картинно приложив руку к сердцу, печальным голосом поведал он о наболевшем и мне было бы параллельно на его выкрутасы, пока тот не обратил на меня своё внимание. — О, как я вижу, сегодня ты с подружкой, не познакомишь?

— П-подружкой? — прыснув, просипела та, старательно давя свой смех, в то время как я опешил от подобного подката, продолжая тупым взглядом смотреть на этого... де-кхм, Джонни, который вообще не чувствует сложившуюся ситуацию.

— Думаю, ты сам неплохо справляешься, моя помощь тут будет излишней, — порядком повеселев? ответила та в предвкушении ожидая дальнейшего развития событий.

— Да? Ай, не важно кхм... Позвольте представиться миледи, Джон Аддерли или попростому Джонни, приятно познакомиться! — в своей придурковатой манере представился этот индивид, протягивая свою ладонь для рукопожатия.

— Да, мне тоже очень... приятно познакомиться, — мягким тоном протянул я, радостно сжимая протянутую руку. Ой, а что это за странный звук, так похожий на хруст, неужели я случайно активировал прану и рукопожатие получилось излишне сильным? Ох, я

такой неловкий. — Алан Шни, и да, я парень.

— Дх-а, это заметно, — отчаянно пытаюсь вырвать свою руку из железного рукопожатия, с натугой произнёс Джонни. — Извини, просто сразу не заметил.

— Да ничего, бывает, — напоследок как следует встряхнув руку, не забыв поиграть с костяшками пальцев, беззаботно ответил я. — Удачной тебе гонки.

— И тебе того же, — с болью в голосе ответил он. — Ну, я пойду?

— Да, без проблем.

— А по тебе и не скажешь, что ты такой сильный, — с удивлением проводив своего приставучего знакомого, проговорила Янг. — Нет, я, конечно, предполагала, что ты сильный, но не до такой же степени! Да и хват у тебя, что надо, он ведь на полном серьёзе пытался высвободиться.

— Вопрос желанья и тренировок, — невозмутимо продекламировал я, прикинувшись валенком.

— Ну-ну, развивал мелкую моторику? — ехидно уточнила та.

— Отчасти, — с небольшой заминкой согласился с ней я, ведь владение волшебной палочкой считается, правда? — Но вообще-то я упражнялся во владении мечом.

Изумлённо крикнув, она резко повернулась в мою сторону, нечитаемым взглядом уставившись в затемнённое стекло.

— Что? Я тренировался в сражениях на мечах, — равнодушно дополнил я, на грани слышимости бросив в сторону. — Пошлячка.

Впрочем, меня услышали, что выразилось едва заметным стыдом и проступившем на коже румянцем.

— Я так и думала, — развернувшись к себе, не очень убедительно проговорила Янг.

— Да... я так и подумал, — в моём голосе без особого напряжения можно было услышать «а я знаю, что ты кхм-кхм», но дальнейший диалог пришлось свернуть, так как нам отсалютовали о минутной готовности.

Все словно по команде завели свои моторы и стали ожидать команды на старт. Маршрут известен, плюс ко всему, если что, то есть пара ребят на машине, готовые помочь, если того потребует ситуация. Они будут следовать за нами позади, вплоть до финиша. То и дело был слышен рокот и надрывный рык моторов, где-то позади пара энтузиастов жгли свои покрышки, показушно дрифтуя на месте. Вот последовал очередной взмах от организаторов и все сорвались с места.

Мне только и оставалось, что плотнее переплести свои руки в замок, всеми силами вцепившись в Янг. Несколько мгновений пробуксовав на влажном асфальте, мы сходу начали набирать скорость, не отставая от впереди идущих, а то и постепенно догоняя тех.

Стартовали мы где-то в середине построения и уже через каких-то двадцать секунд наш строй растянулся в длинную линию, где ситуация менялась на лету. От происходящего у меня перехватило дыхание, а кровь стучала в висках. Скорость была умопомрачительная, далеко за сотню километров и всё только нарастала.

Пока трасса была прямой, как палка, никто и не думал себя сдерживать, утапливая газ до упора. Только на редких и не столь крутых поворотах участники едва-едва сбавляли скорость, но это не про нас. Янг и не думала о подобном, балансируя на байке из стороны в сторону, едва не касаясь коленками дорожного полотна, ну и я повторял в такт её движениям, понимая смысл этих действий.

Благодаря проявленной безбашенности, мы довольно быстро вырвались вперёд, оставив

позади основную массу участников. Видя подобный расклад, наши оппоненты поступали аналогично нам, благо трафик машин был минимальным, что давало пространство для манёвра.

Так бы мы изредка и играли в «шашки» на дороге, пока на очередном повороте впереди идущий мотоцикл не начал заваливаться на бок разбрасывая за собой искры. Гонщику отчасти повезло и, распластавшись на асфальте, заскользил за своим железным другом. Быстро сориентировавшись, мы объехали препятствие и вот перед нами вновь, смазываясь, проносятся фонарные столбы, свет от которых сливается в неясный калейдоскоп.

На подъезде к городу мы были вынуждены снизить скорость, но, несмотря на это, мы продолжали лететь по трассе, хоть и маневрировать пришлось на порядок больше. Вслед нам неслись возмущённые гудки и, скорее всего, мат, но кого это волнует? Уж точно не Янг, а про меня и говорить нечего.

Вот мы достигли некой точки, после которой началось постепенное торможение и похоже, это... всё?

— Юх-ху-у-у, как мы их сделали, а? — прорвался сквозь некую оторопь полный восторга вопль. — Ну, скажи же, это было опупеть, как отпадно и круто, да?

— Да-да, это было круто, — покорно согласился я, чувствуя, как постепенно отступает адреналин и на замену ему приходит расслабленная нега и наверное... счастье?

— А-а-а, понятно всё с тобой, чурбан бесчувственный! — с так и не угасшим восторгом выдала та, наблюдая, как к месту подтягиваются остальные участники.

— Хей, поздравляю с победой! — произнёс кто-то из новоприбывших.

— Пф, по-другому и быть не могло, — с превосходством, так и сквозящим во всей её фигуре, ответила Янг. — Никто ещё не сумел победить великую Сяо Лонг на её же поле!

— В этот раз тебе повезло! Если бы не тот проклятый поворот — то всё было бы по-другому! — послышался эмоциональный ответ.

— Мечтай... — дальнейший диспут на тему, кто тут прав, а кто идёт лесом, был грубо прерван прозвучавшими полицейскими сиренами. Все замерли, однако спустя неуловимый миг, словно застигнутые врасплох на кухне тараканы, разъехались кто куда.

Не став испытывать судьбу, мы аналогично нашим коллегам поспешили потеряться в переулках сего славного города. Только вот от чего-то нам не везло и сбросить хвост не получалось, несмотря ни на какие ухищрения. Я уже придумывал, что буду говорить своим родителям, когда те будут забирать меня из обезьянника, но надежда и вера в лучшее всегда была со мной.

— Ар-р-р, вот делать им больше нечего! — сквозь зубы прорычала Янг, раздражённая ситуацией донельзя.

— Фак! — раздосадовано выплюнула та, свернув от погони в очередной из многих за этот вечер переулков, на этот раз ведущий в тупик. — Тупик.

— Чёрт, — буквально чувствуя, что им наступают на пятки, Янг хотела выскользнуть из закрывающегося капкана, как стоило той начать разворот, позади послышался визг покрышек и звук отпираемой двери с едва слышным переговорами по рации.

— Всем оставаться на своих местах, слезли с байка и руки вверх! — перегородив выход машиной, к нам продвигалась пара молодых офицеров, поочерёдно выкрикивавших приказы, а видя наше бездействие они, став излишне нервными, потянулись за своими пушками, с куда большей агрессией повторив свои требования. — Кому сказали поднять руки и покинуть транспортное средство?!

— Чёрт... ну за что мне это? — стукнув по своему шлему рукой, страдальчески простонала Янг, всполошив из-за резкого взмаха рукой копов, да так, что те напряжённо наставили на нас своё оружие. — А-а-а... чтоб вас, мне влетит за это.

После секундной заминки, вдоль проулка прокатилась невидимый импульс, заставивший офицеров резко схватиться за головы, после чего недоумённо крутить головой по сторонам в попытках осознать, что они тут забыли. Немного помявшись и осмотрев переулок, скучающе проскользив по нам взглядом, те вернулись в свою машину, после чего уехали.

— И что это было? — тихо задал я риторический вопрос, на который и так знал ответ.

— Эм, они нас не заметили...? — С надеждой то ли переспросила, то ли ответила та на мой вопрос.

— Ты сейчас ведь не серьёзно?

— Ну... эм... да...? — продолжила она тупить, в попытках найти оправдание, генерируя один ответ лучше другого.

— Ты ведьма? — решив сжалиться над ней, задал я конкретно наводящий вопрос.

— Да! — с облегчением выдохнув, едва не выкрикнула Янг. — Так ты тоже маг?

— Типа того, — неопределённо пожав плечами, ответил я. — Ты чем их так приложила?

— Что-то на подобии маглоотталкивающих чар, только эм... немного мощнее, — неловко почесав затылок, произнесла та, но наткнувшись на свой шлем, отдёгнула руку. — Главное, что пронесло!

Послышался хлопок и впереди нас материализовалась пара, по-видимому, авроров, быстро наставившая в нашу сторону свои палочки.

— На сколько, ты говоришь, они были мощными? — поморщившись, кисло спросил я.

— Достаточно, чтобы мы смогли заметить небольшое возмущение, — последовал немедленный ответ от новоприбывших. — Ну а теперь попрошу без глупостей...

Сказать, что я удивлён нынешним результатом — значит с особым цинизмом солгать самому себе. Не-а, Янг по-другому жить не может, тут либо всё, либо ничего. Собственно, теперь мой воображаемый пазл с хрустом сложился в единое целое. Она ведьма... нет, в некотором смысле я так про себя о ней и думал, но не настолько же буквально.

И что мне делать? Сбежать, ведь моего лица не видели? Но зачем, я толком ничего не сделал, да и оставлять блондинку на растерзание хранителям правопорядка не очень-то и охота. Можно попытаться свалить вдвоём, благо возможность есть. Мысленно обратившись к этой самой возможности и получив в ответ неуверенное согласие, я нервно повёл плечами.

Осталось только аккуратно спросить у моего сотоварища, а стоит ли эта игра свеч или, может быть, всё получится уладить без лишнего шума, полюбовно? Руководствуясь этой мыслью, я аккуратно постучал костяшкой пальцев по спине, тем самым привлекая нужное мне внимание.

— Помочь? — едва слышно вымолвил я одними губами, ни капли не изменившись в лице, не сводя своих льдистых глаз с подступающим к нам аврорам.

Поняв, что ей предлагают, она печально улыбнулась, вместе с тем виновато отводя свой взгляд в сторону. Ага, всё с ней понятно, впрочем, следующая за этой пантомимой реплика на корню скосила все мои планы.

— Не получится... они меня знают, — так же тихо последовал ответ от приунывшей Янг.

— Ох, ну естественно... — ах, этот терпкий вкус на кончике моего языка, эти тонкие нотки отчётливо мне напоминают о том, куда нас с неким трепетом любит окунать наша жизнь.

— Вот...

— ...дерьмо. — Отрешённо протянул я, с покорностью и некой ноткой смятения наблюдая, как передо мной захлопнулась решётка камеры временного содержания. Всё же это мой первый раз... и раньше подобного жизненного опыта у меня не водилось. К моему удивлению, мы оказались не в древних казематах, которые успешно перекочевали к нам из средневековья, а вполне современной камере, естественно, на американский манер.

И нет, нас тут заперли не из-за того, что мы злостные преступники, а просто потому, что присматривать за нами влом, а ждать, пока появиться кавалерия в виде крайне опечаленных родителей, неистово желающих осчастливить своих чад, нам где-то надо. Вот и кинули в эту кутузку, чтобы мы не шандарахались где не попадя.

Впрочем, с меня взятки гладки и, позадавав для проформы стандартные вопросы по типу «что-где-когда?», заперли в этой камере, напоследок сухо посоветовав дожидаться сопровождающего, который любезно отвезёт меня к моим родителям. В связи с этим, из нас двоих на нарах я очутился первым, а вот Янг чихвостили ещё добрых пятнадцать минут, после чего та устало, не обращая на внешний мир внимания, ввалилась ко мне, без лишних телодвижений рухнув на противоположную койку.

подавив некстати проклюнувшееся раздражение, я соскочил с насиженного места и, мягко стеля шаг, подошёл к занятой самобичеванием блондинке. Постояв так пару секунд, так и не придя к чему-то определённому, решил действовать по обстоятельствам, а там как

пойдёт.

— Ммм... — покивав собственным мыслям, я легонько, не без извращённого удовольствия пнул развалившееся тело в район бёдер и, не дождавшись какого-либо ответа, кроме печального полу-стона, повторял сие действие снова и снова, пока не получил ответной долгожданной реакции.

— Ну чего тебе, Алан... отстань, будь человеком, — жалостно простонала та, соизволив-таки повернуться в мою сторону, оторвав свою чутка помятую мордашу от кровати. Выглядела она... миловидно: самую малость растрёпанные волосы с выбившимися из общей композиции локонами, едва покрасневшее лицо и взгляд, в котором застыла тревога и предчувствие будущих неприятностей.

— Пф, ничего не хочешь мне объяснить? — задал я терзающий меня вопрос, наблюдая, как та с неохотой принимает сидячее положение, не забывая смотреть в мою сторону с молчаливым упрёком.

— Хорошо... — обречённо пробурчав, Янг хрустнула головой и, расправив плечи, деловито уточнила. — Это насчёт того, что я была ведьмой или тебе интересна ситуация, в которой мы очутились?

— Последнее, — лаконично последовал ей безмятежный ответ.

— Ладно, поехали... если что-то непонятно, то ты уточняй, окей? — получив от меня скупой кивок и полный внимания взгляд, та что-то пробурчала себе под нос и смирившись, продолжила свою речь.

— Кхм, да... Итак, как можно было заметить, это не первая моя гонка, а значит, не нужно быть гением, чтобы предположить, что мне не раз и не два приходилось удирать от копов и им подобных структур. Зачастую мне удаётся отделаться без значимых последствий, чему стоит сказать спасибо моей манере езды и разного толка скрывающим чарам, наложенных на мой байк, — увидев немой вопрос, проскользнувший на моём лице, она пожала плечами и без задней мысли непринуждённо выдала. — Да-да, на нём стоят маглоотгалкивающие чары, творчески переработанные, считай их чем-то вроде конфундуса. Собственно, на этом я каждый раз и попадаюсь... Хорошо, что наше законодательство на порядок лояльней относиться к таким инцидентам, закрывая глаза на мелкие шалости, хотя ответственность за это и некоторая проверка по факту произошедшего инцидента будут не менее суровы, как и к другому магическому происшествию. Особое внимание аврората приковано к нам, несовершеннолетним волшебникам, которым по факту на уровне страны запрещено колдовать вне очерченных рамками закона условий.

— Понимаю... и тебя вот совсем не смущает, что носиться с таким набором чар на огромной скорости по оживлённой трассе, полной обычных людей — не самая здравая идея? — со всей доступной мне учтивостью вежливо уточнил я, дав более чем прозрачный намёк с посылом, а не является ли она латентной самоубийцей.

— А... о чём ты вообще? — недоумённо склонив голову набок, уточнила та.

— Ну, например... а знаешь, нет. Неважно, забудь, всё в порядке... в полном, — титаническим усилием собрав всю волю в кулак, натянуто проговорил я, испытывая ни с чем не сравнимое желание сделать фейспалм. — Может, тогда продолжишь?

— Хорошо, на чём я там остановилась? Ах да, не в первый раз я удираю от копов, но иногда мне просто не везёт или случаются другого рода осечки, из-за чего я вынуждена использовать магию. Результат, как ты можешь видеть, предсказуем, — окинув окружающее нас пространство взглядом, едва ли не будничным тоном констатировала Янг. Словно

каждую вторую пятницу стабильно попадает сюда, дабы в относительной тишине и умиротворении поразмышлять о жизни.

— Насколько мне известно, то тебе должны были выдать предупреждение или любое другое взыскание. Конечно, на первый раз, да и на второй тоже, можно отделаться предупреждением, но... ты, судя по твоему тону, ты тут сойдёшь за постояльца? — изогнув губы в намёке на улыбку, без злого умысла поддел я свою знакомую, с любопытством наблюдая, как та скуксилась. — Не расскажешь, в чём дело?

— Ах-ха, ну... чисто гипотетически, мой папа и дядя могли бы оказаться довольно авторитетными людьми в определённых кругах и возможно так получилось, что некто, кто с ними знаком, мог бы закрыть глаза на мои выходки, — глядя в потолок, проговорила Янг, как бы размышляя о том, «а что было бы, если бы...» и так далее по списку.

— Понятно всё с тобой, — да, ситуация стара, как мир и ничего нового я не узнаю. — А почему тогда нас сюда загнали, в воспитательных целях?

— Что-то вроде того, — неопределённо помахав своей кистью, ответила Сяо Лонг. — Нас заберут, как только мой отец освободится, ах да... Поскольку твоих родителей не смогли найти за столь короткий срок, то обязанность по твоей доставке ложиться на нас, поскольку мы достаточно хорошо знакомы.

— Вот радость-то... — безразлично ответил я. Чего уж там, так скоро по всем срокам пролечу, так что даже если и задержусь на час-другой или меня отконвоируют до порога моего номера, ситуацию это почти не изменит.

— Так, настал мой черёд! — буквально лучась любопытства, промурлыкала Янг, копчиком чувствуя, что из её относительно нового знакомого можно вытрясти пару-тройку хороших историй. — Итак, я прямо-таки чувствую, что ты жаждешь поделиться со мной историей своей жизни.

— Ой, ну началось... — оперившись спиной на стену, я уставился в совсем не белоснежный потолок, давая себе отчёт в том, что от меня просто так не отстанут, а бежать мне по вполне логичным причинам некуда. У-у-у-у, замуровали, ироды!

— Чего уж там, давай, спрашивай, только заранее уточню, что всё сказанное ранее можно считать правдой, с поправкой на магический мир, но всё же, — пожав плечами, я немного задумался и в качестве примера проговорил. — Учился в частной школе Хогвартс и в том же духе.

— Да? И что, тебя действительно покусала собака? — с интересом уточнила та.

— Это был оборотень, — поморщившись, коротко ответил я.

— Оу, кхм, и как вы его одолели? — обескураженно уточнила златовласка, однако жгучее любопытство было на порядок сильнее любого стеснения и неловкости.

— Никак, — краткость — сестра таланта, а вообще мне нравится давать односложные ответы, это забавно, да.

— В смысле? — последовал столь же многозначительный вопрос.

— В прямом, — «Л» — значит лаконичность, ага.

— *морг*

— *морг-морг*

Наступила короткая пауза, когда мы уставились друг на друга, кто недоумённо, а кто с хорошо замаскированным озорством, но всему рано или поздно приходит конец, вот и наш молчаливый диалог приказал долго жить.

— Ты опять надо мной издеваешься?

— С чего такие мысли?

— Прекрати, иначе познаешь мой гнев, — уф-у-у, кто-то решил перейти на угрозы? Только вот в эту игру могут играть двое, ху-ху-ху.

— Ты в этом так уверена? — ехидно ухмыльнувшись, спросил я, довольно красноречиво прожестикуюлировав своими аккуратными пальчиками.

— Д-да, — едва заметно вздрогнув от прокатившихся по спине мурашек, продолжила она настаивать на своём.

Согласно покивав, я не торопясь встал, растирая затёкшие конечности, всё это было сделано под ну очень пристальный взгляд, только вот не стоит расслабляться. Даже если тебе кажется, что буря миновала, из-за этого мне не раз и не два доставалось. Поэтому сделав вид, что из моего кармана что-то выпало, я нагнулся и взяв низкий старт, рывком сблизился с растерявшейся от такой подлянки Янг.

— Алан, ха-ха... нет! — едва сдерживая истеричный визг прокричала она.

— Алан, да!

Дальше у нас завязалась небольшая потасовка, которую я успешно слил по чисто техническим причинам, меня просто задоминировали, применив преимущества роста и кхм... массы. Выбраться без применения праны было невозможно, попытки были, но какого-либо результата не принесли. Не считая того, что мы набесились в нашей шуточной борьбе настолько сильно, что тяжёлая отдышка и покрасневшие лица были вполне обычным явлением.

— Ха-ха-ха-а-а... победа за мной, — преодолев нервный смех, просипела та, смотря на мир шальным взглядом.

— Всё-всё, ты победила, слезь с меня, — раздражённо сдунув мокрую от пота чёлку, проговорил я.

— Без проблем, — легко согласилась та, отпуская меня в свободное падение, а поскольку во время потасовки я поменял своё место дислокации ближе к краю, то получилось так, что я соскользнул, оказавшись на прохладном полу.

— Можно было и поаккуратнее, — возмущённо заметил я.

— Ты сам попросил, — увлечённо рассматривая свои ногти, констатировала та.

— ... — молчание было красноречивее тысячи слов, впрочем, не став валять дурака, я поднялся, демонстративно отряхнулся и после, усевшись на своё место, решил наконец-то ответить на заданный ранее вопрос.

— А по поводу ранее заданного тобой вопроса... то «никак» дословно означает, что та шавка раскидала нас по поляне, после чего растворилась в тёмном лесу, оставив нас собирать свои пожитки, — насмешливо ответил я, уже окончательно вернувшись к прошлой теме разговора.

— Кхм... наверное, это неприятно.

— Конечно не без этого, но иногда наступает такой момент в жизни, когда получить отрезвляющую взбучку бывает не лишним. Повезло, что легко отделался. К слову, может ты тоже пару слов о себе скажешь?

— Почему бы и нет? Учусь я в Салемском институте ведьм, одном из самых престижных учебных заведений в США...

Вот так, скоротав своё время за незамысловатым разговором, мы и сами не заметили, как к нам незаметно вошёл один из сотрудников аврората, а вместе с ним — широкоплечий

блондин, которому на первый взгляд можно дать под тридцать-сорок лет.

— Привет, пап, — проговорила блондинка, неловко улыбаясь и заправляя прядь золотистых волос. — Как дела?

— Привет, Янг. Всё было великолепно, но ключевым словом, как ты видишь, тут выступает «было», — сказано это было тоном окончательно смирившегося человека, на своём личном опыте осознавшем всю тленность и бессмысленность бытия. Вздохнув, он повернулся к относительно молодому сопровождающему и, улыбнувшись тому усталой открытой улыбкой, проговорил. — Спасибо, что присмотрели за ними, теперь это моя забота.

— Не за что, в каком-то смысле это наша работа, а помочь хорошему человеку всегда приятно, — проговорив тот ответную любезность, легонько кивая в знак солидарности, не забывая отворить дверь нашей камеры. — Всё-таки многие из нас прошли вашу школу жизни, а приглядывать время от времени за вашей дочкой не самая сложная задача, хотя, если начистоту, иногда она бывает настроена весьма решительно, что отнюдь не упрощает нам жизнь.

— Ну... она такая «непоседа», — устало протерев глаза небесного голубого цвета, проговорил тот, с ничем неприкрытым интересом покосившись на меня. — А ты, стало быть, новый... друг Янг?

— Приятно познакомиться, меня зовут Алан. Жаль, что знакомство у нас при таких обстоятельствах, — учтиво кивнув головой, сказал я обводя красноречивым взглядом комнату.

— Я уже привык, — взлохматив свою причёску, поделился он о наболевшем. — С моими дочерьми ты либо адаптируешься, либо... либо влачишь жалкое существование под каблуком этих негодниц, плюс — это не самое эксцентричное знакомство в моей жизни, даже в топ десять не входит. И да, приятно познакомиться, меня зовут Тайянг Сяо Лонг.

— Эм, хорошо, — как-то это не жизнерадостно прозвучало, тут скорее будет уместно промолчать, так как ничего путного в голову всё равно не лезет.

— Ладно, давайте на выход, а то сейчас совсем поздний вечер, а нам нужно будет ещё тебя отвести домой, поскольку я сомневаюсь, что мы сможем воспользоваться каминной сетью, ведь, насколько я понял, ты тут проездом, — кивнув в мою сторону, Тай неспешно пошёл в сторону выхода, завлекая нас с собой.

— Да, я тут на отдыхе со своей семьёй.

— Ты не против, если мы первым делом сначала зайдём к нам? — не оборачиваясь, небрежно уточнил тот.

— Свой лимит времени я уже успешно исчерпал, так что небольшая задержка на мне не скажется от слова совсем.

— Хм, строгие родители? — понимающе усмехнувшись, поинтересовался тот.

— Скорее нет, чем да, — весьма неоднозначно ответил я. — Корректнее будет сказать, что они... беспокойные, наверное.

— Все родители такие в той или иной степени, — проговорил Тай, после чего лениво вынув из кармана массивный золотистый браслет и покрутив тот в руке, осторожно бросил его в сторону своей дочери. — Лови свою ненаглядную игрушку.

Моментально среагировав, Янг пристегнула вышеупомянутый браслет на свою руку, с молчаливой беспомощностью посмотрев на него.

Дальше мы размеренным и неспешным шагом пошли в сторону каминов. Как я понял из

контекста и поверхностных объяснений, мотоцикл был трансформирован с помощью вшитых в него чар и по этому поводу волноваться не стоит ещё очень... долго, так как чтобы вернуть ему прежнюю форму, нужно недюжее умение и пара-другая хитростей. Впрочем, чувствовал я себя если не хорошо, то в относительном порядке, что не скажешь о Янг: она то и дело косилась на своего отца, ожидая продолжение «банкета», справедливо ожидая кары небесной, которой всё нет и нет, а это повод насторожиться ещё больше, ибо подозрительно.

Первой домой отправилась Янг, после напрямик за ней последовал и я. Небольшая, отчасти привычная дезориентация и вот мы очутились в просторной гостиной, где мой взгляд сразу упал на сидящую в обнимку с собакем особу.

На вид ей было лет, может, четырнадцать. Или тринадцать? По росту она догоняла меня, но я, о чудо, был выше неё! Синие туфельки на хорошей платформе, чёрные чулки, пышная юбка, оформленная в цвет обуви, корсет тёмного оттенка, из-под которого выступала белоснежная блузка и галстук синего цвета.

По внешности девочка с каре была очень миловидной... скорее, тут даже больше подойдёт слово невинной. Чёрные волосы обрамляли мягкие черты лица, серебристые глаза скрывались под изящными очками, а общая изящность фигуры заставляла задуматься, а это вообще законно? Почему у нас в Англии таких нет? Они что, прячутся или может тут у нас отметилась инквизиция, которая тащила всех без разбору на костёр? Тц... ладно может, немного утрирую, но общий посыл понятен.

— Здравствуй, меня зовут Алан, я знакомый твоей сестры, — легонько кивнув, поприветствовал я, по всей видимости, сестру моей подруги.

— После всего, что между нами было, мы стали кем-то больше! — полным эмоций голосом дурашливо проговорила ранее упомянутая особа, на что была нами полностью проигнорирована.

— М-м-м... привет? — покосившись на свою сестру, робко поздоровалась та в ответ. — Меня зовут Руби, Руби Роуз.

— Будем знакомы, — чуть улыбнувшись, сказал я как можно мягче в силу своих возможностей, стараясь не стеснять своим видом излишне напряжённую Руби.

— Угу, — вильнув взглядом в сторону пискнула та, как можно крепче сжимая бедного пёсиля. — Будем.

— Сестрёнка, — удручённо послышалось сбоку, — быть уверенной — это не про неё.

— Стало быть, вы уже познакомились? — констатировал Тай, после чего, немного подумав, произнёс. — Наверное, нам стоит побеседовать за чашечкой чая, после чего отправим тебя домой.

Получив положительный ответ, он почесал небольшую щетину, после чего ушёл в сторону кухни, мы же молча уселись на диваны, «наслаждаясь» опустившейся тишиной. Я изредка косился на Руби, в основном уделяя внимание окружающему меня интерьеру, та в ответ косилась в мою сторону, не зная, куда себя деть, ну а Янг смотрела на всё это со стороны, не зная, стоит сразу вмешаться, лишив себя удовольствия или подождать, понаблюдав за молчаливыми метаниями её младшей сестрички. За всей этой молчаливой дуэлью, оставшимся никем незамеченным, следили янтарные глаза, внимательно выжидая нужного момента.

— Кхм, давайте раз и навсегда покончим с этим неловким молчанием. Руби, тебя это в первую очередь касается, потому что Алан... это, ну, Алан, — взмахнув рукой в мою сторону, те одновременно повернулись в мою сторону, наткнувшись на вопросительно

вскинутую бровь. — Да...

— Ну... это сложно, — умиленно скуксившись, пробурчала она, взглядом пытаюсь дать понять, что это не самая удачная тема для начала разговора.

— Ты как всегда в своём репертуаре. Ай ладно, пойдёмте тогда на кухню, папа наверняка уже поставил чайник, — поняв, что ничего путного уже не выйдет, она, быстро сориентировавшись, поменяла прежнюю пластинку и на ходу взяла новый курс.

— Почему бы и нет, тогда... — не успел я толком договорить, как был прерван самым что ни на есть варварским способом. Послышался невнятный мявк, после чего откуда-то сверху на меня свалился непонятный комок шерсти. Это удивило меня и заметно пошатнуло, от чего мне не повезло во второй раз и я словил угол небольшого придиванного столика. Это было особенно неприятно и волна не самых приятных ощущений стеганула по моим нервам. Однако, не желая оставаться в долгу, я смог покрепче ухватиться за неизвестного, оказавшегося чёрным кошкой и от всей души запульнув того за шкирятник в противоположную сторону.

— «Кша-а-а» — только вот это отродие бездны без проблем приземлилось на ноги, после чего, шикнув, растворилось в глубине дома.

— «Гав-гав» — тут же вырвавшись из рук своей хозяйки и высунув язык, мелкий корги ринулся за своим сожителем, весело виляя своим хвостиком.

— «У-у-у, сюка, не люблю кошек» — промелькнуло у меня в голове мысль, пока я тяжёлым взглядом провожал эту засранку. — У вас ещё есть кошка?

— Эм, да, есть. Это Блейк и она, можно сказать, мой фамильяр, — почесав кончик своего носа, ответила на мой вопрос Янг, стараясь подавить любой намёк на едва сдерживаемый смех. — Извини, я честно не знаю, что на неё сегодня нашло, обычно она ведёт себя спокойно. Может быть, она заревновала или ещё что-то в этом роде?

— Уже без разницы.

— Подожди, у тебя есть пара царапин, сейчас схожу за заживляющей мазью, — рассмотрев пару незначительных царапок, предупредила она и ушла за упомянутой мазью.

— Хи-хи, — послышался тихий мелодичный смешок.

— Хм?

— Прости меня, это было забавно, — пробормотала Руби, после чего смущённо отвернулась.

— Не сомневаюсь в этом, — поспешил заверить её я.

На этом, можно сказать, и закончился этот полный событий день, после мы собрались на кухне, где, немного поговорив о различных мелочах за кружечкой хорошего чая, я собрался и Тай на машине сопроводил мою тушку домой.

Уже на подъезде к гостинице он поинтересовался, стоит ли ему поговорить по поводу моей небольшой задержки, на что получил отрицательный ответ. Сам выкручусь, может быть и пронесёт, а вот если за меня заступится левый мужик с крайне интересной и увлекательной историей нашего знакомства — отвертеться не получится, без шансов. Без сомнения, он понял весь невысказанный мною подтекст, но, покачав головой, решил не вмешиваться, собственно, за это ему и большое человеческое спасибо.

И вот, стою я весь такой красивый, машинально потирая наклепленный на щёку пластырь, вспоминаю прошедший день и думаю, что это был один из моих самых весёлых эпизодов в моих буднях.

Не успел я оглянуться, как время сделало неуловимый бросок вперёд, ставя меня перед фактом моего скорого отбытия. Даже не знаю, что сказать, я как-то привык к присутствию Янг. Она стала для меня кем-то вроде Тони... только лучше, не в обиду ему будет сказано. Плюс, я только-только немного сошёлся с Руби, к слову, она весьма сильно увлечена алхимией и другими разделами магии, знакомых мне по наслышке. Было интересно, но в середине разговора я, откровенно говоря, поплыл, чему способствовали зубодробительные термины, от которых начинала болеть голова.

Конечно, обошлось не без плюсов, мы смогли договориться с парой весьма квалифицированными волшебниками, как немногим позже выяснится не без помощи со стороны Тайянга, непонятно каким образом выяснившим этот момент. Нет, тут скорее всего виноваты его дочери и мои вскользь брошенные слова, но тем не менее, несмотря на всё, мне пора двигаться дальше вперёд. Может быть, мы сможем встретиться чуть позже или нас сведёт вместе дорога жизни... кто его знает, уж точно не я.

Однако, пока у нас есть время, не стоит его тратить попусту на бесполезные раздумья.

— Так получается, это твой последний день в городе? — образно плюя в потолок, лениво уточнила Янг, у которой до конца лета конфисковали мотоцикл, в связи с чем мы деградировали, откатившись по шкале эволюции назад, вновь став презренными пешеходами, которые вынуждены гонять исключительно на своих двоих. Единственный плюс — теперь можно было гулять в более расширенной компании и мы, зацепив с собой довеском Руби, совместно шатались по округе.

— Есть такое, — ответил я, подозрительным взглядом окинув окружающие пространство. Неохота, чтобы эта мелкая пакость вновь накинута на меня, как уже не раз случилось за эту неделю.

— Прискорбно, с твоим отбытием всё станет совсем тухло, — удручённо последовала ответная реплика.

— У тебя есть сестра и наверное... друзья? — справедливо заметил я, в конце замешкавшись, вопросительно посмотрев на ту. — Эм, а ведь точно у тебя есть друзья?

— Да есть-есть, просто не в этом городе. Видишь ли, из-за того, что мы большую часть времени живём в учебном заведении. Все наши знакомые там. Нет, конечно, можно встретиться с помощью каминной сети или ещё чего, но... летом все обычно заняты, проводят время с семьёй и всё такое, — развалившись на диване, едва не задавив меня, после небольших раздумий ответила Янг.

— Ага, вон оно как, — потеснившись на отнюдь не бесконечной мебели, я прищурился и, отвесив лёгкий щелбан, припечатал. — Не наглей, и так почти всё место заняла.

— Пф, мой дом — мои правила, — после чего последовал ответный тычок уже в мою сторону.

— Вот здесь ты крупно ошибаешься, хлопущка, это мой дом и тут мои правила, — послышался голос из прихожей, после чего мимо прошагал глава семейства. — Привет, Алан.

— Ну пап... — уныло простонала та. — Хватит так меня называть.

— Здравствуйте.

— Чёрт, уже вечер... как так-то, — раздался удивлённый возглас обратившей внимание на время блондинки.

— Ну... выходит, мне уже пора? — прикинув, сколько мне потребуется времени, чтобы добраться до отеля спросил я.

— Получается, что так.

Делать было нечего, дело было вечером, поэтому, поднявшись с насиженного места, я поплёлся в сторону выхода, а вслед за мной, хекнув, подскочила и Янг, провожая меня до двери.

— Тогда до встречи? — отчасти неловко, отчасти потерянно спросила она.

— Обязательно. Может быть, даже спишемся, — позволив себе мягкую открытую улыбку, клятвенно заверил её я. — Только не знаю, как это будет реализовано на практике... наверное, совы не летают на столько далёкие расстояния, верно?

— Всё может быть, но можно что-то придумать. Мы волшебники или кто, — подарив мне ослепительную улыбку, продолжала она мою мысль.

— Да... думаю, ты права, — подавив зачатки растерянности, я чутка затупил, не зная, что, собственно, ещё можно сказать, в следствии чего слегка неуклюже повернулся в сторону выхода, поспешив свалить за горизонт, чтобы не выставить себя глупым.

— Ой, ну что с тобой поделаешь... — немного поворчав себе под нос, страдальчески протянула Янг. — Иди сюда!

Не успел я выйти за порог, как меня дёрнули за воротник, потянув меня в обратную сторону. Стукнувшись головой в упругое препятствие, я был развёрнут, после чего зажат в медвежьи объятия, которые длились почти добрую минуту. Конечно, было приятно и мягонько, но вот я очень люблю дышать воздухом, что затруднительно в столь стеснённой ситуации, о чём я не постеснялся намекнуть, дотянувшись до талии моей подруги. Результат предсказуем и закономерен, а следовательно, я на свободе!

— Ах ты мелкий паршивец, я к тебе со всей душой, а ты вот значит как? — состроив оскорблённую невинность, буквально прошипела та.

— Душой? Если ты под душой имеешь в виду свою грудь, то тогда да, но эй, я чуть там не задохнулся! — я даже не постеснялся потыкать пальцем, показывая, что я имею ввиду, чтоб уж точно не было никакого недопонимания.

— Ах ты... да... да чтоб ты понимал! — поперхнувшись воздухом, выдавила покрасневшая Янг, ища позади себя, чем бы бросить в потерявшего последние остатки совести мелочь.

— М-м-м... увидимся позже, я вышлю тебе блокнот с протеевыми чарами! — быстро протараторил я, осторожно пятясь назад, после чего, резво развернувшись, побежал в нужную мне сторону. Увы, тем не менее напоследок я получил подарок в виде кроссовка, прилетевшего мне в затылок, едва не повалившего меня на асфальт.

Несясь вниз по улице, я искренне улыбался. Надеюсь, она не слишком обиделась на эту подколку? А впрочем, о чём это я, мы говорим о Янг Сяо Лонг, она на такое не обижается. Максимум — захочет подколоть или вдоволь поиздеваться в ответ, но ничего, что я не мог бы пережить.

Хех, по крайней мере она не будет слишком переживать по поводу моего ухода, а так, благодаря небольшой встряске, она будет самую малость занята другими делами, например, придумывать разную мстю мне любимому.

«Всё мировое сообщество затихло в ожидании дальнейшего развития событий. Несколько дней назад датчиками радиационного контроля, расположенных на многочисленных АЭС стран европейского блока НАТО, был зафиксирован резкий скачок радиоактивного загрязнения... Как сообщается из неофициальных источников, был обширный взрыв реактора, приведший... В кратчайшие сроки по данному вопросу будет собран совет безопасности ООН... Официальных заявлений от правительства СССР в данный момент не поступало...»

«В Индии произошла крупнейшая химическая катастрофа... Взрыв на химической промышленности унёс жизни шести тысяч человек, информация уточняется... В первый час заражению подверглись более пятисот тысяч человек, причина взрыва остаётся неустановленной...»

«Беспорядки на ближнем востоке... нарядённая ситуация прослеживается во многих странах мира... Террористические группировки дестабилизируют политическую обстановку... Ситуация с каждым днём становится всё более непредсказуемой...»

«На территорию Сараево, подвергшегося многолетней осаде, был введён миротворческий контингент НАТО, ведутся ожесточённые бои... По данным здравоохранения, счёт раненых исчисляется десятками тысяч...»

«Сильнейшее за последние десятилетия землетрясение нанесло колоссальный экономический и материальный ущерб большой части прибрежных стран... На данный момент одной из наиболее пострадавших стран выступает Япония... Потеряна связь с рядом префектур, частично отсутствует электроснабжение, ведутся спасательные работы... Завершено развёртывание мобильных пунктов эвакуации...»

— Какова обстановка на данный момент? — кинув быстрый взгляд на вошедшего человека, владелец кабинета вернулся к прерванному просмотру документов, что большой кучкой угрожающе скопились на его столе.

— У нас возросли случаи спонтанного применения тёмной магии, вместе с тем участились нападения на отдалённые поселения простецов со стороны потусторонних тварей, что несколько лет назад можно было списать на досадное совпадение, в нынешних реалиях становится удручающей и внушающей опасения тенденцией, — последовал незамедлительный ответ от фигуры, облачённой в форменную мантию.

— Хм, то есть всё по-прежнему, без обозримого шанса на улучшение ситуации? — устало размяв плечи, поинтересовался Джон Уолкер, глава одного из многих филиалов Отдела тайн. Его когда-то красивое лицо было обезображено ночами хронического недосыпа и несло на себе печать подступающего измождения. Тем не менее, оставив в покое уже прочитанный документ, он наконец-то сосредоточил своё внимание на вошедшем агенте. — Если опираться на данные, полученные из других филиалов, то подобное было замечено и в других регионах. Непонятные шевеления в многокилометровых катакомбах под Парижем, едва оправившаяся после прорыва сдерживающих печатей Япония, потерянная связь с постами наблюдения в районе аномалий и древних храмовых комплексов, расположенных в Мексике, вместе с тем идёт неутихающая гражданская война в магической Руси и как таковая связь с регионом у нас отсутствует, как класс и вот, по-видимому, настал

наш черёд перенять их эстафету.

— Мы можем рассчитывать на положительные прогнозы? — флегматично поинтересовался хозяин кабинета, закончив свой небольшой экспромт, искренне мечтая получить утвердительный ответ, однако вместе с тем отчётливо осознавая несостоятельность его желания.

— Никак, нет сэр, — покачав головой, его подчинённый вытащил из-за пазухи планшет, бегло ознакомливаясь с оперативной сводкой. По его бесстрастному лицу нельзя было сказать наверняка, что тот испытывает на данный момент, но это было ненужным излишеством, ведь его глаза говорили ярче любых слов и светилось в них отнюдь не радость жизни. — Мы направили оперативные группы на локализацию возникшей угрозы и добились определённого...

— Ал, пожалуйста... мы с тобой знакомы уже... десять, нет даже двенадцать лет, можно коротко и по существу, без ненужной шелухи? — скривив губы, поторопил своего давнего друга Уолкер. Он знал его, как облупленного, и добровольно выслушивать его разглагольствования на какую бы то ни было тему, которая могла растянуться на очень и очень долгий срок... Спасибо, но это последнее, о чём он сейчас мечтает.

— Хорошо, если ты настаиваешь, — маска невозмутимости словно по мановению волшебной палочки спала с его лица и на её место проступила хмурость. — Ситуация стабильно-тяжёлая, но это всё, чего мы смогли добиться, задействуя все наши ресурсы. Надолго нас в таком темпе не хватит, несмотря на всестороннюю поддержку, напротив, это только лишь продлит нашу агонию. Уже сейчас у нас особо остро ощущается нехватка высококвалифицированных специалистов узконаправленного профиля по некромантии, демонологии, малефицизму... дальше наши проблемы будут накапливаться, словно снежный ком. Уже сейчас наблюдается обострение на вверенных нам участках.

— Значит, наш план не сработал и мы не смогли добиться поставленного результата? — мрачно констатировал Джон, нервно тарабаня по своему столу пальцами.

— Мы смогли временно локализовать самые «горячие» очаги, но если мы не мобилизуем все возможные силы, то у нас возникнут... трудности и поверь мне на слово, ты этого не хочешь, — весомо припечатал Ал, как можно тщательней подбирая нужные слова.

— И будь уверен, когда я говорю «все» силы, то именно это и имею в виду: Аврорат, Гильдии, отставной резерв, ну и ты сам понимаешь, — веско продолжил тот, недоговорив и так всем понятный факт. Когда все взрослые встанут «под ружьё» — молодое поколение не останется в стороне и будет вынуждено последовать за ними, кто ради выживания, а кто за неимением другого выбора, как такового.

— Даже так... — вдумчиво протянул Уолкер, лихорадочно пытаясь обмозговать услышанное известие, которое было далеко от того, что он желал услышать. — Сколько людей имеет доступ к этим данным и насколько проинформирован главный штаб?

— В курсе ситуации большая часть командиров оперативных групп и глав отделов, по поводу штаба не могу быть уверен, но они определённо в курсе сложившейся обстановки, всё же именно к ним стекаются все информационные потоки и оперативные сводки.

— Дельце предстоит не из лёгких. Если мобилизовать наши старые кадровые резервы и Гильдии не представляется таким сложным делом, то вот гражданские и разные нелюди могут... не оценить столь резкие изменения в привычном укладе жизни, — придя к конечному решению и мысленно наметив дальнейшие шаги, холодно констатировал Джон, копчиком предчувствуя весь предстоящий геморрой и бюрократический ад, готовый вот-вот

развернуться огненной геенной прямиком у него под задницей.

— Возможно, стоит превентивно ввести военное положение? — опираясь на чистую логику, предложил Ал весьма рациональную идею, что может помочь не только развязать им руки и в несколько раз облегчить будущую работу, тем самым давая пространство для манёвров, но и помочь человеческими ресурсами, нехватка которых никогда до этого не ощущалась настолько остро.

— Хм... Нет, слишком радикально, по крайней мере, на данный момент, — медленно покачав головой, ответил Джон, несмотря на всю соблазнительность подобной идеи. — Это излишне сильно всколыхнёт наше застоявшееся общество, стоит действовать более деликатней, оставляя видимость легитимности у простого обывателя.

— И когда это нас раньше останавливало? — скептически уточнил тот у своего товарища, который и в свои лучшие годы плевать хотел на легитимность и моральный облик применяемых средств, особенно, если на кону стоит особо важное задание.

— С акциями подобного масштаба приходится считаться, но это только пока нам не дадут более обширные полномочия, — резонно заметил Уолкер. На подобные выходы даже у него нет права. Это, конечно, скорее всего временное явление, однако стоит дождаться зелёного света от начальства, а то может получиться небольшой конфуз, в котором он окажется камнем преткновения, что ему, естественно, и задаром не упало. — Стоит подготовить плодотворную почву для других вариантов, например, можно задействовать низовые слои населения, дав тем «второй шанс на жизнь» и под кабальный контракт заставить тех пройти ускоренный курс, а в конце выдать им средней паршивости снаряжение и толковых командиров, после чего отправить набираться полевого опыта и вот у нас уже готовое встать на защиту своего народа полностью укомплектованное подразделение бойцов. Вариантов на самом деле масса, однако, пожалуй, стоит их направить наверх вместе с пояснительной запиской и отчётом о нынешней ситуации.

— Хочешь собрать весь цвет бедных кварталов и затыкать ими все неудобные направления? — с неподдельным интересом уточнил Ал, вертя новую идею со всех сторон, а выглядела та мало того, что привлекательно, так ещё и вполне способна воплотиться в жизнь, с некоторыми правками, однако и это уже хорошо.

— А почему нет? — безразлично уточнил Джон, делая небольшие заметки в своём блокноте.

— Наш мир полон несправедливости. Только единицы могут вырвать себе место под солнцем. Посмотрим правде в глаза — зачастую большинство выпускников наших школ не могут устроиться на работу и либо оседают на дне общества, либо возвращаются в мир простецов, где их положение ещё хуже, чем здесь. Не спорю, их не подавляющее количество, но эта едва ли не добрая половина от всего числа. Мы физически не способны дать столько рабочих мест, сколько того требует ситуация и они вынуждены влачить жалкое существование, из года в год нагнетая внутреннюю обстановку. С другой стороны, если мы соберём их в одну кучу — мы не только снизим напряжённость и очистим наши улицы, но и дадим им цель в жизни, а если они выживут, то смогут устроиться, найдя своё место в жизни. Если же нет... — на секунду его взгляд ожесточился, сверкнув сталью, чтобы спустя мгновение тут же вновь вернуться к прежнему спокойному состоянию, стоило их обладателю взять себя в руки вернув своё самообладание.

— Что же, значит, такова их судьба, ведь так или иначе они всё равно окажутся в опале, а так у них будет мнимая видимость выбора, — откинувшись в кресле, проговорил он. —

Впрочем... а у кого этот выбор есть? Если наши расчёты верны, то никто не уйдёт обиженным.

— Отлично. Что будем делать с церковью? Они со стопроцентной вероятностью влезут в это дело, а если не по своей воле — то их затянет в эту трясиину, когда мы будем не в силах замалчивать правду, — поднял его друг весьма щепетильную тему священнослужителей, у которых сложилась крайне неоднозначная репутацией в магическом мире.

— Не углубляйся в эту тему, не наша это забота, к тому же, там всё остро завязано на договора.

— Принял, тогда что будем предпринимать по поводу выпускников различных школ?

— А что по их поводу? — отрешённо переспросил Джон, искренне не желая втягивать в это болото хотя-бы молодое поколение, тем не менее, он отдавал себе отчёт, что по уму стоит и им уделить пристальное внимание, не пуская всё на самотёк. — Мы имеем возможность ввести что-то на подобии всеобщих сборов, замаскировав их под мероприятие международного уровня?

— Для всех или будут ограничения? — деловито уточнил Ал.

— Старшие курсы, не младше семнадцати лет.

— Хорошо, это вполне в наших силах.

— Ну вот и отлично, тогда стоит приступить к подготовке, а я, пожалуй, подготовлю все документы, — устало вздохнув, проговорил хозяин кабинета, после чего, немного поколебавшись, решил внести небольшое дополнение. — И да... сделай исключение для особо отличившихся студентов, если их талант будет на уровне или выше среднестатистического студента старших годов обучения, естественно, на добровольных началах.

— Понял, разрешите идти? — ответил Ал, вновь примерив на себя роль до боли в зубах педантичного подчинённого.

— Разрешаю, — донеслось ему в ответ, после чего, обозначив уважительный кивок головой, он удалился из помещения.

Посидев так в полной тишине около пяти минут, он попытался представить все возможные риски и издержки предстоящего мероприятия, что влекло за собой всё новые и новые детали. Однако нет времени на рефлекссию, поэтому он постарался как можно быстрее свыкнуться с мыслью, что всё, хватит оттягивать неизбежное, прикрываясь надуманными целями.

— Дел невпроворот, пора приступать за работу, — тихо пробормотал он себе под нос, осмотрев творившийся на столе рукотворный беспорядок, в его сердце поселилась ничем не излечимая тоска. И зачем, спрашивается, он согласился на эту должность, когда мог как и раньше вприпрыжку бегать на оперативные задания, шпыняя вверенных ему магов?

— И почему именно я должен этим заниматься? — риторически спросил черноволосый мужчина, всматриваясь в ночное небо мегаполиса, затянутое тёмными, словно непроглядная мгла тучами. Правда, вместо ответа он словно в насмешку получил здоровенной каплей прямо в не ожидавшей подобной подставы глаз от неумолимо набирающего обороты проливного дождя.

— Ай, да чтоб тебя, — чертыхнувшись, он зажмурился, после чего усиленно стал растирать столь хрупкий орган, нетерпящий к себе какого либо жестокого обращения. — Дерьмо случается!

Этими словами можно коротко, но не менее ёмко описать его повседневную жизнь за последние несколько недель. Все словно с ума походили, некогда размеренное течение времени решило понестись во весь галоп. Миссия следовала одна за другой, а поток конченных дебилов, решивших ради шутки нарисовать пентаграмму или того хуже призвать злого духа и не думал иссякать, заставляя отвлекаться его от куда как более важных дел, например, дегустации нового сорта виски или ничего неделания в кругу семьи. В общем, если коротко, то ему было куда и главное, с кем потерять своё свободное время, которого с каждым разом у него всё меньше и меньше. Однако увы и ах, круговорот дебилов сделав новый круг, возвращался на исходную позицию чтобы вновь продолжить своё грязное дело.

И что самое удивительное, у большинства суицидников, к его превеликому удивлению, каким-то макаром получается активировать очередной криво нарисованный ритуал, который по его скудному и чисто практическому опыту представляет собой грешный плод рукожopa и альтернативно одарённого дегенерата. Этого не должно не то, что работать, а существовать в рабочем варианте в принципе, так как само его существование есть ничто иное как смачный плевок в лицо всем тем, кто причастен к направлению ритуалистики, но нет... вопреки невинно убиенной логике и всему здравому смыслу мы получаем строго противоположный результат, да ещё и какой!

— Сэр, все на своих местах, — скупое доложил подошедший к мужчине человек, с головы до ног запакованный в разного рода снаряжение.

— Есть что нового по нашей цели? — неспешно оттикнув от подпираемой им стены, поинтересовался Кроу Бранвен, наконец-то сумевший проморгаться, убирая кончиком пальца проступившую влагу в уголке глаз.

— Живых после сканирования не обнаружено, наша предполагаемая цель находится в подвале заброшенного здания, одна звезда организовала периметр в то время, как другая стережёт главный вход. Все ждут ваших дальнейших указаний. Также мы зафиксировали высокий фон, в связи с чем присутствует вероятность столкнуться с мистическими существами, скорее всего, это очередной призыв демона, — отрапортовав новые вводные, тот молча уставился на задумчиво скребущего щетину вышестоящего агента, хотя сказать это по полностью однородной маске, целиком закрывающее лицо говорившего, было если не невозможно, то очень трудно.

— Ну естественно, как могло быть иначе, это вроде пятнадцатый за эту неделю? Опять детишки распоясались решив поиграть в доморощенных демонологов и только вот ведь незадача, вытянутая зверушка не поняла столь утончённого юмора и изволила порвать решивших потревожить её шутников, — едва не сплюнув от досады, негодуя констатировал Кроу.

— Никакой оригинальности от них не дождёшься, да и хрен бы с ними, — раздражённо махнув рукой и с непередаваемой тоской потеряв свою любимую фляжку, на которую наложены чары незримого расширения, продолжил. — Пойдём, Ларри, нас ждут очередные приключения в стиле паршивых ужастиков категории В.

— Понятия не имею, о чём вы говорите, сэр, — невозмутимо ответил Ларри, следуя в небольшом отдалении от своего командира.

— И с кем мне только приходится работать? — на миг прикрыв глаза, прошептал Кроу, массируя свой нос, после чего, не оборачиваясь, продолжив свой путь, раздосадовано продолжил. — Просто помолчи, сделай вид, что тебе не всё равно и помолчи... у меня и без того выдался хреновый денёк.

Оставив этот пассаж без ответной реплики, они в молчании, прерываемым монотонным стуком капель, добрались на исходную позицию, выступающей в виде спуска в подвальные помещения, которые контролировались группой молчаливых магов.

— Итак, девочки и мальчики, смотрим в оба, держим ушки на макушки и действуем по уже обкатанной схеме, — оставив позади весь налёт несерьёзности и всё же позволив себе небольшую вольность, проговорил Кроу, спускаясь по ступеням вниз, рукой увлекая за собой стоявших по бокам оперативников.

— И... да, нет освещения, классика, — пощёлкав выключателем и не добившись от того реакции, констатировал тот. — Группируемся, поставьте свет ровно над нами, остальные чары по стандарту.

Следуя его команде, они совместно наколдовали яркую сферу люмуса, которая тут же воспарила над их головами, освещая пространство обозримое пространство, заполненное различного рода трубами и коммуникациями. За этим последовал незамысловатый набор чар, направленных на сокрытие звуков и других раздражителей. И вот, рассредоточившись, они встали вокруг него, организуя защитное построение, в котором у всех были свои задачи и каждый отвечал за свой сектор обзора, оставляя общую координацию на откуп командиру, то есть ему.

Первая часть пути прошла в напряжённом молчании. Стояла полная тишина и лишь в отдалении был слышен звук капель, впрочем, ничего не встало на их пути, за исключением бесчисленных легионов пыли и мусора. Основные признаки наличия человека были найдены спустя минуту неспешного планомерного осмотра, если, конечно, кровавый кусок пожеванного кроссовка можно отнести к этому самому признаку.

Поддав знак о полной готовности, он указал вперёд и, получив согласные кивки, без особого интереса стал наблюдать за тем, как одна за другой в реальности начали проявляться плёнки защитных барьеров. Подождав окончания приготовлений, Кроу послал вперёд сканирующее заклинание, показавшее полностью пустое помещение, что отнюдь не показатель, ведь зачастую раз на раз не приходится.

— Двигаемся дальше, впереди большое помещение, — поджав губы, проговорил тот, искоса поглядывая на потолок, а если точнее, то на его менее освещаемую часть, после чего группа двинулась дальше, выходя в просторный зал, посреди которого была буквально проплавившая пол пентаграмма, рядом с которой живописно валялись потроха и растерзанные в мясные лохмотья тела. Наверняка тут было то ещё амбре, из тончайших оттенков затхлого заросшего плесенью и пылью помещения, переплетаемого с гнилостным запахом крови, а также различного рода выделениями, о которых мы скромно умолчим, благо, он тоже не пальцем деланный и на охране его душевного здоровья стоят подобранные по случаю чары.

— Держимся вместе, призванное существо должно быть неподалёку, — уже не видя смысла сдерживать голос, проговорил Кроу. Конечно, это и раньше особой актуальностью не отличалось с такой-то подсветкой, но всё же...

— Имеет смысл осматривать останки? — поинтересовался один из безликих сопровождающих.

— Только если у тебя есть прямо-таки ничем не преодолимое желание стать закуской, выйдя из-под покрова защиты, — саркастически ухмыльнувшись, ответил ему он, однако вместе с тем у него появилась не самая здравая, но определённо заслуживающая внимания мысль. — Впрочем, это отдалённо похоже на план, а поскольку я не намерен играть в

прятки, так что давайте поторопимся и будьте добры, почаще сканируйте местность.

Проговорив это, он под хлюпающие звуки, неторопливо стеля шаг, прошествовал до центра зала, где, присев на колени, провёл подушечкой пальцев по неровным желобкам намертво вплавленных в бетонное основание.

— Тц, да вылезай ты уже... — цыкнув, он поднялся продвинувшись чуть дальше, после чего настороженно перенаправил своё внимание на останки. Что-то в их внешнем виде вызывало не опасение, нет... скорее опаску. Не успела до конца оформиться мысль, как сзади послышался крик его подчинённого.

— Засветка, спереди! — выбросив из головы недавние мысли, Кроу без промедления отскочил спиной назад, как секундой позже в то самое место ударили щупальца, кроша и перемальывая крепкий бетон на осколки и мелкую взвесь.

В сторону противника тут же понеслись разноцветные лучи заклинаний, в череду вспышек от взрывов освещая пространство вокруг. Разворотив совместным залпом противоположный конец зала, чего было вполне достаточно, чтобы их сегодняшняя цель выпрыгнула на освещённое пространство.

— «Хс-с-с» — с явным недовольством прошипел демон, стряхивая с себя часть своего сползшего скальпа, когда-то бывшего человеческим лицом. Выглядел тот так, что в гроб краше кладут. Сгорбленная искривлённая фигура покрытая вздутыми гнойниками, с мясом оторванная нижняя челюсть увенчанная тремя гибкими длинными щупальцами, на первый взгляд бесконтрольно свисающими в области груди. Ну и как последний штрих, залитые кровью остатки повседневной одежды, через который просматриваются начавшие формироваться костяные нарращения и выступы, пробившие себе путь напрямик сквозь податливую плоть.

— Какой же ты, однако, уродец, — с максимально возможной искренностью проговорил он, возвращаясь в строй к своим коллегам.

Послышался гортанный рык и с противным хрустом дёрнув головой, в их сторону, извиваясь, устремились щупальца с костяным наростом на конце, чтобы под перезвон ломаемого щита зависнуть неподалёку.

— Упс, какой ты, однако, обидчивый, — ни капли не волнуясь, протянул тот, тем не менее не преминув воспользоваться подвернувшимся шансом укоротить прыть беспорядочно атакующего их монстра посредством отрезания режущим заклинанием на его взгляд ненужных и излишних частей тела.

— Задержите его на несколько секунд, мне нужно сосредоточиться, — совершенно не обращая внимания на въедающийся в подкорку мозга, переходящий на ультразвук визг приказал Кроу.

— Принято, — последовал короткий ответ от стоящей слева фигуру, после чего следуя до автоматизма отработанной комбинацией пассов, по мановению палочки пол вокруг потёк, трансформируясь в долговязые фигуры големов, которые нестройной толпой бросились в самоубийственную атаку на оцетинившуюся вставшую на четвереньки тварь.

К сожалению, по-видимому, поняв, что расклад далеко не в её сторону, та приняла решение идти на сближение. Небрежным взмахом раскидав подоспевших человечков, она стремительно вскочила на потолок направляясь в сторону своих обидчиков, но не успев толком пройти и треть пути, она была скинута с «небес» на грешную землю проступившим на потолке частоколом острых шипов.

Раздражённо рыкнув после не самой мягкой посадки, она уже было дёрнулась в

повторном рывке, чтобы получить направленный взрыв в район груди, отлетая на исходную позицию, напрямик в ласковые объятия безликих болванок, облепивших ту со всех сторон. Порядком контуженное существо замешкалось, не успев адекватно среагировать на стремительно меняющуюся ситуацию, тем самым давая крохи нужного времени и вот, когда количество конструкторов перевалило за десяток, они все как один начали таять, словно воск, стремясь заполнить собой всё свободное пространство, затекая в глаза, пасть и раны бьющегося в конвульсиях монстра, старательно облепляя его густой, быстро затвердевающей массой, тем самым создавая сюрреалистичную картину сгорающего в удушающей агонии существа.

Рева захлёбывающимся криком в отчаянной попытке вырваться существо, пошло на совсем уж крайние меры: оставшиеся без должного внимания до этого момента гнойники резко вздулись, расплескав вокруг себя зелёную слизь, что бодренько начала плавить сковывающую её преграду. В ответ на это безобразия в него полетела взрывная связка на пару с оглушающими проклятиями и големы, которым на этот раз не оказывали особого сопротивления, забетонировали врага с ног до головы.

— Всё? — не переставая следить за окружающей обстановкой, уточнил щитовик, подерживавший на протяжении всего столкновения один из каскадов щитов.

— Он жив, просто заперт в этом тщедушном, изломанном сосуде. Сложновато убить тварей, которые чхать хотели на физические повреждения. Они же по большей части энергетические существа, нежели материальные, демоны, что с них взять, — отрешённо ответил Кроу, с интересом наблюдая за золотистым сгустком на конце своего инструмента. Переведя свой взгляд на застывшее в камне существо, он ухмыльнулся и резким пасом не без удовольствия направил превратившийся в подобие стрелы сгусток напрямик в разорванную на части пасть монстра.

Сверкнув ярким лучиком света, тот последовал к намеченной цели, с противным шварчанием введшись в каменную плоть, разъедавая ту без какого-либо видимого сопротивления. И вот уже от когда-то грозной силы осталась лужа растекающееся по полу жижи, что исчезнет из этого мира через считанные минуты.

— Ну вот, собственно, и всё, — отряхнув руки, прибодрившись констатировал Бранвен. — Можно было и без меня обойтись, вы и так отлично справлялись.

— Вам же прекрасно известно, что не в наших силах изгнать таких существ. Безусловно, мы можем сдерживать и обездвигать, это нам по силам, но никак не выкинуть их за грань мира, — глухо проговорила высокая фигура.

— Вы всегда можете воспользоваться адским пламенем, это каждому под силу, — невозмутимо пожав плечами, заметил он, в качестве ответа получив крайне красноречивое молчание.

— Ладно, ребята-девчата, мне пора идти, счастливо вам тут оставаться... — отсалютовав всем присутствующим, Кроу уже было направился в сторону выхода, как словно что-то припомнив, притормозил, бросив через плечо. — Ах да, сожгите трупы, а то они почти закончили свою мутацию и вот-вот могут решить прогуляться под луной.

Донёсшийся до него визг и тихий маг с треском пламени не поколебал его душевное равновесие, напротив, предал ему моральных сил! Справиться с новорождёнными детишками, которые и в подмётки не годятся только что самолично изгнанной им тварью, было под силу и обычному хорошо тренированному аврору, а значит с его молчаливыми коллегами всё будет в полном порядке, ну, он на это надеялся, не зря же они попали в его

отряд, верно?

Ну а сейчас он наконец-то полностью волен распоряжаться своим свободным временем и, о да... дома его ждёт не дожждётся мягкая кровать, которую он был вынужден с изрядной периодичностью игнорировать в связи с всеобщей суматохой и завалом на работе.

Не успел он толком подняться по лестнице, как его размышления варварски были потревожены второй звездой, выступавшей эрзац заградительным отрядом, державшей внешний периметр под присмотром.

— Сэр, поступил новый вызов, мы должны немедленно передислоцироваться на новый участок.

Прикрыв глаза, он глубоко вздохнул, досчитал до десяти и также выдохнул, мрачно уставившись на этого горе-посланника, принёсшего ему однозначно дурные вести, а вместе с тем заставляющий выкинуть все планы на остаток вечера на помойку. Вопросительно вскинув бровь, он стал ждать, чем же его ещё сегодня обрадуют.

— У нас есть десять минут, в послании указано повышенная вероятность встретить духов, — осознав, чего от него требуется, поспешил дополнить свой рассказ горе-агент.

— Мммм... хорошо, просто великолепно, — внутренне скривившись, пробормотал Кроу. Ох, как он не любил призраков, духов и прочую нематериальную нечисть! С ними никогда не бывает легко, это же надо было так напороться, с демонами всё куда проще. вдарь посильнее, спеленай и, отвесив под зад хорошего пендаля, отправляй по обратному адресу. А вот борьба с духами идёт отдельным подпунктом, включающий в себя напряжение извилин и натуральных плясок с бубном... по крайней мере, именно так он воспринимает всю эту свистопляску

— Раз такое дело, то пойду к остальным... — сегодня определено был не его день, а посему, стоило ему начать повторный спуск в подвал, его ботинок соскользнул с влажной после дождя ступеньки, вовлекая своего владельца в недолгое, но весьма драматичное, а также не менее эпичное свободное падение, — Жёванный крот!!!

— Итак господа, предлагаю потихоньку начинать, поскольку все заинтересованные в данном собрании, по-видимому, уже собрались, — проговорил импозантный украшенный благородной сединой старик во фраке, защёлкивая карманные часы на цепочке, обведя взглядом всех присутствующих.

— Не имею ничего против. — Склонив голову в намёке на поклон, поддакнул ему жгучий брюнет в относительно современном чёрном смокинге, прекращая играть в руках с явно сделанным на заказ серебрянным паркером.

— Хм, ты ещё такой мальчишка, как всегда, не можешь долго усидеть на одном месте, вот к чему нужна такая спешка? Магу твоего положения не престоало себя так вести. — Проскрежетал старческий сухой голос от облачённой в балахон фигуры, чьё лицо на половину прикрывала плотная тень.

— Времена меняются и дабы идти в ногу со временем мы тоже должны изменить свой подход. — Дернув бровью проговорил «мальчишка» наставив на того острый конец ручки стилизованное под перо, впрочем оставив без ответа насмешливое высказывание, всеми силами стараясь ничем не выдавать обуявшее его раздражение. Перечить или того хуже зубоскалить в ответ он не решился, а кто на такое пойдёт если в твоих оппонентах опытный маг, которому давно плевать на всё и вся, в чьих силах щелчком пальца изничтожить посмевшегося перечить ему букашку, так этому монстру ещё перевалило за добрый стольник.

— Джентльмены ну право слово, зачем же спорить если вы оба правы, времена меняются и как не прискорбно, но мы не можем позволить себе такую роскошь, как промедление и вдумчивое, расписанное на долгие года планирование. — Положив снятый с головы цилиндр на стол и примирительно подняв руки проговорил стильно одетый старик.

— Увы, но это так... всем вам известна причина по которой мы приняли решение собрать вне очередное собрание, жаль, что мы не смогли собраться полным составом. — Посмотрев на пустующие кресла, с небольшим сожалением заметил тот.

— Месье поверьте, нас будет более чем достаточно. — Высокомерно изрекла молчавшая до этого женщина, которой на первый взгляд слегка за тридцать, что в волшебном обществе зачастую ничего не значит, ибо корректно определить возраст зачастую невозможно.

— И тем не менее давайте же начнём. — Хлопнув в ладоши констатировал старик, тут же продолжив. — Изнанка нашего мира с каждым днём всё сильнее и сильнее истончается, а противопоставить этому явлению мы ни можем ровным счётом, ничего.

— Да... не стану скрывать, хоть я и рад, что колдовство начало даваться намного легче. — Проговорил мужчина в деловом костюме, ради наглядной демонстрации окутав свою руку плотной пурпурной дымкой после чего не без удовольствия уставившись на дело рук своих. — Но вот знаете, осознавать, что с таким же успехом целые толпы безграмотных простецов, бездумно ступают на путь твоего искусства, которому ты отдал пот, кровь и десятилетия своей жизни, пятная его своим отношением при всём при этом считая себя самыми что ни на есть «тёмными магами», согласитесь это весьма раздражает.

— Ха-ха, ну хоть в чём-то мы с тобой согласны. — Скривив лицо в весёлом оскале, выдало древнее ископаемое успешно мимикрирующие под безобидного старпёра.

— Я польщён... честно. — Покосившись на его более опытного коллегу, по его совсем не предвзятому мнению, давно и накрепко впавшего в маразм, ответил мужчина.

— И так, как вам всем известно, после второй мировой войны в которой наши не самые разумные братья выступили на стороне Геллерта Гриндевальда, соответственно потерпев полный крах их чаяний и надежд, после чего были либо убиты, либо отправлены на курорт длинной в жизнь в места не столь отдалённые. Последнее особенно сильно ударило по и так немногочисленным «специалистов узкого профиля» от чего мы до сих пор не смогли восстановить нашу численность до довоенного периода...

— Бла-бла-бла, к чему все эти бесполезные разговоры если мне будет нужен экскурс в историю, я пойду и прочитаю нужный мне фолиант говори, четко, коротко и по делу. — Рубанув костлявой рукой по воздуху, раздражённо вымолвил достопочтенный старец, что потихоньку начал закипать.

— Кхм, да я к этому и подвожу. — С укором взглянув на перебившего его индивида, впрочем, напорвшись на стену железобетонного безразличия отступил.

— Но если вам будет на то угодно, то вот моё предложение, мы должны наладить контакты с правительством магического мира, предложив тем сотрудничество. — Сделав информационный вброс седовласый поправил артефакт в виде винтажного монокля, после чего замолк, ожидая реакции на свою инициативу.

В зале для совещаний воцарилась полная тишина, она была настолько плотной, что упади там булава это будет сравнимо с выстрела из пушки. Как бы то ни было, ответная отповедь не заставила себя долго ждать.

— Ах, простите месье, но мне, наверное, послышалась и вы предложили пойти на

поклон к тем самым магам, которые активно вот уже на протяжении едва ли не сотни лет пытаются сжить нас со свету. — Елейным голоском переспросила мадам будучи в едва ли не культурном шоке.

— Если уж такое дело, то может сразу дружно взявшись за руки пойдем на поклон к инквизиции, я больше, чем уверена, что там мы получим очень тёплый приём, с приветливо распростёртыми объятиями, ох... там нам пообещают решить все-все тревожащее нас мирские проблемы. — Продолжила та всё тем же тоном, в котором на этот раз сквозила ничем неприкрытая ирония на пополам с сарказмом.

— Попрошу, не стоит излишне драматизировать, как было уже было сказано моим молодым коллегой новые времена требуют новых, решительных действий. — Едва заметно поморщившись, привел тот на свою сторону вполне логичный аргумент. — Особенно, когда на кону стоит не просто существование нашего общества как такого во, а наше выживание. Чтож, если того потребует ситуация я самолично готов выступить в первых рядах, тех кто вступит в столь на первый взгляд противоречивый союз, если уж на то пошло то в Святом Престоле не совсем уж идиоты заседают должны хоть немного осознавать нынешнюю ситуацию. А что касается магов... их намного больше нас вот только без наших мастеров и знаний им будет очень несладко, на чём можно неплохо сыграть, создавая своеобразную страховку на случай эксцессов, тем самым давая гарантию неприкосновенности хотя бы до конца этого события.

— Хм, сомнительно всё это. — Откинувшись на кресле и по вьевшейся привычке начав вертеть серебряный перстень на пальце, лениво бросил мужчина. — Хоть я и понимаю, что вас сподвигло прийти к подобному решению, однако это не умоляет мой скептицизм по поводу вашей затеи.

— Согласен с мальцом, чтобы я да сотрудничал с этими цепными шавками на службе у трона мёртвого бога, ах-ха-ха только через мой окоченевший труп. — Едва не брызжа слюной, экспрессивно провозгласил тот воинственно размахивая посохом из тёмного дуба.

— Ты безумен старик... и хватит так меня называть... — Бессильно прикрыв глаза больше не в силах смотреть на это безобразие, убито прошептал брюнет, как же его достало это ископаемое из раза в раз всё шло по одному сценарию.

— Что-что, ты что-то сказал? Извини просто я тебя с высоты моего жизненного опыта не слышу. — Чуть наклонившись издевательски протянул старый пердун в характер которого намертво вплелось глумление над не могущими ответить на его подначки людям, по весьма объективным причинам между прочим, которые обычно сводятся к инстинкту самосохранения.

— Смирись он и твоего отца так называл. — Донеслось ему с боку от явно забавляющейся женщины, на что он лишь приоткрыв глаза посмотрел на неё ничего не выражающим взглядом уже давным-давно мёртвого внутри человека.

— И всё же я настоятельно рекомендую вам обдумать эту идею отринув эмоции и прошлые обиды, это может сулить нам приличного размера выгоды... — Запел соловьём стилиага, пытаясь направить бурный поток энергии исходящий от своих коллег в продуктивное русло.

Сие собрание обещало затянуться на долгие часы споров, взаимных оскорблений и припоминаний прошлых косяков, а также обид, которым конца и края не было видно, что кстати присуще любому более-менее развитому и сплочённому коллективу. В общем всё по канонам, все срутся, плюясь «кусая кактус», но так или иначе приходят к

сбалансированному и устраивающему всех решению в данном конкретном случае о «выходе в свет», чего им это будет стоить разговор уже отдельный.

(Не бечено, но вычитка производилась)

Сумбурно, непонятно, эксцентрично... примерно этими словами можно охарактеризовать моё душевное состояние после прошедших каникул. Слишком много впечатлений и эмоций, слишком стремительно пролетело отпущенное на отдых время, просто слишком много слишком... Кхм, пора заканчивать, а то слишк-кхм-кхм, какое, однако, прилипчивое слово.

Если говорить в общих чертах при этом не особо вдаваясь в подробности, то... я, наверное, доволен этим летом? Скорее да чем нет, конечно же доволен, новые знакомые, забавные и не очень передраги, всё это было увлекательно, новый опыт и всё такое, не каждый день тебя садят в обезьянник за участие в уличных гонках в компании весьма эксцентричной особы.

Справедливости ради я был если не счастлив, то был бы удовлетворён и простым пинанием баклуш или если совсем печально то простым саморазвитием, всё что угодно право слово. К тому же мало что способно затмить ту роковую поездку в Японию, но в слух я этого не говорил, а то мало ли... мысли материальны, это ещё было доказанно на примере обычных людей, а уж если этот человек никто иной, как маг, тут и так всё кристально понятно.

Из необычного можно выделить пару моментов, это возвращение моего зрения на прежний уровень и довольно странное на мой неискушённый взгляд повеление в определённом кругу лиц.

По поводу зрения, ну тут нам помогла наводка от Тайянга, конечно, рано или поздно мы справились бы сами, всё-таки у нас были на этот счёт свои планы, но этот жест любезности порядком упростил нам жизнь, мило, что тут скажешь. Роговица получила столь долгожданное лечение и благополучно зажила, не став показывать свой нор, который мог валиться в осложнения, что по дефолту могло выкрутить тумблер к отметке «ща как ебанёт», в общем и целом, ничего интересного, из разряда превозмогания с последующим повышением ставок не произошло, просто обыденная медицинская операция, подкреплённая магией высших эшелонов (магия бабла и связей, в простонародье кумоством и взятничеством именуемые, Великая Сила не иначе).

А вот насчёт поведения... тут не всё так просто, с первого да и третьего взгляда всё в пределах нормы даже слишком, ну подумаешь носятся некоторые люди как будто их петух в одно место ударил, такое сплошь и рядом, может у них там дедлайн с горящими сроками и прочей веселухой или годовая проверка готовая пойти на всё включая особо тёмную магию дабы вытрясти их души из тщедушных тел в поисках косяков, которых не может не быть по определению. Ведь есть солнце оно всегда встаёт на востоке и садится на западе, а есть в край оборзевший альтернативно одарённый сотрудник Серёжа, который целый год успешно скипал ежедневные квесты скрывая этот момент вообще от всех, при этом так между делом заставляя своим единоличным присутствием корчится в муках многомиллионную организацию подводя её к краху... да есть и такие индивиды, это нерушимая константа лежащая в основах мироздания, Дегенераты есть даже в самых отлаженных механизмах, они всегда были есть и будут!

М-да, ладно забыли. А если серьёзно, то все какие-то нервные, я даже сказал бы что

возбужденные и нет не в том смысле, о котором вы подумали. Просто как-то многовато стало сотрудников министерства в, казалось бы, обычной повседневной жизни, да и перед возвращением на свою малую родину имел довелось воочию лицезреть разного рода пропаганду по поводу вступления в стройные ряды аврората непременно обещающую все мирские блага и даже больше... необычное явление согласитесь? Или взять моего отца, по прибытию в наше поместье не успело минут и дня, как его пригласили на деловую встречу, после которой тот был приятно удивлён если не ошарашен, а то как же увеличение инвесторов и пара очень, невероятно вкусных заказов, обеспечили его работой на пару лет в перёд заставляя наращивать производство и главное чего, специализированной амуниции! Не повод ли задуматься о том, что это имеет некую связь? Может быть немного самую малость притянул сову на глобус, однако не без повода и уж точно не на пустом месте... Хотя конечно никакого практического смысла мои догадки не несут, просто небольшой мозговой штурм и пустые гадание на кофейной гуще. Может быть, из этого что-то и выйдет, но, а пока можно смело забить сделав мысленную пометку и убрать это до поры до времени в ящик.

Что касается турнира трёх волшебников, то тут была тишина по всем фронтам, то есть вот совсем! Даже слухов никаких не бродило, что на мой взгляд несколько странно, впрочем на фоне отсутствия любой активности со стороны пожирателей и прочей шушеры можно было прийти к весьма неутешительному выводу. У меня окончательно растащили на металлолом рельсы канона, отправив нёсшийся по ним Хогвартс экспресс под откос, где тот весело кувыркаясь улетел в обрыв, где и издох, сгорев в высокотемпературном пламени взрыва.

Эх и как там мои подруги поживают? Специфические они личности, однако, что первая, что вторая, хах, смогли таки протиснуться через мою всепоглощающую любовь к социальным взаимодействиям и «залезть ко мне под кожу», а ведь по началу я этому противился, можно сказать рассерженно шикал, зубоскалил и плевался ядом во все стороны, но тем не менее всё что не делается то к лучшему. Да и друзей у меня не то чтобы и много если на то пошло, хм... интересно чем они сейчас заняты?

— Привет сестр, чем планируешь заняться? — Перевалившись через спинку дивана спросила Янг не забыв взлохматить волосы своей сестрёнки, получив в ответ протестующие попискивания боевого хомячка.

— Янг... ну хватит, перестань! — Наконец-то отбившись ставшей в последнее время больно активной старшей сестры Руби, пытаюсь впрочем безуспешно вернуть своей причёске первоначальный вид.

— Ты в последнее время сама не своя, это из-за Алана? — Поправив немного съехавшие очки, с непоседливым интересом спросила юная роза, она тоже скучала по её всё же, наверное, другу? Жаль, что он тут проездом ведь с ним было так круто, а то, с кем ей теперь обсуждать алхимию и прочие интересные штуки, не с Янг же, это даже не смешно теоретические науки были не самой сильной из её сторон.

— Пф-ф-ф, да не... о чём ты? — Насмешливо отмахнувшись ответила та, но наткнувшись на понимающий взгляд сестры, скуксилась после чего нехотя уставившись в потолок проговорила.

— Отчасти это так, да блин! Я такими темпами с ума сойду, скука смертная, делать совсем нечего, байк я не увижу до следующих каникул, а Алан... ну... да с ним хоть

интересно было, по крайней мере он не пялился на меня... «правда мне почему-то кажется, что у него в этом плане есть небольшие проблемы», а как незначительный плюстик в карму он вполне спокойно переносил мои нападки ни капли не обижаясь, как любят некоторые, неженки. — задумчиво почесав щёку, она, прищурившись хитрым взглядом посмотрела на внимательно слушающую её Руби, обычно таким взглядом смотрят на вещь, которая способна развеять уже порядком успевшую приесться скуку. — смотря на то, как ты с энтузиазмом едва ли не скачешь вокруг него сыпля тысячей малопонятных терминов... бедняге можно памятник при жизни ставить.

— Н-не правда! Ему т-тоже было интересно! — Чуть заалевшие кончики ушей и запинаящейся от волнения речь делали сею картину очень... даже очень мимимишной.

— Да-а?. — с придыханием протянула Янг, склоняясь над постепенно впадающей в панику сереброглазой, предварительно прошептав напрямиком на ещё больше заалевшее ушко. — А ты так уверена, что он интересовался вашим разговором, а ничем другим...

Всё, можно паковать её сестра зависла, огромные изумлённо распахнутые серебряные глазища и пылающее лицо были настолько уморительны, что это было выше её сил хотя попытки сдержаться были предприняты вот честно, впрочем она так и не смогла... это было слишком, просто слишком, что в конечном итоге привело к залиvistому смеху.

— Ха-ха... пф-ф-ф ... ух Р-рубс ты просто нечто. — Наконец-то отдышавшись констатировала юная провокаторша, вкачавшая свой скил до максимума.

— Т-ты... угх, ты невыносима, ненавижу! — Полетевшая за этим высказыванием подушка пролетела поверх своевременно пригнувшейся блондинки, успевшей вовремя почувствовать полную праведного гнева сестринскую кару.

— А вот и не правда я знаю, что ты меня любишь Рубс! — Последовал незамедлительный ответ от Янг голос которой был приправлен озорством и бог пойми чем.

«Более чем уверен, что они в полном порядке и живут душа в душу... пхе, ага аж два раза это точно не их случай.» — Легонько едва заметно улыбнувшись от промелькнувшей мысли я бездумно уставился в окно окидывая привычным успевшим потерять любой намёк на тепло взглядом, где по своему обыкновению заняла своё законное место многолетняя прохлада.

— Тук-тук... я войду? — Отварив дверь поинтересовался никто иной, как Тони, беззастенчиво вваливаясь в полупустое купе.

— О... привет, как дела? — Мельком окинув фигуру моего друга я был вынужден констатировать, что тот порядком вытянулся за это лето.

— Нормально, а у тебя? — Невозмутимо пожав плечами произнёс тот усаживаясь напротив.

— ...

— ...

— Ты же понимаешь, что я буду тебе мстить? — Вкрадчиво поинтересовался я рассматривая проносящийся пейзаж.

— Не понимаю о чём ты, я даже словом не успел обмолвиться. — Чуть дрогнув лицом он, однако, продолжил строить из себя самую невозмутимость.

— Но позволь мне...

— Тони...

— Сделать пару догадок...

— Ты очень сильно пожалеешь.

— С *высоты* моего жизненного опыта... — Продолжил тот, не обращая на мои предупреждения ровным счётом никакого внимания.

— Заткнись.

— Тешу себя надеждой не самого *маленького*, то тут дело в росте, я ведь прав? — Счастливо закончил он отплясывать чечётку на моих больных мозолях, уставившись на мою кислую мину.

— Не беспокойся Алан, не всё так плохо как тебе кажется, на самом деле могу тебя заверить, что за прошедшее время ты тоже *вырос*... возможно, как личность, но не это ведь главное поверь, нужно смотреть в даль и верить в лучшее. — Закончив свою проникновенную реплику Тони в качестве поддержки ободряюще положил руку на моё плечо. На несколько секунд вокруг нас царила полная тишина, но вот его лицо исказилось, и я имел счастье лицезреть порядком повеселевшего друга.

— Тц. — Раздражённо скинув его ослабевшую хватку я принялся ждать пока он прекратит этот балаган.

— Пха-ха фу-у-х, извини просто это было... мгм, *выше* моих сил. — Помахав перед лицом руками в эдаком защитном жесте с натугой просипел тот.

— Тебе было весело? — С задумчивой миной деликатно уточнил я.

— Очень, а что? — Улыбнувшись во все тридцать два подтвердил Тони.

— Да так ничего... ты знал, что например смех продлевает жизнь? — Просветил я начавшего что-то подозревать уже не столь радостного товарища.

— Допустим, несомненно, интересный факт, но ты это к чему? — Осторожно согласился он со мной.

— Так вот, давай проведём небольшой эксперимент, уверен он тебе понравится. — тонко улыбнувшись пообещал ему я. — К тому же сегодня ты весь такой весёлый, можно сказать заранее приготовился.

— Подожд-м-м-м. — Увы, мне так и не удалось ничего услышать, а я старался, наверное, вина тут лежит на связывающих чарах и заклинание безмолвия, ох как нехорошо-то получилось вот незадача, но да ладно он не единожды был предупреждён так что сам виноват.

Последующая минута для Тони были наполнены безудержным весельем, за которым я безмолвно наблюдал со стороны, нда-а-а жуткое, однако это заклинание щекотки, а со стороны казалось вполне безобидная штука.

— Понял? — Задал я вполне риторический вопрос, давая ему возможность говорить.

— Ха-ха... ух-х н-не ожидал, даже для такой льдинки вроде тебя это было низ-мф-му!

— Не понял. — Понятливо покивав констатировал я, машинально вертя палочку между пальцев.

— Ну ничего, нам предстоит до-о-олгая поездка. — Смотря в наполненные паникой глаза лениво проговорил я, после чего ободряюще улыбнувшись добавил. — Мой не столь дальновидный друг.

— Сам виноват. — Проговорил я, шествуя в направлении карет которые должны отвезти нас в Хогвартс, вместе с тем предпочтя игнорировать моего обиженного товарища.

— Возможно, но это было за гранью добра и зла. — Скривившись согласился Тони держась за пострадавший от продолжительного смеха бок.

— Может быть. — вздохнув я легонько кивнул. — Не пойми неправильно я не против шуток, просто давай хм... не перебарщивать?

— Хорошо, хотя мог бы быть полегче.

— Да-да, залазь уже. — Закатив глаза нетерпеливо поторопил я своего спутника не имея никакого желания прохладиться на улице.

Дальше мы общались лишь на отвлеченные темы которые сводились к простому трёпу ни о чём, а всё, потому что с нами были попутчики, которые нам были знакомы весьма отдалённо поэтому все подробности и так сказать горячие новости до поры до времени остались не названными благо долго терпеть не приходилось.

— И так, что у нас в повестке на этот год? — Привычно проигнорировав вступительную речь директора спросил я.

— Кх-кхм погоди сейчас сверюсь со своим ежедневником, а вот оно! — Прикинувшись, что что-то усиленно ищет Тони начал шариться в карманах мантии чтобы вскоре вытянуть оттуда успевшую повидать жизнь чёрную записную книжку.

— И так в первой половине полугодия у нас будут туристические походы в Запретный лес, где мы будем выживать, сражаясь со всевозможными тварями, потом на повестке дня у всех выживших будет практика в демонологии после чего мы устроим гладиаторские бои с нашими экзаменаторами и вот тогда-то все, кто остался в своём здравии будут переведены на следующий курс. — Закончил он, уставившись на моё спокойное лицо, впрочем, степень моего удивления была видна по удивлённым расширившимся глазам.

— А если серьёзно, то без понятия, ничего необычного произойти не должно, поэтому всё по-старому. — Пожав плечами он преступил к еде, что крайне своевременно появилась на столах.

— То есть, призраки, алчущие наших душ, преступники, огромные монстры, а также не стоит забывать про другую мелочёвку и это, не считая непонятных нам интриг? — Без особого энтузиазма произнёс я, налаживая себе картофель.

— Да, думаю так и будет, впрочем, ничего такого с чем бы мы не сталкивались. — Согласно покивав продолжил тот.

— Ага, обычные школьные будни среднестатистических студентов.

— Угу.

— И всё же... ты изменился за лето, стал более активным, жизнерадостным? — Ради праздного интереса спросил я.

— Эх, путешествовал я, захотелось повидать мне мир и вот выдалась возможность побывать в Европе, между нами, на самом деле там нет ничего особо примечательного, даже сказал бы почти как у нас, однако чувствуется, что народ там другой, а уж про магический колорит я с твоего позволения промолчу, ты и так прекрасно знаешь старую добрую политику магической Англии. — Почесав кончик своего носа начал просвещать меня Тони о своих похождениях.

— Особенно мне понравилось во Франции, хорошая страна, красивые пляжи... девушки и более свободные взгляды касательно одежды и внешнего вида. — Намекающее поиграв бровями заметно тише продолжил он.

— Понимаю... мне кажется у тебя было весьма насыщенное на разного рода впечатления лето, девушки... пляжи, давай уже перестанем ходить вокруг да около, а? Я буквально чувствую, как тебя распирает от желания выговориться. — С насмешливой улыбкой сломал я нагоняемую им атмосферу.

— Тц, Алан в этом весь ты, мог бы и не выделяться это должен был быть мой момент триумфа. — Скривившись словно от зубной боли, не забыв при этом кинуть мне упрёк, проворчал Энтони, чтобы тут же вернуть на лицо горделивую улыбку.

— По-моему здесь только ты выделяешься. — Легко проговорил я, не преминув вставить свою ремарку, впрочем, тут же замолчав желая услышать дальнейшее развитие событий мне и вправду было интересно.

— Впрочем неважно, во Франции я познакомился с такой девушкой... золотистые волосы, прекрасные глаза, ангельское личико и просто божественный голос. Случилось это спустя пару дней неспешного изучения новой страны я наткнуться на эту девушку, причём вышло это совершенно случайно... — Всё больше и больше начал расплываться мой друг напрочь исключая возможность вставить ответную реплику, в итоге сокрушённо вздохнув я облокотившись на локоть стал слушать весь тот информационный мусор, нет конечно в начале было интересно, но вскоре весь трёп свёлся к банальному обсуждению его любовных походов, мол он был настолько харизматичен и неотразим, что та барышня буквально вешалась на него, в следствии чего крутил он той девицей как хотел. На мой взгляд всё было как-то наигранно, даже не знаю почему?

— Эх жаль, что только я забыл взять у неё адрес для совиной почты, а то может быть это вылилось в нечто большее, ах да, а сам-то ты как? — Окончательно раздухарившись этак с ленцой преисполненной собственной важностью величественно спросил Тони умудрившись развалиться на скамье словно на троне.

Скажу честно, смотрел я на его довольную рожу и билась в моей голове мысль, которая сводилась к тому, что больно уж он слишком разогнался. Собственно как его ближайший друг и товарищ я должен был восстановить вселенскую справедливость и спустить его с небес на землю, предварительно изваляв в грязи и попинав ЧСВ кованным сапогом. Вот был бы он по скромнее я может быть и не стал цепляться за некоторые логические несостыковки и уж точно не стал бы озвучивать пару вполне логичных на мой взгляд домыслов.

— Нормально, так поколесил по Америке был в паре интересных мест, только вот у меня тут парочка вопросов возникла и мне стало ну очень интересно услышать на них ответ, надеюсь ты не против? — Скромненько проговорил я решив-таки закинуть пробную удочку.

— Да-да, слушаю. — Не убирая несвойственную ему улыбку простодушно ответил он.

— «Эх Тони-Тони... друг ты сам не свой, но не волнуйся так уж и быть протяну тебе руку помощи и вскоре ты станешь таким каким я тебя запомнил, уж это-то реализовать в моих сила, а потом всё будет, как прежде». — Пронеслась в моём голове мысль.

— Мне вот, что интересно. — сделав небольшой перерыв дыбы промочить горло чайком я продолжил свой диалог, неспешно помешивая сей напиток ложкой. — Насколько мне известно во Франции можно без особого труда встретить вейл весьма обворожительные создания во всех смыслах этого слова, можешь мне о них что-нибудь поведать?

— Нет, прости ничего толком припомнить не могу. — С всё той же миной выдал тот, никак не изменившись в лице вот только глаза... ох эти постепенно стекленеющие глаза говорили мне громче тысячи фраз, а значит я иду по правильному пути.

— В самом-то деле? — Печально покачав головой спросил я. — Может быть ты вспомнишь если тебе рассказать пару примечательных деталей, так сказать, подстегнуть твою память...

— Наверное не стоит.

— Миловидная внешность в большинстве своём являются блондинками и всё в том же

духе.

— Ты ведь и так уже понял, может хватит? — Убито прошептал Тони, смотря в пустоту.

— Понял? — удивлённо окрылив глаза переспросил я уставившись на него.

— Понял то, что оказывается мой друг по своей глупости попал в сети какой-то вертихвостке которая развлекалась за его счёт, да ну не-е такого просто не могло произойти, бальная фантазия не иначе. — На миг перед глазами мелькнул образ веселящейся Янг, дурашливо стукнувшей себя по голове и показывающей мне язык.

— Ты злой... и кажется такое уже было раньше, но мы поменялись ролями. — После непродолжительного молчания вдруг выдало это чудо почти безжизненным голосом.

— Не преувеличивай, зачем было вообще об этом говорить, особенно с таким энтузиастом?

— Просто хотел похвастаться, а потом немного увлёкся, уже успел забыть, что временами ты бываешь до ужаса вьедливым, мог бы и порадоваться за меня не без недостатков, но тем не менее я провёл лето с привлекательной девушкой, хоть в чём-то тебя обошёл. — Былой огонь потух, оставив на своём месте лишь угли, в нём явно брыкались остатки былой гордости, однако кризис был успешно преодолен поэтому я плавно дал задний ход.

— Ну, если тебе будет лучше, то пускай. — Неловко проворчал, внутренне давая себе отчёт, что рассказывать о том в какой компании я проводил лето будет слегка опрометчиво.

Не знаю, как, а главное почему, однако недолго посидев в молчании Тони медленно почти со слышанным скрипом поднял на меня голову буравя подозрительным взглядом.

— Ты темнишь, что-то скрываешь я чувствую. — крайне уверенно проговорил тот оперев руки в стол. — Остался вопрос, что именно?

— Может сначала доедим? — Предпринял я попытку отвертеться от предстоящей головной боли.

— ... Говори.

— Поверь мне на слово, оно тебе не нужно. — Ну да, с него на сегодня хватит потрясений.

— Просто скажи, со мной всё будет в порядке я ведь уже не ребёнок. — Привёл тот в свою пользу не то, чтобы достойное утверждение.

— Тебе виднее. — смерившись и поведя плечами выдал я. — Во время моего отдыха мне посчастливилось познакомиться с двумя такими разными, но вместе с тем занимательными девушками у каждой из них была особая изюминка (ага они этими изюминками были набиты, как чертовы кексы), в общем-то так или иначе диалог был налажен и в итоге имеем новые знакомства.

— Пх-а-а... как? — Издав непонятный звук спросил Тони, тем не менее его вопрос мне был понятен.

— Меня сбил мотоцикл. — пожав печами без всякого лукавства проговорил я. — Во всём виноват он.

— Чёртов везунчик. — Проворчал Энтони сверля стол своим взглядом напрочь игнорируя мою вздёрнутую после его комментария бровь.

— Ты хоть знаешь, что такое мотоцикл. — Решив-таки не гнать на него бочку, поинтересовался я.

— За кретина меня держишь, конечно же я знаю, что это такое!

— И?

— Пф, это такой железный конь, который пришёл на замену живому. — Помахав в воздухе руками словно это было нечто не столь существенное ответил Энтони.

Блин ну... этот железобетонный аргумент крыть мне было нечем и окинув того нечитаемым взглядом я, протяжно вздохнул после чего уже окончательно сосредоточился на своей тарелке, оставив моего товарища в некотором недоумение, которое, впрочем, довольно быстро сошло на нет.

Ну привет новый учебный год, надеюсь, что он далеко не последний.

Первое время всё было, как обычно. Не знаю, может быть, на мой избалованный разными форс-мажорными ситуациями взгляд даже слишком обыденно... то есть, мы учились, общались и на этом всё. С непривычки я вёл себя странно, куда страннее, чем обычно, по мнению окружающих. Мои тактические манёвры были замечены а также проанализированы моим верным товарищем, ну и кто бы мог подумать, что моё поведение неосознанно воздействовало на ставшего нервным (моими стараниями) Тони. Видя, что мой друг тоже начал вести себя куда как более собранно (а то, раньше уже были подобные прецеденты, которые в лучшем случае заканчивались простым испугом), даже немного воодушевился, ведь в чистом остатке выходило, что это не я отчаянно нагоняю туману, а тут и вправду что-то сокрыто! В общем, из-за этого небольшого своеобразного порочного круга мы коллективно маялись хренью, играя то ли в конспираторов, то ли в шпионов. Благо, к нашему душевному спокойствию, продлилось это помутнение недолго и вскоре я свыкся с мыслью о бабочках и их несомненно важном месте во вселенной. Да, определённно так и есть.

— Друг мой, ты... «щёлк-щёлк» вообще слушаешь меня? — с едва заметным раздражением сурово спросил Энтони, раздосадованный моим частичным игнорированием, предварительно пощёлкав пальцами возле моего безучастного похерфэйса, дабы привлечь моё явно рассеянное внимание.

— Мммм, да, конечно, а в чём, собственно, проблема? — недоумённо склонив голову, проговорил я, а мой до этого момента потускневший расфокусированный взгляд вернул былую осознанность, показывая, что его хозяин наконец-таки вынырнул из глубоких слоёв варпа.

— Эх, да нет, ни в чём, — изобразив что-то отдалённо похожее на скорбное лицо, обессиленно вздохнув, пробормотал тот, чтобы тут же без капли видимого раздражения переспросить. — Так что скажешь по этому поводу?

— Дай немного подумать, — попросил я его не гнать коней, параллельно старательно, однако без фанатизма перетряхивая в своей голове (не без помощи ментальной магии) весь вываленный на меня им информационный поток, который волей-неволей, но был вынужден выслушивать.

— Думай, тебе ведь никто не мешает. Мы тут совершенно одни и ни единой души на многие-многие десятки метров вокруг, — беспечно обронил Тони, толкнув довольно двусмысленную речь. И словно этого было мало, он словно маньячила какой уставился прямо на меня с проступающим на лице нетерпением, а взгляд этот был такой... такой криповый, что на несколько секунд я почувствовал себя таким беззащитным, в общем если попытожить это на меня порядком так давило.

«Чтоб тебя, друже... не смотри на меня так пристально, это отвлекает. А впрочем, всё равно», — мелькнула и сразу ушла на задний план бессильно опавшая волна возмущения. Так, ладно, о чём он там мне талдычил последние минут сорок? Ага... пусть его предложение звучит немного мутновато, но логическое зерно в нём прослеживается. Потому, наверное, мне не повредит довериться своему другу, всё равно у меня планов на ближайшие пару месяцев почти нет. Не то, чтобы это плохо, скорее наоборот, признак стабильности в моей жизни, однако самому себе можно признать, что меня подобный

расклад несколько печалит, а значит...

— Значит, хочешь попытаться счастья в тренировочном лагере? — задумчиво пожевав губы, деловито уточнил я, поднимая на него свой взгляд, дабы окончательно прояснить ситуацию.

— Это не лагерь, — тихо возразил Энтони, которого едва заметно, но коробило от моего пренебрежительного отношения. — Чтоб ты понимал, этот проект курируется высшими эшелонами! Попасты туда очень сложно, записывают туда только старшекурсников и то далеко не всех, а исключительно по рекомендации преподавателей, из чего вытекает, что слабаков там не будет, так как порог вхождения крайне суров.

— Это всё просто замечательно, честно, — начал я заходить издалека, между делом покачиваясь с пятки на носок, — не пойми неправильно, ты меня заинтересовал, только вот насколько я понял, туда берут с... старшие курсы — это у нас восемнадцать? Или нет... наверное? Нет, всё же где-то в районе семнадцати. Если ты не забыл, то ты сам это произнёс минутой ранее, а, Тони?

— Знаешь, даже как-то обидно стало. Я думал, ты обо мне лучшего мнения, Алан, — без особых эмоций проговорил Энтони. Тем не менее, это не помешало ему окатить меня ироничным взглядом, на что в ответ я просто пожал плечами, мол, сам виноват, нужно было сразу с этого начинать. — Не держи меня за придурка, если бы я не смог найти пару поправок с лазеечками, то от меня ты это предложение услышал бы в са-а-амую последнюю очередь, будь в этом уверен, — поспешил он меня заверить, попутно намекая на мою иногда излишнюю поспешность в выводах.

— Справедливо, — был вынужден признать я, и вправду, он не из тех, кто будет беспричинно поднимать суету. По крайней мере, в девяти случаях из десяти это стоит того.

— Вот, взгляни, — лаконично проговорил тот, помахав в воздухе парой непонятных листочков, после чего протянул их мне.

Едва окинув их заинтересованным взглядом, я быстро смекнул, что тут к чему. В моих руках находилось ни что иное, как пара пустых бланков на имя директора, Флитвика и нашей медсестры мадам Помфри. С головой погрузившись на пару минут в чтение, я разгадал примерный замысел моего несменного товарища по несчастью.

Как оказалось в этот, пф, «лагерь» можно было попасть, не достигая официально назначенного возрастного порога, правда, там черным по белому было написано, что делаем мы это сугубо по собственной воле, в связи с чем в случаях травм и прочих не самых приятных шпук, однозначно не совместимых с жизнью, мы сами себе вредные буратино. Помимо прочего, даже после полученного письменного согласия с обеих сторон на нашем пути вставало два препятствия, а если точнее, то мы должны были иметь исключительный талант в одном и более разделах магии, который превосходит наших сверстников на порядок. Вторым препятствием выступал уполномоченный волшебник, который должен был состряпать нам рекомендацию. Убедить человека, отчасти несущего ответственность за вашу жизнь, отправить вас в, как выходит, далеко не на курорт, а скорее наоборот, будет слегка... трудновато. Сей момент может на корню уничтожить наши и так скромные шансы попасть в это определённо интересное место. Главное — не выставить себя импульсивными кретинами, что, учитывая нашу репутацию за последние года... в общем, тут как повезёт. Со стороны мы выглядим вполне спокойными и презентабельными, так сказать, истинно Британскими Джентльменами, пусть и слегка чудаковатыми, у которых временами напрочь сносит все тормоза.

— Ладно, хороший план, — не покрывив душой, дал я заключительный вердикт.

— Спасибо, я старался, — сверкнув довольной улыбкой, проговорил Тони растрепав пятернёй свои волосы. Что не говори, а работу тот проделал внушительную.

— Кстати, как там этот лагерь по-настоящему называется?

— В который раз повторяюсь, это не лагерь... — дёрнув щекой, проговорил тот, устало массируя кончик носа. — А что насчёт названия, то это проект Эгида.

— Хм-м-м, хорошо, я запомню, — сокровенное «может быть» так и не покинуло мои уста, но все мы прекрасно понимали эту небольшую недомолвку.

Значит, Эгида, да... если я не путаю, то это вроде как иносказательное значение защиты или что-то в этом роде? Интересное название, ничего не скажешь.

— И что это значит? — вкрадчиво прозвучал в тишине кабинета голос профессора Флитвика, что со вселенским спокойствием, наработанным за долгие годы практики, взирал на небрежно подsunутые ему мной бумажки.

Нельзя было с точностью определить его реакцию на этот неожиданный выпад, который организовал один из немногих талантливых студентов. Может быть, это было беспокойство за здоровье своего подопечного или тут замешано откровенное нежелание подвергать его жизнь опасности? Увы, по всей видимости, это знание останется за закрытыми дверями.

— Это бланки, — как нечто само собой разумеющиеся, выдал я, усиленно кося под пай-мальчика.

— Я прекрасно это вижу, — посверлив меня долгим, давящим взглядом, он устало вздохнул, после чего любезно проговорил. — Может быть, чаю или же кофе, а то, судя по всему, наш предстоящий разговор предвещает быть долгим.

— Ммм... да. Если вам будет нетрудно, то можно одну чашечку чая, — чуть подумав, согласился я, не видя в этом предложении ничего предрассудительного, обычная формальность и правила приёма гостей, не более.

— О, ну что вы, мистер Шни, мне совершенно не трудно. Как вам известно, магия во многих аспектах упрощает нашу жизнь, и этот — не исключение, — добродушно усмехнувшись, произнёс профессор, после чего, плавно взмахнув волшебной полочкой в сторону резного шкафа, он левитировал стоящий там красивый фарфоровый сервиз, магией заваривая чай.

— Благодарю, — вежливо кивнул я, протягивая руку к заветной кружке с чёрным ароматным напитком.

— Не стоит. У меня часто бывают студенты, в некотором роде это переросло из банальной вежливости в маленькую традицию, — вежливо проговорил тот, ставя свою кружку на стол, заваленный многочисленными книгами и пергаменатами. — Итак, скажите мне, молодой человек, я могу называть вас по имени? — получив осторожный утвердительный кивок, Флитвик продолжил в более свободной манере, тем не менее продолжая тщательно подбирать слова. — Так вот, Алан, в чём заключается причина столь резкой заинтересованности в этом... проекте, если не секрет? Просто раньше я не наблюдал у вас такой тяги к такого рода мероприятиям.

— Почему бы и не рассказать, никакого секрета тут нет. Как вам, наверное, известно, я люблю учиться, постигать новое... вот только несмотря на все мои старания, получить желаемое временами бывает трудно, порой невозможно. Несмотря на неисчислимое

многообразии книг и знаний, даваемых нам школой, мне этого не хватает. Не спорю, школьная программа хороша, но только как инструмент для начального всестороннего развития, на этом всё. А вот на другой чаше весов данный ла-кхм, проект, который может помочь мне развить те грани искусства, к которым у меня лежит душа и, что немаловажно, есть осязаемая предрасположенность, — закончив свою мини-речь, в которой я постарался, может и сумбурно, но без особой утайки, кратко описать причину столь неожиданной заинтересованности в этом деле.

— Значит, хочешь новых знаний, которые Хогвартс не может тебе предоставить в силу общего подхода? — понятно прикрыв глаза, профессор затаил, погружённый в размышления, чтобы через некоторое время перевести взгляд на меня и произнести с извиняющими нотками, чётко проступающими в голосе. — Что ж, мне понятно твоё желание. Как хороший преподаватель, коим я себя смею считать, я готов выразить тебе поддержку. Только ты должен понимать, что я не могу просто так подписать принесённые тобой бумаги. Насколько мне известно, там вам может сопутствовать нешуточная опасность, поэтому давай временно отложим этот вопрос.

Тут я уже не смог удержать свои эмоции в узде, не вытерпел и так бросил на него острый взгляд, прекрасно дающий понять, что я думаю о таком нелепом словосочетании «Хогвартс» и «безопасность». Хотя он и не произносил это вслух, однако стоит, прочитав между строк, как всё встанет на свои места. За всё время моей учёбы происходило столько разных, откровенно говоря, не самых лицеприятных и светлых событий, что опираться в данном случае на понятие эфемерной безопасности — последнее дело. Тут ещё посмотреть надо, где будет лучше: в школе, в которой систематически каждый год тебя пытаются убить разного рода монстры (забудем тот факт, что временами, то есть почти всегда, мы сами нарываемся на приключения) или неизвестное тебе место, где возможно, но только возможно, тебя будет ждать не самая лучшая участь, что после пережитого сошлется... блекловато, мд-а.

— Значит, опасность... — протянул я, едва не поморщившись от собственного тона. Интонация была далека от такого понятия, как дружелюбие или теплота. Честно говоря, не думал, что это меня заденет, но как назло, мозг услужливо подкинул все те эпизоды, где меня ломают, режут и просто всячески пытаются навредить, и как же неожиданно, но процентов восемьдесят так или иначе связаны с этим учебным заведением.

— Профессор, вы правда серьёзно... искренне уверены, что мне там грозит смертельная опасность, только пожалуйста, ответьте честно? — уже более-менее спокойно спросил я, вопросительно приподняв рассечённую шрамом бровь, эдак невзначай акцентируя на ней внимание.

— Да.... — мазнув по моему лицу взглядом, тот посмурнел лицом, после чего, собравшись с мыслями, несвойственно-строго, как для вечного шептунского добрячка, произнёс, напрочь растеряв былую весёлость. — Да, именно так я и считаю, мистер Шни, поэтому крайне настоятельно рекомендую вам не спешить с преждевременно принятым решением.

— Хорошо, мне понятна ваша позиция, — тяжело выдохнув, кивнул я, немного смягчившись. — Спасибо, это многое значит для меня, но поймите, я уже всё для себя решил и тщательно обдумал.

— Вот оно как... ваше решение было окончательным? — сокрушённо покачал головой профессор, с неприязнью покосившись на лежащие рядом с ним бланки.

— Раз вы уже всё для себя решили, то я... согласен подписать их. Да, не стоит удивляться, всё равно вы рано или поздно сумеете добиться своего, если не от меня, так уж точно от моих коллег, — проговорил тот, однако, не успел я вставить ответную реплику, как Флитвик продолжил. — Тем не менее, у меня будет пара условий. Вы будете должны прийти на несколько небольших факультативов, где мы будем общаться и, может быть, я смогу попытаться вас переубедить. Как вам такая идея?

— Это всё, что от меня потребуется? — уточнил я. В принципе, не имею ничего против подобного формата бесед, хотя, конечно, жаль будет попусту тратить своё время.

— Верно, — последовал лаконичный ответ.

— Тогда не вижу причин вам отказывать. Когда будет назначена следующая встреча?

— Как насчёт субботы, примерно в пять часов дня? — сверившись со своим блокнотом, спросил профессор.

— Хорошо, тогда я буду в назначенное время, — дав утвердительный ответ и уже вставая со своего стула, я решил-таки спросить. — Что по поводу документов?

— А что с ними будет? Пусть себе пока лежат в моём кабинете, — непринуждённо пожав плечами, удивлённо произнёс тот. — Или они вам так сильно нужны?

— Нет, не нужны, — без особых эмоций спокойно ответил я. — До встречи, профессор.

— И вам хорошего вечера, — донеслось мне в спину, едва я успел переступить порог кабинета.

— Как всё прошло? — с интересом спросил я, мельком покосившись на Тони, который выскользнул из неприметного закутка, которых в этом старинном замке было немерено.

— Ну, как тебе сказать...? — со странной интонацией протянул тот, устремив свой расфокусированный взгляд вдаль да так ненадолго и залип, чему, кстати, способствовали большие витражные окна.

Не сказать, что на улице уже стоял глубокий вечер, однако мало-помалу солнце начало скрываться за горизонтом, всеми силами стараясь напоследок обласкать холодные каменные замковые коридоры, даря его обитателям тепло последних отблесков закатных лучей.

— Мне всё подписали, даже не став толком ничего спрашивать, словно ей было всё равно, что вполне похоже на правду... во всяком случае, меня быстро проверили на уровень моих знаний и, судя по конечному результату, уже лежащему на столе директора, мадам Помфри сочла их удовлетворительными, — внезапно замолчав, после чего, словно стряхнув с себя едва различимую поволоку ошеломления, Энтони раздосадовано скривился, и, страдальчески простонав, воскликнул в бездушный потолок. — Ну почему... зачем, вот скажи мне, зачем я, спрашивается, измывался над собой, убивая кучу времени на, как оказывается, абсолютно бесполезные многочисленные оправдания и сопутствующие им факты, цель которых заключалась в перевешивании чаши весов в мою пользу! Всё это было бесполезно, чертовски ненавижу такие глупые ситуации.

Пока мой друг рассказывал о превратностях судьбы и его нелёгкой доле, попутно выплёскивая всё накопленное волнение, вместе с тем костеря всех виновных в этой несправедливости, я многозначительно молчал. Вот это у него, однако, проблемы планетарного масштаба. Я тут, значит, должен с Флитвиком бодаться, а он просто проскочил и ещё смеет мне тут жаловаться. Немного завидно, но зато это означает, что меня больше ценят! Да уж, такой себе аргумент, профессор чар, по-моему, почти ко всем так относится. Только вот, как по мне, он для меня самый лучший вариант. Есть, конечно,

другие профессора, взять ту же трёкнутую Трелони, однако мне кажется, что её рекомендация ничего не стоит. Тут нужны более-менее авторитетные преподаватели, тот же Снейп, с которым у нас ровные отношения, вполне подойдёт, но не-а, спасибо, но, пожалуй, это останется на совсем уж крайний случай.

— А, ладно, забыли, у самого-то как дела обстоят? — устало махнув рукой, спокойно осведомился Тони, наконец-то отвернувшись от окон. Вскоре мы уже возобновили прерванный ранее путь в гостиную нашего факультета.

— Ну, как тебе сказать... — без особой на то причины решив скопировать начало его рассказа, состроив максимально нейтральную мину, проговорил я.

— У меня полностью противоположная тебе ситуация. Профессор проявил излишнюю щепетильность в данном вопросе, из-за чего было крайне трудно склонить его мнение в нужную мне сторону или просто настоять на своём, — замолкнув, я невозмутимо стал ожидать ответную реакцию.

— Так что в итоге, у тебя вышло или нет? — поняв-таки, что от него требуют, спросил Энтони.

— Вышло-то вышло, однако с жирной приставкой «условно», — проговорил я, но видя по-прежнему ничего непонимающее лицо моего товарища, уныло вздохнул.

— Мне предписано приходить на внеклассные факультативы, по итогу которых мне и подпишут эту проклятую бумажку. Если тебе интересно, то Флитвик не теряет надежды отговорить меня от, по его словам, опрометчивого и, вместе с тем, импульсивного поступка, продиктованного мне моим максимализмом или юношеской прытью, что закономерно вылилось в эти внеурочные занятия, — пояснил я, как мне показалось, более, чем развёрнуто, заодно отвечая, нафиг оно мне вообще надо.

— Эм, он же всё равно его подпишет, верно? — нацепив на лицо кривую, отдающей неловкостью улыбку, попытался он меня подбодрить. — В любом случае, у нас есть почти месяц на проработку всех «узких» моментов, а если совсем будет туго, то можно попробовать пойти через директора.

— О да, Дамблдор-то уж точно нам поможет, — без особого энтузиазма саркастически буркнул я, размышляя о сложившейся ситуации, которая на самом деле была условно-благоприятной. Меня ведь не послали в самом начале, а это уже что-то, верно?

— Вот и я о том же! — удовлетворённо кивнул тот, явно не выкупив моё отношение к данному предложению, на что я просто прикрыл глаза.

А по поводу директора... ну, может быть Тони и не так уж и не прав, но, если честно, даже не знаю, как к этому относиться. По большому счёту, за всё время обучения Дамблдор мне ничего не сделал, может, во мне говорят предрассудки? Эх, нужно позже это обдумать и желательно на свежую голову.

Ps. Вычитка вроде производилась, а вроде бы и нет... без обид ребят я Орв (обычный русский варвар), моя не понимать эти глупые буквы.

Вы, наверное, не поверите, но в общем... я тут остановил свой забег по инстанциям ради получения вроде, как жутко нужной мне бумажки. Ну знаете всегда полезно, поразмышлять о том о сём, оглянуться вокруг себя, вздохнуть полной грудью и неспешно проанализировать окружающий тебя мир, после чего скривиться, чертыхнуться и пойти дальше, на новые трудовые подвиги, не иначе.

В общем проведя такой себе самоанализ собственных действий я нашёл парочку шероховатостей в своих наполеоновских планах и общем курсе действий, а за примером ходить далеко не надо. Взять хотя бы факт лежащий на поверхности, заключающийся в том, что кто-то излишне разогнался и почувствовал себя самым-самым и вообще “я уже взрослый, с моей колокольни лучше видно”, однако м-да... Не то чтобы это не было правдой по крайней мере в моих собственных глазах уж точно, этак если смотреть в сумме так сказать “по выслуге лет” я едва ли не ровесник моих родных пусть и с некоторыми недостатками навряд ли отсутствие опыта взрослой жизни, но это уже вылезает частности, вот взять моё обещание не лезть в бутылку и спокойно доучиться этот год, на которое я по всей видимости с чистой совестью забил болт. От чего-то не припоминаю, что бы перед отъездом мои родители мне говорили, что-то на подобии “сына если ты не найдёшь проблем, то не печалься, создай их себе сам у тебя получиться мы в тебя верим, а лучше сразу найди себе максимально сомнительную идею и совсем уж прекрасно если в процессе можно было бы хорошенько так покалечиться, а то и умереть”.

Согласитесь едва ли это могло прозвучать из их уст, а сие в свою очередь означает, что я получу очередную порцию нравоучений и разговоров. Конечно если они узнают, а кто им скажет об этом маленьком нюансе? К тому же отступать назад немного поздно, да и чего уж врать самому себе, всё равно так или иначе нашёл бы и грамотно тасуя факты обосновал причину почему мне кровь из носу нужно будет сунуть свой свою голову в это несомненно увлекательное мероприятие. Да хотя бы просто из любопытства, неустанно подогреваемого интереса со стороны дражайшего друга и так далее в том же духе, можно сказать я просто предусмотрительно оптимизировал затраченное в будущем на это время и усилия!

Что касательно моей неудавшейся школьной жизни, то тут были и приятные мелочи, например мои занятия с Флитвиком. Как бы то ни было, ничему новому кардинально новому в плане заклинаний он меня не научил, мельком сказав, что я весьма умный мальчик и сам прекрасно смогу справиться с банально монотонной зубрёжкой и отработкой правильных пасов, а вот углублённое... так сказать базовое понимание магии он меня заставит понять, осознать и принять, вне зависимости от моего на то мнения.

И тут началось, меня заставили всеми возможными способами извращаться над экспеллиармус то есть банальным обезоруживающим. Сделать его более быстрым? Да профессор, сию секунду, наполнить его до отказа? Конечно Профессор, как скажите вам ведь виднее, что-что заставить его лететь по дуге, а так вообще возможно? В смысле “магия способна на всё” вы сами что ли не уверенны, угу-угу заткнуться и приступить к выполнению задачи, понял-принял-осознал.

В общем было довольно-таки занимательно, хоть и геморно. Например, самое лёгкое из

всех тех упражнений которое мы испробовали являлось наполнение волшбы до отказа, того самого момента, где если добавить ещё чуточку сверху что-то нехорошее да произойдёт, ну там взрыв или в лучшем случае просто ветерок по классу пройдёт, сметая собой пыль и мелкие предметы. Магия... она такая своеобразная, хаотичная и многогранная, не только в различного рода заклинаниях, но и её постэффектах.

Куда тяжелее шли тонкие манипуляции, ну там ускорить формирование заклинания, выкрутить у него скорость, заставить его летать по непредсказуемой траектории, концентрировать его убойную мощь на максимально маленькой точке и так далее. Это мы ещё люмос не затрагивали, а там гораздо... больше возможностей для самомазо-кхм, то есть конечно же самопознания и развития, именно это я имел в виду и ничто иное кто бы о чём не подумал.

Хотел я поинтересоваться о стихийной магии, к которой по моему скромному мнению у меня лежит не только душа, но и вполне себе есть некая искра таланта. Правда едва я закончил своё предложение, как на меня посмотрели добрыми-добрыми всё понимающими глазами, под взглядом которых мне стало дуже неуютно и... пообещали подумать, добавив, что это слегка выходит за школьную программу. Однако он не отказал, как я, грешным делом, успел себе додумать, а оставил, так сказать, на сладкое сделав сей факт нехилым таким мотиватором не забыв в конце занятия между делом обмолвиться, что если успею освоить план занятий, то он обязательно что-нибудь придумает по этому поводу.

И тем не менее у меня случилась трагедия, удар пришёл от туда откуда уже и не ждали, жил я такой себе пофигист бед не знал и в ус не дул, поплёвывая с верха астрономической башни на всех вокруг и ЭТО случилось. Гормональный мать его бум, я уже, честно говоря, и забыть про него успел, настолько всё глухо было с той стороны провода, да о чём говорить если только в Америке с одной знакомой блондинкой почувствовал нечто... весьма эдакое, ощущение приятной безбашенности, однако тут не последнюю роль сыграла моя горячо любимая подруга, умудрившаяся растормошить этот моторчик, своей игривостью и особой энергетикой.

И не поймите неправильно не то, чтобы я был не рад, рад конечно, очень мать его за ногу рад, но чёрт, я уже слишком привык чувствовать себя эмоционально одарённой табуреткой с зачатками иронии и сарказма, так проще и причём намного. А сейчас, что называется привет утренний шалаш в штанах и вообще стоит на горизонте замаячить половине прекрасного пола то, сразу не отходя от кассы ловишь дебаф из разряда “ваш персонаж деморализован, восстановите душевное равновесие в ближайшей точке отдыха, следуйте указателю ближайший туалет в...” а уж если стоит учуять девичий запах незаметным флёрком окутывающих разных прелестниц, то... ух аж мурашки по коже, в общем не круто. И не надо мне тут кивать в сторону ментальной магии, которая может отстроить сознанию этакий контрастный душ, да голова остаётся холодной, однако головке это вот совсем не мешает, ей пофигу вот совсем, там нет мозгов, а кое-что другое.

Особенно весело обстоят дела по работе с праной, что лучше всего сочетается, как не гормональный взрыв и работа с жизненной энергией которая подстёгивает абсолютно ВСЕ параметры организма, поэтому пришлось их временно приостановить, а то излишне много мороки. Хорошо хоть во время обычных тренировок это чувство не донимает, а потому я стал ярым поклонником физических упражнений. И тем не менее вот лично для меня жизнь заиграла новыми красками, а в учебных классах температура хорошо так повысилась и тут дело далеко не в погоде в наших краях она почти всегда одинаково отвратная.

Разумеется, если проявить фантазию, то все новообразовавшиеся проблемы можно решить и я даже уже мысленно набросал пару тройку вариантов решения этой щепетильной и донельзя досадной неурядицы внёсшей разброд и шатания в наши стройные ряды.

Первым номером идёт поиск девушки аля аллегория на близкую половинку-постоянного партнёра. В минусы входит перманентная потеря свободного времени, может быть денег, ещё большее оупение из-за накала эмоций и как не странно вполне вероятно вынос мозга. В плюсах идёт возможная психологическая поддержка, крайне отдалённая перспектива телесной близости и там определённо есть что-то ещё, но я забыл, да и не было у меня реальных отношений если на то пошло, так что банально не с чем сравнивать.

Вторым вариантом у меня выступает относительно сомнительная идея воспользоваться услугами профессионалок, но хоть это и убирает весь головняк, однако тут есть свои заковырки. Самое банальное я вообще не в курсе, где найти столь нужных мне индивидов, наводок нет, объявлений по коридорам почему-то не развешены, а спрашивать знакомых я поостерегусь, ах точно ещё это фу-фу-фу противно и кхм, приличные добропорядочные мальчики к рядам которых я с какого-то перепуга отношусь таким не занимают, да именно так.

А вообще-то всегда можно избрать путь одинокого самурая, ведь как говорится “у самурая нет цели, есть только путь... и ты должен его пройти не обращая внимания на суету которые сбивают тебя с истинного пути”. Проще говоря, есть только ты, твоя катана и цель перед глазами, да этот путь тернист, полон трудностей и не раз тебе придётся вытащить свою катану из ножен, но тренируя силу воли тебе воздастся в двойне и к тридцати годам ты станешь великим воином, ну так говорят дарение манускрипты.

В общем м-да дилемма, однако, тут думать надо или же наоборот действовать... столько размышлений и никакого результата, эх-х-х. Чёрт, а магу вообще до совершеннолетия можно или нет, может там свои заморочки, никогда особо не интересовался этой темой. Бр-р-р, о чём я думаю, совсем крыша поехала, но вообще... соответствующую литературу поискать надо это да, к тому же за столько времени наверняка придумано столько разных интересных способов спустить пар... тьфу ты и снова здравствуйте.

Всё, мне точно нужно поскорее смыться в этот лагерь там из меня полюбому всю дурь выбьют или всё же...

Неспешно едва ли не медитативно перебирая одну стопку документов за другой Альбус Персиваль Вульфрик Брайан Дамблдор думал и думы эти были далеко не из лёгких. Сложившаяся в мире ситуация вызывала откровенное недоумение, вроде бы вот не далее, как год назад его главной проблемой были небольшие склоки с попечительским советом, да так и не упокоенный призрак тёмного лорда, а сейчас... Сейчас настали другие времена, более тёмные и стоит признать, что так и не выросший всеми обиженный мальчик Том, меньшее из его нынешних проблем, не более чем досадное недоразумение, а ведь есть ещё малышка Габриэль...

Уже сейчас у наблюдательных разумных вполне может получиться найти все хлебные крошки и соединить весь, казалось бы, разрозненный пазл в одну цельную, неприглядную картину.

О чём говорить если столько экстренных собраний в международной конфедерации магов он на своей памяти мог припомнить только в первые послевоенные годы, когда были испытаны первые ядерные бомбы, которые уничтожили не только города простецов, но и

скрытые ото всех магические анклавы. Ему первое время пришлось едва ли не ночевать в кресле президента МКМ и это в его-то годы. Да и сейчас честно говоря не шибко-то и лучше, чего только стоит новые рассматриваемые постановления о срочной реорганизации статуса секретности и более плотного взаимодействия с простецами. Несомненно, это именно то, чего он так долго желал многие годы, но где постепенное сближение с простыми людьми и полная синергия двух таких разных, но между тем похожих друг на друга миров и социумов, а где эти авральные попытки состыковать не стыкуемое с неиссякаемой святой верой в то, что если сверху послать пару десятков постановлений и мотивирующих пинков то всё несомненно получится. От воспоминаний об этом мракобесии захотелось скривиться, но увы и ах, даже наедине с собой он был вынужден держать имидж, а то так и расслабиться можно, что для него непозволительная роскошь.

Однако, как бы Альбус не старался найти жалкую каплю положительных моментов, между прочим искренне, всей душой пытался! Это не умаляет того, что всё должно было быть не так... слишком всё стремительно, сложно спрогнозировать развитие дальнейших событий, когда буквально через минуту тебя затягивает в новый куда более яростный круговорот событий. В будущем им это ещё не раз аукнется, только вот хорошо бы ещё дожить до этого несомненно прекрасного момента. А между тем мир не прекращает меняться и эти изменения если говорить начистоту, без долгих ремарок и словесных кружев, ему ну очень не нравятся. Столько заготовок и планов пришлось свернуть, отложить на пыльную полку несбывшихся идей или вовсе забыть, как страшный сон, смирившись с неизбежным злым роком, что поглотил их в своём бездонном нутре, в общем смотря на разрастающуюся анархию становится слегка... так скажем не уютненько, да именно так. И ведь это касается не только его, а вообще все без исключения группы сколько-либо самостоятельных разумных.

— Эх... Фоукс, что-то в этом мире явно пошло не так, — прикрыв на мгновение глаза проговорил Директор.

— ...? — склонив голову набок выразительно промолчал тот.

— Да, согласен, — утвердительно кивнув продолжил Альбус. — Не стоит отчаиваться раньше времени, ещё не всё потеряно.

— Ммм... — намётанным взглядом выцепив из вороха отчётов относительно свежую стопку макулатуры он даже немного взбодрился, после чего по мановению волшебной палочки пролеветировал заинтересовавшие его предметы себе в руку вчитываясь в написанное. — Хм-м?

— Алан Шни... весьма хороший и старательный мальчик, как думаешь Фоукс? — поинтересовался тот покосившись на своего верного друга.

“Курлык!”

— Думаешь?

- “Курлык-курлык”

— Хорошо я учту твое мнение и так... — поправив свои очки половинки он ещё раз вчитался в лежащий на столе бланк в конечном итоге лишь хмыкнув.

— Похоже кто-то решил, заручившись поддержкой преподавателей и попасть в тренировочный лагерь раньше положенного срока, забыв или так и не узнав, что помимо Профессоров требуется подпись и магического опекуна, — степенно пробормотал Директор себе под нос, неспешно перебирая свою бороду. — А впрочем... такое достойное начинание следует поощрять, особенно для столь перспективного юноши.

К тому же несмотря на усилия, что были приложены юным Аланом, не считая скромной помощи с моей стороны, он всё ещё имеет приличное влияние на Поттер, нет конечно это далеко не критично, даже не близко, но тем не менее... лишняя предосторожность никогда не помешает. А раз удачно подвернулась такая хорошая возможность максимально отдалить их, друг от друга не прилагая к этому сколько-либо значимых усилий, то почему бы и нет? К тому же у неё уже есть достойные друзья, что смогут помочь ей в нужный момент сделать правильный и главное взвешенный выбор, а потому... мы поможем в исполнение его маленькой просьбы, которая ему явно пойдёт на пользу, да и профессор Флитвик не будет просто так давать свою рекомендацию.

— Решено, — кивнув самому себе проговорил Альбус подписывая бланк витиеватой росписью, после чего вновь посмотрел на своего фамильяра, что неотрывно наблюдал за ним всё это время. — А ты, что думаешь по этому поводу?

- “фух” — внезапная огненная вспышка и на месте феникса осталась горстка серого пепла.

— Ох, старина Фоукс... ты, как всегда

Больше книг на сайте - Knigoed.net